

С. М. Илюсизова

**ОБЩАЯ
И
ЮРИДИЧЕСКАЯ
ПСИХОЛОГИЯ**

Учебник

**Издание 2-е, переработанное
и дополненное**

**Алматы
2006**

ББК 88.4я7
И 49

*Рекомендовано к опубликованию
Ученым советом Академии юриспруденции –
Высшей школы права «Әділет»*

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

*доктор психологических наук, профессор, – Шерьяданова Х.Т.
кандидат юридических наук, профессор – Лукьяненко М.В.*

Илюсизова С. М.

И 49 **Общая и юридическая психология:** Учебник. – Алматы:
«Нур-пресс», 2006. – 304 с.

ISBN-9965-620-94-6

В учебнике рассматриваются и анализируются теоретические и прикладные основы психологических знаний, необходимых для профессиональной подготовки юристов в системе высшего образования, а также факты, закономерности и механизмы психической деятельности человека, изучаемые в основных направлениях и отраслях психологической науки.

Предназначается для студентов правоведческих специальностей, магистрантов и аспирантов права, преподавателей вузов.

ББК 88.4я7

И 0303030000
И 00(05)-06

ISBN 9965-620-94-6

© Илюсизова С. М., 2006
© «Нур-пресс», 2006

ПЕРЕЧЕНЬ УМЕНИЙ

№	Умение	Алгоритм
1.	Определение значимых особенностей поведения и свойств личности участников юридических действий.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Определить и использовать метод изучения личности участника юридических действий. 2. Определить значимые свойства личности участника/участников юридических действий. 3. Определить тактику осуществления конкретных юридических действий с учетом психологических особенностей личности участника следствия.
2.	Определение психологического типа преступного поведения и прогнозирование возможной ситуации при выполнении конкретной категории юридической деятельности.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Проанализировать психологические составляющие, лежащие в основе преступного поведения человека (подозреваемого, обвиняемого, преступника, заключенного). 2. Оценить психическое состояние преступника (подозреваемого, обвиняемого, заключенного). 3. Спрогнозировать возможные поступки преступника (подозреваемого, обвиняемого, заключенного) в ходе конкретных юридических действий. 4. Предупредить негативные последствия поступков преступника (подозреваемого, обвиняемого, заключенного).
3.	Определение психологических средств эффективной реализации профессиональных действий юриста.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Проанализировать цели и задачи взаимодействия с объектом профзаинтересованности. 2. Определить возможности использования коммуникативных психологических средств воздействия на объект профзаинтересованности при выполнении конкретных юридических действий. 3. Выбрать и использовать адекватные в конкретной ситуации средства психологического воздействия на объект профзаинтересованности.
4.	Определение и исправление тактических ошибок в проведении юридических действий.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Провести психологический анализ действий объектов и субъектов юридической деятельности. 2. Оценить адекватность использованных методов воздействия на объект профзаинтересованности в ходе юридических действий. 3. Определить способы исправления тактических ошибок психологического характера при выполнении юридических действий.

Введение

Быстрые перемены в жизни общества изменяют как нашу жизнь, так и нашу психологию. С одной стороны, они заставляют как никогда мобилизовать все наши ресурсы для того, чтобы удержаться в седле Времени, с другой – обостряют все негативное. Удовлетворить требованиям сегодняшней жизни может только высокообразованная личность. Раньше было спокойней, проще и размеренней. Сегодня жесткая конкуренция предъявляет все более высокие требования к интеллекту, образованию, профессиональной компетенции, умению налаживать контакты с окружающими людьми и внешним миром, и для того, чтобы не надорвать свой организм, важное значение приобретает умение сохранять психическое и физическое здоровье.

Человек – первая необходимость, главная драгоценность, высшее и уникальное чудо природы, которое может быть развито бесконечно. Но тот же человек может стать и самым страшным творением природы и общества. «Познай себя!» – один из девизов научной психологии. Поэтому углубить знание о нем, а значит, о самих себе, – наша задача. Так получается, что все, что нас окружает, мы знаем лучше, чем самих себя. Мы знаем характер растений, темперамент и повадки животных, входим в Интернет, но, пожалуй, самые большие трудности у нас с самими собой. На каждом шагу мы сталкиваемся с проблемами общения, боимся проявлять себя, живя в большом городе, страдаем от одиночества и т. д.

Все мы постоянно ощущаем потребность в психологических знаниях. Особенно велика она при решении конкретных юридических задач. Чем занимается юрист? Юрист занимается конкретными проблемами конкретных граждан. Он анализирует жизненные коллизии и конфликты, разбирается в действиях и поступках, выявляет их причины, которые не лежат на поверхности, а кроются в глубинах человеческой психики. Поэтому он должен быть в какой-то мере и психологом. Тем более, что юрист чаще других специалистов сталкивается не с обычными благополучными людьми, а с людьми проблемными, запутавшимися, конфликтными, подчас и преступными. И здесь житейских представлений о психике уже не хватает. Как знахарки и малограмотные старушки пытаются лечить людей без знания медицины, так и юрист будет работать с дефектами правового поведения и правосознания вслепую без знания психологии. Ведь любой закон действует не тогда, когда он находится на бумаге, а тогда, когда он живет в человеке, «прописался» в нем, вызывая потреб-

ность не нарушать, а соблюдать его. Постараемся разобраться в том, как происходит этот процесс.

Психология – знакомая незнакомка. И каждый сам себе – психологическая лаборатория. В этой лаборатории происходит сложный процесс формирования собственного «Я». Он сопряжен с преодолением немалых трудностей. Одна из них – приобретение научных знаний о закономерностях нашей психики, механизмах общения, развития личности, характера, сознания и правосознания.

Содержание предлагаемого учебного пособия ориентировано на изложение необходимых для профессиональной деятельности будущих правоведов основ курса общей психологии и системное изложение разделов юридической психологии: психологии правосознания, криминальной психологии, психологии следственной деятельности и судопроизводства, психологии социальной реабилитации и коррекции и т.п. В контексте изучения данного курса должны быть сформированы знания о системе основных психических явлений научной психологии, об объектах и предмете юридической психологии - системе закономерностей и механизмов психической деятельности людей в сфере регулируемых правом отношений.

Главным тезисом содержания учебника общей и юридической психологии является человек как личность и индивидуальность, как субъект поведения, деятельности и права. Цель же учебника состоит в том, чтобы с его помощью студенты-юристы могли бы самостоятельно осмыслить и освоить базовые знания общей и юридической психологии, а также, применяя их, могли бы развивать свой профессиональный потенциал.

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Предмет психологии

Психология – это наука, которая изучает высокоразвитую форму отражения – психику. И задачей психологии является изучение ее законов. Законы психики показывают, как происходит отражение объективного мира в коре головного мозга, как развивается психическая деятельность и осуществляется управление поведением, как формируются психические свойства личности, к примеру, характер человека и др.

Тысячелетиями удивительные и загадочные психические явления обозначались общим понятием «душа» и считались порождением высшей сущности – Бога. Еще в 4 веке до нашей эры в трактате «О душе» древнегреческий философ и мыслитель Аристотель очертил контуры новой науки, призванной изучать внутренний мир человека. В дальнейшем на протяжении столетий знания о душе являлись частью главным образом религиозной философии. Само понятие «психология», как обозначение науки, вошло в обиход только в XVIII веке. Тогда же возникает первое научное направление – английская эмпирическая ассоциативная психология, основоположник которой английский философ и естествоиспытатель Джон Локк предложил взамен религиозной категории души изучать явления сознания. Разрабатывая основы сенсуализма, как учения о чувственном познании мира, Дж. Локк считал, что сознание человека представляет собой вместилище всевозможных ощущений и эмоций, подобно тому, как физический мир состоит из атомов. Дэвид Гартли, ученик и последователь Локка, разработал метод интроспекции (самонаблюдение), как единственно возможный способ изучения скрытого от внешнего наблюдения содержания сознания. Психология, еще не став самостоятельной наукой, активно впитывает знания, выработанные естественными науками – физикой, химией, физиологией, антропологией, медициной. Именно благодаря этому в распространившейся на всю Европу ассоциативной психологии наряду с субъективным методом интроспекции начинают применять метод эксперимента, позволяющий получать объективные и взвешенные данные. Во второй половине XIX века психология стала самостоятельной наукой. Это связано с именем немецкого философа и психолога Вильгельма Вундта, основавшего в Лейпциге первую в мире психологическую лабораторию. С этого времени стали бурно развиваться различные направления психологической науки. В ито-

ге в начале XX века появилось множество психологических школ, выдвинувших качественно новые взгляды на предмет и метод психологии как науки: бихевиоризм, психоанализ, гуманистическая психология, гештальтпсихология и т. д.

Современная психология представляет собой систему относительно самостоятельных научных дисциплин, связанных с различными видами человеческой деятельности. Это такие ее предметные отрасли как психология общая, возрастная и педагогическая, социальная и политическая, медицинская и юридическая, труда и инженерная, военная, спортивная и окружающей среды (экологическая), управленческая и торговли и др. В связи с запросами общества возникли и активно развиваются такие ее прикладные аспекты как психология и бизнес, психология и религия, психология и окружающая среда, психология маргинальных групп (например, безработных и бездомных), психология и проблема коррупции, психология экстремизма и террора. Среди них особую актуальность приобретают психологические исследования такой существенной проблемы как «человек – право», в русле которой традиционно-юридические категории права, правоотношения, правового поведения и правосознания анализируются и осмысляются через призму психологического знания.

Общая психология изучает систему психических явлений человека и животных, наиболее общие закономерности психической деятельности и ее развития: психические процессы и состояния, психологические свойства и особенности личности.

Психические процессы	Психические свойства	Психические состояния
а / познавательные ощущения восприятия память мышление воображение б / эмоционально-волевые эмоции чувства воля	темперамент характер способности потребности, мотивы направленность личности устойчивые интересы знания умения навыки привычки	гнев грусть радость удивление и многие другие.

Каждый из нас может видеть, слышать, ощущать тепло или холод. Значит, мы обладаем ощущениями. Эти **сенсорные** процессы (от лат. *sensas* – ощущение). Они отражают отдельные свойства и признаки предметов, а также внутренние состояния организма.

Отдельные ощущения объединяются в целостные образные картины благодаря восприятию. Их называют **перцептивными** процессами (от лат. *persipere* – воспринимать). Они отражают предметы в целостном виде. Образы их называют восприятием.

Все, что мы воспринимаем, не исчезает бесследно, потому что у нас есть память. **Мнемические** процессы (от греч. *mnema* – память) создают образы памяти.

Мы можем проникнуть в сущность явлений с помощью мышления. **Мыслительные или интеллектуальные** процессы (от лат. *intellectus* – разум) отражают наиболее существенные связи явлений с помощью речи.

Мы также можем представить то, что еще только будет, в воображении. **Преобразование** представлений памяти в новые образы и есть процесс воображения.

Это познавательные психические процессы. Свою активность мы направляем то на одно, то на другое благодаря вниманию, воле. Мы также испытываем к разным явлениям определенное отношение, так как в нас протекают эмоциональные процессы – эмоции, чувства. И это тоже большая и важная сторона нашей жизни. Под влиянием одних чувств человек становится лучше, под влиянием других может даже совершить преступление. Вся психика работает на определенном эмоциональном фоне. Эмоции, повторяясь, закрепляются в свойствах личности. Например, состояние аффекта. Это бурная кратковременная эмоциональная вспышка. Но если человек распустит себя и состояние аффекта будет частым, то это закрепится в психике и станет характерным свойством. О таком человеке можно будет говорить, что он несдержан и вспыльчив.

Психические свойства человека – это его характер, темперамент, способности, интересы, общая направленность личности, приобретенные посредством жизненного опыта знания, умения, навыки, привычки, ставшие постоянными для человека.

Психика – продукт длительного развития материи. Лишь на определенной стадии развития материи появилась психическая жизнь как особое свойство этой материи. В истории развития мира было время, когда психики и тем более сознания не было. Неорганическая природа, растительный мир не обладают восприятием, мышлением, чувством. Психика возникла на самой высокой ступени развития мира, на стадии появления живых существ – животных и человека. В ходе эволюции животных появились органы чувств и сформировался специальный орган психики – нервная система, а позднее – ее высший отдел – головной мозг.

Психика является свойством нервной системы, она не является самой материей. Так, работа машины есть свойство машины, но работа не есть сама машина. Так и мысль есть свойство высокоорганизованной материи – коры головного мозга. Именно эта материя порождает психику и разнообразные психические явления.

Какую функцию выполняет психика? От самых низших животных и до человека – всем психика нужна, чтобы помочь организмам приспособиться к внешнему миру, выжить, развиваться, продолжать свой род. А что нужно для того, чтобы психика эту функцию осуществляла? Рассмотрим на примере. На меня мчится автомобиль, а мне представляется, что он еще в 10-ти метрах от меня. Эта ситуация может кончиться печально. Значит, для того, чтобы в данном конкретном случае сохранить свою жизнь, мой мозг должен передать действительное расстояние от меня до автомобиля, а не ложное. То есть реальное положение вещей в пространстве и во времени должно отражаться в моем мозгу. Если психика теряет способность правильно отражать реальность, то человек не может вести себя адекватно. Наглядный пример – сумасшествие. Это любое нарушение в психике, из-за которого она теряет возможность правильно отражать реальность. Человек или видит то, чего нет (галлюцинации, алкогольная горячка), или не видит то, что есть (сумеречный бред сознания, явление отрицания). У психически больного контакт между психикой и действительностью разрушается.

Значит, мы отражаем реальность, чтобы регулировать свое поведение. Иными словами, у психики две стороны: невидимая – отражательная, и видимая – регуляторная, поведенческая.

Компоненты отражательной деятельности психики	Компоненты регуляторной деятельности психики
Психические процессы	Поступки
Психические свойства	Поведение
Психические состояния	Деятельность

Главная сложность в том, что одна из сторон, отражательная, невидима принципиально. И поэтому психология – очень трудная наука. Психические явления нелегко поддаются изучению. Это скрытые механизмы мозга, осознаваемые и неосознаваемые регуляторы поступков человека. Предметы и явления окружающего мира воздействуют на человека, в первую очередь – на его органы чувств, и отражаются в коре мозга в

виде образов этих предметов и явлений. Возникающие при этом психические процессы – ощущения, восприятие, память, мышление, воображение – все это разные формы отражения. Познание начинается с ощущений и восприятия, дающих неполные знания о вещах и явлениях. Высшая ступень познания – логическое мышление, проникающее в сущность явлений, выраженное в языке, в речи человека. Высшей формой отражения человеком окружающей его социальной и правовой действительности является правосознание, благодаря которому человек способен познавать и оценивать правовую реальность и управлять своим правовым поведением.

Психология личности

Главное богатство любого общества и в то же время главная опасность для него – это человеческая личность. Главная задача любого общества – формирование и развитие личности. Особенно сейчас в связи с возросшими требованиями к уровню ее развития. Без знания психологии этот процесс оказывается пущенным на самотек.

Проблема личности – сложнейшая в системе наук, изучающих человека. Но все концепции сходятся в том, что наделяют личность силой активности. Кто не активен, не инициативен – тот безынициативен и безличен.

Что значит быть личностью? Это значит иметь активную жизненную позицию – на том стою и не могу иначе. Это значит постоянно строить самого себя и все вокруг себя, управлять собственным поведением, осознавать себя и собственное поведение, уметь делать правильный выбор, принимать решения и держать ответ за них перед собой и обществом, в котором живешь. Это активное жизненное отношение человека к тому, что он делает и что делается с ним, осознание своего места в жизни. Быть личностью трудно, так как приходится отстаивать свое достоинство, бороться за свои решения, противостоять собственной слабости и давлению обстоятельств. Одно из значений понятия «личность» при переводе на казахский язык – «азамат», соответствующее понятию «гражданин» в юриспруденции, в казахской культурной традиции обозначает мужчину, достигшего определенного возраста; иными словами, личностью называют не всех, а только зрелых, психически здоровых людей, начиная примерно с подросткового возраста. Поэтому все люди, за некоторым исключением, – личности и граждане. Признаками личности являются сознание и сознательность, свобода выбора своей линии поведения, от-

ветственность за нее, чувство собственного достоинства, индивидуальность.

На свет человек появляется как индивид и постепенно включается в социальную среду. Среду формирует и экономическая ситуация, и культурно-историческая, и географическая, и демографическая, а главное – межличностная: дома, в институте, среди сверстников. Обогащенной среда становится благодаря богатству отношений, связей с окружающим. Много зависит от того, насколько свободно себя чувствует во всем этом человек, будет ли у него психология раба или свободного человека, гражданина. Еще Гегель писал: «То, чего не достает рабу, так это признания его личности. Господин рассматривает раба не как личность, а как не обладающую самостоятельностью вещь, сам раб не числится как «Я», его «Я» есть господин». Личность есть господин самого себя – такова максима осмысления феномена личности в культуре. В то же время личность это социальное качество человека, так как личностью не рождаются, а ею становятся среди людей – в семье, в школе, в студенческой группе и в производственном коллективе, и даже в сомнительной уличной компании и игровых салонах.

Среда порождает образ жизни, а вслед за этим – образ мышления и поведения. Но личность не пассивный отпечаток среды, она все преломляет через себя. Что-то вбирается, что-то отвергается, ведь каждый раз человек находится в ситуации выбора и принятия решения.

Еще в детстве постепенно разворачивается жизненный сценарий. Сценарий – это персональный план жизни. В нем есть начало, середина и конец. В большинстве случаев он основан на родительском программировании. Родительское программирование – сильный психологический импульс, который толкает человека вперед и часто независимо от свободного выбора ребенка. И хотя результат предопределен родительским программированием чаще в хорошую сторону, подросток может избрать свой собственный сюжет. Жизненный сценарий запускается еще в детском возрасте и сначала ограничен кругом родителей, братьев, сестер. А в подростковом возрасте он уже встречается с большим количеством людей. В это время подросток дорабатывает свой сценарий с учетом своего окружения, правда, в юношеском возрасте он может быть пересмотрен. Однако, сюжет почти готов для самой большой сцены. Если это хороший сценарий, то все заканчивается благополучно. Даже если жизненный план во многом определен другими, все равно человек сам создает свою собственную жизнь.

Возможны четыре основных жизненных сценария.

1. Я хороший, все хорошие, жизнь хороша – сценарий победителя.
2. Я плохой, все плохие, жизнь плохая – сценарий неудачника, побежденного.
3. Я хороший, но все плохие, жизнь плохая – сценарий озлобленного, сценарий преступника.
4. Я плохой, а они хорошие – сценарий человека с комплексом неполноценности.

Жизненный сценарий определяет жизненные позиции, которые человек проявляет в карьере, работе, браке, человеческих отношениях, и жизненный стиль. Стиль жизни – это уникальный способ взаимодействия с жизнью, избираемый каждым человеком.

Свой жизненный сценарий человек может реализовать только в сотрудничестве с другими людьми. Психологами показано, что неумение сотрудничать с другими и возникающие из-за этого чувства неадекватности и неполноценности – корень всех невротических способов жизни. Так, Альфред Адлер изучал людей, внесших наиболее ценный вклад в развитие человечества. Он нашел у них общую черту. Все они были общественно ориентированы. Адлер полагал: если человек сотрудничает с людьми, то он никогда не станет невротиком. Все неудачники – продукты неправильной подготовки в области общения. Все они – не способные к сотрудничеству одинокие существа, которые движутся противоположно остальному миру. Куда же они движутся? – К личному превосходству. Они фиксируются на себе, и это неизбежно приводит их к поражению.

Адлер изучал также наиболее значительных и известных врагов человечества и отметил, что у них бросается в глаза одна общая черта: со всеми ними плохо обращались в детстве и у них развились жестокость, зависть, враждебность. Такие люди начинают стремиться к личному превосходству, поскольку не уверены в своей способности эффективно и конструктивно сотрудничать со всеми.

Психологический рост – это движение от центрированности на себе и целях личного превосходства к сотрудничеству с людьми. Здоровая личность – это конструктивное стремление к совершенству плюс сильное общественное чувство, стремление к сотрудничеству. Нездоровая личность – это изоляция, очень слабый социальный интерес, основанный на нереалистической цели – достижении личного превосходства. Ребенку, который не знал любви и кооперации в семье, очень трудно развить в себе качества здоровой личности. Неуверенный в возможности стать

полезным и заслужить уважение и любовь окружающих, такой человек может стать безжалостным и жестоким.

Черты и свойства личности объединены в целостную структуру, имеющую центр, вокруг которого выстраиваются все остальные особенности. Таким центром является потребностно-мотивационная сфера.

Потребность – это нужда в чем-то, которая, нарастая, создает напряженность, ощущение недостатка чего-то. Это энергетическое состояние вызывает энергию переживания, что, в свою очередь, стимулирует энергию мышления, завершаясь принятием решения действовать определенным образом, выбором конкретной цели и способов ее достижения. И человек стремится к достижению результата для удовлетворения потребностей. Все потребности носят циклический характер (напряжение и удовлетворение). В биологических потребностях цикличность выражена более отчетливо (сон – бодрствование), а, например, в потребности общения – менее отчетливо, хотя там тоже есть периоды напряжения – от острого чувства одиночества до пресыщения. Так, дискомфорт может вызвать как отсутствие телефонных звонков, так и их большое количество.

Виды потребностей

естественные	культурные	материальные	духовные
биологические потребности по удовлетворению голода, жажды, сексуальности, поддерживают жизненно важное биологическое равновесие (гомеостаз).	из культурных потребностей видны человеческие способы удовлетворения естественных потребностей, например, гигиенические	материальные потребности – это нужда в разных предметах быта, комфорте, материальных ценностях	духовные – необходимость общения, информации, потребность развития личности

Источник потребностей – в природе человека и его отношениях с окружающей средой. Не все потребности живут в биологических глубинах организма, многие формируются в процессе активной связи человека с миром. Например такие, как потребность в самореализации, повышении статуса, творчестве, общении, познании, во власти, любви, безопасности. Потребность в признании, во внимании, в поддержке или решении делового вопроса. Потребности намечают будущее, как бы видят его, разрабатывают проект. Человек живет и развивается как саморегулирующаяся система, благодаря постоянному осознанию и удовлетворению

потребностей, возникающих в нем самом, и потребностей, вызываемых внешней средой. Чтобы удовлетворять свои потребности человек должен постоянно взаимодействовать с зонами своего внутреннего (телесные ощущения) и внешнего мира (сенсорные сигналы).

Чем сильнее новая потребность, скажем, в престиже, тем решительнее организм выключает прежнюю. То есть, нельзя говорить, что человек во всех случаях раб своей потребности. Существует их иерархия. Менее важные подавляются более важными. Развитие личности заключается в прогрессивном преодолении того, чего человек уже достиг. Удовлетворенная потребность порождает новую. Движущие силы психического развития человека выявляются в противоречии между изменяющимися в деятельности потребностями и реальными возможностями их удовлетворения.

Немецкий исследователь Курт Левин, обосновавший категорию личности в психологии и психиатрии, не относит к потребностям то, что необходимо человеку для поддержания его существования: пища, одежда и т.п. К ним он относит уровень притязаний человека, иначе говоря, тот уровень достижений, на который он считает себя способным и который определяет его перспективу. Это Левин называет квазипотребностями. Он предлагает два способа исследования свойств личности: 1) исходя из того, какое положение хочет занять человек сравнительно со своими сверстниками, т. е. исследовать уровень его притязаний; 2) исходя из того, насколько сильно проявляется у него интерес к какому-либо занятию.

Возьмем первое положение. По Левину, потребности можно узнать исходя из социального окружения человека, поскольку если бы человек был один, то он не стремился бы к какому-то статусу. На вопрос: «Кал калай?» казахи иногда отвечают: «Биреуден кем, биреуден артык»: дела лучше, чем у одного, хуже, чем у другого. В этом ответе человек, оценивая свои дела, положение сравнивает их с положением других. Если мы стремимся к какому-то положению, значит, так принято в окружающей нас среде. Таким образом, люди схожи и отличаются друг от друга тем, чего они хотят и как стремятся осуществить свои желания. Можно сказать, что они отличаются набором потребностей (я – это то, чего я хочу).

Итак, **потребность** – это сущность, двигатель нашей активности. А **мотив** – актуальная форма проявления этой потребности в данной ситуации. Выдающийся советский психолог С.Л. Рубинштейн своими исследова-

дованиями показал, что сутью перехода потребности в мотив является процесс опредмечивания, т.е. «потребность находит себя в предмете, соединяется с ним, воплощается в нем и, таким образом, становится мотивом деятельности». Потребность является источником, предпосылкой всякой живой активности, например, поведения, но чтобы стать побуждением к действию и деятельности, она должна через конкретизацию предмета превратиться в мотив. Та же потребность в продолжении рода, опредметившись, обретя свою определенность в конкретном представителе противоположного пола, может стать основой возникновения сильнейшего мотива – любви. Предметом потребности может быть и конкретный материальный объект. Вообще удовлетворение потребностей человеком обусловлено особенностями его социальной жизни и деятельности.

Предметом потребности могут стать и идеальные (виртуальные) намерения. Это чувства, образы, мысли, побуждающие к совершению конкретного действия, связанного с удовлетворением той или иной потребности, те силы, которые непосредственно направляют нас куда-то, на что-то. Мы иногда не понимаем другого человека: «Зачем ты это сделал?». А для него это имеет свой внутренний, личный смысл. Разобраться в этом – важнейшая задача психологии. Мотивы питаются энергией потребностей. Идея потребности превращается в желание. Желание осознанно. Если потребность не отразилась в конкретных мотивах, то она выражается в форме неопределенного влечения или в виде различных поведенческих установок. Такими установками могут стать привычки, доведенные до уровня автоматизма, навыки выполнения той или иной деятельности, а также определенные деформации личностного развития, такие как, например, чрезмерная подозрительность или неудержимая склонность к насилию.

К. Левин разработал «теорию поля», в соответствии с которой человека необходимо рассматривать как уникальную целостность, как постоянно развивающийся гештальт. Составляющими этого гештальта является сам человек, как неповторимая индивидуальность, а также все то, без чего он не может существовать как личность: окружающие его люди и предметы, значимые события и отношения, симпатии и антипатии, работа и досуг и т.п. У каждого человека есть свое психологическое пространство, жизненное поле, внутри которого действуют такие психологические силы, как стремления. Эти силы имеют определенную направленность, величину и точки приложения. Одни районы поля притягивают, другие – отталкивают, т. е. у всего есть для каждого положительная и

отрицательная валентность. Эти силы и энергия образуют мотивы поведения – активную селективность направленности поведения.

Таким образом, любое поведение обрывается мотивами. Причем не только мы сами приписываем себе определенные мотивы, но и другие стремятся понять наши мотивы, чтобы предвидеть наше поведение и в связи с этим лучше корректировать свое. Скажем, вы критикуете товарища для того, чтобы он обратил внимание на свои недостатки, а он думает, что вы завидуете его успеху. Когда дело касается определения мотивов, то сразу все, что было ясным, усложняется. Если подумать серьезно, почему все-таки вы стали его критиковать? Может быть, он прав? А может быть, вы оба не правы, и подлинный мотив иной, в котором вы не можете себе признаться. Чем правильнее мы характеризуем свои и чужие мотивы, тем легче нам согласовывать усилия. Высшая правда в понимании себя и других состоит в правильном определении мотивов.

В процессе жизни определенные мотивы становятся устойчивыми, ведущими. **Ведущие мотивы** вместе с жизненными установками определяют направленность личности. Для характеристики человека его направленность имеет большое значение.

Виды направленности личности

Личная направленность	Коллективистическая направленность	Деловая направленность
преобладают мотивы собственного благополучия	поступки человека побуждаются интересами других людей	увлечение процессом учебы или труда, бескорыстное стремление к истине, познанию

В основном мотивы осознаются, т. е. мы отдаем себе отчет в том, почему мы что-то делаем. Осознанные мотивы выявляют цели личности. Если человек осознает реальность осуществления целей, перспективу, то при этих положительных состояниях человек чувствует себя окрыленным и уверенным. Если же обстоятельства складываются так, что человек чувствует свое бессилие что-либо изменить, преодолеть препятствие, и это принимает характер субъективной безысходности, «дезорганизации сознания и поведения», то говорят о состоянии фрустрации. **Фрустрация** (в пер. с лат. – напрасные ожидания, провал, неудача) – результат влияния успеха или неуспеха в деятельности на формирование личности. Борьба с фрустрацией может принимать разные формы: в виде агрессии

(как часто показывают в фильмах); в виде негативизма (у подростка, например); в вербальном плане (в форме словесных выпадов и оскорблений); в виде садизма, мазохизма; иногда в виде депрессии.

Но не всякий гнев приводит к агрессии. Существует «бессильный гнев» при фрустрации, когда нет никакой возможности снять барьер, стоящий на пути к цели. Такой гнев могут иногда переживать дети по отношению к старшим. Есть также «благородный гнев» – негодование по поводу какого-либо дурного поступка. Он может даже побуждать к творчеству («Негодованием порождается стих»).

Если состояние фрустрации повторяется часто, то в личности могут закрепиться характерные черты: у одних – агрессивность, озлобленность, завистливость, у других – безразличие, безынициативность как формы защитной реакции. И тогда лучше переключаться на те сферы деятельности, где может иметь место успех, устранять барьеры, расширять возможности, так как все это формирует самооценку и уровень жизненных притязаний человека.

Есть два способа **самооценки**, т. е. представления о том, кто я такой, чего стою, на что способен. Первый способ – соизмерять уровень своих притязаний с достигнутым результатом: «если я получаю хорошие отметки, значит, я не глуп». Это как бы самопроверка. Второй путь самооценки – социальное сравнение, сопоставление мнений о себе окружающих.

Вообще образ собственного «Я», психологический автопортрет – вещь сложная и неоднозначная. Какая-то инстанция в нашем сознании объединяет отношения и оценки, создавая психологический «автопортрет». Даже самосознание зрелой личности бывает противоречиво, и не все самооценки адекватны. Удачи подкрепляют положительные самооценки, неудачи занижают их. Если часто повторяются неудачи, то это снижает самооценку, может привести к тому, что человек махнет на себя рукой, примирится с положением вещей, привыкнет к роли неудачника. Собственная деятельность и реальное ее осознание, а также адекватные оценки окружающих корректируют самооценку и определяют, какие жизненные цели – трудные или легкие – будет для себя выбирать человек.

Постепенно личность становится зрелой. Что такое личностная зрелость и каковы ее критерии?

Основатель **акмеологии** – науки о человеке, достигшем периода расцвета, зрелости, или «акме», – ленинградский психолог Б.Г. Ананьев. Предметом акмеологии является феномен зрелости человека, процесс достижения им вершин как личности, индивидуальности, субъекта дея-

тельности, в том числе и профессиональной. Зрелость бывает гражданской, трудовая, личностная, интеллектуальная, эмоциональная; связана она и с развитием личности, и с образованием.

Рассмотрим личностную зрелость. А.Реан выделяет четыре ее компонента: 1) ответственность; 2) терпимость; 3) саморазвитие; 4) позитивное мышление.

Ответственность – это то, что отличает социально зрелую личность. Многие исследователи выделяют ее способность к разрешению различных противоречий, ведь между целью, мотивом, притязанием отдельного человека и требованием объективной реальности всегда существуют противоречия. В этих исследованиях интенсивно используется понятие «локус контроля», пришедшее из психологии **каузальной атрибуции** (объяснение причин поведения других людей) и предложенное американским психологом Д. Роттером как объяснение причин своего поведения.

Локус контроля (от лат. *locus* – местоположение и франц. *controle* – проверка) – качество, характеризующее склонность человека приписывать ответственность за результаты своей деятельности либо внешним силам (**экстернальный, внешний локус контроля**), либо собственным способностям и усилиям (**интернальный, внутренний локус контроля**). Этот психологический фактор отражает важнейшую характеристику личности – степень независимости, самостоятельности и активности человека, развитие личной ответственности за все.

Когда человек полагает, что происходящие с ним события являются результатом внешних сил, воли случая, стечения обстоятельств, помощи других людей, – это экстернальный локус контроля: «мне не везет», «у меня такая судьба», «преподаватель придирался ко мне» и пр. Экстернал считает не себя, а своих партнеров причиной возникновения значимых ситуаций, возникающих, например, в его семье или на работе.

Противоположный тип – интерналы. Это тот случай, когда личность берет на себя ответственность за все происходящее с ней в жизни. Интерналы считают, что большинство важных событий в их жизни явились результатом их собственных действий и они могут ими управлять. Они уверены, что сами всего добились и в будущем достигнут своих целей. Такой человек мыслит примерно так: «Как я могу этого достичь? От меня самого зависит моя жизнь и жизнь моей семьи. Я должен и могу это сделать». Вот жизненные постулаты такой личности. Даже если обстоятельства неблагоприятны, интернал не станет оправдывать себя за

ошибки или неудачи. Поэтому интерналы – зрелые личности, им присуща активная жизненная позиция, самодостаточность. Они сами все решают. Быстрее продвигаются в карьере, больше зарабатывают, потому что умеют организовать себя и все вокруг себя.

Согласно современным исследованиям, внутренний локус контроля является идеальной, социально признанной ценностью. Интерналы, как правило, более уверены в себе, чаще вызывают доверие у окружающих; последовательны и настойчивы в достижении поставленной цели, склонны к самоанализу, уравновешены и благожелательны, общительны. Экстерналы, наоборот, отличаются неуравновешенностью, повышенной тревожностью и агрессивностью, стремлением отложить реализацию своих намерений на неопределенный срок, меньшей социальной популярностью и терпимостью к другим.

Человек типа «интернал» чаще всего в жизни победитель, «экстернал» – побежденный, у них различные жизненные кредо. Причина – опора на себя или опора на других. Экстернал ищет поддержки у сильных, авторитетных личностей из-за страха перед трудностями. Это и результат такого воспитания в семье, как гиперопека: ребенка неусыпно контролировали, все перепроверяли, приучили не доверять себе. Формирование социальной зрелости и ее составляющей – ответственности, напрямую связано с предоставлением личности свободы в принятии решений. Таким образом, локус контроля – устойчивое свойство, формирующееся в процессе социализации.

Действительно, ситуаций риска и неопределенности вокруг нас немало, и современный человек может часто чувствовать себя беспомощным. Но надо научиться верить в себя и не бояться окружающего мира. И если человек, привыкший сваливать вину на других, сможет сказать: «Я – хозяин своей судьбы, и сам сделал себя тем, кто я есть», если это осознание произойдет, то локус – ориентация изменится.

Терпимость – еще одна составляющая социально зрелой личности. Выделяют два ее вида: сенсуальную и диспозиционную.

Сенсуальная терпимость – это вырабатываемая в течение жизни устойчивость к различным социальным воздействиям, в том числе к межличностным отношениям. Так, с годами человек может стать черствым и непробиваемым.

У **диспозиционной терпимости** другой механизм. Здесь человек является терпимым, оставаясь чувствительным и эмпатийным, т. е. способным к сопереживанию и сочувствию. Он не отвечает раздражитель-

ностью на раздражительность, а смотрит на человека и понимает, что каждый имеет право на свое мнение и даже на срыв, понимает, что агрессия не является внутренней сущностью человека, а провоцируется особенной ситуацией, в которой он оказался; понимает, что все люди когда-нибудь ошибаются. У такого человека правильные жизненные установки.

Соответственно, нетерпимость – это несформированная социальная зрелость. Исследования показали, что у школьников 15–17 лет высокая спонтанная агрессия составляет 53%, раздражительность – 56%. Это эмоциональная неустойчивость, вспыльчивость, быстрая потеря самообладания. Резкую реакцию вызывают даже мелочи. Такие люди проявляют поспешность в оценке людей. Все это показатели социальной незрелости.

Потребность в саморазвитии – следующая составляющая зрелой личности. Конечно, быть идеальным трудно, да и вряд ли возможно. Но стремление к самосовершенствованию и самореализации само по себе огромная ценность. Так человек способен достичь профессионального «акме», личностной и социальной зрелости, долголетия. Правда, в этом может быть заложен риск эгоцентризма, и поэтому саморазвитие тесно связано с **самотрансценденцией** – направленностью человека на что-то иное, чем он сам: увлеченность работой, служение делу или любовь к другому человеку. Не следует забывать, что цель человеческого существования – одновременно собственное совершенство и счастье окружающих.

Последний компонент – **позитивное отношение к миру**, умение видеть во всем хорошее. Как говорили восточные мудрецы, «саму жизнь человек получает, не раскрывая кошелька. Так почему же не радоваться ей?»

Таким образом, зрелая личность – это интернальный локус контроля, диспозиционная терпимость, активный субъект саморазвития, социализации, с позитивным мышлением. Активно развивающийся, а не только активно приспособляющийся. И продолжается этот процесс непрерывно на протяжении всего онтогенеза человека.

Проблемы зрелости личности рассматривались в гештальтпсихологии, основные положения которой разработал Фриц Перлз. Согласно его подходу, человек, как личность, является настолько зрелой, насколько способен выделять себя, дифференцировать свое «Я» от внешнего поля, подобно выделению фигуры из фона. Этому процессу достижения личностной зрелости и самобытности, психологического здоровья могут пре-

пятствовать следующие невротические механизмы на границе человеческого «Я»: «Слияние» – когда человек не может отделить себя от других, не может определить, где кончается его «Я» и начинается другого человека; «Интроекция» – тенденция присоединяться к установкам и убеждениям других людей, не осмысляя их, без критики; «Проекция» – отражает стремление переложить ответственность за то, что происходит внутри «Я», на других людей, на окружающий мир.

Основной целью гештальттерапии Ф. Перлза является достижение человеком личностной зрелости, состояния оптимального здоровья. Это становится возможным если человек «мобилизует свои ресурсы для преодоления фрустрации и страха, возникающих из-за отсутствия поддержки со стороны окружающих и неадекватности самоподдержки». Такая ситуация может восприниматься как тупик, а зрелость проявляется в способности пойти на риск, чтобы выйти из тупика. Чтобы стать зрелой и ответственной личностью, человек должен переделать себя, «проработать все свои невротические уровни». Первый из них – уровень «клише», на котором человек действует стереотипно и несамостоятельно. На следующем – «искусственном» уровне, где преобладают игры и роли, человек манипулирует другими, стараясь получить необходимую поддержку. Затем он выходит на уровень «тупика», где им осознается факт отсутствия поддержки и неадекватности собственных усилий. Обычно, люди стремятся избежать такой ситуации, так как, находясь в «тупике», они чувствуют себя потерянными и брошенными. Тем не менее, вслед за ним может возникнуть уровень «внутреннего взрыва». Только на этом уровне человек затрагивает свое настоящее «Я», свою личность, которая была как бы «захоронена» под различными защитными слоями. По мнению Ф. Перлза, в результате взаимодействия человека с этим уровнем происходит «внешний взрыв» – проявляется его истинное «Я». Главным условием такого личностного развития является расширение сознания человека, способность осмысливать события и изменения своей жизни в более широком контексте. Тогда и наступает зрелость.

Современные психологические теории личности

Распространены следующие подходы к изучению личности.

Биогенетический – в основу развития личности ставит биологические процессы, природные задатки, наследственность. В истории наук известны попытки объяснить психологию людей в зависимости от строения

и очертания лица (физиогномика), от формы кисти руки и складок на ладони (хиромантия), от цвета глаз и волос – конституционные теории, связывающие особенности личности с ее внешним видом (Ч. Ломброзо, Э. Кречмер, У. Шелдон,). Особенно ярко биологизм проявляется у З. Фрейда: согласно его теории любое поведение личности обусловлено бессознательными биологическими влечениями или инстинктами.

В противоположность биогенетическому подходу, в основе которого лежат процессы, происходящие внутри организма, **социогенетические** теории особенности личности выводят из внешней среды, взаимоотношений с окружающими людьми.

Фрейдизм, психоанализ

Одной из наиболее распространенных теорий является фрейдизм и его разновидность – неофрейдизм. Ни одно другое направление не приобрело никогда столь громкой известности, влияя на искусство, литературу, медицину и другие науки, связанные с человеком. Названо это направление по имени австрийского психиатра и психолога Зигмунда Фрейда.

З. Фрейд (1856–1939) работал в клинике знаменитого французского невролога Шарко в Париже, где применял метод гипноза для терапии психозов, занимался психотерапевтической практикой в Вене. В труде «Исследования истерии» (1895 г.) Фрейд определил, что невроз – это патологический «ущемленный аффект», задержанный в бессознательной области переживаний. Во время гипноза пациент переживает его вновь и тем самым избавляется от него.

Позже Фрейд отошел от практики гипнотического внушения и перешел к исследованию сновидений, свободно возникающих ассоциаций, потери памяти. Толкование этого материала Фрейд назвал **методом психоанализа**. В нем он усматривал новый метод, «технику» психотерапии. Центром этой терапии он считал выявление бессознательного. Фрейд отмечал, что есть силы, которые заставляют действовать человека без того, чтобы эти силы были человеком осознаны. Он утверждал, что болезнь может проявляться, не имея никакой реальной органической основы. Иными словами, именно Фрейд отметил существование явлений, которые возникают помимо сознания человека.

Метод психоанализа заключается в следующем: путем длительных бесед с человеком до его сознания доводится истинная причина его заболевания; он начинает осознавать то, что было вытеснено. Происходит, по выражению Фрейда, «катарсис» – очищение от прошлого негативного груза. «Превратить чрезмерные страдания невроза в нормальные, обыкновенные невзгоды повседневности» – цель данного метода.

Фрейд сформулировал психологическую концепцию, согласно которой личность человека состоит из 3 уровней: «Оно», «Я», «Сверх-Я». «Оно» – бессознательная часть психики, бурлящий котел врожденных инстинктивных влечений: агрессивных и сексуальных, насыщенных энергией. «Я» – сознание находится в постоянном конфликте с «Оно» и подчиняется нормам и требованиям реальности. На «Я» воздействует и «Сверх-Я» – та часть личности, которая несет в себе мораль общества. «Сверх-Я» (совесть) появляется у ребенка к 5–6 годам. Если «Я» совершит действие в угоду «Оно», но в противовес «Сверх-Я», то человек испытывает наказание в виде чувства вины, стыда, укоров совести. «Сверх-Я» не пускает инстинкты в «Я», и тогда энергия или образуются в комплексы, или сублимируется в творчество, общественную активность, трудовую деятельность, выходит наружу в снах, обмолвках, шутках. Все, что человек делает, производит, создает (к примеру, произведения литературы, искусства), – словно символы вытесненных в «подполье» бессознательных потребностей.

В 1929 году Фрейд написал книгу «Цивилизация и ее несчастья», в которой рассматривает чувство вины как наиболее важную проблему культуры. По Фрейду выходит, что человек – существо изначально мучающееся, невротичное и конфликтное. Он находится в состоянии непрерывной тайной войны с обществом, заставляющим подавлять влечения. Инстинкты вытесняются из сознательной жизни личности как недозванные и переходят в сферу подсознательного, «уходят в подполье», но не исчезают. Сохраняя свой энергетический заряд, свою активность, они, по мысли Фрейда, исподволь, из сферы подсознательного продолжают управлять поведением личности, перевоплощаясь в различные формы деятельности и культуры. Исходя из этого задачей психологии признается выявление подсознательных комплексов и помощь в осознании их, что снижает внутренние конфликты личности.

Заслуга Фрейда состоит в том, что он привлек внимание ученых к серьезному изучению бессознательного в психике, впервые стал изучать внутренние конфликты человека. Существование бессознательного под-

твердили многочисленные исследования. Теперь известно, что многие соматические болезни являются следствием психологической травмы. Эта область медицины – психосоматика – сейчас успешно развивается. Нео-сознаваема и рефлексия – выделение себя из окружающего мира, чувство принадлежности себе. Человек всегда видит себя как бы со стороны, контролирует себя, и это как раз происходит бессознательно. Если человек теряет чувство видения себя со стороны, то он перестает управлять собой. Другими словами, бессознательное помогает сознанию, служит средством регуляции. Другой не менее важной заслугой этого ученого является введение в научную психологию понятия энергии, как запускающего и побудительного механизма (либидо, драйв, мотив) и как объяснительной категории.

Недостатком же фрейдизма является преувеличение роли сексуальной сферы в жизни человека.

Неофрейдизм

В начале XX века началась реформация учения Фрейда – появилась новая трактовка бессознательного – неофрейдизм. Его представители пришли к выводу, что причиной неврозов не всегда является вытесненный инстинкт, а гораздо чаще безработица, социальные неурядицы, недостаточная коммуникация, разобщенность людей. Неофрейдисты выдвигают новый глубинный мотив – страх одиночества, отчужденности, поиски любви и признания, погоня за властью и престижем. Звучит тема образа «меня совершенного», актуализированной личности, стремящейся к самореализации.

Карл Густав Юнг (1875–1961) был одним из первых учеников Фрейда, отмежевавшихся от своего учителя. Основной причиной разногласий стала идея пансексуализма. Свою систему Юнг назвал «аналитической психологией».

По Юнгу, психика человека включает три уровня: сознание, личное бессознательное и коллективное бессознательное. **Коллективное бессознательное** – это всеобщие следы памяти, оставленные всем прошлым человечества. Это национальное, расовое и общечеловеческое наследование, «разум наших древних предков». Коллективное бессознательное проявляется у отдельных людей в виде **архетипов**. Это некие общие мысленные представления и эмоциональность. Например, архетип матери – это всеобщая идея матери и чувство собственной матери.

Личное бессознательное состоит из переживаний, бывших когда-то осознанными, а затем забытых или вытесненных из сознания. Они могут стать осознанными. Определенную организацию мыслей, чувств и воспоминаний Юнг называет «комплексом» (например, стремление человека обладать властью у Юнга называется «комплекс власти»).

К. Юнг известен как создатель типологии личности. В основу ее классификации он положил направленность человека на себя (**интраверт**) или во вне (**экстраверт**).

Вторым учеником З. Фрейда, отошедшим от своего учителя, был **Альфред Адлер** (1870–1937) – основатель так называемой индивидуальной психологии

Адлер резко выступил против биологизаторской теории Фрейда и расчленения личности на три инстанции (Ид, Эго и Супер-эго). По Адлеру, структура личности едина.

На ранних стадиях своей карьеры, еще занимаясь медициной, Адлер выдвинул идею неполноценности органа и сверхкомпенсацию. В то время он пытался найти ответ на вечный вопрос: «почему больным оказывается какой-то определенный участок тела?» и делал предположение о причине, определяющей местоположение конкретного расстройства. Далее он заметил, что человек с дефектным органом часто старается компенсировать его слабость за счет интенсивной тренировки. Самый знаменитый пример компенсации неполноценности органа – пример Демосфена, в детстве страдавшего заиканием и ставшего одним из величайших ораторов мира. Более поздний пример: Теодор Рузвельт, в юности физически слабый, систематическими упражнениями превратил себя в физически развитого человека. В это время Адлер отождествил неполноценность с немужественностью или фемининностью, а компенсацию назвал «маскулинный протест». Вскоре после публикации монографии о неполноценности органа, Адлер расширил свои представления о неполноценности, включив в него помимо переживаний, связанных с физической слабостью и нездоровьем, всякое чувство, возникающее также в связи с переживанием социальной или психологической несостоятельности. Другими словами, его более обобщенный подход к проблеме состоял в том, что чувство неполноценности возникает из ощущения дефектности или несовершенства в любой жизненной сфере. Например, оно может возникнуть в детстве из-за неблагоприятных социальных условий. Так, чувство неполноценности мотивирует ребенка на стремление к более высокому уровню развития. По достижении этого уровня ребенок вновь пе-

реживает чувство неполноценности и движение ввысь получает новый импульс.

Чтобы преодолеть чувство неполноценности человек прибегает к разным видам **компенсации**: адекватным, неадекватным, гиперкомпенсации как особой реакции на свою неполноценность. Так, например, часто очень застенчивые подростки, «стыдясь» своей стеснительности, совершают, по их мнению, «героические», но по существу неадекватные действия. Сверхкомпенсация приводит к тому, что физически слабые и безвольные люди начинают совершать мужественные действия. Чувство неполноценности вызывает стремление к превосходству. Более того, в стремлении к превосходству Адлер усматривал механизм творчества, активности. В качестве примера он любил ссылаться на личность Наполеона, считал, что особые способности Наполеона как полководца объяснялись отчасти тем, что у того было обостренное чувство неполноценности из-за маленького роста.

Адлер утверждал, что чувство неполноценности не является признаком патологии; оно причина совершенствования человека. Разумеется, чувство неполноценности может быть ненормально преувеличено особыми условиями, балованием или отвержением человека, и в этих случаях могут быть определенные аномальные явления типа комплекса неполноценности или компенсаторного комплекса превосходства. Но в нормальных обстоятельствах чувство неполноценности или недостаточности – великая движущая сила. Иными словами, людей толкает вперед желание преодолеть свою неполноценность и ведет за собой стремление к превосходству. Оно проявляется уже в 4–5 лет в виде «цели победы», которая направляет помыслы и действия, создает определенный стиль жизни. Цель жизни по Адлеру – совершенство.

Адлер ввел понятие «социальное чувство». Человек слаб и не может жить вне общества. Поэтому у него развита способность любить, жалеть. От социального чувства личности зависит ее душевное здоровье. «Во всех человеческих неудачах, в непослушании детей, в невропсихозах, в преступности, самоубийстве, алкоголизме, морфинизме, кокаинизме, в половых извращениях, фактически во всех нервных проявлениях, – утверждал Адлер, – мы можем обнаружить недостаточность должного уровня социального чувства».

Адлер подчеркивал, что нормальная личность стремится не только к личному могуществу, но и ко благу того общества, в котором она живет. Лишь принимая участие в жизни общества, человек проявляет себя. Со-

циальное чувство и социальный интерес – компенсация естественной слабости людей, состоящая в помощи обществу в достижении цели – совершенствования общества.

Разные виды компенсации создают различные «жизненные стили». Жизненный стиль – это слоган адлеровской теории личности, постоянная тема всех последних произведений Адлера. Жизненный стиль – системное основание функционирования личности; это – целое, которому подчинены части; ведущий принцип, объясняющий уникальность человека. Жизненный стиль есть у каждого, но нет двух человек с одинаковым стилем жизни. Что же именно имеется в виду? Перед всеми людьми стоит одна цель – достижение совершенства, но пути ее достижения различны. Один старается обрести превосходство, развивая интеллект, другой отдает все силы физическому совершенствованию. Интеллектуал читает, изучает, размышляет; он ведет более «сидячий» и уединенный образ жизни, нежели человек активный. Элементы своего существования, домашние привычки, развлечения, ежедневную рутину, отношения с родными, друзьями, знакомыми, все, что делается, интеллектуал организует соответственно этой конечной цели интеллектуального превосходства. Все, что человек воспринимает и сохраняет в памяти, и все, что он игнорирует, удовлетворяет его уникальному жизненному стилю.

Создатель культурно-исторической концепции развития психики Л.С. Выготский в своей статье «Дефект и сверхкомпенсация» высоко оценил суждения Адлера о сверхкомпенсации. Он подчеркивал, что надо отличать сверхкомпенсацию как начало новой творческой силы от приспособления к дефекту, от смирения перед ним. Всякое повреждение, дефект организма вызывают с его стороны энергичные и сильные защитные реакции. Это вечное движение и развитие психики. Процесс компенсации и сверхкомпенсации надо создавать, формировать. Таковы социальные требования к развитию и воспитанию.

Катрин Хорни (1885–1952) была вначале преданной ученицей З. Фрейда. Позднее попытка Фрейда свести все механизмы поведения человека к двум тенденциям – либидозной и агрессивной – была подвергнута ее резкой критике.

Что же Хорни выдвигает вместо этого? Основу сущности человека она усматривает во врожденном чувстве беспокойства. Младенец рождается с этим чувством. Выходя из чрева матери, он начинает чувствовать себя неуютно на органическом уровне и затем всю жизнь. Чувство беспокойства фиксируется и становится внутренним свойством. Беспо-

койство порождает желание избавиться от него. Все, что человек делает, – это трансформация чувства беспокойства. Оно является основной мотивацией его поступков. **Коренная тревога** заставляет человека стремиться к безопасности.

Хорни выделила 3 типа поведения: 1) стремление к людям, 2) стремление отдалиться от людей, стремление к независимости, 3) стремление действовать против людей (агрессия).

Тревожный ребенок не может приспособиться к людям, ему нужно компенсировать свою неуверенность. Он чуждается других людей и от этого хочет «возвыситься» над ними. Постепенно он начинает идеализировать себя, перестает интересоваться реальностью, возникает пропасть между идеализированным «Я» и реальными возможностями человека. Выход, по Хорни, заключается в преодолении своего идеализированного «Я», так как желание быть идеальным усиливает коренную тревогу. Человек должен принять себя со всеми недостатками. Внутренних противоречий у здорового человека значительно меньше, чем у невротика. У здорового человека под влиянием временных внешних обстоятельств возникают «ситуационные неврозы». Подлинная болезнь – это стойкие неврозы и конфликты характера.

Другим видным представителем неопрейдизма является **Г. Салливен** (1892–1949). Салливен полагает, что личность – продукт совместной деятельности людей, устойчивая модель повторяющихся межличностных ситуаций в человеческой жизни.

Салливен считает, что основными механизмами развития личности являются: 1) потребность в нежности, ласке, 2) стремление избежать тревоги. Но человеку внешний мир постоянно доставляет поводы для тревоги. И вот в этой борьбе с беспокойством на бессознательном уровне формируется его личность, которую Салливен называет «Я-система». «Я-система» заставляет ребенка, подростка, а в дальнейшем и взрослого человека прибегать к помощи других людей – вначале матери, а затем, к примеру, своих коллег по работе. Таким образом, в качестве механизма, формирующего личность, у Салливена выступают межличностные отношения.

Так как окружающий мир и люди не всегда позволяют «Я-системе» избежать беспокойства, то создается особый механизм – некое «избирательное внимание». Человек как бы перестает замечать то, что ему мешает. Возникает своеобразная психологическая защита. Она заключается в том, что человек не замечает того, что вызывает в нем дискомфорт.

Таким образом, неопрейдисты вместо либидинозного начала как первопричины всего поставили социальное отношение.

Эрих Фромм родился в Германии, но жил и работал в США, там прошла вся его творческая жизнь, и поэтому его причисляют к американским психологам.

Учение Э. Фромма является наиболее «социализированным» учением неопрейдизма. Научно-техническая революция при капитализме дает человеку возможность освободиться от многих забот, создает благоприятные условия труда, но вместе с тем ведет к тому, что люди работают в одиночку. Урбанизация тоже ведет ко все большему отчуждению людей. Человек в мире, по Фромму, отчужден от всего, он «свободен» от всего. У него нет никаких связей ни с миром, ни с человеком, ни с товарищем по труду, по учебе. Возникает отчуждение человека, которое Фромм называет «негативной свободой». Это состояние угнетает человека. Свою книгу он так и назвал – «Бегство от свободы».

Невыносимость отчуждения перерастает в чувство агрессии или в конформизм. **Конформист** – это внушаемый человек, попадающий под влияние чужих мнений. Когда люди не в силах выносить одиночество, они начинают приспосабливаться к другим людям.

В то же время Фромм подчеркивает значение потребности в любви. Без любви к себе нет и любви к другим людям. Любовь сближает людей. Поэтому человек отвечает и за других людей. Если отчуждение губит человека и порождает неврозы, то любовь способствует совершенствованию общества. Чтобы избавиться от отчуждения, необходимо прививать людям гуманное отношение друг к другу.

Разновидностью неопрейдизма является также теория фрустрации, которая, как считают ее представители (**Д. Доллард, Н. Миллер** и др.), выступает движущей силой развития личности. Внешний мир на каждом шагу выдвигает препятствия в виде физических, моральных и духовных проблем. Вся наша жизнь заключается, по мнению этих ученых, в борьбе с ними. Человек рождается, по их мнению, спокойным, но когда он вступает в жизнь, начинают появляться препятствия, на которые человек все время реагирует.

Идея фрустрации легла в основу многих методик, в частности популярной методики Розенцвейга. Методика эта состоит в следующем: испытуемому предлагают небольшую карточку, которая разделена на две половины. На одной половине изображено какое-то событие, на второй – человек. Содержание события фрустрационное. Испытуемый должен в письменном виде дать ответ человека, подвергаемого фрустрации.

Например, изображены два человека. Один из них говорит: «Я вчера пошел в кафе с твоей девушкой. Она мне сказала, что ты занят». Испытуемый должен написать ответ другого человека. Или предлагается другая ситуация: стоит человек, пальто которого забрызгал проезжающий автомобиль. Испытуемый должен написать, какова будет реакция пострадавшего человека.

На основании статистической обработки большого количества ответов Розенцвейг разделил испытуемых на две группы: тех, которые берут вину на себя (**интрапунтивный тип**), и тех, которые перекладывают вину на других (**экстрапунтивный тип**). Иными словами, фрустрация действует по-разному: одни люди направляют агрессию на других, а другие – на самих себя: я неловок, я неуклюж, я неправ и т. д.

Таким образом, если у Фрейда в центре внимания «Ид», бессознательное, то у неофрейдистов – «Эго», «Я». Центр тяжести переносится с неосознаваемых влечений на анализ переживаний (страх, тревога). Защитные механизмы начинают помимо сознания человека предопределять и его поведение. Человек становится рабом сформировавшихся защитных механизмов, которые приводят к искажению реальных поступков человека. Именно по этой причине психокоррекционные мероприятия состоят в том, чтобы помочь человеку осознать истинный смысл своих действий.

Бихевиоризм

Бихевиоризм возник в начале XX века в США и во многом определил облик современной экспериментальной психологии. Его основатель **Джон Уотсон (1878–1958)** сформулировал кредо психологии: «Предметом психологии является поведение». Отсюда и название (от англ. *behavior* – поведение) – поведенческая психология.

Согласно бихевиоризму, анализ поведения должен быть объективным. А объективно изучать можно только внешне видимые действия человека. Все, что происходит внутри человека, изучить невозможно, мысли, сознание не поддаются объективной регистрации, т. е. человек представляет собой своего рода «черный ящик».

Определенная ситуация вызывает то или иное поведение. И задача психологии заключается в том, чтобы по реакции определять вероятный стимул, а по стимулу предсказывать определенную реакцию. Поэтому формула бихевиоризма – «стимул – реакция». **Закон эффекта Торндай-**

ка уточняет: связь между стимулом и реакцией усиливается, если есть **подкрепление**. Подкрепление может быть положительным (похвала, достижение желаемого результата, материальное вознаграждение и т. п.), либо отрицательным (боль, наказание, неудача, критическое замечание и т. п.). Одни люди стремятся к достижению успеха, другие же хотят только избежать неприятностей.

С позиции бихевиоризма, личность – все то, чем обладает индивид, и его система навыков. Навыки приспособлены к жизненным ситуациям, изменение ситуации ведет к формированию новых навыков. Чтобы выработать новые навыки, нужно быть пластичным.

В 70-е годы XX века бихевиоризм представлен в теории социального научения. По мнению **А. Бандуры**, одна из главных причин, сделавших нас такими, какие мы есть, – наша склонность подражать другим людям и предвидеть последствия своего поведения. В зависимости от того, будут ли эти последствия приятными, безразличными или неприятными, живой организм проявит тенденцию повторять данный поведенческий акт, не придавать ему никакого значения или же избегать его повторения в дальнейшем.

Согласно теории социального научения **Дж. Роттера**, на социальное поведение человека влияет его ожидание. Если вероятность того или иного подкрепления в данной ситуации высока, то он быстрее усваивает требуемые действия. Характер подкрепления тоже имеет значение. Разные люди ценят и предпочитают разные ценности: кто-то более ценит похвалу, уважение со стороны других, кто-то более ценит деньги и т. п.

«Техники существования», по мнению Роттера, состоят из пяти разновидностей поведенческих реакций:

- 1) реакции, направленные на достижение успеха, результата для социального признания;
- 2) реакции приспособления, адаптации – это техники согласования с требованиями общественных норм;
- 3) защитные реакции – используются в ситуациях, превышающих возможности человека в данный момент (это такие реакции, как отрицание, подавление желаний, обесценивание, и т. п.);
- 4) техники избегания – реакции, направленные на «выход из поля напряжения», уход, бегство, отдых и т. д.;
- 5) агрессивные реакции – это может быть и реальная физическая агрессия, и символические формы агрессии: ирония, критика другого, насмешка, интриги, направленные против интересов другого человека, и т. п.

Человек в концепции бихевиоризма понимается прежде всего как реагирующее, действующее, обучающееся существо. Изменяя стимулы и подкрепления, можно программировать человека на требуемое поведение.

Гуманистические теории личности

Это течение получило свое развитие в 50–60 годы XX века. Его представители резко протестовали против того, что человеческое поведение обусловлено либо стремлением к удовольствию, либо тенденцией к агрессии или защите от общества, что природные импульсы обязательно враждебны обществу. Если фрейдизм изучает противоречивую, нецелостную, несовершенную личность, то гуманистическая психология, напротив, изучает здоровые гармоничные личности, достигшие вершины своего развития, вершины самоактуализации. Они, к сожалению, составляют 1–4 %, а остальные находятся на той или иной ступени развития.

Мартин Бубер говорил так: «Каждая личность, рожденная в этом мире, представляет собой нечто особенное, никогда не существовавшее прежде, новое, оригинальное, уникальное. Каждый обязан все время помнить, что никогда прежде на свете не жил никто, подобный ему, и каждый поэтому призван осуществить свою особенную миссию в этом мире».

Самоактуализирующейся личности присущи следующие особенности:

1. полное принятие реальности и комфортное отношение к ней (не прятаться от жизни, а знать, понимать ее);
2. принятие других и себя («Я делаю свое, а ты делаешь свое. Я в этом мире не для того, чтобы соответствовать твоим ожиданиям. Я есть Я, ты есть ты. Я уважаю и принимаю тебя таким, каков ты есть»);
3. профессиональная увлеченность любимым делом, ориентация на задачу, на дело;
4. автономность, независимость от социальной среды, самостоятельность суждений;
5. способность к пониманию других людей, внимание, доброжелательность к людям;
6. постоянная новизна, свежесть оценок, открытость опыту;
7. различение цели и средств, зла и добра («Не всякое средство хорошо для достижения цели»);
8. спонтанность, естественность поведения;
9. юмор;

10. саморазвитие, проявление способностей, потенциальных возможностей, самоактуализирующееся творчество в работе, любви, жизни;

11. готовность к решению новых проблем, к осознанию проблем и трудностей, к подлинному пониманию своих возможностей, к повышению конгруэнтности. Конгруэнтность – это соответствие переживания его настоящему содержанию. Активная позиция по отношению к действительности, изучение и преодоление реальности, а не бегство от нее. Способность видеть события такими, какие они есть, не прибегая к психологической защите, понимание того, что за отрицательной эмоцией скрывается проблема, которую надо решить. Готовность идти навстречу проблемам, отрицательным эмоциям, чтобы найти и снять помехи для личностного роста – вот что поможет достичь внутренней гармонии и самоактуализации. А также принадлежность к группе и чувство самоуважения.

Гуманистическая психология утверждает, что цель психологической науки – улучшение внутреннего благополучия человека, повышение его уверенности в себе, внутренней свободы, развитие творческих возможностей, осознанной ответственности за свои поступки; помощь в выработке активной жизненной позиции, умении делать выбор, принимать решения.

Актуальную личность отличает чистосердечность, прозрачность, аутентичность, жизненнаполненность, открытость. Такие люди способны быть честными в любых обстоятельствах; хорошо видят и слышат других; хозяева своей жизни; верят в себя и других; все время стараются установить связь с жизнью и справиться с трудностями. Самоактуализирующаяся личность живет полной жизнью, более полной, чем средний человек. Речь идет не о судьбе, не о везении, а об умении использовать свой внутренний потенциал.

Актуальной личности гуманистические психологии противопоставляют тип манипуляторов. Манипулируя другими, они сознательно или бессознательно применяют уловки для достижения своих целей: фальшь, лесть, высокомерие; стараются произвести впечатление; они закрыты, контролируют ситуацию; чувства прячут, не доверяют никому. Это забирает много сил и мешает вдохнуть жизнь полной грудью. Механическая неискренность превращает жизнь в нелюбимую работу.

Однако в каждом человеке есть искреннее начало, которое позволяет верить своим чувствам, предлагать, когда нужно, помощь и не бояться отказываться от удобных соблазнов.

Но современный человек с каждым днем все больше превращается в бесчувственный автомат. Перенасыщенный информацией и обладающий разнообразными знаниями, он в то же время живет в состоянии низкого уровня жизненности. Да, он, как правило, успешен и надежен в работе, но внутренняя жизнь его бедна.

Гуманистические психологи говорят, что человек – пленник не собственных инстинктов, а созданных им политических институтов и идеологии. Инстинкты человека ослаблены, они уже не гарантируют ему биологическое существование. Принятие правильных решений производится интеллектом. Но это слабый и ненадежный поведенческий инструмент. Человек – единственное животное, для которого собственное существование является проблемой. Человек стал жить в двух модулях – *быть* или *иметь*. Быть – это духовность. Иметь – излишняя материальность, дает только иллюзию самодостаточности.

Одним из ведущих представителей гуманистического направления является **Карл Роджерс**, бывший в свое время президентом американской ассоциации психологов.

Свой метод терапии Роджерс назвал «**индирективным**», т. е. сосредоточенным на человеке. Согласно методу Роджерса, консультирующий не должен оказывать давление на клиента. Контакт между ними должен основываться на уважении друг к другу; оба являются полноправными участниками беседы, устанавливают равноправный контакт. Необходимо создать такую ситуацию, когда психотерапевт выступает как второе «Я» клиента и с пониманием относится к его внутреннему миру. Клиент в такой ситуации чувствует, что все внутренние переживания, ощущения воспринимаются с интересом и одобрением. Это помогает открыть новые аспекты его опыта, иногда впервые осознать значение каких-то своих переживаний.

Общение людей между собой должно быть индирективным. Индирективное поведение требует глубокого уважения к человеку.

Центральным звеном в теории личности К. Роджерса является категория самооценки. Формирование самооценок – процесс не из легких. Часто оценка окружающих не соответствует самооценке. Человек сам решает, принять ли оценку других либо остаться при своей. Происходит сложный процесс «взвешивания». В начале жизни источник оценок лежит как бы внутри организма ребенка. В качестве иллюстрации Роджерс приводит следующий простой пример: пищу ребенок принимает или отвергает в зависимости от своего внутреннего состояния. Выбор пока определяется

собственными ощущениями ребенка, а не мнением родителей или рекламирующих свою продукцию фирм. Но потом ребенок «предает мудрость своего организма», отказывается от индивидуального оценочного механизма, подчиняет свое поведение системе оценок окружающих, чтобы не потерять их любовь. Ребенок учится недоверчиво относиться к собственным желаниям, перенося источник оценок на других людей. Присваивая их ценности, не вникая в свои внутренние ощущения, человек уходит все дальше от истинной, самостоятельной самооценки.

Роджерс подчеркивает, что люди часто имеют о себе неправильное представление и, чтобы его не перестраивать, искажают ту реальность, в которой живут. Но бывает и так, что они искажают не реальность, не оценку других людей, а собственную самооценку: «Я – плохой». Человек не всегда умеет поддержать свою высокую самооценку, поэтому важно помочь ему в создании гибкой самооценки. Для этого надо внести изменения в его представление о себе, добиться согласия человека с самим собой, своим «Я», и таким образом открыть ему путь для дальнейшего развития. Приблизить человека к собственному внутреннему опыту можно лишь в ситуации, не несущей угрозы личности, в ситуации полного принятия клиента. К этому и призвана разработанная Роджерсом индирективная терапия. В результате формируется новая, гибкая «Я-концепция». Изменение поведения происходит автоматически как результат перестройки представлений о себе.

Гибкость в оценке самого себя, умение перестраиваться – необходимое условие безболезненного приспособления индивида к постоянно меняющимся условиям жизни. Главное – тезис Роджерса о значении для человека положительной оценки со стороны общества. Потребность в положительной оценке с годами становится все более настоящей, и человек начинает нуждаться в одобрении и уважении других людей даже больше, чем в удовлетворении потребностей своего организма. На почве уважения возникает и самоуважение, которое тоже становится важнейшей потребностью индивида.

Важен практический опыт Роджерса, касающийся эффективности постоянного дружелюбного контакта и совместных размышлений с человеком. Актуально звучат требования Роджерса к психотерапевту: никогда не подходить к пациенту с готовой схемой, учитывать то, что думает по поводу своих трудностей сам клиент.

Такой анализ позволил ему многое понять в поведении людей, их взаимоотношениях с окружающими, глубже проникнуть в причины пе-

реживаний и в общее мироощущение. Неудивительно поэтому, что система взглядов Роджерса имела очень большой резонанс в психологии и психиатрии.

Гордон Олпорт (1897–1967), психотерапевт и психолог.

По Олпорту, человек – «открытая система». Это означает, что развитие человека происходит всегда во взаимосвязи, во взаимоотношениях с другими людьми. Человек не только дает что-то окружению, но и сам получает от него. Не существует равновесия между окружающим миром и человеком. Человек должен все время устанавливать новые отношения и развивать существующие. Личность как открытая система не имеет раз и навсегда данных параметров, черт. Черты непрерывно развиваются, и это – основная форма существования личности.

Олпорт говорит, что постоянство черт – это показатель зрелости личности. У каждой личности есть главные черты и второстепенные. Иногда какая-то черта становится доминирующей в жизни человека, тогда она может называться кардинальной чертой. Ни одну такую черту, или трайт (от англ. trait – черта, особенность), долго не скроешь. Человека узнают по этой черте. Центральные трайты обычно упоминаются в точных рекомендательных письмах, в кратких вербальных описаниях личности.

Олпорт выделяет следующие черты.

	Черты, свойственные здоровой личности	Черты, характеризующие невротическую личность
1	Активная позиция по отношению к действительности	Пассивная позиция по отношению к миру
2	Самопознание, то есть, способность видеть события собственной жизни такими, каковы они есть, не прибегая к «психологической защите».	всякого рода «меры защиты» (вытеснение, сублимация, проекция, замещение), искажение истинного положения вещей
3	развитый интеллект	ограниченность мышления
4	постоянный процесс индивидуализации	«закоснение» развития
5	устойчивость к фрустрациям	неустойчивость к фрустрациям

Важнейшим условием развития личности Олпорт считает «сопротивление равновесию». Напряжение должно поддерживаться, а не устраняться (в противоположность Левину). В качестве доказательства он описывает жизнь выдающихся людей, в частности Амундсена, так как их жизнь – это непрерывное преодоление трудностей, более того, эти замечательные люди сознательно к этому стремились.

В целях построения своей теории Олпорт использовал метод обобщения личностных качеств выдающихся творческих представителей человечества.

Для выявления трайтов Олпорт использовал интервью, т. е. беседу с человеком и наблюдение за его поведением, причем он предлагает наблюдение, которое называет «временным срезом». Это когда два или три человека наблюдают за одним испытуемым в равных и в разных условиях. Потом экспериментаторы делятся своими впечатлениями о поведении испытуемого. И чем больше сходства в их интерпретации поведения, тем большей достоверностью обладают полученные наблюдения. Трайты можно обнаружить у человека только в наблюдаемых поведенческих актах индивидуальной жизни, а не с помощью дедуктивного рассуждения. Он говорит, что существует много технических средств для обнаружения трайтов, но они не раскрывают черты. Какой-то впечатляющий отдельный случай не является типичным для обычного поведения человека. Первые впечатления, часто ошибочные, не могут стать выводом. Нельзя опираться на непроверенные первые впечатления.

Для исследования основной индивидуальной черты обычно применяется **лонгитюдный** метод. Это длительное изучение индивида, которое проясняет истинный смысл поведения.

Эксперимент также доказывает существование индивидуальных трайтов. Всякий раз, когда разнообразные лабораторные задания выявляют постоянные ответы, можно без опасения сделать заключение о трайте. Оценка черты особенно убедительна, если используются данные нескольких экспертов.

Трайты активны не во все моменты, но они постоянны, даже когда находятся в латентном состоянии. Чтобы обнаружить трайты, надо наблюдать, беседовать, исследовать каждого отдельного человека.

Абрахам Маслоу (1907–1970) был одним из наиболее ярких представителей гуманистического направления.

Основным источником человеческого поведения Маслоу считает непрерывное стремление к самоактуализации, самовыражению. Это по своей сути гуманистическая потребность, т. е. потребность приносить людям добро, поскольку по своей сущности человек добр.

Маслоу не согласен с точкой зрения, что выживают только сильные и агрессивные животные. Агрессия и жестокость не являются их основным инстинктом. Так, животные не будут агрессивны, если они сытые; их агрессия лишь вынужденное средство приспособления. У животных не

менее выражен инстинкт сохранения своей популяции, т. е. инстинкт, который заставляет их помогать друг другу. Этот гуманоидный инстинкт особенно развит у человека.

Второе важное положение понятия «самоактуализация» – это обязанность человека реализовать все заложенные в нем возможности и способности. И если он этого не делает, если условия жизни мешают этой реализации, то начинает развиваться внутренний конфликт. Невроз бывает именно у тех людей, у которых нет этой потребности в самоактуализации. Анализируя биографии крупных ученых, путешественников, первооткрывателей, ученый пришел именно к этому выводу.

На основе этого гуманистического течения в США развивается особое течение – «антипсихиатрия», представители которой считают, что причиной душевной болезни является не заболевание мозга, а какое-либо социальное или личное неблагополучие. И лечить людей надо психоаналитической терапией.

Гуманоидность – это нравственная черта, а нравственная черта не является врожденной. Нет людей, которые рождаются добрыми, и нет людей, которые рождаются злыми. Их формирование происходит в процессе жизнедеятельности. Общество может излечиться от всех своих бед путем проявления гуманистических потребностей.

Теория ролей

Согласно теории ролей (**К. Левин, Дж. Мид, М. Кун, И. Блумер**) самосознание личности определяют те социальные роли, которые она выполняет. Социальная роль – шаблоны поведения, включая действия, мысли, чувства для реализации определенного социального статуса. Человек действует определенным образом потому, что он является членом какой-то социальной группы и его поведение зависит от отношений, в которые он включается. Человек всегда выступает в жизни как «кто-то»: как «член коллектива», как «сын» или «отец», как «лектор» или «студент».

М. Кун утверждает, что индивид формирует свои планы поведения в соответствии с исполняемыми ролями и занимаемыми статусами в группах, с которыми он себя идентифицирует, т. е. в его **референтных** группах. Его отношение к себе – индикатор этих ролей. Роли определяют самооценку и оценку других.

Это не означает, что человек сознательно разыгрывает что-то, выступает в роли актера. Ролевая сущность человека является основным механизмом развития его психической деятельности. В этом процессе формируются потребности. Отсюда возникают и проблема лидерства, и проблема авторитарности, и проблема конформизма, пользующиеся широким распространением.

Выполнение роли связано с социальными ожиданиями. От человека ждут определенных действий. Человек ждет от другого определенного отношения к себе. **Экспектация** – ожидание от индивида исполнения внутригрупповых ролей. Например, от продавца мы ждем вежливости и хорошего обслуживания. Если ролевое поведение человека расходится с социальными ожиданиями, то окружающие применяют к нему социальные санкции: насмешки, бойкот, угрозы, выговор, неодобрение, конфликты. Пренебрежение ролевыми ожиданиями партнера меняет отношения.

Человек отдаляется от тех лиц, которые его недооценивают, и стремится сблизиться с теми, кто его ценит. Если выполняемая роль дает человеку защищенность, возможность получить признание, любовь, уважение людей, то он прилагает максимум усилий для овладения этой социальной ролью.

Если роль выше возможностей «Я», то человеку грозит **«синдром достижений»** – переутомление, неуверенность в себе. Если роль ниже возможностей «Я», то человек начинает учиться и своими практическими делами доказывает, что ему по плечу более интересные и трудные дела. Ролевое поведение – своеобразное сочетание ролей и индивидуальности, личности исполнителей.

Большое внимание в этой теории уделяется воображаемой роли. Человек может иногда в обычном плане не выполнять ту или иную роль, но в воображаемом плане, для себя, он ее выполняет, роль становится для него истинной ролью и диктует все его действия. Психиатры называют это «грезами», **«конфабуляциями»**, которые встречаются у группы психопатов, т. е. не душевнобольных, а людей с неким «искривленным» развитием личности, которые предпочитают жить в некоем воображаемом мире. Они как бы грезят наяву и ведут себя согласно этой воображаемой роли.

Представители теории ролей придают важное значение игровым ситуациям у детей, поскольку в ролевых игровых установках ребенок развивается. Сейчас широко проводится, особенно в США, психотерапия

игрой. В игровых группах для взрослых и детей корректируют неправильное представление о себе, неадекватное социальное общение и поведение.

Заслугой гуманистической психологии является то, что ее представители избрали в качестве предмета своих исследований проблемы самоактуализации, ценностные ориентации личности, выдвинули на первый план проблему самооценки человека, его цели, взаимоотношения. Они утверждали социальную природу человека, альтруистический характер его влечений и потребностей.

Итак, мы рассмотрели зарубежные концепции личности.

В советской психологии, которая опиралась на исторический и диалектический материализм, руководствовалась деятельностным подходом, принципами детерминизма, активности развития, считалось, что личность – не просто результат биологического созревания или отпечаток условий жизни, но и субъект активного взаимодействия со средой. В результате этого взаимодействия индивид постепенно приобретает (или не приобретает) личностные черты. Иными словами, личность – это уровень развития, достигаемый отнюдь не каждым индивидом.

Сознательное и бессознательное в психике

Это скрытые механизмы жизни человека. Все внешнее преобразуется во внутреннее, а внутреннее – во внешнее с помощью сознательного и бессознательного. Другими словами, психика как отражение реальности характеризуется разными уровнями.

Жизнь человека в большинстве своем осознанна. Сознание – высший уровень психики. Оно – результат постоянного общения и деятельности. Язык и речевое общение делают возможным обобщение и абстрагирование в различных символах, знаках, значениях и смыслах.

Какова же структура сознания?

1. Сознание – это приобретение знаний с помощью ощущений, восприятий, внимания, памяти и мышления и речи. Психические процессы – это разные проявления сознания. Наша психика постоянно работает с поступающей информацией, что-то выделяет и использует, что-то игнорирует. Расстройство любого процесса означает расстройство сознания.

2. С помощью сознания человек осуществляет свою деятельность: формулирует цель, взвешивает мотивы, принимает волевые решения,

вносит коррективы в ход ее выполнения. Если он не может координировать деятельность – это рассматривается как нарушение сознания.

3. В состав сознания включаются и эмоции в форме радости или гнева, удовольствия или раздражения. При некоторых душевных заболеваниях сознание нарушается именно в сфере чувств и отношений: больной ненавидит мать или жену, которую до болезни очень любил, со злобой говорит о близких людях и т. д.

4. Сознание – знание не только внешнего мира, но и самого себя в этом мире. Человек правильно оценивает свои поступки, работает над собой. Эта функция самосознания является основой формирования «Я» человека, его самооценки, определяющим его притязания личностным стержнем. Человек, постоянно сравнивая себя с другими, либо способен к самокритике и принятию личной ответственности, либо же проявляет склонность к идеализации своего «Я» и постоянному самооправданию совершенных поступков и деяний. Поэтому эта сторона сознания, как правило, является предметом анализа при установлении степени вменяемости того или иного человека, его способности осознавать происходящее, предвидеть последствия своих или чужих действий. Если он потерял свое «Я», что бывает в тяжелых случаях психических заболеваний (**деперсонализация**), или отождествляет себя с другими, то это тоже расстройство сознания.

По этим четырем параметрам психологи и психиатры диагностируют нарушение сознания у человека. Может ли он отдавать отчет о месте, времени, окружающей обстановке и собственных действиях? Если сохранено ясное сознание, то человек адекватно оценивает происходящее, свою деятельность, самого себя, отношения с другими.

Что и как воспринимает человек из действительности, определяется его **миром положений**. Мир положений складывается через деятельность. Поэтому некто есть то, что он делает. Все недоразумения и конфликты между людьми происходят по причине разного видения мира и событий. По мнению Э. Кендрила, в сознании заключено противоречие: с одной стороны, стремление сохранить мир положений, свои оценочные суждения, а с другой – стремление расширить и совершенствовать их. Таким образом, наше сознание и константно, и динамично. Как правило, наше сознание сегодня во многом то же, что и вчера. И в то же время оно изменяется, т. е. оно не совсем то же, что и вчера. Субъективность сознания определяется, по мнению А.Н.Леонтьева, как **личный смысл**, обуславливающий индивидуальное своеобразие и уникальность

человека. Именно благодаря личностному смыслу, разные люди расценивают одно и то же явление по-разному. Например, преподаватель и студент вкладывают разный смысл в экзаменационную оценку, инспектор ГАИ и водитель в факт нарушения дорожного правила, обвинитель и защитник в оценку личности обвиняемого.

Расширение сознания – это включение в область осознанного все большего количества жизненных обстоятельств. Когда человек сконцентрирован только на одном, поглощен ситуацией, в которой он находится, то его сознание суживается до уровня этих ситуаций. При изменении обстоятельств он оказывается беспомощным, так как не может взглянуть на то, что его поглощает, с иной, более высокой точки зрения, с точки зрения других возможностей своей жизни. Так, ребенок, у которого отобрали игрушку, кричит и горюет, как будто у него рушится весь мир. Все его сознание сконцентрировано на процессе игры, и он не может переключиться. Так же он плачет от того, что его отвели в детский сад и он должен расстаться с мамой. Он страдает так, будто навечно потерял свою маму. Его страдания являются не детским капризом, а результатом узости сознания, которое не может расшириться до вечера. Пример с ребенком вовсе не означает, что взрослые лишены этого. Когда студент получает «неуд», когда влюбленный узнает, что он не любим, а начальнику сказали, что он уже не начальник, то их последующее поведение будет зависеть от того, в какой степени их сознание реально включает в себя и другие контексты жизни. Ромео и Джульетта были молоды и незрелы, их сознание было полностью поглощено друг другом. И когда одного из них не стало, для другого жизнь потеряла всякий смысл.

Способность человека выдержать испытания судьбы состоит в том, что он может взглянуть на свои проблемы с более широких и высоких позиций, может взять под контроль сознания работу своих переживаний, какими бы они ни были. Это означает расширение сознания, количества выборов и решений.

Состояние сознания бывает разным. Есть физиологическая активация сознания (сон или бодрствование) и психологическая – как продолжение физиологической – расшифровка сознанием внешних сигналов. Человек ежеминутно сталкивается с ситуациями, значение которых для него разное. Глаза, уши, нос – аппараты, настроенные на внешний и внутренний мир. Сигналы поступают в мозг и истолковываются в связи с потребностями и мотивами, интересами и чувствами.

Низший уровень психики – бессознательное. Бессознательное – это не что-то загадочное или таинственное, это обычные психические явления, но не достигающие уровня осознания.

Бессознательного много. Его функция – обеспечить разгрузку сознания. Реально действуют, но не ощущаются многие раздражители. Любые многократно повторяемые действия уходят в бессознательное, автоматизируются; навыки, умения, привычки становятся элементами профессионального, жизненного опыта; не всегда осознаются черты темперамента, характера, некоторые мотивы. Это все бессознательные явления у нормального человека.

«Окном» в бессознательное, каналом обмена информацией между сознанием и бессознательным являются сновидения. Наше бессознательное информационно более насыщено и в символической форме снов передает сознанию подчас важную информацию. При этом в сновидениях работают механизмы образного мышления для решения проблем, которые не удастся решить с помощью логического анализа днем. Иначе говоря, во сне мысли превращаются в зрительные картины. Бессознательные, подавленные желания маскируются в непонятные для сознания образы сновидений, символы. Они дают ключ к пониманию влечений и конфликтов. По З. Фрейду, во сне цензура сознания ослабевает, выходит наружу бессознательное, но моральные запреты остаются в виде совести. Интенсивная работа мозга ночью имеет цель помочь человеку разрешить его проблемы, когда тело его отдыхает и восстанавливает энергию. Сновидения выполняют функцию психологической защиты и стабилизации человека, ослабляют или устраняют тревожащие человека желания, переживания.

Таким образом, бессознательное такое же проявление психики, как и сознание, оно детерминировано условиями жизни. Это частичное, недостаточно адекватное отражение мира в мозгу человека.

Защитное поведение и его механизмы

Что такое защитное поведение? Все живое природа снабдила биологической защитой. Например, если холодно, организм выделяет тепло и проявляет мышечную активность (дрожим от холода). Инородный предмет, попавший в тело, например пуля, покрывается капсулой, чтобы в организм не проникла ржавчина. Бегство, агрессия – внешняя защита от опасности. Но у человека бывает и внутренняя, психологическая защита.

Бегство или агрессия бывают не только в реальном поведении, но и в умственном, в работе восприятия, мышления, воображения. Они отражают то, что мы в данный момент не видим. Например, опасность, подстерегающую нас в будущем. Какую опасность? К примеру, сейчас нам не угрожают зубы волка или когти хищника, но нам угрожает опасность не найти свое место в жизни, не быть признанными, значимыми людьми, т. е. неуспех в деятельности. Мы не можем допустить рассогласования между тем, «каков я есть» и «каким меня видят другие», ухудшения мнения о самом себе, так как это очень мучительно и доставляет страдания, такие, как ущемленное чувство собственного достоинства, чувство стыда или вины.

Защитное поведение – это любые реальные или воображаемые действия психологической защиты, которые позволяют создать и сохранить позитивный образ «Я», позитивное мнение человека о самом себе. Защитные механизмы стараются поддержать человека. Они делают это с помощью механизмов вытеснения, компенсации, рационализации, проекции, регрессии и др. Их можно без труда наблюдать.

Бывает, мы начинаем отрицать очевидное, истолковываем события в желательном для нас направлении, стараемся не поддерживать отношения с неприятными для нас людьми, забываем то, что до этого хорошо помнили, впадаем в истерику, приписываем другим то, что характерно, скорее, для нас самих, и т. д. Защищаемся. Почему мы отказываемся от каких-то дел? Потому что заранее уверены, что будем испытывать неприятные переживания. Почему мы избегаем многих контактов? То же самое, не чувствуем себя уверенно. Если социальные контакты уже в раннем детстве часто вызвали неприятные ощущения, то постепенно у человека формируется тенденция уходить в себя. Развивается *инверсия*, которая постепенно становится чертой характера. Действующие при этом процессы мышления называют защитными, потому что их цель – защитить, изолировать себя от угрожающей ситуации.

Уходы бывают различными. Например, уход от занятий физкультурой, и мое мышление начинает это оправдывать чем-то; уход от общения с некоторыми людьми, проявление демонстративного безразличия к данной сфере, реальности. Вместо того, чтобы готовиться к семинару, я вдруг увлекаюсь другой работой, начинаю придавать ей значение. А на самом деле оказывается, что у меня есть барьеры публичного выступления. Так различные уходы ограничивают и сужают мою личность.

Если человек уходит в определенную деятельность или занятие, которое становится основным в ущерб другим, – это **компенсация**, а если этот уход делает просто невозможным другие занятия – **сверхкомпенсация**. Не мешает установить, какие недоразвитые стороны нашей личности компенсируются в наших увлечениях.

Иногда защита принимает вид прямого **отрицания** какого-либо события как «неправды»: «Этого не может быть!». Человек проявляет явное безразличие к логике, не замечает противоречий в своих суждениях, уходит в фантазию, отрицая неприятное. В других случаях отрицание принимает характер искажения восприятия. При этом воспринимаемое искажается в желательном направлении. В одном случае сын с друзьями украли деньги, а мать обвинила в этом рабочих. Так бывает, когда мучительно признавать явное. В некоторых случаях защита действует так сильно, что полностью отключаются органы чувств, – это **перцептивная защита**. Ребенок, увидевший ужасную сцену, мог ослепнуть; девочка, услышав жуткую брань, вдруг на время перестала слышать. У мальчика, ненавидевшего заниматься фортепиано, появились судорожные движения, и руки перестали двигаться.

Направленное забывание называют **вытеснением**. Человек может забыть события, вспоминать о которых ему тяжело. Так работает нормальное самосознание. Чаще мы помним только хорошее из прошлого. Некоторые, наоборот, помнят только плохое. Это угнетает их. Значит, механизмы психологической защиты срабатывают недостаточно.

Иногда бывает так, что мы невольно стараемся быть похожими на людей, от которых мы как-то зависим или которых боимся. Некоторые подростки стараются походить на своих обидчиков. Этот механизм называется **идентификацией**. В этом случае программа поведения другого начинает применяться к самому себе. Родители часто говорят: «Бери пример с того-то». Имеется в виду положительное. А как быть с моими отрицательными качествами? Тогда я говорю примерно следующее: «А у нас все плохо учатся. Даже Амиров получил два». Этот процесс приписывания другим своих собственных качеств, мыслей, чувств называется **проекцией**. Проекция есть как бы «отдаление угрозы от себя». Когда что-то осуждается в других, то именно это не принимает человек в себе. Он не может признать и не хочет понять, что эти же качества присущи и ему. Например, человек утверждает, что «некоторые люди – обманщики», хотя фактически это может значить: «Я порой обманываю». Если в идентификации я уподобляю себя другому, то в проекции я других уподоб-

ляю себе. Если я добр, то и других считаю, скорее, добрыми; если зол, то и другие, по моему мнению, по большей части злые. Это характерно для преступников, которые приписывают другим свою алчность, агрессивность. Люди, уверенные в себе, чаще оценивают других как расположенных к ним, неуверенные – наоборот.

Иногда студент, получив двойку, так объясняет ее себе и другим: «Преподаватель был не в духе». Не каждый скажет, что не занимался. Такие удобные объяснения называют *рационализацией*. Рационализация – построение моральных, логических обоснований для оправдания неприемлемых поступков. Так, курильщик снижает вред от курения («Вон сосед скончался, а ведь никогда не курил!»), бездельник выискивает недостатки в деятельности, которой он должен заниматься, хулиган, избивающий слабого, говорит, что его жертва – плохой человек, таких надо бить и искоренять, чтобы хорошим людям жилось лучше. Полезно посмотреть на себя изнутри, чтобы понять, к каким способам самооправдания своих недостатков мы прибегаем. Следует помнить, что психологическая защита лишь временно успокаивает чувство вины и не создает новых конструктивных видов поведения.

Бывает и так, что застенчивый старается выглядеть нахальным, робкий – смелым, жестокий – добрым, человек с сильным чувством неполноценности старается доказать, что его уважают. Такое стремление завуалировать свой недостаток или вину через противоположное, называется формированием *контрастных реакций*. Это подмена действия, мысли, чувств, отвечающих подлинному желанию, на диаметрально противоположные. Например, ребенок хочет материнской любви, но, не получая этой любви, начинает испытывать прямопротивоположное желание досадить, разозлить мать. Это полярная перемена поведения и желаний. Как определить контрастные реакции?

Контрастные реакции неестественны, носят навязчивый характер. Если этот человек всегда и в любых обстоятельствах добр, то это уже неестественно. Нормальный человек может быть и добрым, и злым, и любящим, и враждующим. К примеру, он любит свою жену, но бывают моменты, когда он может сказать: «Я ее ненавижу!». Человек же, компенсирующий чувство неполноценности, всегда одинаков, и защитный механизм ни на минуту не выпускает его из своих цепких рук.

Подлинные черты обнаруживаются в реальном поведении. В реальном поведении от внешне доброго человека может проистекать немало зла. И реальное поведение показывает, что мы имеем дело с косностью защитных механизмов контрастных реакций.

Но не всегда все замещается через свою противоположность. Замещения могут происходить в различных направлениях.

Иногда наблюдается снижение уровня поведения. Когда нам очень плохо, мы просто плачем. И это снимает напряжение. Потому что мы как бы возвращаемся в раннее детство, когда нас успокаивали, если мы плакали. Вот такое возвращение на более ранний, примитивный способ реагирования в ситуации тревоги и страдания называют *регрессией*. Устойчивые регрессии проявляются и в том, что человек оправдывает свои поступки с позиции мышления ребенка, капризничает, не признает логику, отстаивает свою точку зрения, несмотря на правоту аргументов собеседника. Порой возвращаются ребяческие привычки, например, грызть ногти. Детские реакции очень стойкие. Поэтому можно предвидеть, что и дальше в подобных ситуациях он будет так поступать.

В трудные минуты жизни мы часто призываем на помощь музыку, какое-нибудь дело, живопись, и это вытаскивает нас из кризиса. Напряженность, тревога вызывают не только регрессию, но и высшие виды психологической защиты, подъем уровня поведения и обращение к высшим предметам. Процесс повышения уровня поведения называют *сублимацией*. Этот термин тоже ввел в психологию З. Фрейд. Многие гении были несчастны в любви или в жизни. И это явилось толчком к творческому пробуждению, что и сослужило великую службу всему человечеству, которое пользуется плодами их гения. Сублимация является, пожалуй, самым совершенным и желанным из всех механизмов психологической защиты, так как она делает человека счастливым, при ней нет чувства неполноценности. Если неудовлетворенные влечения выливаются в удовлетворение самой глубокой потребности человека в самореализации, самосовершенствовании – это лучшая форма психологической защиты.

Итак, с одной стороны, защитный механизм необходим. Он помогает вынести тяжелые события (потерю близкого, потерю любви), снимает тревогу, защищает от тех проблем, которые пока не могут решиться. Но если время идет, а человек свою проблему не решает, то потом этот защитный механизм может стать препятствием личностного роста, человек может вредить сам себе, так как уходит от реальности и от тех проблем, которые ему надо решить. А сами защитные механизмы часто порождают все новые и новые проблемы, при том, что настоящую свою проблему человек прячет.

Психологическая защита в преступном поведении

Во время следствия, в суде правонарушители часто прибегают к защитному поведению. Понятно, что здесь защита строится с целью избежать ответственности, оправдаться в собственных глазах и глазах других. Чаще всего встречаются такие формы защитного поведения:

– **вытеснение**. Преступники гонят от себя все мысли о содеянном, о последствиях его для жертв, неминуемом конце их преступной карьеры. Вся эта информация глушится, отвергается, так как носить ее в себе человеку нелегко;

– **рационализация** – отыскание и использование логических аргументов для оправдания преступного поведения. Часто преступники дают искаженную оценку ситуации как вынужденной («У меня не было выхода»), убеждены в формальности запретов и распространенности нарушений («Все так делают»), снижают общественную опасность преступлений, облагораживают цели («Не для себя же ворую»). Иными словами, для сознания преступников характерен высокий уровень самооправдания и рационализации;

– **проекция** – перенесение собственных черт и намерений на других лиц или окружение в целом. Думает, что все такие же, как он, – агрессивные, алчные, и что его действия как бы спровоцированы другими или обществом.

Эти явления широко распространены и бессознательны. Их нужно отличать от осознанной защиты, когда, например, подозреваемый сознательно скрывает какие-то обстоятельства. Но и в бессознательной защите где-то на периферии сознания он осознает свои поступки, но в соответствии с правилами игры делает вид. Во всех случаях человек старается сохранить свое достоинство, оправдаться.

Проявление защитных механизмов время от времени присуще практически каждому человеку, но обилие устойчивых защитных механизмов, устойчивая изоляция от реальности наиболее типичны для неадекватных личностей. Для здоровой личности свойственна активная позиция по отношению к действительности, изучение и преодоление реальности, а не бегство от нее, способность видеть события своей жизни такими, какие они есть, не прибегая к психологической защите, самопознание с присутствием юмора, т. е. самоанализ внутренней жизни, не доходящий до аутизма («ухода в себя»).

Психологические свойства личности

Темперамент

Наблюдая за поведением людей, мы видим большие индивидуальные различия. Одни порывисты, нетерпеливы, шумливы, склонны к бурным эмоциональным реакциям. Другие спокойны, невозмутимы, чувства их внешне выражены незаметно. Такие различия касаются не содержания личности, а скорее, внешних ее проявлений: подвижности, эмоциональности, возбудимости, потому что у всех людей разные свойства темперамента.

Свойства темперамента – это такие индивидуальные свойства психики, которые определяют течение, т. е. динамику психической деятельности человека. Но динамика психики зависит не только от темперамента. Она зависит и от мотивов, и от психических состояний. Так, человек любого темперамента будет более энергичен, если у него есть такой мотив, как интерес к делу; и наоборот, медлительным и вялым, если интереса нет. А психические состояния, связанные с неприятностями, у любого вызовут упадок сил. Чем же отличается темперамент?

- В отличие от мотивов и психических состояний одни и те же свойства темперамента проявляются у одного и того же человека в самых разных видах деятельности: и в труде, и в игре, и в спорте.

- Свойства темперамента устойчивы и постоянны на протяжении длительного отрезка жизни или всей жизни человека.

- Различные свойства темперамента каждого не случайно сочетаются, они закономерно связаны друг с другом и образуют определенную структуру, характеризующую тип темперамента.

Таким образом, свойства темперамента – это устойчивые индивидуальные свойства, обуславливающие динамику психической жизни человека. Они постоянны в различных видах деятельности.

Понятие «темперамент» произошло от латинского «темперо» – смешанный в определенном соотношении. Древнегреческий врач Гиппократ (IV в. до н. э.) впервые выделил классические типы темпераментов, правда, наивно связывая их с преобладанием в организме человека различных жидкостей: крови (сангвис) у сангвиника, слизи (флегмы) у флегматика, желтой желчи (холэ) у холерика и черной желчи (мелайна холэ) у меланхолика. Поэтому такой подход называют гуморальной (от греческого *гуморос* – жидкость) теорией темперамента.

Научные эксперименты по изучению высшей нервной деятельности животных и человека проводил И.П. Павлов. Он обнаружил, что даже животные отличаются по темпераменту. Причиной этого, как выяснилось, являются свойства нервной системы. Павлов установил три основных свойства нервной системы.

1. Сила нервной системы – способность переносить продолжительное или непродолжительное, но очень концентрированное возбуждение и торможение. Это определяет работоспособность (выносливость) нервной клетки. Противоположное свойство – слабость нервной системы, отличающейся низкой работоспособностью. Если действуют очень сильные раздражители, то нервные клетки переходят в состояние охранительного торможения, их энергия быстро истощается. Но зато слабая нервная система обладает большой чувствительностью, она может реагировать даже на незначительные раздражители.

2. Уравновешенность нервных процессов – пропорциональное соотношение возбуждения и торможения. У одних людей эти процессы взаимно уравновешены, у других нет: преобладают либо возбуждение (как у холерика), либо торможение (как у флегматика).

3. Подвижность нервных процессов – скорость смены возбуждения торможением и наоборот, быстрота возникновения и прекращения каждого.

Павлов доказал, что темперамент каждого животного зависит не от какого-либо одного свойства, а от их сочетания. Такое сочетание свойств нервной системы он назвал типом темперамента. Различные комбинации этих свойств образуют типы высшей нервной деятельности. Так, по свойству силы нервных процессов возбуждения и торможения разграничиваются сильный и слабый типы. По уравновешенности или балансу процессов возбуждения и торможения выделяются сильный уравновешенный (возбуждение сбалансировано с торможением) и сильный неуравновешенный или «взрывной» (возбуждение преобладает над торможением). Далее, по свойству подвижности процессов возбуждения и торможения сильный уравновешенный тип включает подвижную и инертную разновидности. В итоге были выделены четыре основных типа высшей нервной деятельности, которые полностью совпали с типами темперамента, описанными Гиппократом : 1) сильный уравновешенный подвижный – сангвиник; 2) сильный уравновешенный замедленный (инертный) – флегматик; 3) сильный неуравновешенный («взрывной») – холерик; 4) слабый – меланхолик. Кроме того Павлов выделил пятый, промежуточный

или смешанный тип, справедливо полагая, что перечисленные типы в чистом виде встречаются крайне редко. Теорию темперамента, разработанную И.П. Павловым и впоследствии развитую в работах Б.М. Теплова, В.Д. Небылицына, В.С. Мерлина, В.В. Белоуса называют нейродинамической.

Павлов считал тип темперамента генотипом, т.е. наследственно приобретенным. Он доказал это в опытах на собаках: путем селекции выводились породы, обладающие идентичными свойствами как у родителей, так и у потомков. В этих опытах показана наследственная передача свойств темперамента, например силы или подвижности.

Психологические свойства темперамента

Свойства		Содержание свойств
1	Сензитивность	-чувствительность к различным воздействиям. Она может быть повышенной при слабой нервной системе или пониженной при сильной. В случае повышенной сензитивности человек чутко реагирует даже на небольшие раздражения: по незначительному поводу огорчается, переживает, восприимчив к замечаниям, похвале или незначительное неудовлетворение потребности дает ощутимый дискомфорт. При пониженной сензитивности (сильная нервная система) человек к этому более устойчив
2	Реактивность (эмоциональность, впечатлительность)	-уровень эмоциональных реакций людей на одни и те же воздействия. При повышенной реактивности высокая степень выраженности произвольных реакций, например, громкий смех, бурный гнев, резкие движения, богатая мимика, жестикуляция. Наоборот, при пониженной реактивности проявления этих реакций незаметны.
3	Активность (целеустремленность)	-это то, с какой степенью активности человек воздействует на окружающий мир и преодолевает внешние и внутренние препятствия при осуществлении целей; насколько быстро и легко один человек по сравнению с другим может мобилизовать волевые усилия, углубиться в работу, преодолевать трудности и настроения (высокая активность) или инертен, пассивен, плывет по течению (низкая).
4	Соотношение реактивности и активности	-это то, от чего больше зависит поведение человека: от случайных внешних или внутренних обстоятельств (например, от настроения, случайных событий) или от целей и намерений (например, студент начинает заниматься, проявляя тем самым активность, но если при этом на приглашение погулять, он все бросает, то реактивность у него будет преобладать над активностью)

5	Темп реакций	-скорость протекания различных психических процессов: движений, мыслей, темп речи.
6	Пластичность и противоположное качество– ригидность	-если человек легко и гибко приспосабливается к изменяющимся внешним условиям, легко переключается с одного дела или способа действий на другой, быстро привыкает к новой обстановке, людям, может менять место работы, жительства – он пластичен; если нет, и его поведение инертно и косно – он ригиден.
7	Экстраверсия-интроверсия	-экстраверты больше направлены на внешние впечатления, общение; любят движения, активность, развлечения. Интроверт – человек «в себе», сосредоточенность на своих мыслях, делах и чувствах, узость контактов с другими людьми, низкая инициативность в общении; ценят интеллектуальные радости; самодостаточные люди; они всегда найдут, чем заниматься.

В результате новейших исследований инвентарь свойств нервной системы был значительно расширен. Были выделены новые свойства и их сочетания.

Можно ли считать, что один темперамент хуже другого? Нет. Влияет ли темперамент на продуктивность деятельности? Нет, не влияет. Исследования показали, что одинаковая продуктивность деятельности достигается при разных типах темперамента разными путями, разной организацией способов деятельности и стилей жизни. Иначе говоря, социальная ценность всех типов темперамента одинакова. При этом каждому желательно подбирать вид деятельности, соответствующий его природным типологическим свойствам. Но нет оснований говорить, что один тип темперамента лучше, другой хуже. Этот вывод был сформулирован в свое время Б. М. Тепловым и убедительно обоснован в исследованиях Н.С. Лейтеса, В.Д. Небылицына, В.С. Мерлина и др.

Таким образом, надо помнить, что темперамент, или тип высшей нервной деятельности, относится к природным данным. Взять поступки преступника. Один сначала все продумает и действует наверняка, другой сначала совершит преступление и уже после анализирует, что он совершил. Эти различия показывают определенные черты темперамента. Важнейшие же особенности психической деятельности человека, определяющие его поступки, поведение, интересы, формируются в процессе индивидуальной жизни человека, в процессе воспитания. Темперамент придает своеобразие поведению человека, накладывает характерный отпе-

Психологическая характеристика типов темперамента

Свойства темперамента	Сангвиник	Холерик	Флегматик	Меланхолик
1	2	3	4	5
1.Сензитивность	Малая (высокий порог чувствительности, слабые раздражители не замечает, отличается нервной выносливостью).	Малая (сильная нервная система)	Малая	Высокая (повышенная чувствительность, невысокие пороги ощущений, незначительный повод может вызвать слезы на глазах, чрезмерно обидчив, болезненно чувствителен).
2.Реактивность	Повышенная (по незначительному поводу громко хохочет или может «выйти из себя»; живой отклик; мимика, движения выразительные, по ним легко угадать его отношение)	Высокая (эмоционален, несдержан, вспыльчив)	Малая (трудно рассмешить, разгневать или опечалить; невозмутим; при больших неприятностях остается спокойным, мимика бедная; движения невыразительны)	Малая реактивность (мимика и движения невыразительны, голос тихий, движения бедны, плачет тихо, редко смеется во весь голос)
3.Активность	Повышенная активность. Очень энергичный и работоспособный, может долго работать, не утомляясь, энергично принимается за новое дело.	Активен	Высокая активность (энергичен, отличается работоспособностью, терпеливостью, выдержкой, самообладанием)	Пониженная активность (неуверен в себе, робок, малейшая трудность заставляет опускать руки; не энергичен, не настойчив, легко утомляется и малоработоспособен; неустойчивое внимание).

1	2	3	4	5
4. Соотношение реактивности и активности	Активность и реактивность повышены и уравновешены (хорошо сдерживает проявления своих чувств и свои произвольные реакции; его легко дисциплинировать)	Реактивность преобладает над активностью	Высокая активность значительно преобладает над малой реактивностью	Активность и реактивность понижены и уравновешены
5. Психический темп	Быстрый темп движений, речи, быстро сосредотачивает внимание, находчив.	Очень быстрый психический темп	Медленный темп движений и речи, не находчив, медленно сосредотачивает внимание.	Медленный психический темп
6. Пластичность - ригидность	Высокая пластичность (легко сходится с новыми людьми, привыкает к обстановке, быстро переключается с одной работы на другую; интересы настроения, изменчивы; быстрое усвоение и перестройка навыков; гибкость ума)	Менее пластичен и более ригиден, чем сангвиник (отсюда большая устойчивость интересов и стремлений, настойчивость, затруднения в переключении внимания)	Ригиден (с трудом переключает внимание, приспосабливается к новой обстановке и перестраивает навыки и привычки)	Ригиден (не гибкость, трудная адаптация к новому)
7. Экстраверт - интроверт	Экстраверт (в большей степени откликается на внешние впечатления, чем на внутренние)	Экстраверт	Интроверт (нелегко сходится с новыми людьми и откликается на внешние впечатления)	Интроверт.

Дополнительные свойства и формула темперамента

Свойства темперамента	Холерик	Сангвиник	Флегматик	Меланхолик
1	2	3	4	5
Энергетический потенциал	очень большой	большой	достаточный	малый
Темп расходования энергии	быстрый, неравномерный, большими взрывами	равномерный, умеренно быстрый	равномерный, медленный	быстрый, малыми вспышками
Энергетическое истощение	быстрое после большого напряжения	медленное	очень медленное	быстрое после небольшого напряжения
Эмоциональные переживания	сильные, кратковременные, экстравертивные	поверхностные, экстравертивные, краткие	слабые, интравертивные	глубокие, длительные, интравертивные
Аффектность	выраженная	нет	нет	наибольшая
Настроение	неустойчивое, с доминированием бодрого, боевого	жизнерадостное, веселое, устойчивое	устойчивое, без больших радостей, страданий	неустойчивое, с тоской, печалью, пессимизмом
Реактивность	на сильные раздражения еще более сильная реакция	реакция соответствует раздражителю	слабая, медленная реакция на сильные раздражения	сильная реакция переживания на слабые раздражения
Двигательные реакции (походка, мимика, жесты)	сила, резкость, быстрота, неравномерность	равномерность, быстрота, плавность	медленные, однообразные	многообразные, неравномерные, слабые
Речь	громкая, резкая, неравномерная	громкая, плавная, живая	монотонная, медленная	тихая или с затиханием
Терпение	слабое	умеренное	очень большое	слабое

1	2	3	4	5
Адаптация	хорошая	отличная	медленная	трудная
Общительность	общителен	общителен	необщителен	замкнут в себе
Агрессивность	агрессивен	миролюбив	сдержан	покорен, истеричен
Отношение к критике	агрессивное	спокойное	безразличное	обидчивое, ущемленное
Активность	страстный, увлекающийся	энергичен, деловит или болтун	неутомимый труженик	слабо и неравномерно активен
Отношение к новому	положительное	оптимальное	отрицательное	то восторженное, то пессимистическое
Отношение к опасности	боевое, рискованное, без расчета, горячее	расчетливое, без растерянности, без риска	хладнокровное самообладание, невозмутимое, медленное, но упорное и верное	тревожное, растерянное, подавленно-безразличное
Достижение цели	прямое, сильное, рывками, с полной отдачей сил	быстрое, плавное, с обходом препятствий, с учетом ситуации	медленное, но упорное и верное	отступление от трудных препятствий
Самооценка и взаимопомощь	значительная переоценка себя, «все сделаю сам»	некоторая переоценка себя, но и взаимопомощь	трезвая оценка своих возможностей и других	недооценка себя, надежда на других
Внушаемость, мнительность	умеренная	небольшая	наименьшая	наибольшая

чаток на весь его облик, но не определяет ни мотивов поведения, ни убеждений, ни моральных устоев человека.

Оценив темперамент подследственного, мы можем предположить, будет ли изменяться его поведение, его эмоциональную устойчивость, уравновешенность, открытость, общительность (экстраверт) или замкнутость (интроверт), терпимость (толерантность).

Так, меланхолик более чувствителен к эмоционально-этическим воздействиям, в то время как остальные типы темпераментов устойчивы даже к сверхсильным из них. Холерики, меланхолики более вспыльчивы, менее переключаемы, более категоричны в своих суждениях, импульсивны. Флегматик спокойнее, выносливее, но стандартнее в своих суждениях, оценках, в выборе тактики.

Ригидными являются холерики, меланхолики, флегматики, испытывающие больше отрицательных эмоций в связи с ломкой сложившихся стереотипов.

При допросе холериков следует больше внимания уделять уточнению отдельных обстоятельств, деталей события, вести диалог в неторопливом темпе, проявлять больше терпения на стадии свободного рассказа, повышенную чуткость, обходительность, снижающие уровень агрессивности. К сангвинику же в ряде случаев следует проявлять требовательность, строгость.

Характер

Сейчас на земле проживает более пяти миллиардов человек. Среди этого великого множества не найти и двух одинаковых людей. Характер в переводе с греческого – «чеканка», «примета». Это особые приметы, которые приобретает человек, живя в обществе. Но не каждую примету человека называют чертой характера. Например, ум человека, хорошая память, подвижность или медлительность – черты не характера, а познавательных процессов или темперамента. Черты характера показывают определенное отношение человека к действительности, отношение не случайное, а устойчивое, ставшее свойством личности. В характере раскрывается содержательная сторона личности, в отличие от темперамента, который, являясь генетическим фундаментом личности, определяет ее динамические и энергетические характеристики. Сплав темперамента и характера, обуславливающий общий облик человека, называют **психотипом**. Он доминирует до 7 лет. К этому времени врожденные свойства

(психическая конституция) начинают интенсивно обрастать приобретенными качествами, т. е. параметрами характера. Затем формируется социальный продукт – тип личности с ее направленностью. Значит, человеческая сущность состоит из трех уровней:

- 1) психофизиологический – темперамент или психотип;
- 2) психологический – характер;
- 3) социальный – личность.

Итак, если мы хотим понять, чем один человек отличается от другого, мы должны определить черты его характера. Они обнаруживаются в поступках, в поведении. Черта есть некоторый устойчивый стереотип поведения.

Но и самый порядочный человек в определенных обстоятельствах оказывается способным поступать не так, как обычно: к примеру, честный может солгать, а трусливый может проявить смелость. Значит, смысл каждого устойчивого вида поведения нужно связывать с той ситуацией, в которой он осуществляется. Если в десяти случаях, когда человек может проявить страх, он проявляет его только в одном, и вероятность будет равна единице, то мы можем сказать, что этот человек смелый. О какой-либо черте как устойчивой характеристике человека мы можем говорить, если вероятность ее проявления в данной ситуации достаточно велика.

Таким образом, под чертами характера следует понимать такие устойчивые стереотипы (шаблоны) поведения, которые возникают в определенных ситуациях с достаточно большой вероятностью, так что можно предвидеть это поведение.

Смысл каждой черты нужно определять правильно. Иногда свойства неживых объектов мы определяем более точно, а когда говорим о чертах характера, то проявляем невежество. Некоторые под силой характера понимают упрямство или агрессивность, хотя для того, чтобы не проявлять эти качества, нужно больше силы характера. Уже с детских лет в сознании ребенка многие черты бывают искажены: «Он дерется, потому что он сильный». На самом деле в данном примере под силой понимается беспощадность, нечуткость. А то ведь так и преступников можно причислить к героям.

В структуре характера выделяются несколько групп черт или симптомов. Объединяясь по определенному базовому признаку в симптомокомплексы, они выражают отношение к разным сторонам действительности.

Структура характера

Качества, выражающие отношение к себе	Качества, выражающие отношение к людям	Качества, выражающие отношение к труду	Качества, выражающие отношение к вещам
Самосознание, понимание своей роли в обществе, коллективе, скромность, самоуважение и др.	Чуткость, гуманность или, наоборот, асоциальность, агрессивность, эгоизм и др.	Целеустремленность, инициативность, способность преодолевать трудности или же лень, инертность и др.	Аккуратность, бережливость, щедрость, скупость и др.

Наиболее существенными составляющими каркаса характера являются черты, которые проявляются по отношению к другим. Человек может помочь тем, кому трудно, радоваться их успеху, передавать свой опыт другим, уметь видеть хорошее в людях, обладать душевной теплотой. С другой стороны, могут иметь место корыстные интересы, забота только о собственном благополучии, безразличие к другим. Пример деформации черт характера виден из следующей характеристики одной ученицы: «Отличается каким-то удивительным равнодушием к людям, откровенно радуется их провалам, успехи же их переживает прямо-таки болезненно».

С одной стороны, характер устойчив. Если бы каждый раз при изменении внешней обстановки иным становился и характер, тогда поведение превратилось бы в пассивную реакцию, отклик на внешнюю обстановку, как у животных. Но человек – не раб внешних обстоятельств, он их изменяет, создает. В связи с этим необходима и определенная гибкость характера, когда это целесообразно, полезно. Если бы, став юристом, человек не избавился от таких качеств, как уступчивость, покладистость или робость, то он стал бы плохим юристом. Только потому мы и можем развивать и «перевоспитывать» характер, что он пластичен.

Черты характера не даны нам от рождения. Формирование характера начинается с детства и зависит от того микромира, с которым ребенок вступает во взаимодействие, ведущих видов деятельности, условий воспитания и самовоспитания. Даже у близнецов разные действия и поступки порождают разные свойства характера. Черты характера развиваются в практике частых упражнений в тех или иных действиях, закрепляясь в динамический стереотип. Если условия, в которых жил и действовал ребенок, не требовали от него, например, проявлений самостоятельности, инициативы, то эти черты характера у него и не выработаются, сколько

бы ему не говорили о них словесно. Нельзя воспитать мужественного человека, если в условиях своей жизни ему ни разу не приходилось проявлять мужество, если воспитанием были устранены все жизненные трудности на его пути. Также нельзя абстрактно воспитать трудолюбие и другие качества.

Огромное влияние на формирование черт характера оказывают межличностные отношения в семье, детском, ученическом или трудовом коллективе. Это могут быть отношения симпатии, доброжелательности, взаимопомощи, солидарности (демократический стиль отношений) или же, наоборот, отношения деспотизма, суровости, соперничества, вражды (авторитарный стиль). Различия в условиях развития и воспитания бесконечно разнообразны, так же разнообразны действия и поступки и различия в характере.

Характер во многом складывается в процессе выполнения разных ролей: социальных, межличностных и внутригрупповых. Внутригрупповая роль – это то, как я проявляю себя в данной группе в соответствии с приобретенной мной репутацией. Так, на работе я лидер, в кругу друзей – весельчак и т. д. Внутригрупповые роли, исполняемые человеком с детства, формируют его характер, поскольку мнение группы о человеке закладывает у него соответствующее представление о себе или «Я-образ». Мы принадлежим ко многим группам одновременно, и в памяти откладывается целый набор «Я-образов». Все они отнесены в нашей голове к единому пункту – самосознанию, цель которого – их интегрировать. Эту инстанцию Д.Н. Узнадзе, например, называл психологическим автопортретом. При этом механизмы психологической защиты устраняют противоречия и компенсируют недостатки.

Черты характера могут быть более или менее выражены. Обозначают три зоны: зона абсолютно нормальных характеров, зона выраженных характеров (они получили название акцентуаций) и зона сильных отклонений в характерах или психопатии. Первые и вторые – норма, третьи – патология.

Акцентуация характера (от лат. *accentus* – ударение) – это гипертрофия отдельных черт характера. Она проявляется в избирательной уязвимости личности в отношении отдельных воздействий: склонность к резкой смене настроений (**циклоидность**), тревожность, склонность к депрессии, подавленности (**астенизм**), робость, высокая внушаемость, стремление к подчинению, действующие и говорящие по шаблону (**конформность**), эмоциональная холодность, неспособность к состраданию,

болезненная обидчивость, стойкость отрицательных аффектов; повышенная честолюбивость и подозрительность (**параноидность**), импульсивность, конфликтность (**эпилептоидность**), притворство, эгоцентризм, авантюризм, отсутствие самокритичности, истероидность, эйфоричность настроения, словоохотливость, «скачка мыслей» (**гипертимность**) и др. У лиц с акцентуированным характером аномалии проявляются не постоянно (в отличие от психопатий), а лишь в трудных психогенных ситуациях (каковыми могут быть различные обстоятельства при допросе). В таких случаях могут возникать острые аффективные реакции, патологические нарушения поведения. Обострение акцентуаций возможны в условиях когнитивного диссонанса – мысленных противоречий. Во избежание острых аффективных реакций следователю необходимо владеть элементарными приемами психотерапии и **релаксации** (снятие психического напряжения).

Характер можно считать патологическим, т. е. рассматривать его как психопатию, если он обладает тремя признаками:

1) стабильность во времени, т. е. характер мало изменяется в течение жизни;

2) тотальность проявлений. При психопатиях одни и те же черты характера обнаруживаются всюду: и дома, и на работе, и на отдыхе, и среди знакомых, и среди чужих. Если же человек, предположим, дома – один, а на людях – другой, то он не психопат;

3) социальная дезадаптация. Она заключается в том, что у человека постоянно возникают жизненные трудности; причем эти трудности испытывает либо он сам, либо окружающие его люди, либо и он и другие.

Известный московский психиатр, профессор П.Б. Ганнушкин описал два типа психопатий. Первый тип – астеническая группа. Она включает две разновидности: неврастеников и психостеников. Их общие свойства: повышенная чувствительность и быстрая истощаемость. Они возбудимы и истощаемы в нервно-психическом смысле. Второй тип психопатий – эпилептоидный. Для них характерны крайняя раздражительность, доходящая до приступов ярости; периодические расстройства настроения с примесью тоски, страха, гнева и моральные дефекты.

В общении с людьми нужно учитывать их личностные черты. Ценные – стремиться развить и упрочить, а отрицательные – стараться ослабить. Своевременно выработанные положительные черты могут оказать огромное влияние на судьбу человека, на его профессиональное и семейное самоопределение. Определенные профессии откладывают свой отпеча-

ток на характере. В этом смысле говорят о профессиональном характере юриста, педагога, сотрудника правоохранительных органов и т. д.

Психология общения

Общение выполняет особую роль в нашей повседневной жизни и работе. Потребность в общении – **аффилиация** – фундаментальная биологическая потребность, такая же мощная, как и потребность в самосохранении, а культура общения – важнейшее свойство человека. Корень слова «общение» тот же, что и слова «сообща». Это связь между людьми, процесс установления и развития контактов. Мы и шагу не делаем, чтобы не вступить с кем-нибудь в контакт. И пользуемся этой роскошью, как воздухом, – привычно и придавая мало значения. Но дефицит его всегда вызывает дискомфорт. В японской системе самоусовершенствования есть самое тяжкое испытание: «моритао» – запрет на общение. Человека дней на десять изолируют, чтобы он ни с кем не разговаривал. Прошедшие испытание ощущали острую физическую радость при любой возможности поговорить с любым человеком на любую тему. Такие же результаты выявлены путем экспериментов психологов с сурдокамерой. Испытуемые, помещенные в серый звуконепроницаемый блок, испытывали сильное беспокойство и просили прекратить эксперимент.

Обогащенная общением среда – условие опережающего умственного развития, недостаток его приводит к задержкам развития. **Аутизм** – болезненная социальная отчужденность заключенных. Их наказание страшно – лишение общения. Конфликтное общение в семье, учебном, трудовом коллективе также формирует неполноценную, ущербную и даже преступную личность.

По существу, вся наша жизнь – общение. И есть немало видов деятельности, где следует говорить о профессиональном общении: юридическая, педагогическая, управление, сфера обслуживания. В жизни большинства людей процессы общения занимают до 70% времени. Посредством общения люди обмениваются информацией, добиваются взаимопонимания, взаимно влияют друг на друга, формируют межличностные отношения. Причем общение становится более разнообразным и сложным, ибо люди с каждым годом становятся все требовательнее друг к другу, к личным качествам партнеров.

Общение, обусловленное социальными функциями, регламентированное как по содержанию, так и по форме, называется формальным. Не-

формальное общение наполнено личными отношениями. Людям свойственно стремиться к неформальному, ничем не ограниченному общению. Способность устанавливать неформальное общение зависит от таких черт личности, как направленность на общение, доверие, незаинтересованность, умение слушать и понимать другого, поставить себя на его место и увидеть проблемы глазами другого.

Относительно структуры акта коммуникации имеется схема, предложенная американским психологом Джорджем Мидом.

1-я фаза, или фаза взаимонаправленности, означает возникновение у партнеров установки на внешнюю коммуникацию.

2-я фаза – взаимоотражения. Отобразив партнера в своей голове, я осознаю и его социальную роль на данный момент, и роль внутригрупповую, и межличностную, т. е. его отношение ко мне и его индивидуальные роли, черты его характера. Все это происходит в доли секунды. Мало того, я принимаю не только его актуальную роль, но и свою актуальную роль его глазами. Я приблизительно понимаю, чего он ждет от меня. Короче говоря, я становлюсь на его место. То же самое проделывает он – ролевой обмен.

3-я фаза – взаимоинформирования. Она имеет форму разыгрывания ролей. Здесь мы действуем в соответствии с ролевыми ожиданиями. Продолжается взаимоотражение, и мы все более четко принимаем роли друг друга.

4-я фаза – взаимоотключения. Специфика этой фазы заключается в том, что мы оба должны «под занавес» сыграть ритуальную роль отключающегося.

Наше сознание – это внутренняя коммуникация, разговор с самим собой, постоянный отчет самому себе о происходящем и собственных действиях. Это показано в исследованиях записей токов мускулатуры пальцев во сне у глухонемых. Чтобы выйти на коммуникацию внешнюю, необходимо отвлечься от своих мыслей, т. е. оттеснить их на периферию сознания, а центр внимания освободить для реального партнера с помощью установки на внешнюю коммуникацию.

В связи с этим вся наша жизнь – это коммуникативный процесс, будь то внешняя коммуникация или внутренняя (мышление, сознание).

Общение – наука, искусство, творческий процесс, для овладения которым нужны знания, опыт, мудрость. Психологами доказана роль предварительной стереотипной установки в восприятии и оценке другого человека. **Установка** – неосознаваемое состояние готовности восприни-

мать под определенным углом зрения. В процессе жизни под влиянием социального опыта складываются фиксированные установки. Информация о человеке или ситуации накладывается на уже существующий образ в наших знаниях. Так, в общественной жизни вырабатывается своеобразное отношение к людям определенных профессий, национальным, возрастным, половым и другим особенностям. Установки могут быть как позитивные, так и негативные. Нередко шаблоны поведения вызывают предвзятое отношение, не осознаваемое предубеждение против кого-нибудь, что наносит ущерб общению и затрудняет взаимопонимание. Так, воспринимая человека, мы иногда связываем его психические качества с особенностями внешности. Обыденное восприятие вообще отличается субъективизмом.

Большое значение имеет понимание взглядов, интересов друг друга, умение объективно оценивать окружающих, быть терпимыми к ним, приспособляться к особенностям каждого как к неповторимой личности. Общение удовлетворяет жизненную потребность в сопереживании, желание быть понятым и оцененным, выразить кому-то свое сочувствие и расположение.

НЛП и синтоническая модель общения

Нейро-лингвистическое программирование (НЛП) – направление современной психологии общения, сейчас очень популярное. Оно зародилось относительно недавно. В 1972 году молодой ученый математик Ричард Бэндлер меняет свои научные интересы и активно изучает психологию поведения. Под руководством Джона Гриндера, теоретика лингвистики, проводит собственные семинары. В результате совместной работы возникло новое направление практической психологии, названное НЛП. Позже к ним присоединились новые действующие лица, и вместе они пытались смоделировать работу лучших психотерапевтов того времени. Анализируя методы и процесс общения, они обнаружили некоторые закономерности, которые затем успешно обобщили.

Основным постулатом их исследования была идея о том, что если нечто хорошо умеет делать хоть один человек в мире, то этому можно научить и всех остальных. Команда единомышленников тщательно изучала новые разработки и навыки и стала собирать коллекцию моделей общения.

В 1974 году была опубликована первая книга об НЛП – «Структура магии», в которой описывается, как некоторые наиболее успешно обща-

ющиеся люди могут совершать чудеса. В книге детально описывается, что проделывают такие «волшебники общения». У нас заговорили об НЛП в конце 80-х годов. Началом масштабного развития НЛП в России и других странах СНГ можно считать организованный в 1992 году в первый полноценный, отвечающий стандартам Международной ассоциации НЛП семинар «НЛП – практик». В проведении этого (очень дорогостоящего по тем временам) семинара принимали участие Джудит Делозье и Энн Энтус, стоявшие у истоков НЛП.

НЛП – это искусство и наука о личном мастерстве. Искусство, потому что каждый вносит свою уникальную индивидуальность и стиль в то, что он делает, и это невозможно отразить в словах и технологиях. Наука, потому что существуют метод и процесс обнаружения паттернов, используемых выдающимися личностями для достижения выдающихся результатов. Этот процесс называется моделированием, и обнаруженные с его помощью паттерны, умения и технологии все более широко применяются в разных сферах деятельности. Одной из основных сфер деятельности НЛП является повышение эффективности коммуникаций между людьми. Название «синтоническая модель общения» означает «быть в гармонии с собой и с другими». Синтоническая модель выделяет основные умения общения и делит их на шаги. Если вы хотите успешно взаимодействовать с людьми, надо овладеть техникой этих шагов.

В общении, как и в любом виде деятельности, важно вычленить результат. Общение без результата как поездка без цели. Результат – это то, что вы хотите услышать, увидеть, потрогать, почувствовать. Планировать его означает набросать для себя 2–3 основных пункта перед началом телефонного разговора, по дороге в кабинет шефа мысленно повторить, что именно вы хотите от него услышать. Определив, какой именно результат вас устроит, надо тщательно отработать технику его достижения, чтобы она была подходящей именно для этого собеседника. Иначе может получиться так: зашли в кабинет, поздоровались, сказали, что вам нужно, услышали в ответ «нет» и ушли.

Принцип уподобления

Это один из самых важных принципов установления контакта с собеседником – быть таким, как он. Обычно мы испытываем неосознанную симпатию к людям, которые чем-то напоминают нас самих, – своей внешностью, манерой поведения, отношением к жизни, темпераментом и т.

д. Допустим, мы попали туда, где никого не знаем. К кому мы подойдем в первую очередь? К тому, кто чем-то похож на нас. Причины симпатии могут и не осознаваться, но пожилой подойдет к пожилому, модница к моднице, полный к полному и т. д. И это имеет немалое значение. Если люди принадлежат к одному кругу или имеют общие интересы, то им легче установить контакт. Если у вас разные «карты реальности» (модели мира), то установить контакт будет труднее. Но во всех случаях полезно применять принцип уподобления. Значит, чтобы повысить эффективность общения, надо приобщиться к «образу мира» собеседника. Многим навыкам общения можно и нужно научиться, потому что успешное общение требует такого же приложения сил, как и любая успешная деятельность. А сейчас успешное общение особенно ценится.

Итак, первое умение – **сенсорная острота** (сенсорное чутье).

Она помогает заметить мельчайшие изменения в поведении собеседника, ведь внутренние мысли и эмоции человека всегда проявляются через внешние признаки.

Обучаясь сенсорной остроте, надо освоить 2 шага.

1. Остановиться в спешке жизни, послушать, посмотреть, включить свою интуицию, но не спешить с интерпретацией.

2. Различать **паттерны**, т. е. повторяющиеся моменты в поведении человека. Посмотрите на того, кто нервничает. Каждый раз он делает определенные движения руками и ногами: переминается с ноги на ногу, сжимает кулаки, прикусывает губу и т. п. И так бывает каждый раз в минуты переживания. Такие повторяющиеся специфические изменения в позе человека и называют паттернами.

Мир, который мы воспринимаем, это не реальный мир, не реальная территория. Это карта, составленная нашей психологией. То, на что мы обращаем внимание на этой карте, проходит дальнейшую фильтрацию через наши интересы, убеждения и предпочтения.

Восприятие + мышление = общение. Если у замкнутого цикла коммуникации и есть какое-то начало, то это начало – наши органы чувств. Некоторые люди могут пользоваться своими органами чувств лучше, чем остальные. Эта способность замечать больше и делать более тонкие различения во всех каналах восприятия может значительно обогатить нашу жизнь и является важным умением во многих областях деятельности, в том числе и коммуникациях.

Органы чувств – двери восприятия; наши глаза, нос, уши, рот и кожа – единственные точки контакта с внешним миром. Они похожи на пять

дверей, которые, распахиваясь, собирают информацию об окружающем. При этом наше сознание открывает эти «двери» по очереди. А наше подсознание воспринимает информацию по всем пяти каналам одновременно и получает гораздо больше впечатлений, чем сознание. Оно воспринимает картины, звуки, запахи одновременно.

Однако у каждого человека есть своя любимая «дверь восприятия» – та репрезентативная система, которая больше всего работает у него по приему информации. **Ведущая репрезентативная система** внешне проявляется в выборе слов, в движениях глаз, особенностях дыхания и позы. Если вы не знаете, какой репрезентативной системой пользуется ваш собеседник, надо внимательно наблюдать за ним. Многие скажут используемые им слова. Еще красноречивее будет его невербальное поведение: скорость дыхания, изменения в окраске кожи, мимические изменения мускулов, изменения нижней губы.

1. **Визуал.** Человек с **визуальной репрезентативной системой** может создавать ясные мысленные образы и думать, как это ни странно, главным образом зрением. Собираясь что-то сказать, он перебирает и просматривает в памяти картинки, чтобы определить, что происходит в настоящий момент. Взгляд, расфокусированный прямо перед собой, когда собеседник смотрит на вас и не видит вас, говорит о визуализации. Когда мы визуализируем что-то из нашего прошлого опыта, глаза перемещаются вверх и влево. Если мы пытаемся вообразить себе нечто такое, чего мы никогда раньше не видели, наши глаза поднимаются вверх и вправо. Таким образом, важную часть тренингов НЛП составляет наблюдение за глазами сигналы доступа людей. Эти сигналы позволяют узнать, как человек думает. Мы не осознаем свои движения глаз, поэтому «высматривать» информацию в нужном месте – полезное умение

Некоторые люди часто употребляют и особо подчеркивают определенные слова и выражения. Они характеризуют их представление о мире. И можно добиться поразительных успехов, если использовать их любимые слова и выражения. Поэтому работа с формой эффективней работы с содержанием. В речи визуалов преобладают выражения типа: «теперь я вижу, что вы имеете в виду», «ясно», «это выглядит», «давайте еще раз взглянем на это», «при ближайшем рассмотрении», «пролить некоторый свет», «отрадно видеть» и т. п.

Язык тела тоже отражает наши сенсорные предпочтения. Человек, думающий визуальными образами, обычно будет говорить быстрее и более высоким тоном. Образы возникают в голове быстро, и приходится

говорить быстро, чтобы успевать за ними. Также способ мышления проявляется в паттернах дыхания. Визуал дышит часто, голова высоко поднята, а лицо бледнее обычного.

2. **Аудиал.** Человек с **аудиальной репрезентативной системой**, живет, скорее, в мире звуков; собираясь что-то сказать, прислушивается к своему внутреннему голосу. Ему трудно сделать выбор - внутренний голос как бы ведет дискуссию, не зная, чему отдать предпочтение. Глаза человека в это время смотрят в сторону, двигаясь по горизонтали: влево, если мы вспоминаем звуки, и вправо, когда мы конструируем их. В речи аудиалов преобладают слова: «слушаю вас», «давайте обсудим», «рад был вас слышать», «это неплохо звучит», «почему вы говорите таким тоном», «не кричите на меня» – если вы хоть немного изменили интонацию; «скажите мне» (визуал использует фразу – «покажите мне»), «по правде говоря», «слово за слово» и т. п.

Аудиал говорит гораздо медленнее, бархатистым грудным голосом, иногда сопровождает свою речь ритмическими движениями рук, например, постукивает ручкой о стол или качает ногой. Голова балансирует на плечах. Может принять естественную и удобную позу, как будто прислушиваясь к чему-то. Люди, которые часто разговаривают сами с собой, будут часто склонять голову в одну сторону. Это положение известно под названием «телефонная поза».

3. **Кинестетик.** Люди с **кинестетической репрезентативной системой**, прежде чем что-то сказать, прислушиваются к своим внутренним чувствам, и глаза их при этом смотрят вниз-вправо или вниз-влево. В речи кинестетиков преобладают выражения: «касаться вопроса», «затронули проблему», «я только сейчас это по-настоящему ощутил», «я чувствую это», «я это печенкой чувствую», «и пальцем не пошевелю», «болезненный вопрос», «убийственный аргумент», «тяжко на душе» и т. п. Кинестетик будет дышать в замедленном темпе, смотреть в землю, прежде чем ответить, как бы осязая что-то, а не представляя это зрительно. С низким положением головы связан голос низкой тональности, и человек будет говорить медленно, с длинными паузами. Эти знаки говорят не о том, о чем думает человек, а о том, как он это делает.

4. **Рассудочный тип**, или человек–компьютер, – реагирует не на свои ощущения, а на слова, наименования, ярлыки. Ими люди этого типа обозначают все свои ощущения и образы. В речи преобладают: «надо разобраться», «систематизировать», «проанализируем» и т. д. Они точно называют даты, цифры, имена.

Характерные позы, жесты и паттерны дыхания становятся обычными для человека, который думает преимущественно одним способом. Другими словами, человек, который говорит быстро, голосом высокой тональности, имеющий довольно частое, верхнее дыхание и напряжение в области плечевого пояса – «думает» картинками. Человек, который говорит медленно, низким голосом, сопровождая свою речь глубоким дыханием, в значительной степени полагается на свои чувства. Эти бессознательные видимые реакции не подвластны сознательному контролю, поэтому содержат истинную информацию. Но их трудно заметить без должной тренировки.

Разговор между человеком, думающим визуально, и человеком, мыслящим ощущениями, может стать серьезным испытанием для обеих сторон. Визуал будет нетерпеливо перебирать ногами, а его кинестетический собеседник не сможет понять, почему тот идет так быстро. Чтение сигналов доступа является бесценным искусством для тех, кто хочет улучшить свои коммуникационные связи с другими людьми. Тот, кто сможет приспособиться к способу мышления другого человека, получит лучшие результаты.

Таким образом, в процессе общения можно значительно увеличить степень контакта со своим собеседником, если понять, каким образом он создает свою карту реальности, и суметь подстроиться под него. А то иногда диалог в разных репрезентативных системах может выглядеть так:

- Я чувствую, что уже ничего не могу понять.
- Я вижу это.

Или:

- Я хотел бы услышать вашу точку зрения.
- Я не чувствую, что это нас к чему-нибудь приведет.

В таких диалогах нет «присоединения» к собеседнику. Один употребляет в основном визуальные глаголы (смотреть, видеть, показать), другой – аудиальные или кинестетические (ощутить, взять, ухватить идею). Иными словами, один внутри себя имеет визуальные представления, другой испытывает кинестетические ощущения, третий говорит что-то самому себе. Если хотите установить дистанцию, то можно так и делать – употреблять слова из другой системы. Но чтобы установить хороший контакт, следует использовать слова из одной системы. Однако люди общаются с готовым набором подсознательных стереотипов, и это часто ведет к неудачам в их деятельности.

Одна из наших целей в общении – это сближение, «присоединение» к партнерам в их понимании модели мира. Не важно, что вы ответите, пока не используете схожие слова и тон голоса, что и у вашего партнера.

Раппорт – означает отношения гармонии, согласованности единства с другими. Это самый важный момент в любом взаимодействии. Специалисты НЛП считают, что без раппорта вы никогда не достигнете желаемого. Как узнать, что у вас есть раппорт с собеседником? Появляется ощущение покоя, комфорта, взаимопонимания. У кого-то такое общение получается бессознательно, но этому можно и научиться. Для создания раппорта предлагаются следующие шаги:

- проверьте степень вашего доверия партнеру, спросив себя, уверены ли вы в его надежности, компетентности, способностях. Если можете твердо сказать «да», то все в порядке. Если же «нет» – определите в себе ту часть личности, которая не доверяет, и выслушайте ее аргументы. Может быть, вам удастся убедить ее в обратном. Не добившись этого, лучше прервать контакт. Ваше недоверие так или иначе проявится, вызовет ответное недоверие;

- проверить степень доверия партнера к вам. Доверие возможно лишь в состоянии конгруэнтности (целостности вашего отношения). Проверить степень доверия поможет сенсорная острота.

Подстройка и ведение за собой

Наглядный признак хорошего контакта между собеседниками – это сходство их манер общения и принимаемых ими поз (так стараются выглядеть люди на фотографиях). Силуэты собеседников отражают друг друга – разговаривают ли они на улице или сидят в кабинетах. Такое сходство принимаемых поз называют **зеркальным отражением**. Хотя в повседневном общении мы на это редко обращаем внимание, феномен зеркального отражения собеседников уже хорошо изучен и запечатлен на видеопленке. Так называемые «гении общения» делают это бессознательно.

Взаимная подстройка собеседников – это включение соответствующей скорости, громкости и тона их речи, тембра голоса. Однако нельзя резко менять свой темп и тон голоса, подстраиваясь под партнера. Делать это надо плавно, постепенно, чтобы ваша «техника» осталась незамеченной. Также важно сходство словоупотребления.

Если «язык тела» собеседника сильно отличается от вашего, то об-

щаться с ним оказывается неожиданно трудно. Например, он сидит, скрестив ноги и руки, а ваша поза открыта. Или представьте разговор людей, когда один торопится и говорит скороговоркой, а другой расслабился, чтобы не спеша поговорить, тщательно обдумывая каждое слово. Им сложно найти общий язык. Надо установить соответствие ритму движений собеседника. Освоение этого шага требует тренировки. Выделите какое-то движение, которое ваш собеседник постоянно повторяет, и сопровождайте его всякий раз каким-то своим движением, например, всякий раз, когда ваш собеседник касается своего подбородка, вы можете тихонечко постукивать рукой по столу. Или если партнер взволнованно ходит по комнате, вы можете сопровождать его хождение чуть заметным постукиванием ноги.

Взаимная подстройка – это также взаимное (вольное или невольное) копирование всех нюансов мимики друг друга. Лицо собеседника – открытая книга, мы получаем обратную связь и можем корректировать свое поведение. Помогает наладить контакт техника мимического подстраивания – удивленное поднятие бровей, улыбка и множество других движений, которые мы используем повседневно. Когда контакт установлен, все необходимые мимические движения станут абсолютно естественными. Все это высокоэффективные техники совершенствования процесса общения. Но ими нужно овладеть настолько хорошо, чтобы они работали сами собой на бессознательном уровне. Так, совершенно естественно ведут себя ведущие разных передач, поскольку обладают бессознательными навыками общения.

Можно использовать не прямое сознательное подражание, а его смягченную версию – частичное отражение. Если ваш собеседник опирается подбородком на руки, коснитесь одной рукой своего лица. Если он крутит в руках ручку, сделайте и вы то же самое, но несколько иначе. Если он наклонился вперед, не сидите боком, примите такую же позу, но несколько более открытую и нейтральную. Частичную подстройку никто не заметит. Наоборот, сразу же бросается в глаза и оставляет неприятный след, если чье-то поведение отличается от вашего. На визуальном уровне это означает, что контакт утерян и процесс общения идет вхолостую. Итак, сначала понаблюдайте за другими, а потом постарайтесь сделать то же самое. Идея эта столь проста, что многие могут недооценить ее значение.

До сих пор вы только подражали какому-либо человеку, теперь же попробуйте сами потихоньку повести его за собой при помощи вашего голоса, мимики и жестов – так, чтобы, непрерывно поддерживая с ним

тесный контакт, изменить его состояние в целом. Постепенно и не явно. Например, если перед вами разгневанный человек, который говорит быстро и на повышенных тонах, то сначала нужно подстроиться под него хотя бы до некоторой степени. Если вы начнете говорить медленно, обдумывая каждое его слово, это не будет гармонировать с его настроением и, скорее всего, вызовет антипатию к вам. Вы умело подстроились с помощью слов и зеркального отражения его мимики, жестов, позы. Затем постепенно замедляйте темп речи и смягчайте жестикуляцию до тех пор, пока и он не начнет делать то же самое. Например, сами расцепите руки, а когда он последует вашему примеру, измените положение ног (например, у него были скрещены ноги, а вы их расставьте). И он успокоится. Соответствовать позе собеседника нужно осторожно, чтобы не оскорбить его. Отражать тело надо естественно и спонтанно.

Достижение раппорта – это способ синхронизации собеседников, так как внешнее соответствие подчеркивает сходство и смягчает различия, в результате взаимное понимание между людьми усиливается. Установив раппорт с собеседником, вы можете незаметно для него постепенно «повести» его дыханием, позой, темпом голоса за собой, подведя его с помощью этих невербальных средств и убедительной словесно-логической аргументации к желаемому решению, результату. Если человек в состоянии депрессии, то вы не должны быть оживленным или веселым. Садитесь примерно в его позу, говорите медленно. Подстраивайтесь и решайте, когда и как повести его за собой. А если разговор слишком официальный и натянутый, то как с помощью подстройки и ведения создать непринужденную обстановку? Включите язык тела, подстройтесь, на несколько секунд прервите ровное течение беседы или немного поменяйте интонацию, используйте легкий юмор, и вы обязательно измените состояние вашего собеседника. Неожиданный жест или слово собьет его настроение и, не нарушив контакта, привлечет внимание к разговору. Именно в такой момент уместно сказать ему то важное, что вы хотели.

Правда, неожиданное действие может, наоборот, полностью нарушить контакт. Например, если вы вдруг встанете или отвернетесь от него или хлопнете ладонями по столу. Если вы хотите прервать контакт, можно просто смотреть в сторону. Надо стараться сонстраиваться на одну волну, и тогда о вас будут говорить: «это наш человек», «он человек моего плана». Это будет высокоэффективное общение.

То, о чем мы с вами говорили, в НЛП называется **калибровкой** контакта. Для этого нужно обладать чуткостью восприятия. Обычно мы в

лучшем случае только по одной улыбке определяем настроение собеседника. Но существует множество и не столь очевидных проявлений настроения и образа мыслей человека.

Конгруэнтность. Это слово означает «встретиться и прийти к соглашению». С кем? Прежде всего с самим собой, со всеми частями самого себя. Много людей при общении употребляют фразы типа: «какая-то часть меня совершенно с тобой согласна, но другая – против». Существование таких «частей» можно использовать как психологический инструмент. В каждом из нас много частей: часть, которая любит, часть, которая не любит и т.д. Так вот, мы не конгруэнтны, если говорим одно, делаем другое, а желаем совсем третьего. Например, мы устраиваемся на работу, а эта работа нам не совсем по душе. И это состояние заметно для окружающих. Или если мы хотим побудить других сделать что-то, а сами в этом не совсем уверены, то вряд ли сможем вселить энтузиазм в других. Иногда люди, не отдавая в этом отчета, говорят вроде утвердительно и в то же время неосознанно качают головой, что расценивается окружающими как отрицание. Так же закрытая поза тела (нога на ногу, скрещенные на груди руки, отведенный в сторону взгляд – прерванный контакт глаз) часто свидетельствует о несоответствии между словами и истинным мнением человека.

Конгруэнтность – согласованность различных сторон личности или стопроцентная вовлеченность в общение или в любую другую деятельность – вызывает доверие, ощущение надежности человека. А если мы что-то делаем, а какая-то наша часть этого не хочет – это заметно. Что бы мы не говорили и не показывали своим поведением на сознательном уровне, существует множество разного рода сигналов, подаваемых голосом, глазами и тоном, которые все равно выдадут правду. И мы можем услышать: «Лучше не делать, чем так делать». Так можно ни с того ни с сего сорваться на конфликт, вроде бы сознательно этого не желая. Если вы чего-то не принимаете в другом человеке, но стараетесь не портить отношения, все равно когда-то это выйдет наружу.

Быть конгруэнтным – значит сделать важный шаг к достижению внутренней целостности

Гибкость

Процесс общения во многом зависит от гибкости собеседников – способности изменять свое поведение в зависимости от обстоятельств. Су-

ществуют определенные признаки контекста, которые позволяют вам менять стратегию и, варьируя свое поведение, добиться взаимопонимания и достижения своих целей.

Большинство людей имеют довольно мало стратегий для достижения чего-либо. Они используют преимущественно одну и ту же стратегию для всего, и получается, что у них что-то выходит, а что-то нет. Большинство людей применяют по 3–4 стратегии. По-настоящему гибкая личность имеет 12 стратегий, а вообще человек имеет около 1000 возможностей. Психически больные люди действуют везде и во всем одинаково.

В кибернетике существует закон необходимого разнообразия. В любой системе, состоящей из людей или машин, элемент, обладающий наибольшей вариативностью, является контролирующим элементом. А если вы ограничиваете свое поведение, то вы теряете необходимое разнообразие реакций.

Вам, как профессиональным коммуникаторам, надо потратить некоторое время на то, чтобы сознательно отработать некоторые виды коммуникационных стереотипов, чтобы они функционировали подсознательно и автоматически как навыки вождения машины. Сознательно – вначале, потому что сознание занимается теми вещами, которые мы еще не можем делать хорошо. Другими словами, вам нужен подсознательный систематический репертуар стереотипов на каждую точку выбора, с которой вы будете неоднократно сталкиваться в вашей работе. Например, какие могут быть реакции во время конфликта? Накричать, промолчать, улыбнуться, согласиться, уйти и т. п. Все это и есть точки выбора. Подумайте, какие точки выбора повторяются в вашей работе, и для каждой такой точки постарайтесь насчитать шесть своих реакций. Если меньше, то вы вообще не действуете с позиции выбора. Если у вас только один путь – вы робот. Если два – вы находитесь в конфликте с самим собой. Соберите точки выбора, которые повторяются у вас, убедитесь, что на каждую точку у вас существует выбор из множества реакций, и забудьте обо всем этом. Добавьте еще один ингредиент – метаправило: «Если то, что вы делаете, не срабатывает, попробуйте сделать что-нибудь другое».

Прерывайте старые паттерны поведения: поезжайте домой другой дорогой, спонтанно выступите на семинаре, ответьте на грубость шуткой и пр. Изобретайте новые способы поведения. Например, вообразите на часок, что вы совсем не вы, а ваш друг или родственник. Как выглядит мир с его точки зрения? Что он ощущает? Или когда хочется возразить, вдруг отступите и скажите: «Вы полностью правы». Расширяйте сознание и возможности.

У гибкого поведения есть преимущество: новое поведение вызывает и новую ответную реакцию. Надо создать надежный репертуар реакций на подсознательном уровне. Тогда вы всегда добьетесь от людей желаемого.

Не нужно идти наперекор всем и всему, нужно шагать с другими в ногу. Тогда большинство людей помогут вам достигнуть ваших целей, так как один человек ничего не может.

Якорение

В НЛП говорят о якорях, якорении. Это тоже интересная технология. Что делает якорь, когда его бросают с корабля? Стабилизирует. Это функция якорей. А как снова вызвать у себя хорошее состояние, стабилизировать его? На языке психологии якорением называют установление условной связи по типу «стимул – реакция». Якорем для этого может быть прикосновение, улыбка, звук голоса, мелодия, запах.

Наблюдая за человеком, который подъехал к больнице, можно видеть, как уверенно он выходит из машины и закрывает дверь, но заходя в кабинет к врачу, он весь сникает, так как для него это является отрицательным якорем. В США педиатры уже не носят белые халаты, одевают, например, веселенькие шапочки с ушками. Можно найти пример аудиального якоря. Вот вы слышали мелодию, которую слушали, когда были влюблены. И что происходит? Все чувства возвращаются в настоящее. Или другой пример. Мы помним блюда, которые мама или бабушка готовили нам в детстве, и нам это казалось очень вкусным. Услышав этот запах сейчас, я ощущаю себя 12-летним ребенком.

Есть определенный якорь для определенного состояния. Наш мозг работает ассоциативно. Одно с другим произвольно связывается. Якоря срабатывают во всех сенсорных системах. Мы так устроены, так мы функционируем. Мы не можем не якорить. Мы делаем это неосознанно. И часто создаем якоря, которые нам не нужны, например, конфликтные ситуации. Кажется непонятным, отчего возник конфликт. Вот, например, жена раздражается и сердится из-за чего-то. В это время муж, желая ее успокоить, обнимает ее. В другой раз, когда он хочет обнять ее, она вдруг резко отдергивает его руку: «Не прикасайся ко мне!». Прикосновение мгновенно вызвало чувство раздражения, как в тот раз. И это очень динамичная и гибкая реальность, в которой мы все живем. Но нужно уметь манипулировать этим для эффективного общения с другими людьми.

ми, чтобы ваш вид, голос, запах вызывал у других мгновенное приятное ощущение. Так можно вызвать у себя и свое ресурсное состояние.

Ресурсное состояние – это оптимальное внутреннее состояние человека. Оно основано на воспоминаниях о когда-то успешно выполненной работе и о том, какое отличное состояние у нас при этом было – состояние внутренней гармонии, уверенности, удовлетворенности. Как войти в это приятное состояние снова? Подключить его? Для этого надо освоить определенные шаги.

1. Поищите в памяти воспоминания об успехе в своем прошлом. Вспомните, когда у вас что-то получилось легко, вдохновенно, красиво и вам самим и окружающим это очень понравилось.

2. Найдите удобное место и позвольте себе пережить то состояние успеха снова. При этом полезно вспомнить, кто при этом присутствовал, что вы при этом чувствовали.

3. Когда прежняя ситуация восстановится в достаточно полной мере и воспоминание достигнет наибольшей интенсивности, дотроньтесь, например, пальцами правой руки до запястья левой. Этим вы подключаете условную связь по типу «стимул – реакция». Точку прикосновения и силу нажима запомните. Якорить надо пик эмоционального переживания, когда почувствуете, что сейчас вы в состоянии работать даже лучше, чем в прошлом.

4. Вхождение в ресурсное состояние, когда вам это нужно. Последовательно и быстро войти в воспоминание и установить тот же самый якорь. Якорь (прикосновение, стишок, мелодия) немедленно вызывает в памяти оптимальное состояние, необходимое для успешной деятельности. Теперь у вас есть средство вхождения в нужное состояние. Перед ответственными выступлениями, разговором с начальством, в трудные моменты жизни используйте свой ресурсный якорь, и вы почувствуете прилив сил и добьетесь успеха. В этом надо потренироваться, чтобы закрепить его.

Пойнтеры

Как мы знаем, НЛП – это интеграция психологии, лингвистики и компьютерного программирования. Психология имеет дело с процессом общения, а лингвистика – с содержанием общения. НЛП предлагает особую процедуру уточнения содержания и смысла сказанного. Суть ее – в умении задавать вопросы, которые в НЛП называют пойнтерами (от англ.

point – указывать) или указателями. Одни пойнтеры уточняют смысл существительного. Если вы услышите неопределенные существительные, нужно задать уточняющий вопрос: «А что для вас это значит? « или «Какой смысл вы вкладываете в это слово? « Другие нужны для уточнения смысла глаголов. Иногда полезно задать вопрос: «Как именно сделать?» Третьи проверяют обоснованность правил и ограничений. Некоторые используются для того, чтобы избежать ошибок, связанных с некорректным обобщением или сравнением.

Имеется немало других эффективных и неэффективных пойнтеров: «я–высказывание» и «ты–высказывание», выражение «да» и выражение «нет» и др. Почему дома может произойти конфликт? К примеру, муж приходит домой поздно. Жена с порога встречает его словами: «Где ты был?». Употребление «ты–сообщения» является косвенным нападением, выпадом, сразу вызывающим защитно-оборонительные и агрессивные реакции («Ты долго еще будешь так делать?»). Рекомендуется переходить на «я–сообщение»: «Я волнуюсь». Надо точно сообщить о своем чувстве и не принижать его интенсивности («Я ужасно себя чувствую, когда вокруг беспорядок», а не так: «Ты не убрал вещи»). Выразите точно свое чувство по характеру и по интенсивности, не задевайте личностную территорию другого и увидите новую реакцию.

Следует помнить, что пойнтеры необходимы, если вам нужна точная информация, без которой вы не можете достичь результата. Если же речь идет о чем-то незначительном, то лучше обойтись без уточняющих вопросов. Уточнения требуют, в первую очередь, существительные. Выяснив их значение, мы экономим время для дальнейшего продуктивного общения. Пойнтеры помогают уточнить, какой смысл каждый из нас вкладывает в те или иные слова. Так мы быстрее придем к нужному решению.

Таким образом, правильное употребление слов и выражений имеет большое значение в процессах коммуникации.

Теория транзактного анализа общения

Транзактный анализ – направление, разработанное в 50-е годы XX века американским психологом Эриком Берном. По его словам, его теория возникла, когда он наблюдал изменения выражения лица у людей, интонаций голоса, структуры речи, мимики, позы и манеры держать себя. Это происходило так, словно внутри личности было несколько различ-

ных людей. Временами та или другая из этих частей, по-видимому, управляет всей личностью.

Он заметил, что все эти различные внутренние «Я» по-разному взаимодействуют с другими людьми и что эти взаимодействия (транзакции) могут быть проанализированы. Анализ транзакций – это анализ того, как поступают люди и что говорят друг другу. Э. Берн понял, что некоторые транзакции имеют скрытые мотивы и личность использует их как способ манипулирования другими в психологических играх и при вымогательствах. Эти наблюдения привели Берна к развитию его замечательной теории, названной транзактным анализом.

Транзактный анализ (ТА) – анализ эго-состояний. Под **эго-состоянием** понимается актуальный способ существования «Я» субъекта. Выделяются три основных эго-состояния: «Родитель», «Ребенок», «Взрослый». Вступая во взаимодействие, человек всегда находится в одном из них, порой превращая его в личностную позицию.

Эго-состояние «Родитель» содержит в себе нормы и предубеждения, контроль и требования, заботу и могущество. Эти автоматизированные формы поведения усваиваются еще в детстве, а потом на протяжении всей жизни диктуют человеку стандартную линию поведения, избавляющую от необходимости сознательно обдумывать каждый шаг. Различают две основные формы проявления Родителя: «заботящийся» (советы, поддержка, опека) и «контролирующий» (запреты, санкции).

Детское состояние «Я» следует жизненному принципу чувств. На поведение в настоящем влияют чувства из детства. Детское «Я» отвечает за творчество, оригинальность, разрядку напряжения, получение приятных, иногда острых, необходимых в определенной степени для нормальной жизнедеятельности впечатлений. Кроме того, детское «Я» выступает на сцену, когда человек не чувствует достаточно сил для самостоятельного решения проблем: не способен преодолеть трудности или противостоять давлению другого человека. Оно подразделяется на: естественное детское «Я» (спонтанные реакции типа радости, печали и т. д.), приспособляющееся детское «Я» (виноватый, боязливый и т. п.), возражающее детское «Я».

Эго-состояние «Взрослый» включает в себя рациональность, компетентность и независимость. Взрослое состояние «Я» логически перерабатывает информацию, принимает решения обдуманно и без эмоций, проверяя их реальность. Взрослое «Я», в отличие от родительского, способствует адаптации не в стандартных, однозначных ситуациях, а в уникальных, требующих размышлений и свободы выбора.

Инстанции Я и типичные способы поведения и высказывания

Инстанции «Я»		Типичные способы поведения, высказывания
Родитель	Заботливый Родитель	Утешает, исправляет, помогает: «Это мы сделаем», «Не бойся», «Мы все тебе поможем»
	Критический Родитель	Грозит, критикует, приказывает: «опять ты опоздал на работу?», «У каждого на столе должен быть график!»
Взрослый		Собирает и дает информацию, оценивает вероятность, принимает решения: «Который час?», «У кого же может быть это письмо?», «Эту проблему мы решим в группе»
Ребенок	Спонтанный Ребенок	Естественное, импульсивное, хитрое, эгоцентричное поведение: «Это дурацкое письмо у меня уже третий раз на столе», «Вы это сделали просто замечательно!»
	Приспосабливающийся Ребенок	Беспомощное, боязливое, уступчивое поведение: «Я бы с радостью, но у нас будут неприятности»
	Бунтующий Ребенок	Протестующее, бросающее вызов поведение: «Я это делать не буду!», «Вы этого сделать не сможете!»

С позиции Родителя «играются» роли отца, старшей сестры, педагога, начальника; с позиции Взрослого – роли соседа, случайного попутчика, подчиненного, знающего себе цену, и т. п.; с позиции Ребенка – роли молодого специалиста, артиста – любимца публики, зятя.

Один и тот же индивид в разных жизненных ситуациях может проявляться то как Родитель, то как Взрослый, то как Ребенок. Однако при условии плохого воспитания личность может деформироваться так, что одна составляющая начинает подавлять другие, что обуславливает нарушение общения.

Когда один человек встречается другого улыбкой, кивком головы, хмурым взглядом и т. д., на языке ТА это называется контактом. Два или более контакта составляют транзакцию. **Транзакция** – это действие (акция), направленное на другого человека. Это единица общения. Так, эффективной транзакцией будет примерно следующее обращение следователя к допрашиваемому:

- Скажите, пожалуйста, в какое время вы вышли вчера из дома?
(Взрослый)

- Примерно около восьми. (Взрослый)

А пример неэффективной транзакции выглядит так:

- Отвечайте на вопрос! (Родитель)
- Не буду я вам отвечать! (Ребенок)

Все транзакции подразделяются на дополнительные, пересекающиеся и скрытые.

Дополнительная транзакция определяется как адекватная и ожидаемая, отвечающая здоровым человеческим отношениям. Например, если близкий человек утешает другого в трудных ситуациях, то это сочувствие соответствует потребности в покровительстве. Жесты, выражение лица, тон голоса и т. п. – все вносит свой вклад в смысл каждой транзакции. Чтобы полностью понять сказанное, необходимо учитывать невербальные аспекты транзакции так же хорошо, как и произнесенные слова.

Пересекающаяся транзакция активизирует неподходящее состояние «Я», и линии коммуникации пересекаются. С этого момента люди хотят отвернуться друг от друга, уйти или изменить направление разговора. Пересекающиеся транзакции – частые источники неприятностей, возникающих между людьми: родителями и ребенком, мужем и женой, руководителем и подчиненными и т. д. Человек, начинающий транзакцию и ожидающий определенного ответа, не получает его. Он чувствует, что ему перечат, испытывает чувства пренебрежения и непонимания.

Скрытые транзакции являются наиболее сложными. В них скрытое сообщение маскируется под социально приемлемое. Когда, например, продавец машин, улыбаясь, говорит своему клиенту: «Это наша самая великолепная спортивная модель, но она, наверное, слишком дорога для вас», то его слова могут быть восприняты как состоянием «Я» Взрослого клиента, так и его состоянием «Я» Ребенка. Когда их слышит Взрослый, то ответ может быть таким: «Да, вы правы, учитывая, сколько я получаю». В то время как Ребенок может ответить: «Я беру ее. Это как раз то, что я хочу».

Реакцию неуместной улыбки при виде несчастья человека называют «транзакцией виселицы» (например, учитель насмехается над «тупостью» ученика, мать смеется над своим упавшим ребенком и т. п.).

Следующее фундаментальное понятие ТА – «**игры**», трактуемые как формы поведения со скрытым мотивом, при которых один из взаимодействующих субъектов добивается психологического или иного преимущества над другим (выигрыша). Игры могут быть «хорошими», когда другой субъект не страдает от выигрыша первого, и «плохими», когда маневры и обманная стратегия первого субъекта приводит к ущемлению

благополучия второго. Берн и его сотрудники типологизировали более сотни различных игр: «супружеские игры», «игры преступного мира» и др. Самой страшной игрой на Земле, по выражению самого Берна, является война.

В основе многих игр лежат **«скрипт-программы»** жизненного пути человека, поведенческие сценарии, заложенные в него воспитанием. Они плохо осознаются и делают человека зависимым. Психотерапия, разработанная Берном на основе ТА, призвана освободить человека от скриптов, программирующих его жизнь, через их осознание, противопоставление им непосредственности, спонтанности, искренности в межличностных отношениях, через выработку разумного и независимого поведения. Конечной целью транзактного анализа является воспитание гармоничной личности через сбалансированность всех эго-состояний. Когда это происходит, личность способна использовать как свои эмоции, так и свой интеллект, а не только одно за счет другого. Э. Берн говорит о том, что каждый человек будет «в порядке», если он сам будет держать свою жизнь в собственных руках и сам будет нести за нее ответственность.

Таким образом, концепция Э. Берна была создана в ответ на необходимость оказания психологической помощи людям, имеющим проблемы в общении.

Барьеры общения

Под барьерами общения подразумевают те многочисленные и, возможно, непреднамеренные, но неэффективные способы общения, которые нередко отталкивают от нас людей. Барьеры общения – это такие наши высказывания, суждения, которые создают трудности во взаимоотношениях. По мере знакомства с некоторыми из них попробуйте вспомнить аналогичные транзакции и то, что вы при этом чувствовали.

1. В наших высказываниях и интонациях бывает немало категоричности, прямолинейности и резкости, а побуждая к действию, мы нередко указываем, что надо делать, как бы командуем. Сами мы это плохо ощущаем из-за ставших привычными автоматизмов общения, которые усваивали с детских лет. Однако нам самим не нравится, когда подобным образом обращаются с нами: «принеси это», «сделай то-то», «ходи тише», «замолчи и слушай, что тебе говорят» и пр. Нас нередко это возмущает: «Не говорите со мной таким тоном!».

2. С целью воздействия на поведение другого, даже с лучшими намерениями, мы нередко прибегаем к угрозе, предупреждению, предостережению: «занимайся этим, а то завтра тебе будет плохо», «если не сделаешь уроки, не пойдешь гулять», «вы пожалеете, что сделали это» и т. д. Такие выражения – не лучшие стимуляторы поступков, так как вызывают состояния внутреннего сопротивления, обиды, беспомощности. Человека можно заставить что-то сделать, но чувство его, загнанное внутрь, от этого не изменится.

Как известно, из любой проблемной ситуации может быть три выхода: а) изменить обстоятельства, б) изменить себя, в) изменить другого. Ошибка в том, что обычно наши меры направлены на то, чтобы изменить другого, а не себя.

3. Мы любим также поучать, указывать на целесообразность, приводить логические аргументы: «это все потому, что...», «сколько раз тебе говорить», «надо было подумать сначала» и т. д.

В таких случаях мы как бы любим себя и своим умом, вместо того чтобы активно слушать. Стиль нашей культуры – любовь к суждениям, замена эмоциональной сферы морализированием и праведностью на словах. Однако следует помнить о большом значении эмоционального контекста общения. Не всегда слова бывают так важны, но всегда имеет место скрытый смысл сообщения, установки, выраженные в интонациях. Порой бывает достаточно изменить тональность общения, при этом больше слушать, искать причину высказываний, а также озвучивать свои переживания в аналогичной ситуации.

Взаимопонимание партнеров достигается идентификацией и эмпатией. При идентификации человек сознательно уподобляет себя партнеру, пытаясь проникнуться его внутренними проблемами, а для **эмпатии** характерно не столько осмысление проблем партнера, сколько эмоциональный отклик на его внутреннее состояние (я с тобой!). При этом принять во внимание точку зрения партнера не всегда означает разделять ее.

4. Близко к этому находятся такие барьеры общения, как интерпретация, анализ, постановка диагноза. Как часто мы чувствуем себя всезнающими, стремимся высказать все, что думаем о нем: «Это все оттого, что...», «ты думаешь, я не знаю, что у тебя сейчас на уме», «теперь мне понятно, почему вы это сделали». Таким образом мы демонстрируем собственное превосходство, внешнюю позицию. Мы судим извне, а не проживаем сейчас с другим его проблему. Выражения типа: «я тоже испытал такое чувство», «все делают ошибки», «мы все поддерживаем вас»

звучат лучше, не так ли? Нелишне еще раз подчеркнуть, что в общении обязателен правильный эмоциональный настрой, созвучие, эмпатия.

5. Оценка, критика («я считаю, что вы правы», «это глупо», «теперь вы на верном пути»). Оценочный подход вреден, он не создает благоприятной почвы для контакта. Возможна оценка поступка, а не человека. Но нельзя давать обобщенную, тем более отрицательную оценку личности. Надо отражать эмоцию: «Мне больно это слышать».

6. Выдача советов, рекомендаций, предложений (не в юридическом, а в психологическом плане). Смысл этого состоит в недооценке партнера, его самостоятельности. Решение должен принять сам человек. Своими фразами в виде советов мы словно понижаем вероятность того, что он дойдет до этого своим умом. Однако только сам носитель проблемы может найти из нее выход. Но он делится с вами, а значит, в чем-то нуждается. Может быть, в поддержке. Или у него происходит борьба мотивов. Мы можем помочь ему в этом и только подвести к правильному выводу. Надо сонастраиваться. Когда человек извне слышит формулировку своей мысли, он начинает ее оттачивать, что помогает ему принять решение. Утешение, поддержка тоже бывают разные. Подумайте, как лучше сказать: «не обращай внимания», «не бери в голову», «прекрати истерику» или: «ты расстроен», «тебе трудно» и т. д.

7. Выспрашивание, расследование. Как и советы, так же часто и легко «идут на язык» вопросы («А дальше что было? А ты что? А он что?»). Почему плохо выспрашивать? Потому что происходит только удовлетворение любопытства, и мы опять уходим от человека, его чувств и переживаний – к событию. Расследуешь, выспрашиваешь – и он закрывается. Когда человека правильно слушаешь, получаешь больше информации. Нужно продолжать находиться с собеседником на одной эмоциональной волне.

8. Похвала. От нее человек словно пьянеет. Это сильнодействующее средство, и его, как и лекарство, нужно дозировать, знать, когда и за что похвалить в целях коррекции личности. Хвалить нужно не вообще, а за конкретное действие.

9. Как вы понимаете, нельзя высмеивать, стыдить, унижать. Это уже прямой выпад, и бумерангом возвращается ответная агрессия. И это уже нам совсем не нравится! Почему это оказалось возможным? Все идет от внутренней надстройки над человеком, защищенной внутренней позиции.

Эти виды реакций оказывают иногда разрушительное воздействие на общение, и поэтому их называют «барьерами общения». Большинство из них означает желание изменить ход мыслей собеседника или переделать его самого. Эти помехи, как правило, мешают собеседнику, неизменно заставляют его прибегать к защите, вызывая раздражение и возмущение. В результате он начинает отстаивать свою точку зрения или стремится скрыть свои чувства, вместо того, чтобы раскрыть их перед вами.

Ирония заключается в том, что эти помехи мы чаще всего создаем в силу привычки, а не сознательно. Но эффект один и тот же: мы не слышим то, что нам говорят.

Юристу важно уметь точно и лаконично выразить свою мысль, сформулировать вопрос, а также научиться внимательно слушать других. В процессе общения необходимо постоянно и внимательно наблюдать за поведением тех, с кем вы общаетесь, различать выражение глаз, тон голоса, жесты, контролировать свои реакции, понимая, что слово может ранить и что партнер нуждается не только в информации, но и в поддержке, взвешивать ответы, всегда сохранять высокий уровень культуры общения. Имеют значение интонации, мимика, громкость голоса, междометия. Голый текст неотделим от невербальных компонентов.

Из всех умений, определяющих общение, умение слушать является все же самым необходимым, и именно оно требует совершенствования в наибольшей степени. Слишком часто мы слушаем собеседника вполуха, невнимательно, и не столько стараемся понять его, проникнуть в суть его рассуждений, сколько задумываемся над тем, что бы и в какой форме ему возразить.

Неумение слушать является основной причиной неэффективного общения, именно оно приводит к недоразумениям, ошибкам и проблемам. Слушать человека – трудное занятие. Часто мы не слушаем потому, что поглощены собой, своими проблемами и переживаниями. Мы не слушаем еще и потому, что судим. Одной из главных причин неэффективного слушания является наша склонность к суждениям, оценкам, одобрению и неодобрению других. Как правило, наша первая реакция при общении – это суждение о явлениях со своих личных позиций. Очень часто реакция, основанная на личных убеждениях, является серьезной помехой эффективного слушания. Мы не слушаем еще и потому, что просто не умеем слушать. Слушание – активный процесс, требующий напряженного внимания к тому, о чем идет речь. Свободный полет нашей мысли,

опережающий устную речь, закрывает доступ информации через слух, в результате оказывается, что мы что-то прослушали. Поэтому требуются постоянные усилия и сосредоточенность на предмете беседы.

В стиле слушания отражается наша личность. Разные ситуации и разные партнеры придают общению изменчивый, неожиданный характер, и каждый раз человек думает, какую ответную реакцию предпочесть. Общение – творческий процесс.

Важно развивать социальный интеллект. Под ним понимается умение правильно воспринимать и интерпретировать отношения между людьми, самих людей, развивать интерес не только к своему внутреннему миру, но и внутреннему миру других людей. Он формируется благодаря частому общению и не связан прямо с предметным интеллектом – со способностями к познанию предметного мира. Другими словами, знание законов, компьютеров, умение решать задачи еще не означает умения строить отношения с людьми. И наоборот, умение решать межличностные проблемы не обеспечивает других умений. Значит, человека нужно развивать целенаправленно как субъекта различных видов деятельности, в том числе и общения.

В процессе жизни социальный интеллект каждого непрерывно совершенствуется. Полезно уметь выйти за рамки привычных шаблонов общения, если они не эффективны, овладеть новыми технологиями, победить страх самовыражения, сделать свое поведение более искренним и непринужденным. И на этой основе строить качественно новые отношения.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Объект, предмет и структура юридической психологии

В начале XX в. швейцарский психолог Э. Клапаред ввел в научный обиход понятие «юридическая психология». Этим охарактеризовалась активно развивающаяся прикладная отрасль психологии, изучающая психическое в сфере правоотношений.

Юридическая психология связана прежде всего с фундаментальными психологическими дисциплинами – общей и социальной психологией, историей психологии, а также со многими смежными психологическими дисциплинами: дифференциальной, возрастной, педагогической, медицинской психологией, психологией труда, управления. Они оказывают влияние на развитие юридической психологии через использование ее представителями методологии, категориального аппарата, общих законов и механизмов проявления психических явлений. В свою очередь юридическая психология своими научными разработками стимулирует в этих отраслях построение более глубоких и развернутых теоретических моделей.

Кроме того, юридическая психология находится в тесной взаимосвязи со смежными научными дисциплинами, которые изучают аномальные формы индивидуального поведения (психиатрия, судебная медицина), чтобы выбрать правильные ориентиры в отношении определения дееспособности лиц, допустивших противоправное поведение.

Однако юридической психологии присуща и своя внутренняя логика развития из-за тесной психопрактической связи с юриспруденцией. Юридическая психология по отношению ко всему спектру нормативно-правовых и научно-юридических феноменов выступает в роли дополняющей науки, обслуживает юридическую практику, тесно связана с криминалистикой, криминологией, юридической педагогикой, социальной работой и др.

Объектом юридической психологии являются две большие категории:

- 1) личность и деятельность законопослушная;
- 2) личность и деятельность, связанная с теми или иными правонарушениями.

Предметом юридической психологии является выявление психологических фактов, закономерностей и механизмов реализации той или иной формы правового или противоправного поведения.

Задачи юридической психологии отражают ее общие функции (психологическое обеспечение труда юристов).

1. Методологическая. Это теоретическая разработка объекта, предмета, категориального аппарата науки.

2. Аналитическая. Изучение того, как формируется правосознание и личность как в законопослушном, так и в преступном поведении, индивидуальном и групповом.

3. Практическая. Это разработка рекомендаций для повышения эффективности юридической деятельности в разных сферах.

История развития юридической психологии

Хотя юридическая психология является сравнительно молодой отраслью психологии, психологические знания для обеспечения правосудия применялись еще в глубокой древности.

В античном уголовном процессе доказательством вины было личное признание подозреваемого. Оно добывалось любыми путями, в том числе пытками – не только физическими, но и нравственными. Например, подозреваемого неожиданно вводили в слабоосвещенную комнату, где лежал труп убитого, и увещевали сказать правду.

Особенно тяжелым был период средневековья, когда сложилось этакое понимание права (от франц. «этак» – государство), т. е. право приравнивалось к государеву указу. Считалось, что в условиях самоуправства местных чиновников лучше уступить свои права неограниченному монарху, получить от него защиту своей жизни и имущества. Наступила пора жесткой цензуры над жизнедеятельностью человека, всевозможные ограничения его активности. Правовые нормы стали понимать как нормы запрещающие, задачи правосудия стали трактоваться с обвинительным уклоном. Подавлялась не только преступная воля, но и проявления любой свободной воли. Как это отражалось на психологии людей?

В таких условиях люди, опасаясь репрессий, начинают бояться проявить инициативу и самостоятельность. Человек становится пассивным, начинает понимать, что для него будет лучше, если должностные лица вообще не будут знать о его существовании и что безопасность его личности зависит от его ничтожества.

Состояние всеобщей запуганности и затравленности создает базу для возвышения людей ограниченных и жестоких. Жизнь общества меркнет, распространяются нищета и уныние.

Поворот в понимании права впервые произошел в Европе во 2-й половине XVIII в. во Франции. Прогрессивные люди стали говорить, что такое право ничуть не лучше, чем полное бесправие. Запретительное право разрушает экономическую жизнь общества, резко снижая активность людей. Право должно содержать не столько запреты, сколько дозволения. Каждый член общества должен признаваться полноценным существом. Людям надо разрешить думать так, как они хотят, открыто выражать все, что они думают, свободно распоряжаться своими возможностями и своей собственностью. Иными словами, произошла революция в правовом мировоззрении.

На смену феодальному средневековому розыскному процессу приходит буржуазный состязательный процесс с гласностью. Важное значение приобретают свидетельские показания и данные о личности подсудимого, потерпевшего, истца и ответчика. Появляются отдельные работы о том, как изобличать показания лжесвидетелей, классифицировать преступников, привести преступника к раскаянию.

В XVIII–XIX вв. зарождается вначале криминальная, затем судебная и юридическая психология. Первое крупное исследование по психологии свидетельских показаний было проведено в Германии. Со второй половины XIX в. в связи с развитием экспериментальной психологии и зарождением криминалистики эти исследования приобретают систематический характер. В конце XIX в. Г. Гросс создает фундаментальный труд «Криминальная психология», где рассматривает многие факторы, которые могут идти в расчет при раскрытии преступлений. Он использует данные исследований экспериментальной психологии В. Вундта, Г. Эббингауза, Т. Рибо и др.

А. Бине в книге «Внушаемость» показал в эксперименте влияние внушения на свидетельские показания. Формулировки вопросов могут иметь различную силу внушения вплоть до введения свидетеля в заблуждение. Поэтому в протоколах заседаний необходимо точно излагать как ответы свидетелей, так и вопросы, которые им задавались. Вопрос вместе с ответом образуют одно неразрывное целое.

Исследования А. Бине, В. Штерна, Ф. Листа вызвали большой интерес у юристов многих стран. На основании полученных данных некоторые психологи и криминалисты пришли к выводу: использование свиде-

тельских показаний в судопроизводстве недопустимо, поскольку в них очень высока вероятность произвольных ошибок, искажений. Первое впечатление, вызванное этими опытами у юристов, было ошеломляющим. Казалось, рушились основы уголовного правосудия. В 20-х годах XX в. юристы и психологи несколько изменили недоверчивое отношение к показаниям свидетелей. Прогрессивные юристы А.Ф. Кони, Е.М. Кулишер и другие считали, что свидетельские показания могут успешно использоваться в правосудии, но они должны психологически анализироваться.

Известный немецкий психолог, один из основателей гештальттеории, М. Вертхаймер проводил в начале XX в. обширные исследования с привлечением крупных психологов по диагностике ложных показаний. Для выявления скрываемого комплекса он разработал метод ассоциативного эксперимента и другие методы – репродукции, отвлечения внимания. Лица, скрывающие данные об определенных обстоятельствах, проявляют многочисленные реакции, связанные со скрываемым комплексом: удлиняют время ответа на вопросы, которые они считают провоцирующими, их звуко-речевое выражение затруднено, возникают подсознательные проговорки.

Специалистов всегда интересовали причины и механизмы преступного поведения. Ярко выраженный биологизаторский уклон в детерминации преступности наметился в френологической теории (от греч. «френос» – ум) австрийского врача-анатома Франца Галля в 1-й половине XIX века. Он доказывал прямую зависимость между психическими свойствами (умственными, нравственными и др.) и внешними физическими особенностями строения головного мозга человека, его черепа.

Бесперспективность анатомо-физиологического подхода была доказана французским физиологом Пьером Флурансом, который установил, что головной мозг – целостный орган, субстрат основных психических функций. Но такого рода попытки не прекращались.

Итальянский тюремный врач-психиатр Чезаре Ломброзо в своей монографии «Преступный человек, изученный на основе антропологии, судебной медицины и тюрьмоведения» (1876 г.) приводит данные антропологических измерений и анализа внешности заключенных. Он делает вывод, что типичные преступники не есть нормальные люди, вследствие своих анатомических, физиологических и психических ненормальностей они составляют особую разновидность человеческого рода – «прирожденные преступники», которые обладают атавистическими чертами,

роднящими их с предками – дикарями. По мнению Ч. Ламброзо, типичный прирожденный преступник может быть распознан по определенным физиогномическим признакам: скошенный лоб, удлиненные или неразвитые мочки ушей, выпуклые скулы, большие челюсти, ямочки на затылочной части головы и т. д. По этим данным получалось, что одна треть заключенных – это прирожденные преступники, другая треть – пограничный психиатрический вид, и последняя треть – это случайные правонарушители, которые могут и не совершать в дальнейшем преступлений.

Одновременно расширяются социологические и психологические представления о сущности преступного поведения (Э. Дюркгейм, Тард, Леви-Брюль и др.).

В 20–30 годах за рубежом стали активно внедрять в практику правового регулирования наработки таких школ психологии, как психоанализ, бихевиоризм, психотехника. Адлер и др. выявили роль бессознательной сферы личности в преступном поведении, определив, что преступные склонности делинквентов часто являются следствием ранней психической травматизации, сложившихся неадекватных механизмов психологической защиты и жизненного стиля.

В начале 2-й половины XIX в. известный юрист С. Баршев утверждал, что ни один вопрос уголовного права не может быть решен без помощи психологии. С отменой пыток, считал он, у следователя остается только одно средство раскрытия преступления – воздействие на психику преступника. Баршев отмечал, что психология нужна и законодателю, чтобы в человеке видеть не необузданного зверя, на которого надо воздействовать мечом и тюрьмой, а объект воспитания.

В 1977 г. юрист Л. Владимиров выступил со статьей «Психологические особенности преступников по новейшим исследованиям», в которой отмечал, что социальные причины преступности находят почву в индивидуальных характерах, изучение которых обязательно для юристов.

В конце XIX в. в связи с развитием экспериментальной психологии судебная психология постепенно оформляется в самостоятельную науку. Крупнейший ее представитель Д. Дриль указывал, что психология и право имеют дело с одними и теми же явлениями – законами сознательной жизни человека.

Особый интерес к проблемам юридической психологии возрос недавно – в 50–60 годах XX века. Появились фундаментальные исследования Л. Луваж «Психология и преступность» (Гамбург, 1956 г.), О. Абрахамсон «Криминальная психология» (Нью-Йорк, 1961).

В начале XX в. в России формируется психологическая школа права. Родоначальником ее стал юрист и социолог Л. Петражицкий, который находился под влиянием фрейдизма, придавал большое значение под-сознательно-эмоциональной сфере психики.

В 1925 г. в Москве был создан первый в мире Государственный ин-ститут по изучению личности преступника и преступности.

В 1971 г. была проведена первая Всесоюзная конференция по пробле-мам судебной психологии. Однако связь психологии и права осуществ-лялась в основном лишь в сфере уголовного судопроизводства. Многие направления юридической психологии по сей день не разработаны, на-пример, психология гражданского судопроизводства, психология част-ного и предпринимательского права и др. В связи с социальным обнов-лением общества необходимо исследовать механизмы формирования демократического правосознания, стереотипов поведения в условиях правового государства.

В последние десятилетия активизируются исследования комплексных наук:

- психология оперативно-розыскной деятельности (ОРД) – изучение и практическое применение психологических приемов дознания и воз-действия в условиях оперативной работы;
- виктимология – изучение преступлений с позиции отношений лич-ности и жертвы;
- феномен стигматизации – влияние общественного «клеймения» на преступность;
- социальная психология противоправной деятельности, исследующая характер группового образа жизни преступников, генезиса их субкуль-тур;
- пенитенциарная психология, анализирующая эффективность раз-личных исправительных программ, психотехнологий ресоциализации;
- профилактическая психология, направленная на раннее выявление стереотипов противоправного поведения у подростков и юношей и раз-работку мер психолого-педагогической коррекции такого поведения.

Основные принципы юридической психологии

Принцип (от лат. *основная идея, центральное понятие*) – фунда-ментальный подход науки к изучаемым явлениям. Методологические принципы науки утверждают ее самостоятельность.

Принцип системности психики. Наша психика – система, потому что она состоит из многих элементов и очень сложно работает на разных уровнях. Это – открытая, функциональная, самоуправляемая система. Почему открытая? Потому что она видна и просматривается. Правда, не все лежит на поверхности, но, если смотреть глубже, можно вскрыть ее детерминанты и механизмы. Почему мы говорим, что это функциональная система? Потому что она всю жизнь работает, движется, во многом нуждается, изменяется. Деформация личности преступника когда-то возникла, проходила какие-то этапы в своем развитии, чем-то стала сейчас и чем-то будет в будущем. Это направленность, последовательность, тенденция ежедневного функционирования психики.

Итак, наша психика – сложная система, она состоит из следующих компонентов:

– глубже всего лежат причины правовой активности. Это мотивационный (побуждающий) потенциал человека: потребности, мотивы, ценностные ориентации (нравственные или безнравственные в правовом отношении), жизненные установки, убеждения. Это то, чего мы хотим, в чем нуждаемся, что предпочитаем: уважение, славу, деньги и пр.;

– операциональный потенциал, т. е. средства, обеспечивающие правовую активность. Это познавательные и эмоциональные возможности (каким мышлением, памятью, чувствами, волей обладает обвиняемый, свидетель, следователь и др.);

– заметнее всего потенциал реагирования: это наши слова, поступки, автоматические реакции и паттерны поведения. Это внешне видимые акты внутренней работы психики.

Все эти компоненты взаимосвязаны. А противоправные дефекты могут быть как в одной, так и сразу в нескольких потенциях человека.

Принцип самоуправляемости психики означает, что она управляется в основном изнутри, а не извне, сама, скажем так, принимает решения и отвечает за них, делает жизненный выбор. Можно ненавязчиво подсказать путь, одобрить или не одобрить ее шаги, но грубо вторгаться на ее личностную территорию может только закон.

Управляется эта система на разных уровнях:

– сознательный уровень и контроль в правовой сфере;

– бессознательный механизм автоматического реагирования на основе ранее сформированных установок.

Принцип субъектности. Постепенно преодолевается технократический подход к человеку как к пассивному объекту правового регулиро-

вания. Все больше человек воспринимается как субъект, личность, требующая уважения к себе. Субъектный подход – выяснение не только внешнего (поступки), но и внутреннего (побуждения). Это принцип более внимательного, грамотного и тонкого подхода к человеку, чем это было раньше.

Принцип процессуально-акторного развития правосознания. Вообще-то психика как открытая функциональная система всегда избыточна и может порождать новую, порой непредсказуемую правовую активность. Так, законопослушный человек может совершить правонарушение, а совершивший его – стать порядочным гражданином. Этот принцип означает, что мы не можем ждать от человека раз и навсегда зафиксированного поведения.

Методы юридической психологии

В юридической психологии применяется целый арсенал методов. Их делят на следующие группы:

- 1) научного исследования;
- 2) психотехнического воздействия;
- 3) судебно-психологической экспертизы;
- 4) психологической экспертизы законов и нормативных актов.

Методы научного исследования – это способы изучения правовой реальности. **Теоретики**, которые занимаются законотворчеством и наукой, применяют теоретические способы познания: логические обобщения, системный анализ, историко-сравнительный и другие методы. **Практики** используют такие эмпирические методы психологии, как наблюдение, опрос, эксперимент, тестирование, биографический метод, анализ продуктов деятельности, обобщение независимых характеристик, а также специально разработанный инструментарий (методики детекции лжи, дактилоскопия, психологический анализ уголовного дела и др.). Таким образом, в юридической психологии используются как общие методы психологии, так и разрабатываются собственные.

Методы психотехнического воздействия – это техники и приемы оказания влияния на отдельных людей и группы в правовом регулировании. Они, с одной стороны, не должны противоречить нормам этики, а с другой – должны обеспечить раскрытие преступлений.

Методы судебно-психологической экспертизы проводятся экспертом-психологом по постановлению следственных или судебных органов.

Предметом судебно-психологической экспертизы является индивидуальное психическое отражение происходящего участниками процесса для правильного разрешения уголовных и гражданских дел. В судебно-психологической экспертизе применяются:

- метод психологического анализа материалов уголовного дела;
- анамнестический (биографический) метод;
- методы наблюдения и естественного эксперимента;
- тесты, опросники, ассоциативный эксперимент и др.

Методы психологической экспертизы правовых законов и нормативных актов выявляют, насколько эти законы адекватны психологии людей, предлагают пути их совершенствования. Так, при принятии Закона о СМИ могла бы иметь место психологическая экспертиза того, как влияет на психику людей негатив, идущий с экранов и со страниц печати, как влияют на подростков фильмы, демонстрирующие насилие, убийства, порнографию.

Рассмотрим методы научного познания, которые применяются в практической деятельности юриста.

Юридическая работа – непрерывный процесс изучения и оценки людей: клиентов, свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых. В связи с этим чаще всего пользуются методом наблюдения.

Наблюдение – это восприятие, только целенаправленное. Именно профессиональное наблюдение дает большую часть информации. Алгоритм наблюдения такой:

- выбор объекта и ситуации (что наблюдать?);
- определение цели и задач (для чего, с какой целью?);
- выбор способа наблюдения, минимально влияющего на изучаемый объект и максимально обеспечивающий сбор нужных сведений. Здесь можно выделить включенное наблюдение (изнутри группы, когда наблюдатель становится полноправным ее членом). Так, благодаря включенному наблюдению американские ученые в 60-е годы смогли изучить, как пагубно влияет на заключенных криминальная субкультура, преступная среда мест лишения свободы. Дистантное – наблюдение со стороны. Оно может быть открытым, когда наблюдаемым известен факт наблюдения за ними, и скрытым, где главное – оставаться незамеченным. Преимущества скрытого наблюдения (съемки скрытой камерой, зеркало Гезелла) очевидны;
- определение сроков и периодичности (когда и сколько наблюдать?);
- выбор способов фиксации наблюдаемого. Воспринимая обширную

информацию, юрист фиксирует лишь ее незначительную часть, производит отбор;

– обработка и интерпретация полученной информации (каков результат?).

Наблюдательность, как и все в психике, поддается специальной тренировке и развивается, если мы хотим добиться успеха.

Что можно выявить с помощью наблюдения? Индивидуально-психологические качества личности (на основе анализа речи, мимики, жестикуляции, одежды, манер и пр.); наличие преступного опыта (жаргон, татуировки, асоциальные привычки); психическое состояние и реакции лица в ходе психологического зондирования. Так, при дознании оперативные работники регистрируют различные реакции на специальные объекты (стимулы-раздражители: нож, пистолет, фотографии и пр.). Важен принцип «Не навреди», т. е. не делать скороспелых выводов, проверять альтернативные гипотезы, сопоставлять с данными других методов.

Метод опроса восполняет недостаток информации, полученной при наблюдении, и реализуется через такие формы, как беседа, интервью, анкетирование. И хотя, на первый взгляд, **беседа** – доступный метод, не требующий специальной аппаратуры, однако это большое искусство, творческий процесс.

Необходимо наметить цель, план, программу беседы, а также объект, продолжительность, место проведения, технику фиксирования. Вопросы должны обеспечить, с одной стороны, скрытое получение информации, с другой – естественное ведение разговора.

Следует заранее предусмотреть условия проведения беседы: достаточное время (без спешки), желательна привычная для собеседника обстановка (рабочее место, дом, прогулка, отдых). Хуже – незнакомые условия, неизвестные лица, вмешательство посторонних, телефонные звонки. Это эффект **социальной ингибиции** – когда присутствие других, особенно большого количества людей, подавляет, настораживает, как, например, в суде.

Создать у себя установку на беседу: отгородиться от переживаний и забот, подавить в себе отрицательные чувства.

Игнорирование требования цели может превратить беседу в бесплодный, в смысле добычи информации, разговор. А добыть информацию невозможно, если не установить коммуникативный контакт – атмосферу доверия и непринужденности. В такой атмосфере человек не замыкается, не молчит, а раскрывается. Для этого не стоит сразу приступать к делу –

«брать быка за рога». Отправным пунктом беседы может быть обсуждение какого-либо нейтрального вопроса, события, которое легко может быть поддержано собеседником. Люди обычно склонны говорить о знакомом, имеющем отношение к роду занятий, интересам, потребностям, эмоционально окрашенным событиям. Так, одна подсудимая на допросе не реагировала ни на какие попытки завязать разговор, пока не сказали, что ее малолетние дети пристроены у родственников. И наоборот, все мы избегаем говорить на темы, вызывающие нежелательные ассоциации, неприятные переживания.

Многое зависит от мотивационной и эмоциональной значимости вопросов касающихся коренных жизненных интересов человека. Нетрудно вести беседу о вещах, представляющих незначительный интерес. Если тема беседы не несет особой эмоциональной нагрузки, возможно совпадение цели и темы беседы: что хотим узнать, о том и говорим. Другое дело, если вопросы задевают личность опрашиваемого. Тогда желательно, чтобы цели не были известны участникам беседы. Тема и цель беседы в таком случае расходятся (говорим об одном, а хотим узнать другое). Участники беседы не должны догадываться об истинных целях во избежание преднамеренного искажения ответов. Искажение ответов возможно в следующих случаях:

- если юрист вызывает симпатию, то человек, догадываясь, каких ответов от него ожидают, может невольно подстроиться под него. Это так называемый **«эффект ореола»**;

- искажение реальности нередко происходит в направлении социальных стандартов, и люди непроизвольно осуждают то, что принято осуждать, одобряют то, что обычно одобряется;

- деформация мнений происходит также в сторону компенсации собственных дефектов. Слабые и боязливые люди в беседе стараются выглядеть сильными и решительными, неуверенные – уверенными, незащищенные начинают говорить о своих связях, знакомствах и т. д.

Проявляя заинтересованность к тому, что человек излагает, побуждают его к монологу, втягивают в обсуждение вопросов. При этом вступают в разговор только тогда, когда он отклоняется от темы. С помощью наводящих вопросов возвращают его в русло беседы.

Если атмосфера беседы тактичная и доверительная, то она удовлетворяет потребность в самовыражении. Всем бывает необходимо выговориться, довериться, поделиться. В искусной беседе раскрываются важнейшие стороны личности. С другой стороны, результаты беседы не сто-

ит переоценивать. Всю необходимую информацию сопоставляют с другими методами. Но от беседы как основного метода юридического познания очень многое зависит.

Экспериментальный метод – это исследование, при котором преднамеренно вызываются изменения в изучаемых процессах и ведется контроль за ними, чтобы точно установить истину. В следственной практике этот метод применяется в тех случаях, когда возникают сомнения в правдивости показаний лиц, причастных к преступлению. Здесь исключаются субъективные мнения и оценки. Имеются **лабораторный** (в специальных условиях) и **естественный** (в обычных) разновидности эксперимента. Лабораторные эксперименты в юридической психологии проводились по изучению свидетельских показаний, феномена агрессивности, деятельности суда присяжных и др.

В качестве примера экспериментирования в «живых условиях» можно привести **следственный эксперимент**. Это организация наблюдения за реальными действиями. В условиях, максимально приближенных к тем, в которых происходило событие. В то же время суток и года. При тех же погодных условиях. За тот же отрезок времени.

Следователь устанавливает:

– возможно ли было видеть, слышать, различать определенные предметы, их форму, цвет при такой удаленности, освещенности;

– возможно ли было совершить определенные действия в этих условиях, за это время. Например, мог ли человек такой-то комплекции, роста залезть в эту форточку один, ночью, зимой;

– обладает ли лицо проверяемыми способностями, навыками и умениями. Если цель следственного эксперимента – проверка криминального «мастерства» (вскрытие сейфов, изготовление документов, фальшивых денег), то нужно предварительно установить психологический контакт, вызвать желание продемонстрировать свои возможности.

Важно учитывать, что многое зависит от психического состояния. Воспроизвести то же самое состояние нельзя. Например, в состоянии аффекта человек может многократно увеличить свои физические возможности. А поднять тот же груз в условиях следственного эксперимента он не может.

Значит, основная сложность следственного эксперимента – моделировать психологические факторы. На «чистоту» эксперимента влияет присутствие других людей, в форме **«социальной фацилитации»** – ускорения деятельности, вследствие присутствия определенного лица или на-

оборот «социальной ингибиции» (см. выше). Кроме того, повторные действия несут в себе элемент научения. Повторно можно сделать то, что сразу не получалось, сделать быстрее, а может быть, медленнее, если сознательно контролировать то, что раньше было на подсознательном уровне. Поэтому опыты должны быть вариативными с учетом приводящих обстоятельств.

Есть люди, психофизиологические данные которых превосходят усредненные человеческие возможности, например, повышенная чувствительность какого-то органа чувств, психомоторики – физической или психической силы. Это еще больше обостряется в возбужденном состоянии во время совершения преступления. А во время проверки из-за упадка психофизического состояния они не могут совершить те же действия.

В контексте вышесказанного можно сделать вывод: во всех решающих для уголовного дела диагностических экспериментах желательно участие психолога.

Разновидностью экспериментального метода является **ассоциативный эксперимент**. Суть его в том, что испытуемый должен на каждое слово экспериментатора ответить первым словом, пришедшим в голову. Если слова затрагивают значимые переживания и информацию, сообщение о которых для испытуемого нежелательно, то он проявляет заторможенные реакции, а также неадекватное поведение, например, механически повторяет исходное слово-раздражитель, краснеет, смеется не к месту.

В новелле К. Чапека «эксперимент профессора Роусса» рассказывается об ассоциативном эксперименте, проведенном по делу человека по имени Суханек, подозреваемого в убийстве шофера, тело которого нигде не нашли, а автомобиль со следами крови оказался в сарае Суханека: «Профессор Роусс разъясняет Суханеку его обязанности: «Я не буду вас допрашивать. Я только буду произносить слова, а вы должны в ответ говорить первое слово, которое вам придет в голову. Итак, внимание! Стакан...

- Пиво, - проворчал Суханек.
 - Вот это другое дело, - сказала знаменитость, - теперь правильно.
- Суханек подозрительно покосился на него, не ловушка ли вся эта затея?
- Улица, - продолжал профессор.
 - Телеги, - нехотя отозвался Суханек.
 - Надо побыстрее. Домик.
 - Поле.

- Токарный станок.
- Латунь.
- Очень хорошо.

Суханек, видимо, уже ничего не имел против такой игры.

- Мамаша.
- Собака.
- Будка.
- Солдат.

Переключка становилась все быстрее. Суханека это забавляло. Похоже на игру в карты, и о чем только не вспомнишь!

- Дорога, - бросил Роусс в стремительном темпе.
- Шоссе.
- Прага.
- Бороун.
- Спрятать.
- Зарыть.
- Чистка.
- Пятна.
- Тряпка.
- Мешок.
- Лопата.
- Сад.
- Яма.
- Забор.
- Труп!

Молчание.

- Труп! – настойчиво повторил профессор.- Вы зарыли его под забором. Так?

- Ничего подобного я не говорил! – воскликнул Суханек.

- Вы зарыли его под забором у себя в саду, - решительно повторил Роусс. – Вы убили Чепелку по дороге в Бороун и вытерли кровь в машине мешком. Все ясно.

Профессор Роусс оказался прав. Труп Чепелки был обернут в окровавленный мешок и зарыт под забором в саду у Суханека».

Характер ассоциаций анализируется по следующим типам связей: вид-род (стол-мебель, собака-животное), часть-целое (рука-человек, крыша-здание), ассоциация из той же категории (стол-стул), предикативные ассоциации (змея-ядовитая, зима суровая), по контрасту (черное-

белое), по элементарному определению слова раздражителя (пение-хорошее), по определению функции предмета (топор-рубить), по отрицанию (щедрый-не щедрый), по адекватности (пещера-убежище), речедвигательные ассоциации, т.е. ответ – штамп (обман-зрения), по созвучию (топор-мотор), по установлению причинной зависимости (боль-слезы, резать-больно). При анализе характера ассоциаций основное внимание уделяется изучению связи между скоростью образования ассоциаций и их сложностью.

В исправительных учреждениях для выработки научно обоснованных программ ресоциализации заключенных проводят так называемые **формирующие эксперименты**, модифицирующие поведение осужденных.

Метод анализа продуктов деятельности, или **праксиметрический метод**. Продукты трудовой, учебной, творческой или преступной деятельности (изготовленные человеком вещи, произведения искусства, документы, письма, дневники) являются ценным объективным материалом, раскрывающим многие индивидуальные особенности человека. Эти особенности обязательно и закономерно отражаются в продуктах его деятельности, проецируются в них, потому эти методы также называются **проективными**.

При раскрытии неочевидных преступлений анализируется «преступный почерк», т. е. способ совершения преступлений и результаты. Это помогает воссоздать психологический портрет преступника. Так, изучение способа, места и времени совершения преступления или серии преступлений показывает уровень умственного развития, расчетливость или легкомыслие, а характер издевательства над жертвой – уровень жестокости, хладнокровия.

Модификацией праксиметрического метода является **метод психологического анализа материалов уголовного или гражданского дела**. Тогда информация берется из документов, а также из других письменных источников – разнообразных справок, протоколов, различных заключений, экспертиз. Основное внимание при анализе обращается на субъективное отношение изучаемого лица к обществу, труду, другим людям и самому себе, к выработке преступного замысла и в целом к содеянному.

Анализ документов. Документы имеют разный статус: личные (письма, дневники), деловая документация (отчеты, доклады), произведения творчества (книги, статьи). В каждом случае документ имеет свой информативный вес.

Психологический анализ документа учитывает не столько то, о чем в нем говорится, сколько то, как говорится. При этом интересуют не столько события – это следственно–поисковая информация, сколько личность оцениваемого.

Американские ученые Г. Лассуэл и Ч. Осгуд для изучения письменных источников разработали методику **контент-анализа**. Суть ее состоит в том, что в тексте выделяются ключевые единицы содержания: слова, темы, персоналии. Затем производится анализ: как часто они употребляются, как сочетаются друг с другом, влияют на общее содержание текста. Таким образом в соответствии с задачами анализа определяются ключевые понятия. Если, например, нужно выявить ценностные ориентации, то рабочими категориями здесь могут быть отношение к социальным нормам, политические и экономические взгляды. Этим категориям нужно найти в тексте адекватные термины, суждения и подсчитать частоту их употребления, составить графики. Подобным образом можно изучать архивные следственные и судебные документы.

Анализ письма (психографология). Рукописные документы могут быть подвергнуты психографологической экспертизе (анализу). Анализ письма – информативный элемент при изучении личности. Оптимальная величина графического материала – половина стандартного листа.

По образцам почерка устанавливаются: социальная принадлежность, уровень образования, интересы, эмоциональные состояния, нарушения в речи и в психике, особенности характера и способностей. Признаки характера лучше проявляются в личных записях, дневниках, письмах, написанных спонтанно.

Важным является выработанность почерка. У каждого свой уровень выработанности почерка. Он складывается постепенно и определяется образованием, письменной практикой, характером. Письмо как зеркало отражает многие черты и качества, некоторые свойства высшей нервной деятельности. Например, для людей с психическими расстройствами характерна плохая организация почерка, наличие украшений, отрывочность, разная величина букв и пр. Почерк шизофреника часто отличается вычурностью, нарочитой стилизованностью.

Таким образом, продукты деятельности – важный материал для психологов, участвующих в судебно-психологических экспертизах, так как при определенных психических заболеваниях резко изменяется уровень и характер деятельности, что проявляется в текстах, рисунках, сочинениях, поделках больных.

Биографический метод – метод выявления и обобщения биографических данных, при проведении судебно-психологических экспертиз чаще используется другое название – **анамнез**. Смысл его в изучении жизненного пути личности. Жизненный путь протекает в микросреде, в межличностных отношениях, складывается в образ жизни. Имеются свои фазы и переходы, в которых проходили важнейшие жизненные перемены. Как переходил человек от фазы к фазе, какие были события, периоды – это дает ключ к пониманию его психологии, процесса социализации. При этом сведения получают из автобиографии обследуемого лица, его документов, корреспонденции, сообщений учебно-воспитательных и лечебных учреждений, знакомых лиц, родственников.

Применение биографического метода требует от исследователя критичности. Многие из характеризующих личность документов неадекватны – они могут быть тенденциозными или устаревшими. Трафаретными, необъективными бывают характеристики с места работы или учебы. Но все биографические документы свидетельствуют о жизненном пути личности, без знания которого невозможен ее психологический анализ.

Для получения более полных сведений о личности подозреваемого, осужденного используют **метод обобщения независимых характеристик**, разработанный К.К. Платоновым. Суть его заключается в том, что от разных людей получают информацию об интересующем лице и его поведении в различные периоды времени и по поводу различных событий. Получение данных из разных источников позволяет избежать неадекватных личностных оценок. При наличии подобных характеристик, полученных от 5–12 человек, можно обобщить развитость конкретной черты у исследуемого лица.

В юридической психологии в XX веке большое распространение получил **метод тестов**. Причем в правовой сфере оказались востребованными практически все известные тесты, созданные для изучения как простых психофизиологических реакций и отдельных психических процессов (мышления, речи, памяти, внимания, способностей), так и личности в целом. Психодиагностика с помощью тестов имеет такое достоинство: тесты стандартизированы и можно сопоставить индивидуальные данные с нормой.

В современной юридической психологии распространены тесты интеллекта, проективные тесты и многопрофильные личностные опросники. Тесты интеллекта применяются в судебно-психологической экспертизе и для проф-отбора сотрудников в правоохранительные органы.

Для углубленного изучения личности различных категорий преступников применяются **проективные тесты**. Иногда содержание своего внутреннего мира обследуемый субъект бессилён выразить словами. Метод проекции облегчает этот процесс. Это такие проективные методики, как «чернильные пятна» Г. Роршарха, портретная методика Л. Сонди, «рисуночная фрустрация» С. Розенцвейга, тематический апперцептивный тест Х. Моргана, тест «цветового выбора» М. Люшера и др. Стимульный материал проективных методик специфичный, требует высокой квалификации и многолетнего опыта психодиагностики.

Многопрофильные личностные опросники построены с учетом самооценки. По ответам об их приемлемости или неприемлемости составляется профиль личности. Так, опросник Айзенка определяет эмоциональную неуравновешенность, замкнутость, общительность. Опросник Тейлора – тревожность и другие типичные личностные черты (темперамент, характер и др.). Они используются в юридической практике для выяснения того, как личностные особенности влияют на делинквентное поведение.

Для того чтобы глубже изучить подсознание личности применяют **психоанализ** по З. Фрейду. Это метод профессиональной интерпретации психологического факта. Психологический факт – это акт законченного действия, событие. Интерпретация акта состоит в раскрытии его латентного содержания. Основная задача – найти смысл акта. Этот смысл может быть освещен лишь в рассказе самого субъекта (рассказ – выражение чего-либо с помощью слов), свободных ассоциациях. Как известно, Фрейд ввел в свою теорию различие между «открытым содержанием» и «скрытым содержанием». Метод толкования состоит в том, чтобы извлечь скрытое содержание из открытого содержания. Это проникновение в глубины души субъекта, и именно из-за этого приема психоанализ рассматривается как «глубинная психология».

В сложных судебно-психологических экспертизах, проводимых при участии комиссии из нескольких специалистов-психологов, используется **метод экспертных оценок**.

Все эти формальные приемы и методы плюс опыт развивают неформальные – интуитивные способы познания. Если при формальных методах юрист контролирует оценку на уровне сознания, то во втором случае процесс происходит на уровне подсознания или даже надсознания, таким образом развивается профессиональная интуиция.

Правовая психология

Право – это много обязательных норм и правил, которые устанавливает государство. Если бы таких правил не было, общество распалось бы на множество враждующих банд, и безопасность жизни не была бы обеспечена. Эти правила не придуманы сегодня, они отработывались всей жизнью общества, были разными в разное историческое время, отражаясь на психологии людей и жизнедеятельности общества. Положения права, выражая общечеловеческие мораль и нравственность, закрепились не только в законах, но и в обычаях, религии, искусстве, литературе, народной мудрости. Нравственное сознание оценивает окружающий мир с помощью понятий добра и зла, справедливости, чести и достоинства.

Правовая психология – раздел юридической психологии, который изучает психологические механизмы и закономерности формирования правосознания.

Правосознание – это знания и представления о правопорядке общества, регулирующие поведение человека. Это оценка и критика действующего права, надежды и пожелания для правовой сферы. Любые законы оказываются неэффективными, если противоречат правосознанию людей.

Структура правосознания состоит из двух пластов: правовой идеологии и правовой психологии.

Правовая идеология – это теоретические представления о правовой системе, которая упорядочивает жизнь общества и обеспечивает его поступательное развитие. Право регулирует наиболее сложные, конфликтные сферы взаимодействия людей. Этот социально-нормативный механизм цивилизации исторически формировался на идеалах свободы и гуманизма, все больше связывая интересы государства и личности.

Правовая психология – это те чувства, привычки, настроения, традиции, в которых выражается отношение к законности. После принятия нового закона люди испытывают радость или огорчение, удовлетворение или неудовлетворение. Нетерпимое отношение к нарушению закона может послужить мощным фактором прогресса в демократических преобразованиях общества, равнодушное отношение – тормозом, сопротивлением реформам. Обыденное правосознание эмоционально и ограничено, так как у людей довольно узкий опыт в пределах сиюминутных вопросов повседневной жизни. И его нужно поднимать от житейских представлений на новый этап общественного сознания, до уровня более

широких обобщений объективных правовых закономерностей. Правовое бытие общества зависит от осмысленного, сознательного отношения каждого к правовому состоянию общества.

Исследования показывают, что даже профессиональные группы правоведов по-разному оценивают правовую реальность: судья – иначе, чем прокурор, прокурор – иначе, чем адвокат, следователь – эксперт-криминалист, юрисконсульт банка – не так, как преподаватель юридического института, хотя все они получили высшее юридическое образование. Это связано с тем, что взгляд на право преломляется через различные виды практической деятельности: законодательную и правоприменительную. И теория не является единой. Она включает в себя борьбу взглядов, различные научные школы и т. д.

Индивидуальное правосознание – результат социализации отдельного человека, его жизненного опыта. Поведение личности определяется тем, что она себе запрещает и позволяет. У безнравственной личности эмоции могут преобладать над разумом, низшие потребности над высшими. Каждый человек имеет свой «набор значений и смыслов».

Законы реализуют вполне определенные люди с их способностью так или иначе их понимать. Правовая активность зависит не от документов, а от сложившейся правовой ментальности. Эта ментальность проявляется в том, что правовые нормы имеют для каждого свой личностный смысл. Так, отдельный гражданин какие-то правовые нормы считает личностно значимыми и старается всегда их выполнять (например, нельзя воровать, убивать и др.). Другие нормы он тоже считает значимыми, но в то же время трудными для постоянного следования им. И он может, к примеру, поднять руку на женщину, ребенка. Третью же группу норм может вообще считать малозначимыми, скажем, правила уличного движения. И при слабом контроле со стороны правовых институтов общества он будет их игнорировать. Такая вот индивидуальная и дифференцированная зонно-смысловая правовая позиция.

Правосознание – не только знание своих прав, но и самоконтроль, ответственность. Ответственность перед кем? Высший уровень ответственности – перед собой. Это голос совести.

Можно выделить три основных условия формирования правосознания:

Макросоциальные условия – реальные социально-экономические возможности общества, правовая система.

Микросоциальные условия – субкультурные правовые ориентации в конкретных формальных и неформальных группах: семья, школа, подростковые объединения, референтные группы.

Личностные условия – субъектная правовая активность. Если это личность, то независимо от окружения человек все-таки сам принимает решения; как говорится, и в плохой семье вырастает порядочный человек.

Макросоциальные условия должны предоставлять возможность гармонизировать потребности общества, строящего правовое государство, и интересы его граждан. Этого можно достигнуть, если при разработке законов и в работе государственных институтов будут реализовываться следующие моменты: учитываться общественное мнение, повышаться престиж права, наряду с политической и социально-экономической стабилизацией вестись активная борьба с правонарушителями.

В последние годы часто указывают на влияние особой ментальности, сложившейся в советский период. Она привела и к недооценке ценности права (**правовой негативизм**), и к легкомысленному, безответственному отношению к требованиям закона (**правовой инфантилизм**), и к активному неприятию норм права (**правовой нигилизм**).

Тоталитарный режим долго деформировал правосознание людей, а сами законы воспринимались только как обязанность личности перед государством, а не как права. Личность как главная правовая единица игнорировалась. По сравнению с правами конкретного человека приоритетным было отношение к государству и власти (чинопочитание). При этом имела место низкая правовая культура должностных лиц, которые не несли ответственности за отступления от права, пренебрегали им. Так называемые «слуги народа» всегда жили лучше других.

Идеологический прессинг советского периода практически подавил частную инициативу, заблокировал ведущий механизм творческого развития – чувство собственного достоинства. Человек не мог делать что-либо по своей инициативе, нужно было ждать какого-то благодеяния сверху. Чуть что: «Кто вам разрешил?». А ведь не обязательно, чтобы абсолютно все кто-то разрешал. В широких рамках закона человек должен чувствовать себя свободно и защищенным, очень многое должно возникать по инициативе гражданина. Жизнь по разрешению – это пережиток сознания, который был в обществе, состоящем из рабов и господ. Такое умонастроение вредно для общества, так как подавляет, сковывает инициативу людей, поиски нового, движение вперед. Это приводит к

застою. Но диалектика жизни такова, что все развивается. Движущей силой развития являются противоречия между тенденцией к стабилизации, идущей от некоторых властей имущих, и своеобычностью, индивидуальностью, бунтарством лидеров, новаторов.

В целом правовое поведение большинства советских людей строилось не в силу развитых внутренних правовых убеждений, а лишь на конформно-исполнительском (из-за наличия социотипической черты личности – конформности) или на вынужденно-законопослушном уровне (подчинение закону в силу боязни наказания).

Значит, нужно создавать такие условия, чтобы каждый добровольно и инициативно совершал действия по укреплению законности и правопорядка. Чтобы такая позитивная социально-правовая активность имела место, у человека должен быть интерес и уважение к праву, признание правовых учреждений. А пока до сих пор в индивидуальном правосознании людей сохраняется консерватизм социальных привычек, установок, унаследованных от прежней правовой деформации личности.

Итак, в нашем правосознании имеют место представления о том, что наши права не будут защищены. В отношениях «личность – другие» действует механизм психологического обмена по формуле: «ты – мне, я – тебе», т. е. преобладают не правовые, а морально-этические регуляторы поведения (доверие – недоверие, совесть и пр.). Например, при сдаче квартир в аренду. Наблюдается своеобразная практика исполнения права в среде бизнесменов. Там оборот товаров и денег происходит быстро, и соблюдение формальностей может замедлить скорость и наращивание объемов торгово-финансовых операций. Поэтому здесь часто легализована практика отступления от заключения юридических актов при продлении или заключении деловых контрактов. Сделки, даже связанные с большим риском, могут заключаться под устное «честное слово», по телефону и пр.

Единственным путем построения у нас правового общества является путь «снизу», с сознания человека и его умения защищать свои права, регулировать взаимоотношения с другим, не игнорируя чужих и не жертвуя своими интересами.

Микросоциальные условия – непосредственное окружение человека. Дефекты правосознания отражают реальные условия жизни. Высокий уровень правосознания достигается при благоприятных условиях жизни (семья правопослушных граждан, возможность учиться в школе и в вузе, нормальное общение в подростковом и юношеском возрасте). Это дает

ощущение жизненной перспективы, а не безнадежности. Научные исследования выявили, что дефекты в правовой социализации возникают из-за следующих негативных моментов: конфликты с родителями, воспитание в социально неблагополучных семьях (криминогенных, аморальных, проблемных, неполных, псевдоблагополучных), трудностей саморегуляции в школе, сближение с неформальными асоциальными группами сверстников, где создаются свои, часто жесткие нормы и ценности.

Структура индивидуального правосознания состоит, как минимум, из трех компонентов:

- правовая осведомленность (компетентность), обусловленная познавательной функцией правосознания;

- позитивное эмоционально-психологическое отношение к праву, согласие с ним или, напротив, эмоциональное неприятие права, несогласие с ним, обусловленная оценочной функцией правосознания;

- интериоризация правового опыта – включение его в собственные ценности, потребности и мотивы и руководство на его основе собственными действиями, что обуславливается регулятивной функцией правосознания.

Правовая компетентность – сумма правовых представлений и знаний. Однако самой по себе осведомленности в этом еще недостаточно. Преступник ведь тоже знает, что дозволено, а что нет. Знания не определяют поведения, пока они не интериоризируются (**интериоризация – переход внешнего во внутренний план**), не превратятся в личностные регуляторы жизни и не самоактуализируются. В результате человек без усилий над собой ведет себя в соответствии с моралью и законом, и не потому, что помнит все «наизусть», а потому, что иначе не может, не представляет, не склонен. Право и мораль вселились и прописались, они живут в нем. На этом этапе процесс ушел глубоко в потребности, а человек усвоил эталоны и культуру среды.

Эмоциональные оценки и отношение к нормам права могут быть положительные, негативные, безразличные (осуждение, неосуждение или одобрение преступников). Все это создает привычки и установку (готовность) на правомерное или неправомерное поведение.

Таким образом, правосознание – это не что-то отдельное во мне, это составляющая общего психического склада человека вместе с условиями его жизни.

Рассмотрим подробнее, как происходит процесс формирования правосознания.

Первое знакомство с правовой культурой начинается еще в детстве. Между малышом, у которого пока нет никаких понятий, и цивилизацией, накопившей их, стоит посредник – взрослый, который передает ему правовые ценности в виде бытовых правил, заповедей старших. Из сказок возникают первые представления о добре и зле, из детских ролевых игр – функции права, из жизни, бесед, фильмов – оценки стандартов, норм. Потом важнейшими институтами социализации будут не только семья, но и **референтные** (значимые) группы сверстников, учебные, трудовые коллективы.

При этом основные механизмы формирования правосознания – это подражание, заражение, идентификация, внушение, убеждение.

Подражание – способ воздействия людей друг на друга, в результате которого неосознанно копируются личностные черты и поведенческие паттерны. Подражание – основной механизм развития на ранних этапах онтогенеза, так как самосознание в детстве еще не сформировано, а у людей **конформных** (внушаемых, зависимых) этот механизм присутствует всю жизнь. Именно внушаемые люди легко попадают под влияние.

Заражение есть бессознательное (невольное) принятие психологического состояния другого человека, его чувств или какой-либо информации. Эмоция – как инфекция, она способна заразить и вызвать у другого отклик, подобное переживание. Так, любовь порождает любовь, ненависть – ненависть. Эмоциями заражаются в драках.

Психологический механизм **идентификации** – общее отождествление себя с другим человеком, в результате чего воспроизводятся мысли, чувства, поведение другого лица. Такое психологическое слияние и взаимопроникновение бывает при долгих и тесных жизненных контактах. (75-летние муж и жена говорят: «Мы стали как сиамские близнецы – одним целым».) Так, для детей наиболее значимые фигуры идентификации – родители, с которых они копируют модели социального поведения. В свою очередь, родители глубоко проникаются интересами детей. При этом сила такого психологического слияния зависит от эмоционального отношения к конкретным лицам. Если отношения хорошие, то усваиваются не только внешние паттерны поведения, но и мировоззренческие правовые понятия. При плохом отношении ребенка к родителям или учителям отвергаются не только они сами, но и их нравственные и правовые ценности. При плохих отношениях дети могут сказать родителям: «Ну и чего вы добились со своей честностью и порядочностью?». Потом может

произойти и полная переориентация на других людей с другими ценностями, часто противоположными.

Активными методами воздействия на других людей являются внушение и убеждение.

Внушение – это эмоционально-волевое, но неаргументированное воздействие одного человека на другого или группу людей: «Не делай этого!».

Убеждение – это метод формирования взглядов через воздействие на сознание личности и обращение к ее собственному критическому суждению: «Это может привести к ...».

Наши поступки, повторяясь в типичных ситуациях, одобряются или осуждаются окружающими, т. е. подкрепляются устойчивыми эмоциональными реакциями и ожиданиями людей, создавая привычки, шаблоны поведения, черты характера. Это все формируется в непрерывном жизненном процессе общения людей. При этом вовсе не обязательно специально поучать, воспитывать, а нужно просто жить в нормальной среде. Если человеку хорошо и его здесь любят, то человек изнутри начинает принимать нормы и ценности той общности, в которой ему хорошо живется. И все, что он принимает, он стремится защитить и сохранить.

Ценностные ориентации определяют направленность личности. Эту направленность можно вычислить с точки зрения **гедонизма** (получение удовольствия). Какими способами повышает уровень наслаждения жизнью каждый? В жизни много способов получения удовольствия, и у каждого он свой: пищевой гедонизм, трудовой, спортивный, связанный с общением, самоутверждением, обогащением, гедонизм наркомана, садиста и т. д. Следует помнить, что в основе закрепления любого акта поведения лежит эмоция. Когда-то в результате определенного действия человек испытал положительные эмоции, и их он захочет испытать вновь. А для этого он должен повторить соответствующее действие. Важно научиться распознавать эмоциональное подкрепление человека, а именно: какие эмоции и после чего у него возникают. Скажем, сын видит радость отца. Это сильное эмоциональное подкрепление для ребенка. После чего оно возникло? Оказывается, сын отобрал игрушку у другого или ударил его, вызвав тем самым у себя агрессивное поведение. Сколько таких повторений нужно, чтобы в личности закрепились агрессивность? Связь по типу «стимул – реакция» не замедлит образоваться.

Ребенок может начать развиваться так, что любое удовольствие, кото-

рое он получает, будет связано с нарушением запретов. Это нередко случается в семейных ситуациях со множеством ограничений. Тогда его легко привлечь ко всему запрещенному – хулиганству, наркотикам. Или что такое жестокость? Это вероятность жестокого поведения, насилия в определенных ситуациях, если следование этой черте доставляет удовлетворение. Если человек заражен именно такой энергией, то все происходит само собой – цель, средства, ориентировка. Механизм гедонизма лежит в основе многих патологических и сексуальных отклонений. Для того, чтобы лучше понять преступника, необходимо воспроизвести его эмоциональное подкрепление в возможных ситуациях.

Таким образом, правосознание – это работа не только сознания, но и бессознательного в психике. Освоение правовых ценностей и норм, беря начало с неосознанного подражания, восходит к уровню их понимания и осмысления. Индивидуальная картина мира, возникающая в детстве, с возрастом обогащается и уточняется, интериоризуется и самореализуется вновь на бессознательном уровне, автоматически.

Криминальная психология

Криминальная психология изучает личность и деятельность преступника. В расширенном плане В.Л. Васильев дает определение криминальной психологии, как науки, изучающей «психологические закономерности, связанные с формированием преступной установки, образованием преступного умысла, подготовкой и совершением преступления, а также созданием преступного стереотипа поведения».

Динамика преступности свидетельствует об уровне развития общества, защищенности личности, отношении государства к культуре, воспитанию, отражает и состояние экономики. Преступность является безошибочным показателем морального здоровья страны, особенно убийства.

В основе убийства лежит ненависть. Она тем сильнее, чем больше человек отчужден от духовных ценностей. А что такое ненависть? Это способ компенсации того, что демонстрирует личности ее же недостаточность и ущербность. Это такой механизм психологической защиты. Преступление всегда выявляет слабость того, кто его совершает, социальную дезадаптацию и непригодность к нормальному самоутверждению. Что является антиподом ненависти и жестокости? – Любовь. Она бывает не только между мужчиной и женщиной. Любовь к родителям и детям, к

себе и друзьям, к животным и природе. Любовь как базовое ощущение жизни. А вот, например, некрофилы, люди с неподвижным, каменным выражением лица, не умеют смеяться, не любят все живое, предпочитают технику, все механическое.

Бывает любовь к кумирам – политическим и религиозным. Но если такая любовь становится единственным каналом связи с жизнью, то человек становится фанатиком, а значит, способен на все.

На вид большинство преступников вполне заурядные люди, как говорят, зло банально. И в то же время изучение этого явления позволяет проникнуть в глубь человеческой психики, к истокам ее страстей, желания защитить и утвердить себя.

Личность преступника – центральная проблема юридической психологии. В науке уголовного права под личностью преступника понимается вменяемое лицо, достигшее определенного возраста. Субъект преступления. Лицо, совершившее общественно опасное деяние, запрещенное законом. Это понятие предполагает сложный комплекс характеристик – социальных и биологических.

Социально-демографическая и социально-психологическая характеристики личности преступника

Выделяют 2 подсистемы характеристик личности преступника: социально-демографическую и социально-психологическую.

Социально-демографическая включает пол, возраст, семейное положение, образование, профессию, социальное, материальное положение, судимости. Это картина преступности. Знание ее помогает предвидеть направления предупреждения.

По полу. Преступников больше среди мужчин, чем среди женщин. Но каждое десятое преступление совершено женщиной или с ее участием.

По возрасту. Криминогенная активность повышена с 25 до 29 лет, затем идут 18–24-летние, 14–17-летние и, наконец, 30–45-летние. Убийства, тяжкие телесные, разбои, грабежи, кражи, хулиганства, изнасилования совершаются до 30 лет. Почему у преступника более молодой возраст? – Это большая физическая активность, меньшая социальная зрелость, низкий уровень культуры, примитивные интересы, меркантильные ценности. Процесс социализации еще не закончился, и поэтому они безразлично относятся к выполнению своих гражданских обязанностей: добросовестно работать, воспитывать детей.

По семейному положению. 50% преступников состояли в браке. Криминогенность сожителей в 5–6 раз превышает криминогенность семейных. Ужасные взаимоотношения между супругами, мерзкое сквернословие становятся привычными, как прием пищи.

Образование. Преступники имеют низкий образовательный уровень, так как грубая сила в решении проблем – удел примитивных, нецивилизованных натур. Это связано с невысоким интеллектом: насильственные преступления, хулиганства. Высокий образовательный уровень только у совершивших должностные преступления и хищения.

70–80% – работающие, но занятые неквалифицированным трудом, которым не дорожили и бросали при первой же возможности. Трудности социальной адаптации, отсюда – эмоциональная неустойчивость, импульсивность, агрессивность. Отчужденность, оторванность от трудового или учебного коллектива. Мало общения с хорошими людьми.

Среди всех преступлений убийства составляют 12–13%, темпы роста в 90-х годах – 17%, увеличивается доля убийств с особой жестокостью, с целью завладеть деньгами, а также в результате столкновения преступных группировок.

80–90% убийств совершается в состоянии алкогольного опьянения. Алкоголь вызывает дисбаланс процессов возбуждения и торможения. Особенно ухудшается внутреннее торможение, деформируется аналитико-синтетическая деятельность мозга. Они не отрицают своей вины, но не могут вспомнить детали происшествия. Причем в состоянии опьянения бывают и преступники, и жертвы.

Иногда говорят о случайном преступлении – под влиянием обстоятельств. Но каким бы сильным не было влияние случайных обстоятельств, его все равно совершает конкретная личность, что говорит о ее дефектах. Если даже раньше за человеком предосудительного не замечали, это не значит, что в момент преступления он внезапно изменился и превратился в преступника. Был ли Отелло типичным убийцей? Нет, он был доблестным воином и порядочным человеком. Но в определенной ситуации глубоко скрытые ранее отрицательные качества берут верх над положительными, что находит выражение в преступном поведении.

Изучение 400 убийц показало, что все они обладают одной особенностью. Это высокая тревожность, изматывающая напряженность, переходящая в страх смерти.

Вообще тревожность – восприятие сигнала о каком-то неблагополучии, действительном или мнимом. Различают ситуативную тревожность

как реакцию на ситуацию и личностную, ставшую фундаментальным свойством личности.

В принципе тревога, сигнализируя об опасности, имеет большое значение. Если ее совсем нет, это говорит о серьезных недостатках, связанных с социализацией. Человек не принимает сигналы неблагоприятных событий. Такие люди бывают непригодны для определенных видов деятельности, например, связанных с опасностью.

Вначале чувство тревоги может быть беспредметным. Ощущая его, человек ясно понимает, что ему нечего бояться. Это внутреннее напряжение и беспокойство при ситуативной тревожности явление временное и оно проходит, а при личностной – стабильно, оно повышается или понижается, но всегда высокое. Тогда восприятие реальности искажается и безопасное воспринимается как содержащее угрозу. Это уже такая внутренняя жизнь.

Высшая степень тревожности есть страх, парализующий рассудок и расстраивающий поведение. Страх – реакция на конкретную угрозу, а тревожность – обобщенное и беспредметное переживание. Крайним выражением страха является ужас и отчаяние, т. е. полная потеря надежды на лучшее. Отчаяние может довести человека до чего угодно. Страх тоже может вызвать упреждающую реакцию защиты. В состоянии панического страха совершаются многие преступления. Вообще неистовое возбуждение при суженном сознании и ограниченном волевом самоконтроле часто сопровождает преступление. Это может быть следствием постоянных конфликтов. Человек, постоянно защищающий свое биологическое и социальное существование, свое психологическое пространство и место в жизни, даже если угроза мнимая, способен на все!

Откуда идут истоки тревожности? Чаще всего тревожность порождается отсутствием должных контактов в детстве с матерью, которая служит естественной психологической защитой человека. Эта защищенность формируется на всю жизнь и лежит в основе адаптации. Хорошо известно, что дети, лишенные с первых дней жизни эмоциональных контактов с матерями, замедляются в своем развитии. При этом особенно страдает формирование личности и интеллект. Их можно хорошо кормить, но психика будет страдать от недостатка совсем другой пищи для жизни. Отсутствие эмоциональных контактов порождает настоящие жизненные катастрофы.

Таким образом, все идет из детства. Детские раны сохраняются в глубинах психики и неизбежно отражаются на поведении взрослого. Иссле-

дования в 80-х годах Е. Самовичем личности убийц показали, что среди них желанным ребенком в семье считают себя 58%, в то время как среди законопослушных граждан – 82%. 80% обследованных преступников испытывали дефицит тепла в детстве. По их словам, матери редко ласкали их, не читали сказок, не всегда интересовались их школьными делами.

Ребенок и подросток, отвергаемый семьей, ощущает себя ненужным и непринятым, и это закладывает основы его дезадаптации в будущем. А если еще эмоциональное отвержение дополняется физическим, т. е. подростка оскорбляют, унижают, бьют, выгоняют из дома, лишают пищи, то такие поступки родителей через много лет порождают ответную реакцию – возвращение ударов (например, взрослый сын убил своих родителей). Происходит психологическая компенсация личностного ущерба. Крайний вариант таких поступков – насилие детей. Из глубины подсознания выходят давние горькие обиды. Для семей убийц, особенно сексуальных, характерна схема: «доминирующая мать и подчиненный, пассивный отец». Мотивация их преступления заключалась в бессознательном стремлении «скинуть» груз прошлого психологического подавления, освободиться от суперопеки властной матери.

Конечно, многие преступники не были лишены родительского тепла и не изгонялись из дома даже психологически. Но с детства они наблюдали насилие и принуждение, которые усваивали как естественный и правильный путь решения всех проблем.

Если же подросток вытолкнут из семьи, то он ищет другой круг общения, где он может найти защиту и признание, круг таких же отвергнутых семьей. Группа начинает играть для него роль коллективного Отца. Здесь кулак, грубая сила являются веским аргументом в любом конфликте, и к этому он будет прибегать все чаще. Отношения с обычной средой разрушаются, она становится враждебной. Средством самоутверждения становится жестокость. В основе ее – глубоко лежащая тревожность, отсюда – мнительность, злопамятность, защитная агрессия.

Все идет из детства. Преступление – результат прожитой жизни, беспредметного страха, одиночества, безысходности и ощущения собственной несостоятельности, бессмысленности существования.

Мучая другого, преступник ощущает полноту жизни и значимость своей личности, подтверждает свое место в жизни, компенсирует все свои страдания и унижения. Мстит своим обидчикам, которые заставляли его пережить свое бессилие, а теперь вот он доказывает свою силу.

У воров тревожность носит ровный характер. Многие постоянно чувствуют опасность, готовы вовремя скрыться, в отличие от убийц, у которых это чувство носит характер скачкообразных вспышек. Не случайно 30–40% убийств совершаются в условиях очевидности, их сразу задерживают.

Тема зла – центральная для общества. Ее нужно изучать, чтобы с этим бороться. Особенно у нас, где высокий уровень насилия стал трагической приметой времени. Но и в благополучных странах есть плохо адаптированные люди, испытывающие нужду. Поэтому профилактика жестокости и насилия актуальна для урбанизированной культуры.

На преступление идет отчужденная от среды личность, те, для кого главным врагом стала сама жизнь, а разрушение – единственный способ разрешения их проблем. Недостижимость материальных благ, попросту неумение работать, недостаток образования и воспитания, прошлая родительская агрессия навсегда впечатались в их психику. Они живут в состоянии хронической ненависти. Ненависть и вспышки гнева – это концентрация отрицательной энергии. Откуда берется столько отрицательной энергии? Из человеческих взаимоотношений. Основа воспитания личности преступника – взаимное неуважение, грубость, хамство, циничность, невнимание, неумение слушать другого. Отношения товарищества, доверия, взаимной помощи воспитывают другую личность. Психологическое равновесие человека нуждается в постоянном подкреплении и поддержке, одобрении и ощущении перспективы жизни.

Чувство вины изучено З. Фрейдом. По Фрейду, в ходе развития «Я» возникает другая психическая инстанция – «Сверх-Я». «Сверх-Я» оказывает мощное давление на хрупкую психику. Чувство вины возникает в результате длительной зависимости от своих родителей, общества. Внешние ограничения переходят в «Я», становятся внутренними, частью сознания человека. Теперь в душе постоянно присутствует чувство вины. Что такое чувство вины? Это самоупрек, угрызания совести в связи с нарушениями правил и запретов. Оно становится бессознательным, автоматическим внутренним свойством человека.

Почему это плохо? Потому что чувство вины несоизмеримо с действительным грехом. Например, в далеком детстве незначительные шалости вызывали громоподобную реакцию взрослых, наказания. Как сильные психотравмирующие ситуации они были вытеснены сознанием, но остались в эмоциональной памяти. Это порождает тревожность, которая тем выше, чем непонятнее причина чувства вины.

Тот, кто вызвал у других это чувство, может стать объектом агрессии данного лица. Почему? Потому что чувство вины затрагивает значимые представления человека о самом себе, снижает его самооценку. Человек не может принять сам себя, чувствует себя уязвленным и может стать пассивным. В выраженной степени это может привести даже к мазохизму. Мазохист недостаточен для самого себя, нуждается в дополнении себя, ищет садиста или просто авторитарный доминантный характер. Путь формирования чувства вины можно обозначить следующим образом:

- нормы и правила; все, на чем стоит цивилизация;
- инстинктивные влечения ребенка, стремление нарушить ограничения, не входить в жесткие рамки всевозможных правил;
- наказание за нарушение запретов;
- прощение;
- чувство вины, сознание собственного ничтожества; человек ненавидит и презирает себя, что может даже привести к самоубийству.

Тоталитарный режим долго возвращал чувство вины перед государством, партией, родным заводом в различных формах долга, обязанностей, ответственности. Каждый маленький человек обязан был чувствовать, что он в чем-то виноват. Не обязательно было знать, в чем именно, а так сказать, просто виноват в процессе грандиозного переустройства общества. Если человек не чувствует себя виноватым, то он свободен, уверен в себе, думает о своих возможностях, а этого режим не мог допустить. Так чувство вины стало характерным для нашего человека.

Стыд – крайняя уязвимость человека по поводу каких-то своих влечений, мыслей, качеств. Стыд внедряется в человека людьми («Как тебе не стыдно!»), интериоризуется, прочно усваивается и само собой актуализируется по своим внутриличностным закономерностям (даже во сне). Значит, стыд возникает из-за сильного внутреннего запрета и влечет за собой чувство вины. Человек испытывает сильный эмоциональный дискомфорт, концентрируя внимание на себе. Обычно люди с этим справляются с помощью механизмов психологической защиты. Они стремятся избегать ситуаций, вызывающих стыд, пытаются изменить свое состояние или отношение к этому. Но для людей, часто испытывающих чувство вины, стыда, тревожности – это очень психотравмирующие переживания, которые могут толкнуть их на крайность. Например, женщина, вызвавшая у мужчины чувство неполноценности, ущербности, рискует стать жертвой его нападения.

Убийцы часто конфликтуют с окружающими, психотравмирующие переживания могут вызвать агрессию как способ защиты от обвинений среды и чтобы не допустить повышения уровня стыда. Они очень сильно его переживают. Способность к нормальной адаптации к этому чувству у них снижена.

Агрессия, жестокость – это поведение, действие; агрессивность и жестокость – черты личности, группы, государства. «Агрессивность» более нейтральное понятие; отнесение его к жестокости зависит от способов, целей, смысла действия. Жестокость – не природного, а социального происхождения. Многие животные агрессивны, но мы не говорим, что они жестоки. Жестокость – нравственная категория, это такая предрасположенность к жестоким действиям, социальная установка. Часто она не осознается, т. е. сам человек свои поступки не считает жестокими в силу психологической защиты.

Жестокая личность безжалостна, у нее отсутствует сострадание, сопереживание. Бывает жестокость вербальная – на словах, но она тоже ранит. Совершение хоть одного жестокого поступка вызывает рецидив. Преступным оно становится, если такое поведение предусмотрено в уголовном законе.

Агрессивность – врожденное качество, которое в процессе социализации, воспитания может усиливаться или снижаться. Некоторые авторы определяют агрессию как одну из базисных функций психики, необходимое в жизни свойство.

Выделяют три вида агрессии: конструктивную, деструктивную и дефицитарную.

Конструктивная агрессия – синоним выживания и действия, умение противостоять вредным воздействиям, защищать себя или других, добиваться целей.

При дефицитарной агрессии активность понижена, преобладают депрессивные состояния. Полное отсутствие агрессивности означает потерю свободы и человеческого достоинства.

При деструктивной агрессии активность деформирована и разрушительна по отношению к другим, могут развиваться садистские расстройства, диктаторский характер.

Многое зависит от тех ценностей и норм поведения, которые усваиваются в процессе воспитания. Возьмем также человека в условиях большого города. Его агрессивность возрастает от переизбытка информации,

большого числа контактов, многочисленных обязанностей и зависимостей, сложностей и конфликтов. Некоторые разряжаются в семье. Многие расплачиваются болезнями. Поэтому задача культуры – переводить агрессию в общественно полезное русло, благополучные выходы для агрессии – это спорт, увлечения, любовь, альтруизм, радость. Низкий уровень жизни, постоянные трудности повышают агрессию.

Насильственные действия всегда имеют свой внутренний смысл, т. е. совершаются ради чего-то, какого-то психологического выигрыша. И человек не всегда ясно понимает, что, например, мучая другого, он обретает особое психологическое состояние. Некоторые убийцы рассказывали, что во время совершения преступления они переносятся в мир иной, где чувствуют себя другими людьми, повелевающими, которым доступно все. Например, Чикатило, известный серийный убийца, в жизни мелкий чиновник, преодолевал собственную ничтожность, становясь хозяином темного леса. Именно убийство, а не, скажем, опьянение, давало ему возможность взламывать свою привычную психологическую нишу, абсолютно доминировать над жертвой, расчлняя тело, взвинтить себя, войти в экстаз. После агрессивного взрыва вроде выброса огромной энергии наступает общее расслабление, желание спать, удовлетворенность.

Но действительно ли человек таким образом может обрести внутреннюю свободу? Нет, конечно. Возникает жесткая зависимость от своих ощущений, и рабство самого себя закрепляется. Отсюда серийность этих преступлений при максимальной отгороженности от мира и уходе в себя.

Некоторые люди пытаются выйти за рамки, предписанные обществом, на неведомый уровень ощущений (наркомания, алкоголь, сверхшумная музыка, трансвестизм – стремление носить одежду другого пола, транссексуализм), потому что не могут, не умеют как нормальные люди самоутверждаться.

В процессе неблагоприятных условий жизни накапливается отрицательная энергия. Примером накопления гидравлического потенциала могут служить супружеские отношения, когда пожизненные сражения мужа и жены логично приводят к трагическому концу. Это бунт против невыносимых условий существования, которые они создали в семье. Убийство нередко принимает характер бунта – и против малых своих материальных возможностей, и против психологических и физических оград своей свободы, и против унижений.

Психология терроризма и убийства «по заказу»

Терроризм – самое опасное и сложное явление современности, приобретающее угрожающие масштабы. Это массовые человеческие жертвы, разрушение материальных и духовных ценностей. Он порождает недоверие и ненависть между людьми и нациями.

Виды терроризма:

- **политический** – связан с борьбой за власть, направлен на устрашение политического противника;
- **государственный** – устрашение собственного населения, его полное подавление;
- **идеалистический** – когда теракты совершаются ради победы «справедливости», переустройства мира, но добиваться этого хотят опять-таки с помощью устрашения;
- **религиозный** – для того, чтобы заставить признать других свою веру;
- при **корыстном** ужас должен охватить коммерческих противников.

Наведение страха – необходимый элемент терроризма.

Способы терроризма – взрыв, поджог, массовые и единичные отравления людей, распространение эпидемий, захват транспортных средств. Это самые подлые убийства, потому что уничтожаются люди, не имеющие никакого отношения к проблемам террористов, например, пассажиры самолета.

Среди террористов много фанатиков, психически неполноценных людей.

Трудно понять мотивы терроризма. Мы знаем, что мотив – это не внешне видимые причины, а смысл, субъективное значение. Трудно определить, в чем психологический выигрыш для преступника, даже когда он действует за материальное вознаграждение, так как корыстные стимулы только внешне выглядят единственными мотивами, а под ними, в глубине, на бессознательном уровне имеют место еще и другие, не менее мощные побуждения, которые бывают ведущими мотивами. То есть мотив – это не то, что лежит на поверхности, не то, чем его объясняет сам виновный, не то, что указано в приговоре.

Можно исходить из того, что мотивом террористического акта является самоутверждение в ближайшей среде – в референтной группе, даже нации. Можно предположить, что террористами движет фанатическая идея

вроде спасения своего народа. Можно думать и о корыстных мотивах – деньги. Но почему для достижения цели террорист использует устрашение, а не какой-нибудь цивилизованный способ – политическую борьбу или коммерцию? Ю. Антонян считает, что мотивом терроризма выступает влечение отдельных людей к смерти, к уничтожению, такое же сильное, как и влечение к жизни. Этот мотив очень редко осознается человеком, является ведущим и не исключает дополнительных мотивов, например, корыстных. Сеяние смерти есть один из способов снять страх перед ней, потому что тогда она психологически максимально приближается к человеку, становится более понятной.

Террорист-самоубийца (камикадзе, или так называемый шахид) – это личность с очень высоким уровнем тревожности. Поэтому он бессознательно ищет то, что вызывает у него тревогу; с помощью смерти, добровольной гибелью пытается обесмертить себя и этим способом преодолеть собственный страх смерти.

Таким образом, целью терроризма является внушение ужаса, чтобы парализовать противника. Во-вторых, террорист, в отличие от наемного убийцы или маньяка, решает не только свои проблемы, но и общественные, связанные с интересами нации, религии, группы. Поэтому они в известном смысле «бескорыстные преступники-идеалисты».

Чрезмерная связь человека с родом, расой, иной социальной группой или религией опасна. К. Юнг вводит в целях разъяснения архетипы «Великая Мать», «Великий Отец». Чрезмерная инстинктивная связь с матерью как источником жизни, с которой человек связан корнями, переносится на связь с нацией. Такое стремление к идентификации с матерью-родиной является глубинным мотивом террора, связанного с национализмом. Жесткая привязанность лишает человека свободы, делает его глухим и слепым, препятствует его развитию, является мощным источником национализма, религиозной и политической нетерпимости, фанатизма. Это встречается в некоторых национальных и теократических государствах, оторванных от цивилизации, имеющих мало дружественных связей с людьми других наций и верований.

Террористические группы тщательно законспирированы, так как ощущают враждебность окружающей среды. Их отличает большая взаимозависимость, отказ от общечеловеческих ценностей, высокий уровень жестокости, отсутствие эмпатии. Потерпевшие для них – размытая людская масса, не имеющая человеческого лица. Они наполнены страстями и ненавистью, упертой уверенностью в своей правоте.

Среди них много истерических личностей, часто за рамками психической нормы. После нападения иногда заявляют об этом, что тоже связано с утрашением. Многие из них конформны, так как неподчинение требованиям опасно, но это не есть вынужденное подчинение при внутреннем сопротивлении.

Террористов характеризует также нарциссизм. По Фромму, **нарциссизм** – это проявление интереса только к собственной персоне, своему телу, своим потребностям, своим мыслям, своим чувствам, своей собственности и т.д. Все остальное, что не составляет часть его самого, для него жизненно не реально, лишено цвета, вкуса, тяжести. Все, что не способствует его завышенному представлению о самом себе, вызывает его агрессивную реакцию. Основа группового нарциссизма – кичливость из-за принадлежности к определенной стране, нации, религии, восхваление их, что воспринимается ими как патриотизм. Это облегчает совершение насилия по отношению к «иным», воспринимаемым в качестве «чужих» и потенциально враждебных. Нарциссически ориентированный человек, признанный своей группой, особенно гордится своей персоной, а если еще придется пострадать за свою верность – то вдвойне (самолюбование некоторых наций). Чем больше он неудовлетворен своей реальной жизнью, тем крепче приверженность к группе, и он готов ради нее на все. Террористами бывают одинокие и психологически слабые люди, которые чувствуют себя сильными только в толпе. Немало среди них некрофильных личностей.

Мотивы мести часто встречаются у террористов. Также бывают мотивы утвердить себя, проявить себя, доказать себе и другим ценность собственной личности. Террор имеет для них смысл мгновенного привлечения внимания к своей персоне и своим проблемам и тем самым – повышения самовосприятия. Причем это стремление так велико, что их не останавливает опасность быть убитыми. Иногда террористы охотно раздают интервью, позируют перед камерами, требуют этого.

В странах СНГ каждый год совершается 500–600 заказных убийств. Убивают банкиров, коммерсантов, сообщников из преступных групп, реже – журналистов и политических противников на местном уровне. Убивают для устрашения конкурентов, наказывают за несговорчивость, обман, надувательство, в преступных группах – за предательство. Бывает и вследствие интимных межличностных отношений, конфликтов.

Люди, которые сделали убийство по найму за высокое вознаграждение своей профессией, представляют исключительную общественную

опасность, тем более, что они довольно редко несут уголовное наказание. Их действия становятся сенсацией в СМИ, которые невольно создают им **паблисити** – образ неуловимых, бесстрашных героев, привлекательный для подростков и молодых людей.

Наемные убийцы – это те, кто убивает не из-за ненависти или мести, а по холодному расчету. Это преступники-рационалисты, профессионалы. Использованное оружие они бросают на месте. Они очень осторожны, внимательны, мобильны, тщательно готовятся к своей «работе», осматривают место будущего покушения, определяют точки действий, пути отхода, располагают автотранспортом. Работу надо выполнять очень хорошо, иначе придется расплачиваться собственной головой. Пистолет – орудие его труда, как скальпель для хирурга, лопата для рабочего.

Если один человек воспринимает другого лишь как мишень для выстрела, то он обязательно должен быть отчужденной личностью, что означает сильную отстраненность от обычной жизни.

Наемный убийца – эмоционально холодная личность, исключены сопереживание, идентификация с людьми, умение поставить себя на их место. Жертва для них – мишень, что-то безликое, что стоит между убийцей и его гонораром. Значит, им нужна только выгода? Не совсем так. В большинстве своем это некрофильные натуры, т. е. их поведение определяется самой потребностью в убийстве. Так, например, в одном из российских городов было совершено убийство преуспевающего бизнесмена, его жены и их годовалого сына. Произошло это в квартире, где они проживали. Когда убийца был задержан, выяснилось, что для него бизнесмен был мишенью, жена была застрелена как ненужный свидетель. Когда убийцу спросили, зачем же было нужно убивать спавшего в кровати ребенка, он объяснил это тем, что, мол, ему «это дело» – «убивать», очень нравится. Во-вторых, это игроки, которым нужно побывать в острых, возбуждающих ситуациях риска и опасности, что не противоречит их хладнокровию и осмотрительности. В этих ситуациях могут действовать флегматики, спокойные и выдержанные, умеющие просчитать разные варианты. Встречается и мотив мести, например бизнесменам и коммерсантам за то, что те удачливее и богаче. Мотивация и здесь, как мы видим, сложная и разноплановая.

Профессиональные убийцы не дадут втянуть себя в уличную ссору или домашний конфликт. Они должны вести себя внешне благопристойно и не привлекать к себе излишнего внимания. Это особая категория людей, необычное явление. Раскрывают эти преступления, к сожалению,

пока еще редко, бороться с ними могут лишь специалисты высшей квалификации. Надо выявлять конкурентов, выяснять информацию – кто может покуситься на жизнь, например, банкиров или коммерсантов. Это должны делать хорошие частные охранно-розыскные службы.

Психические отклонения в преступном поведении

Сейчас не признаются генетические, наследственные наклонности к правонарушению.

Преступниками не рождаются, ими становятся. Но для некоторых типичны психические аномалии, т. е. отклонения от средней психической нормы. **Психические аномалии** – это расстройства психики, не достигшие уровня болезни, но при определенных условиях они могут приводить к отклоняющемуся поведению. Часто это расстройства психики, связанные с алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией. Но в большинстве своем преступники трудоспособны, дееспособны и вменяемы. В неблагоприятных ситуациях психические аномалии сужают возможность выбора вариантов поведения, сводя их к одному. На конфликт люди с психическими аномалиями реагируют более обостренно, мотивация поведения чаще бессознательная. Интеллект у них снижен, отмечается узость, конкретность мышления, потребности бедные, сиюминутные, по принципу «здесь и сейчас».

Психические аномалии затрудняют получение высокой квалификации и образования, поэтому такие люди отчуждены, испытывают затруднения в общении с лицами противоположного пола. Трудно адаптируются, особенно сейчас, в условиях жесткой конкуренции. Это не означает неизбежность совершения ими преступлений. Однако им легче сорваться.

Такие проблемы могут быть у подростков с незначительными отклонениями в умственном развитии. Они остаются в обычной школе, так как не подходят к обучению в спецшколах для умственно отсталых. Не справляются с требованиями, особенно в старших классах. А это, в свою очередь, вызывает у них чувство враждебности к окружающим, формирует агрессивные установки. Это не психопатии, а пограничные состояния между акцентуациями и психическими заболеваниями.

Биологическая предрасположенность к насилию бывает тогда, когда человек унаследовал умственную отсталость, психопатию, эпилепсию, склонность к алкоголизации.

К серьезным психическим отклонениям относится **некрофилия** – неуправляемое влечение к смерти, трупам, их осквернению, любому безнравственному контакту с ними. Первым описал это из ряда вон выходящее нарушение Р. Крафт-Эбинг, он рассматривал это как патологическое половое влечение. Труп – сочетание человеческой формы с полным отсутствием воли, и поэтому некрофил удовлетворяет патологическую потребность видеть объект желаний безгранично себе подчиненным без возможности сопротивления. Это связано с садизмом и носит неодолимый характер. Человек попадает в жесткую зависимость от таких своих желаний, причем их причина и корни ему неясны, неосознаваемы им. Особая опасность этих людей – разрушение живого, влечение к разлагающемуся, к тому, что противостоит жизни. Но есть и люди, у которых крайне затруднены обычные контакты с женщинами, они много раз терпели поражение при попытках добиться взаимности. Но и тогда некрофилия развивается на почве расстройства психики. Это переплетается с высоким уровнем агрессивности, и в целом женщина или подросток предстают враждебной силой. Ее нужно сокрушить, привести к абсолютному повиновению и отомстить за все прошлые обиды. Некрофильные побуждения отчетливо проявляются в их снах. Они никогда не действуют осторожно, бережно, всегда разрушающе. В общении холодны, чопорны, отчуждены. Реальным для них является прошлое, а не настоящее. Некоторые из них жили на самой низшей ступени общества среди алкоголиков, бродяг и преступников.

Но все же мы не признаем роковую роль наследственности в детерминации преступного поведения. К преступлению человек приходит всей своей жизнью, со всеми ее страстями и условиями, которые окружали его с раннего детства. Это логический внутренний путь, который избрал для себя человек, основной мотив всей его жизни. Нарушая закон, преступник выявляет свое отношение к социальным нормам. При этом еще вырабатывает философию, которая его как бы оправдывает.

Свою роль в воспитании преступника играет не только сама жизнь, но и современное искусство, например фильмы. В них убийство занимает ведущее место, переплетаясь с сексом, а преступник – этаким суперменом, обладающий физической силой, умом, ловкостью. Здесь феномен **аттракции** – привлекательности одного человека для другого, особенно для подростков, наряду с **аномией** – падением престижа права в сознании, играют свою роль. Человек привыкает к жестокости, вводит в себя, бессознательно становится на место преступника.

Насилие более чем вероятно у так называемых застревающих личностей (параноиков). Например, один постоянно отстаивал справедливость, дрался из-за этого в школе, в армии, писал жалобы на начальство на работе. Он убил повариху на кухне, настойчиво внушая ей, что красть продукты нехорошо. Словесные убеждения перешли в избиение, повлекшие смерть. Этот убийца активно защищал справедливость.

Бывают убийцы, у которых отсутствует такая черта, как агрессивность. Они ошеломлены своим поступком, ничем не могут его объяснить, отделяют себя от поступка, не выглядят злодеями. Объяснить это можно только тем, что незаметно кроется в повседневной серости и накапливается.

Убийство – попытка преодолеть свою ничтожность и малость, осознание которых очень травматично. Это желание утвердить себя. Преступление, или даже только намерение его совершить, может превратить преступника из маленького и незаметного существа в героя, как минимум, в собственных глазах.

Насилие в руках агрессивного и жестокого человека – орудие его власти. В этот момент он ощущает, что тоже силен, живет наиболее яркой жизнью. Поэтому рэкетеры, например при вымогательстве денег, мотивируют свои действия не столько желанием получить деньги, сколько потребностью причинить особые мучения.

Какие еще можно выделить личностные предпосылки преступного поведения?

У потенциальных правонарушителей отсутствует эмпатия – сочувствие к другим людям, их отличает неумение войти в положение другого, вообще нежелание понять другого. Это результат воспитания, их не слушали и не научили слушать, недоразвили эмоциональную сферу. Налицо сужение сознания, концентрация на себе, своих потребностях. По характеру локуса контроля (Дж. Ротгер) правонарушителей и лиц, склонных к преступным действиям, можно разделить на две группы:

Интерналы. Имеют склонность и привычку разрешать проблемы насильственными и противоправными способами.

Экстерналы. Причины своих неудач видят вовне, а не в себе. Считают, что им мало платят, что к ним несправедливо относятся, что им не везет, что зло – это естественное состояние людей и общества.

Можно отметить своеобразный агрессивный стиль реализации желаний таких людей. Многие не умеют сдерживать свои желания, прибегают, например, к сексуальному насилию или срывают свое плохое настроение на других.

Среди преступников много маргинальных личностей. **Маргинальность** – беспочвенность человека, оторванность от своих корней и культуры. Им нечем и некем дорожить, нечего и некому оставить в наследство. Они переезжают с места на место, меняют города, адреса, нигде не пуская корни. Такой человек ощущает свою беспомощность, незначительность, растет его неуверенность в себе и своем будущем.

Таким образом, мотивом многих тяжелых преступлений является защита от агрессии среды и мотив самоутверждения. Внешней угрозы может и не быть. Это страх перед вероятной угрозой. О происхождении эмоции страха мы уже говорили. Напомним только, что изначально он формируется в связи с лишением ребенка в детстве эмоционального тепла, отчуждением родителей. Это понятие **эмоциональной депривации**, что приводит к отчуждению личности.

Под самоутверждением понимают желание достичь высокой оценки своей личности, повысить самоуважение и уровень собственного достоинства. На социальном уровне – это стремление к авторитету, карьере, материальным благам, положению в обществе. Преступление редко используется как средство самоутверждения на социальном уровне.

Утверждение на социально-психологическом уровне – это стремление к признанию со стороны близкого окружения: семьи, друзей, эталонной группы. Для некоторых молодых людей потребность утверждения на групповом уровне иногда достаточна для совершения насилия против личности.

Стремление к самоутверждению – это нормально и хорошо, но надо иметь в виду, какие поступки человек совершает для этого. Если самоутверждение направлено на самосовершенствование, получение образования, самовоспитание, общение, преодоление своих внутренних психологических проблем, неуверенности в себе, слабости, тогда, самоутверждаясь, человек чувствует себя все более независимым, тверже стоит на земле.

Жертвы

Поведение потерпевших колеблется от преступного до правомерного. Между ними – неосторожные действия. Иногда в драках только случай решает, кто будет жертвой, а кто – убийцей.

В древности, а потом и в средние века насильственная смерть считалась позорной, бесчестящей того, кого она постигла, нарушающей мировой порядок. Их не хоронили по обычаю.

Убийца какой-то невидимой, но прочной нитью связан с убитым. Они продолжают составлять некое пугающее единое целое, поэтому и убитый внушает беспокойство и страх. Единой цепью взаимной ненависти часто скованы супруги, сводят счеты бывшие сообщники, мстят друг другу соперники. Даже внезапно вспыхнувшая вражда к незнакомому человеку – из того же круга. Часто непонятно, почему вдруг вспыхнула такая вражда. Отсутствие объяснения делает явление страшным, отталкивающим. Потому что практически любой человек может стать жертвой. Но все же более подвержены этому люди из ближайшего окружения: родственники и члены семьи, соседи, коллеги по работе, а также те, кто находится в любовных, деловых и других отношениях. Явление надо изучать с точки зрения отношений убийцы и потерпевшего, образа жизни того и другого.

Жертв убийств можно подразделять по двум признакам: личностному и поведенческому.

Изучение, например, серийных сексуальных убийств показало, что потерпевшие, даже ничего не делая, своим видом, возрастом, манерой держаться, выражением лица, одеждой могли стимулировать преступника. Пассивная провокация имела место и при хулиганстве, и при сексуальном нападении. Иногда жертвы сами провоцируют преступников – приглашают вместе провести время, выпить. Их вина заключается только в нравственном и психологическом аспекте, но не в правовом.

Бывают очень агрессивные потерпевшие. В их действиях и словах часто звучит вызов. Они нередко гибнут в уличных драках и во время пьяных скандалов, в армии, в тюрьме, от рук тех, кого они доводят до аффективных состояний.

Встречаются домашние тираны. Тоже агрессивные, но в основном с членами семьи; с другими людьми ведут себя подчас даже робко. Подавление членов семьи сочетается, как правило, с пьянством. Такие люди живут в состоянии сильного внутреннего напряжения.

Есть такие, которые намеренно рискуют собой. Это не значит, что они хотят быть убитыми. Но они чаще стремятся попасть в опасные для себя ситуации, чтобы испытать острые ощущения. Это своего рода игра с жизнью. Они переживают примерно то, что переживают альпинисты. Они могут заплывать далеко в море, поехать куда-то на машинах, принимают приглашения незнакомых людей. Большой фактор риска.

Мазохисты. По Фрейду, **мазохизм** – это садизм, направленный на себя. Это глубокая поведенческая модель рабства, которая через боль

доставляет сексуальное удовольствие. Сексуальные переживания могут возникнуть и только из-за вербальных унижений, без физических. Главное здесь – потребность в унижении, растворение во власти более сильного, отказ от самого себя, психологическое исчезновение. Это психологическое самоубийство. Человек не является автономным, самодостаточным существом, сам напрашивается на насилие.

Истоки этого явления лежат в детстве, когда родители бьют ребенка в воспитательных целях, тем самым проявляют психологическую заботу о нем. Ребенок в этом случае получал удовлетворение, чувствуя прочное место в сердцах своих родителей. И это закрепилось в его психике. Насилие родителей переплеталось с их любовью. Человек стремится возвратиться в тот период жизни, когда была тесная эмоциональная связь с родителями или одним из них. Это подкрепляется бессознательной потребностью понести наказание в силу обостренного чувства вины. В дальнейшем чувство вины действует самостоятельно, не подкрепляя какой-либо другой фактор. Если же родители наказывали, испытывая не любовь, а ненависть или наказание было слишком жестоким, тогда другой результат – ненависть к родителям и отчуждение от них.

Есть жертвы, которые в силу своего здоровья или возраста не могли оказать сопротивление: дети, старики.

Есть люди, которые по своему социальному или должностному положению обладают повышенной предрасположенностью стать жертвой: государственные и политические деятели, предприниматели, финансисты и вообще богатые люди, о чем хорошо известно окружающим. Инкассаторы, кассиры, сотрудники органов, члены преступных групп, наемные убийцы. И хотя есть поговорка: «Нищему не страшен ни пожар, ни ограбление», на них тоже нападают, так как на каждого нищего всегда найдется еще более нищий.

Мотивация преступлений

Подлинные, а не надуманные мотивы требуют психологических знаний.

В обороте следственной судебной деятельности чаще всего встречаются такие из них, как корысть, месть, ревность, хулиганские побуждения. Но это, скорее, мотивировки, устоявшиеся штампы, которые просто по внешним признакам подходят к данной ситуации и к этому лицу. **Мотив** есть субъективный смысл поведения, психологический выигрыш

от определенных поступков. Мы не всегда понимаем другого человека («Зачем ты это сделал?»). Но для него это имело свой личностный смысл. Мотивы не лежат на поверхности, они существуют в различных пластах психики: в сознательном и бессознательном. Их нельзя вывести из анализа только поступков, не вникая в сущность данной личности, в прожитую ею жизнь, не рассматривая данный поступок в цепи других действий.

Конечно, корыстные побуждения имеют место, но было ли необходимо ради этого, например, убивать? Нельзя ли было сделать деньги другим способом? Переплетение корыстного и некорыстного мотивов очень сложно, особенно если есть переживания жизненных неудач, непризнание окружения, которые бессознательны.

Или что такое месть? Это намеренное действие в ответ на зло, оскорбление, даже устное. Поводы, вызвавшие месть, бывают совершенно неадекватны характеру ответных действий. Все зависит от того, как человек субъективно воспринимает сложившуюся ситуацию. Бывает кровная месть. Тогда исполняется обычай и месть носит вынужденный характер. Это поведение в рамках этнической группы или сообщества преступников. Если он не сделает этого, то может быть подвергнут жестким санкциям с их стороны. Здесь отношения не с жертвой мести, а со своей средой и самим собой – утверждение в глазах группы, защита себя. Личностный смысл – конформное подчинение среде.

Мсть – это месть, если осуществляется по желанию самого преступника и его на это никто не толкает. Смысл ее состоит в нанесении ущерба другому и получении удовлетворения. Но и в этом случае он не только получает свой психологический доход, но опять же защищает свое «Я», свою правду.

Иногда встречается вариант мести в аспекте восстановления справедливости. Так, по крайней мере, они думают. Например, когда одни бандиты убивают других.

Ревность – это недоверчивость, мучительные сомнения в чьей-то верности и любви, зависть к чужим успехам, богатству или популярности. Поэтому это тоже следствие эгоизма, тщеславия. Эгоистические намерения любой ценой удержать другого, сопровождающиеся болезненной подозрительностью, мелочной мнительностью. Но почему такие переживания толкают одних на тяжелые поступки, а у других они даже не возникают? Что выигрывает человек? Из числа изученных убийств из ревности можно выделить характерный момент: ревнивец долго не пред-

принимает никаких действий, пока женщина открыто не скажет ему, что есть некто лучше, чем он. Вот тогда она подписывает себе смертный приговор, так как демонстрирует мужчине его несостоятельность, неполноценность, ущербность. В такие моменты тревожность достигает наивысшего уровня и насильственные действия можно расценивать как попытку защитить себя. Это оказывается сильнее нравственных и юридических запретов. Отсюда и особая жестокость их действий, когда потерпевшую бессмысленно избивают, уничтожают ее вещи. Месть судьбе за тяжелые унижения, когда опасности подвергается все, что составляет основу их жизни.

Также любимыми мотивами наших юристов являются хулиганские побуждения. На эти субъективные стимулы указывает закон, но он имеет в виду не мотивы, а отягчающие ответственность обстоятельства.

Хулиганскими побуждениями называют стремления в вызывающей форме проявить себя, выразить пренебрежение к обществу, другим людям, законам и правилам. Здесь отсутствуют личные отношения вражды, зависти. Но в вызывающей форме можно проявить себя, вовсе не переступая уголовный закон. Например, манерами, одеждой. Почему кто-то, желая проявить себя, только употребляет нецензурные выражения, а кто-то лишает человека жизни? Объяснить это чисто с юридической точки зрения без знания психологии трудно. Видимо, желание проявить себя в вызывающей форме является производным от чего-то очень важного для личности. Надо понять: ради чего человек поступает так, что он от этого выигрывает в психологическом отношении?

Мотивы часто носят глубинный, безотчетный и бессознательный характер и связаны с психотравмирующими переживаниями страха, беспокойства за свое место в жизни. Совершая хулиганские действия и в их рамках, например, убийство, человек предьявляет себя, демонстрирует себе и другим: вот он Я! Я есть! Истероидное стремление во что бы то ни стало проявиться, утвердиться, защититься в качестве социального, биологического существа.

Криминальная субкультура Психология групповой преступности

Важнейшей психологической характеристикой криминальной среды является субкультура. В переводе с латинского термин «субкультура» (sub – под; под чем-то) означает часть основной культуры. Криминальная суб-

культура – это духовная жизнь относительно ограниченной части общества, а именно граждан криминальной направленности. Когда говорят о субкультуре, то имеют в виду криминальные традиции и обычаи, жаргон и татуировки, неформальные нормы поведения и особенности проведения досуга.

Криминальная субкультура и ее атрибуты проявляются не только среди членов преступной группировки, в местах лишения свободы (здесь она имеет наиболее выраженный характер), но и в других социальных общностях. Например, в армии и военном училище, где распространена «дедовщина»; на предприятии и стройке, где работают много бывших осужденных; на дискотеке и в казино, где завсегдатаями или по крайней мере частыми гостями являются преступные элементы, и даже в общеобразовательной школе, где есть авторитеты и «изгои»;

Криминальная субкультура сплачивает правонарушителей, выступает в качестве регулятора их поведения. Но главная ее опасность в том, что она искажает общественное сознание, трансформирует преступный опыт, расшатывает добропорядочность населения, блокирует процесс социализации молодежи, формирует общественное мнение о целесообразности нарушения определенных правовых норм (например, уклонение от налога), создает положительный имидж некоторым категориям преступников и, наоборот, осуждает граждан, способствующих правоприменительным органам в их задержании. Другими словами, криминальная субкультура является основным механизмом криминализации общностей и прежде всего молодежной среды.

Говоря об истоках криминальной субкультуры, важно отметить не только социально-экономические, но и психологические факторы, в частности, механизмы самоутверждения, интеграции, психологической защиты. Криминальная субкультура – это все же культура меньшинства. Она вступает в противоречие с общечеловеческой культурой. Общество отторгает преступников, изолирует их в специальных учреждениях и тюрьмах. Для того, чтобы чувствовать себя комфортно, восстановить ценность своей личности, не чувствовать отторгнутым, изгоем, люди криминальной направленности объединяются в общности подобных себе людей, вырабатывают свою идеологию, противопоставляют себя законопослушному обществу («мы» - «они»).

Разработка мер по профилактике правонарушений, борьбе с преступностью предполагает понимание психологических механизмов функционирования криминальной субкультуры.

Один из специалистов по изучению криминальной субкультуры молодежи В.Ф. Пирожков отмечает, что имидж криминальной субкультуры налагает существенный отпечаток на психологию личности и обладает рядом свойств: жестким делением на «своих» (соблюдающих криминальные нормы) и «чужих» (нарушающих криминальные нормы); ролевыми предписаниями и экспектацией (ожиданиями) в зависимости от принадлежности к той или иной страте; наличием клеймения (ярлыков, кличек), отражающего социальный статус представителей преступного сообщества («Пахан», «босьяк», «чушка» и т.п.); автономностью функционирования каждой страты, невозможностью, запретом дружеских контактов между представителями нижних страт; относительной устойчивостью криминального статуса; ограниченным продвижением вверх (самых достойных) и легкостью «скатывания» вниз («изгой» никогда не может продвинуться вверх); субординацией межличностных отношений между представителями различных страт; наличием у высшей «касты» определенных привилегий («мелких исключений»).

Специфическим элементом имиджа криминальной субкультуры выступает криминальное общение и, в частности, такие средства, как жаргон, клички, татуировки. Жаргон – это условный язык. Главная его функция – скрыть для окружающих смысл передаваемой информации. В России зарождение криминального жаргонизма связывают в одних случаях с появлением волжских разбойников, в других – с особенностями общения офеней (торговцев – разносчиков мелкого товара). Последние с целью мошенничества использовали в общении между собой тайный язык, чтобы вводить в заблуждение обычных граждан. На Руси криминальный язык известен и под названием «блатная музыка». По словам В.И. Даля, эта «музыка» была разработана столичными мошенниками, карманниками и ворами разного промысла, конокрадами и барышниками.

Современный криминальный жаргон характеризуется большой пространственностью, неоднозначностью (одно и то же слово может иметь различные жаргонные значения, например, слово «доносчик» имеет 125 жаргонных выражений, а «проститутка» - 180), динамичностью (жаргон меняется в зависимости от социально-экономических изменений, научно-технического прогресса и других факторов).

Клички – это персонифицированная форма жаргонного обращения к представителям криминального сообщества. Кличка не только заменяет фамилию, имя человека, но и закрепляет его статус в преступной среде, выполняет одновременно оценочную функцию («хороший», «плохой»),

«злой», «добрый» человек). Авторитетный преступник никогда не может иметь оскорбительных кличек.

Истоки кличек могут отражать различные свойства личности криминальных элементов: имя или сокращенную фамилию («Леха» - Алексей; «Боб» - Бобков, «Савоська» - Савоскин и т.д.); физические особенности («Горбун», «Хромой», «Костыль», «Очкарик» и т.п.); статус личности («Пахан», «Король», «Бриллиант» - высокий статус; «Леди», «Петух», «Помойка», «Жаба» - низкий статус); специфику преступной деятельности («Робинзон» - вор-одиночка, «Пляжник» - пляжный вор, «Фунт» - валютчик, «Баклан» - хулиган, «Джек-Потрошитель» - сексуальный убийца) и др.

Зная кличку, можно более оперативно найти нужного человека и составить его предполагаемый психологический портрет.

Если жаргон, кличка – это вербальные атрибуты общения в криминальной среде, то татуировка – знаковое, невербальное средство передачи информации. Можно выделить следующие типы татуировок, указывающие на:

1. принадлежность личности к той или иной страте: а) авторитетные - крест на груди, один или два погона (эполет); восьмиконечная звезда на груди (вор-рецидивист); шестиконечная звезда на коленях («Никогда не встану перед судом на колени»); изображение церкви («Тюрьма для вора – дом родной» или «Чист перед богом»); перстень с пиковой мастью и др.; пренебрегаемые – точка (мушка) под глазом или глаза на ягодицах – пассивный гомосексуалист (для «клеймления» данной категории криминальных элементов имеется более десяти татуировок); точка (мушка) между бровей – «помойка», «неряха»; точка на носу – доносчик, осведомитель; точка на подбородке – ворует у своих («крысятник»); точка на мочке уха – «опущен», так как нарушил слово; перстень с изображением цифры шесть или шести точек, как в домино, - «шестерка»; в) нейтральные: мужицкий перстень (ромб с вертикальной чертой в середине);

2. характер совершенного преступления: а) преступники сексуально-эротической ориентации: бюсты женщин, голые женщины, половые органы, циничные надписи. Они наносятся, как правило, на закрытых участках тела; б) судимые за кражу, карманники: крестовая масть в виде перстня на пальце и других частях тела; «шахматный перстень» из четырех квадратов; в) судимые за грабеж: перстень с изображением Андреевского креста на черном фоне.

3. агрессивный характер личности или совершение насильственных преступлений: изображение зверей с оскалом, гладиаторов, скелетов, гробов, черепов, кинжалов с пронзенными погонями, сердцем и др.

На основе татуировок можно получить информацию о количестве судимостей, отбытом сроке в местах лишения свободы и месте отбывания наказания.

Каждому виду преступных групп, организаций и сообществ присущи свои социально-психологические закономерности, внутренняя структура, механизмы осуществления преступной деятельности.

К наиболее простому типу преступных формирований обычно относят **случайные преступные группы**. Они состоят из двух и более лиц, которые объединились стихийно, под воздействием настроения и чувства солидарности соисполнителей. Стихийные группы обычно совершают преступление внезапно: либо, например, поддавшись брошенному кем-то призыву типа «наших бьют», либо под влиянием общего эмоционально-волевого настроя. Из-за спонтанности объединения здесь крайне низок уровень психологической сплоченности, нет явного лидера. В случае разоблачения взаимная поддержка и защита проявляются слабо.

Такие формы группового соучастия распространены в подростковой и молодежной среде, а также встречаются и среди взрослых – лиц психопатического круга, не обладающих криминальным опытом, но склонных к хулиганским действиям.

Отдельно выделяются устойчивые преступные группы типа **«компании»** (в социальной психологии – неформальные группы), состоящие из двух и более человек, которые объединились заранее по предварительному сговору для совершения определенного преступного деяния. Их социально-психологическими чертами являются: добровольное вступление и поддержание между членами эмоциональных связей; тесное криминальное взаимодействие при подготовке и совершении преступления; конспирация преступных замыслов и изолированность от внешнего окружения, затрудняющие проникновение посторонних лиц; круговая порука.

При расследовании преступления из-за определенной сплоченности подобной группы получить правдивые показания труднее, чем от лиц случайной преступной группы, а поэтому сложно выявлять вину руководящего ядра.

Отличительными признаками такой опасной формы преступных формирований, как организованные преступные группы являются: устойчи-

вость, сплоченность, иерархическая структура, защищенность. Среди подобных криминальных формирований в силу их специфичности выделяют: «бригады», «общины» и «банды».

«Бригады» представляют собой преступные группы, возникшие по территориальному признаку еще в доперестроечный период. Именно тогда «дворово-уличные», «спортивные» и иные «команды» прошли путь от «социально-нейтральных» к «неустойчиво-криминальным» и от них – к «преступным формированиям», которые обложили растущей данью предпринимателей и расширили сферу своих криминальных деяний, в том числе за счет устранения конкурентов.

«Общины» – это преступные образования, состоящие из лиц, объединенных по национальному или земляческому принципу (например, чеченская, дагестанская, грузинская, вьетнамская, афганская «общины»). Они и внутри себя организуют преступные группы, которые совершают разбой, грабеж, вымогательство и пр. Нередко лидеры «бригад» и «общин», сколотив достаточный капитал, вступают в сферы легального бизнеса, отмывая тем самым преступно добытые средства.

Среди организованных преступных групп особое место занимают **бандитские формирования**. Они представляют собой устойчивые вооруженные группировки, состоящие из небольшого числа членов (обычно до десяти человек) и осуществляющие жестокие корыстно-насильственные действия. По степени преступной направленности выделяют три группы банд: «классическая», «специализированная» и «заказники».

Первые построены по типу традиционной «шайки», которые действуют путем открытого вооруженного нападения с целью завладения деньгами или другими ценностями у отдельных граждан или организаций.

Вторые обычно практикуются на одном или нескольких хорошо отработанных способах корыстно-индивидуальных преступлений (например, похищения бизнесменов с целью последующего их выкупа и пр.) «Заказники» – это банды, которые совершают преступления за вознаграждение (например, силовое давление на конкурентов заказчика, киллерство и пр.).

В законодательстве выделены наиболее криминально опасные, сплоченные преступные группы – **преступные организации**. Они объединяют преступников для умышленных преступных деяний. Там имеет место жесткая статусная иерархия и структура, так как состав участников может доходить до нескольких десятков человек. Тщательным планированием преступлений занимается главарь и руководящее ядро. Они распре-

деляют роли среди соучастников, ведется разноплановый сбор информации и оснащение техникой. Группа делится на несколько звеньев: разведчики, боевики, группы прикрытия и пр.

Такие группы отличаются ярко выраженной криминальной идеей, традициями и обычаями. Главарь и руководящее ядро жестко подавляют любое инакомыслие и отступничество. Осуществляется взаимодействие с другими преступными формированиями. Чаще всего организованные преступные группы занимаются профессиональными кражами квартир, автомобилей, транспортных грузов, грабежом и разбоем, вымогательством (рэкет), мошенничеством, контрабандой.

Преступное сообщество (организация) – наиболее устойчивое и организационно сформированное криминальное образование. У них имеется солидная финансовая база – от общих денежных касс («общаков») до создания собственных коммерческих структур, крупные денежные средства вложены в недвижимость или банки. Управление организацией осуществляется коллегиально. Отдельные лица курируют различные филиалы сообщества. Разрабатывается свой устав и санкции за его нарушение, свой языково-понятийный аппарат (жаргон). Расширяется информационная база за счет сведений о коррумпированных госчиновниках, о положении дел в органах власти, банках, предпринимательских структурах. Внедряются свои люди в органы власти, судебную, правоохранительную системы. Для упорядочения сфер влияния и контроля преступные образования подчиняются более крупным и образуют объединения (ассоциации) преступных организаций по типу «мафии». Учитывая особую опасность для общества организованной преступности, законодатели считают преступлением их создание и участие в них. Казахстанские юристы (М. Абисатов, Б.М. Нургалиев) в своих исследованиях уточняют понятия, основные признаки и критерии организованных преступных групп.

ПСИХОЛОГИЯ В СЛЕДСТВЕННОЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Следственно-поисковая деятельность – это малоинформативные исходные ситуации. Только 5% преступлений раскрываются по материальным следам. Основная же часть – путем анализа поведения, психологии, по почерку преступного деяния определяется характер преступника. Информацию юрист не получает в готовом виде, а добывает, извлекает не столько из материального объекта, сколько из рассказов, вербально обобщенного отражения случившегося участниками. Здесь нужно уметь выяснить, что лежит за сообщением. Это и есть познавательная деятельность следователя. Достоверность информации зависит от того, сумеешь ли ты снять с нее субъективные наслоения. Факты трудно установить, если только пассивно слушать. Их нужно получить, используя знание психики.

Что такое психология правонарушения? Это характеристика внутренней, не видимой глазами стороны преступления. Любое преступное событие имеет две стороны: внешнюю (предметно-физическую) и внутреннюю (психологическую). Иными словами, в любом правонарушении есть объективные обстоятельства, которые можно видеть, и субъективные, психологические, которые не видны.

К **объективным обстоятельствам дела** относятся место, время, способ, предмет посягательства, орудия преступления, сами действия лица и преступный результат.

К **психологическим обстоятельствам** относятся мотивы и цели совершения преступления, формирование преступной установки, отношение лица к преступному действию и наступившему результату: умысел или неосторожность. Эти внутренние пружины, которые задействовали личность, определяют форму вины, потому что факторы внешней среды становятся побуждающими силами, только преломившись в сознании личности.

Может быть два типа следственной ситуации: 1) **алгоритмическая** – требует известной последовательности действий, конкретных средств и приемов, 2) **проблемная** – из-за неопределенности исходной информации и зон поиска требует творческого подхода, мысленного моделирования, психологического анализа.

Психологический анализ – это расшифровка психологического смысла преступления: кто по своему психологическому складу, индивидуаль-

ным особенностям и в силу каких побуждений мог совершить данное преступление; к какому кругу лиц относится предположительно преступник в силу возрастных, профессиональных особенностей, почерка преступления; какого поведения можно ожидать от него дальше и пр. Важны психологическое развертывание, мысленные повороты-рассмотрения следов явлений как можно в большем числе аспектов.

Психология осмотра места происшествия

Место происшествия – неповторимый источник информации о психологических особенностях личности преступника. Событие преступления оставляет во внешнем мире специфические следы и в целом образует систему, существующую в пространстве и времени. Почему преступники, какими бы изощренными и предусмотрительными они ни были, тем не менее оставляют на месте происшествия следы, которые могут изобличить их? Почему, несмотря на это, следователи порой не могут обнаружить эти следы?

В действиях преступника на месте происшествия проявляются его интеллект, эмоциональное состояние, психомоторика, способности, навыки, характер и мотивы, индивидуальный стиль деятельности, основанный на типологических свойствах нервной системы, который позволяет судить о привычках, занятиях и даже о некоторых его внешних, физических данных.

И хотя преступники, готовясь к преступлению, в деталях обдумывают свой замысел, тем не менее они нередко недооценивают непрогнозируемую избыточную нервно-психическую эмоциональную напряженность: страх оказаться застигнутым на месте совершения преступления, дефицит времени, усилия, необходимые для преодоления неожиданно возникшего сопротивления потерпевшего, и т. п. Вследствие этого нарушается гибкость и острота мыслительных процессов, сужается поле восприятия, ослабляется внимание к своим действиям и изменениям в материальной обстановке. В связи с этим резко возрастает вероятность их ошибочных действий, которые не входили в заранее продуманный сценарий.

Не только преступник видоизменяет обстановку на месте происшествия, но и сами обстоятельства преступления влияют на его психику и поведение. Они нарушают адекватность реакций порой даже на нейтральные раздражители, вызывают в сознании стойкие очаги возбуждения – доминанту, аффект, изменяющие привычное течение психических

процессов. Меняется координация действий, движения, физиологические процессы, ассоциативные связи. Так, место происшествия влияет на поведение самого преступника. И следы преступления сохраняются в самом преступнике, в его психике. Они ощутимы и объективны, как и любые следы внешней среды. Такие примеры сильного эмоционального расстройства встречаются у людей даже с сильным типом нервной системы. Они могут стать уликами поведения и побудить следователя обратить больше внимания на изучение жизни человека, проявляющего неадекватные реакции на события.

Чтобы направить следователя по ложному пути, преступники часто прибегают к инсценировкам, умышленному искажению действительной картины события. А. Ратинов отмечает: «Значение места происшествия как источника сведений о событии и его участниках понимают многие преступники, и поэтому нередко в следственной практике приходится иметь дело с различными инсценировками на месте происшествия. Искжая картину события, создавая фиктивную обстановку и фабрикуя отдельные доказательства, преступник стремится направить следствие по ложному пути. При этом всегда можно заметить противоречия».

Пример. Следователь осматривал полотно железной дороги – место происшествия. С одной стороны полотна был густой лес, с другой – болото. Ближайший населенный пункт был в четырех километрах. Вдоль полотна железной дороги были разбросаны части человеческого тела со следами от колес поезда. Местные жители опознали в погибшем рабочего леспромхоза С. Еще до приезда следователя оперативные работники, осмотрев место происшествия, пришли к выводу, что пьяный С. по собственной неосторожности попал под поезд. Врач местной больницы заявил, что можно не производить вскрытия, так как труп расчленен на несколько частей, а причина смерти не вызывает сомнения. Администрация леспромхоза настаивала поскорее закончить осмотр, так как необходимо открывать движение поездов. Следователь не видел оснований для окончания осмотра, поскольку было собрано слишком мало информации. Он обратил внимание на нечеткие следы ног, ведущие от болота на железную дорогу. Оперативные работники заявили, что это и есть следы ног потерпевшего. Вообразив эту картину и сопоставив ее с имеющимися данными, следователь отметил два противоречия: если С. находился в таком состоянии опьянения, что упал под поезд, он не мог бы пройти от поселка по лесу и болоту ночью. А если бы он даже и прошел этот путь, то на сапогах остались бы следы болотной грязи.

У следователя возникли две версии. 1. С. сам прошел от поселка по шпалам около одного километра навстречу поезду и при загадочных обстоятельствах погиб под его колесами. 2. Тело С. кто-то принес и бросил под колеса поезда, и этот человек оставил свои следы. Следователь предложил проверить каждую версию. Стал тщательно осматривать части тела С. При этом очищая марлей машинную смазку, заметил отверстие в грудной клетке. Осмотрев отверстие, врач предположил, что это – ножевое ранение.

Так возникла новая версия. Прошлой ночью кто-то ударом ножа в грудь убил С., вынес труп через лес и болото на железную дорогу и бросил под колеса поезда. Убийца является местным жителем, потому что ночью смог найти дорогу через густой лес и болото. Он был сильным человеком, так как нес на себе труп.

В ходе обсуждения этой версии участковый инспектор высказал предположение, что это убийство мог совершить лесник К., который относился к С. неприязненно, угрожал ему расправой. Кроме того, лесник был чрезвычайно сильным человеком. Нашлись также в поселке люди, которым К. хвастался, что он единственный, кто может выйти на железную дорогу через болото. При обыске в доме К. в тайнике был обнаружен нож со следами крови. К. сознался в убийстве С.

В. Васильев пишет, что для успешного осмотра места происшествия нужно последовательно решить следующие три задачи.

1. Собрать всю информацию, которая может иметь отношение к расследуемому событию. На этом этапе нельзя ограничиваться сбором сведений под влиянием только одной версии.
2. Проанализировать собранную информацию и на этой основе попытаться создать версии, которые бы объясняли происшедшее событие.
3. Сопоставить каждую версию со всей обстановкой места происшествия. При этом объективно отметить все противоречия.

Если при решении второй задачи нет возможности выдвинуть хотя бы одну, достаточно обоснованную версию, то следует признать, что следователь поторопился, и вернуться к решению первой задачи – сбору информации. Если же при проверке каждой выдвинутой версии выявляются противоречия, то необходимо вернуться вновь к решению сначала первой, а затем второй задачи.

Следователю приходится преодолевать гностические барьеры – молчание одиночного факта, заставляя факты говорить, объединяя их во взаимообусловленные ансамбли, чтобы увидеть внутренним зрением картину события.

Особенностью следственного осмотра является его неотложный характер. Всякая отсрочка может привести к изменениям обстановки, утрате следов и улик, забыванию очевидцами и свидетелями важных обстоятельств. Успешный осмотр выделяет систему следов, на основе которой следователь строит мысленную модель преступного события. Тогда он ведет поиск преступника не случайно, а продуманно и целенаправленно.

Многие следователи при осмотре места происшествия ограничивают его пространство одной плоскостью – пол, земля. Но всякое пространство имеет три измерения, выше и ниже этого уровня. Например, следователь, осматривая помещение краеведческого музея, из которого были похищены ценные экспонаты, сосредоточился на дверях и окнах. Но они были целые, с прочными решетками. Тогда была выдвинута версия о краже работниками музея. Но другой следователь поднялся на купол здания и обнаружил выдавленное из рамы стекло и кусок веревки. То есть преступник проник в музей через верхнюю часть купола, спустился вниз по закрепленной веревке, похитил экспонаты, поднялся с ними вверх по веревке, отрезал часть веревки, перебрался на ветки росшего рядом дерева. Эта версия давала возможность построить гипотетический портрет преступника: ловкого, дерзкого, обладающего спортивными навыками. Так оно и оказалось.

Осмотр с большой вероятностью дает возможность судить о половой принадлежности преступника. Бывают мужские и женские преступления. Если преступник не отличался мужской силой, не применял инструментов и орудий, то это, возможно, была женщина. Отдельные данные говорят о возрасте преступника. Взрослые преступники в первую очередь похищают деньги, самые дорогие и дефицитные вещи, подростки – сладости, спиртные напитки, спорттовары, технику, часы и т. д. Может быть информация о профессиональных умениях и навыках – слесарь может взломать сейф, электрик – отключить сигнализацию. В преступлениях отражаются черты характера (жадность, злобность, агрессивность, жестокость), волевые качества (осмотрительность, смелость, трусость, решительность). К примеру, дерзкие, смелые, решительные преступники чаще всего рассчитывают на неожиданность, внезапность, применение физического насилия.

Опытные следователи при осмотре реализуют психологические приемы повышения качества восприятия, профессионального интеллекта, креативности, интуиции и воображения, преодолевают фиксированную

установку, умеют не только концентрироваться, но и распределять свое внимание, удерживают в оперативной памяти большой объем распознаваемой информации, критически ее анализируют.

Психология обыска

Обыск как следственное действие, появившись еще в X веке, свое развитие получил в конце XIX века. Подозреваемые, обвиняемые и преступники, с годами тоже прогрессируя, проявляли свою фантазию в сокрытии улик.

Обыск является сложным и специфическим следственным действием, так как доминирующим его элементом является принуждение по отношению к обыскиваемому. При этом цели обыскивающих и обыскиваемого противоположны, что обуславливает конфликтную ситуацию. Обыск носит выраженный поисковый характер.

Успех обыска зависит от подготовки к его производству, целенаправленного наблюдения и правильного анализа обстановки на месте, изучения поведения обыскиваемого.

Уже при подготовке к обыску следователь должен собрать информацию об образовании, культурном уровне, профессии, интеллектуальных способностях, увлечениях и занятиях, образе жизни, навыках обыскиваемого, которые имеют немалое значение при выборе места и способа укрытия. Иногда преступники учитывают установку следователя на трудный, изобретательный поиск и оставляют искомую вещь почти на виду. Но в большинстве случаев страх изобличения усиливает действия прячущего по сокрытию, что и является их демаскирующим признаком.

В зависимости от характера мотивации поведения обыскиваемого лица следователь определяет тактику взаимодействия с ним. В одних случаях акцентирует внимание на выгодах, связанных с добровольной выдачей, в других – подчеркивается правило неразглашаемости результатов обыска. При этом следователь преодолевает смысловые барьеры, сформировавшиеся в сознании обыскиваемого лица.

При обыске следователь должен не просто искать, а действовать, используя тактические и психологические приемы, постоянно оказывая влияние на обыскиваемого. Чаще всего добровольная выдача искомого происходит не в связи с предложением следователя о добровольной выдаче искомого, а в ответ на правильные первоначальные действия.

Ведущий психический процесс при обыске – наблюдение как целенаправленное восприятие. Спецификой наблюдения при обыске является так называемое соучаствующее наблюдение – включенное в логику действий прячущего лица. Анализ явлений происходит как бы «изнутри», с точки зрения предполагаемых действий прячущего. При обыске следователь должен проявлять рефлексивность мышления – учитывать возможные рассуждения и действия прячущего лица.

Так, при расследовании дела о крупных хищениях следователем были тщательно изучены родственные связи и знакомства обвиняемых. На допросе им был задан вопрос: где и у кого спрятаны деньги и ценности? Ответа не было. Тогда им предложили назвать всех своих родственников и хороших знакомых. Обвиняемые не назвали некоторых своих не только близких и хорошо знакомых, но даже родственников. Обыск у неназванных допрошенными лиц дал положительные результаты. Здесь следователь проявил **рефлексивность** – поставил себя в положение обвиняемого.

Прячущий человек моделирует правильность своих действий. Он создает свой субъективный образ недоступности места сокрытия, избирает особый вариант маскировки и программирует свое поведение в условиях возможного обыска. Обыскиваемое лицо может проявить сдержанность и показную откровенность, высокомерность и агрессивность.

Особенно много информации может дать наблюдение за поведением обыскиваемого. Такое наблюдение целесообразно поручить помогающему в обыске лицу. Находясь в такой ситуации, обыскиваемый прогнозирует свое будущее в зависимости от результатов обыска. Это приводит его в состояние сильного эмоционального возбуждения, которое он стремится скрыть. Приближение к месту хранения искомых предметов активизирует доминанту, связанную с событием преступления и его последствиями и это делает обыскиваемого более напряженным и нервным, а удаление обыскивающего от «опасного места» расслабляет. Наблюдать при этом рекомендуется за микродвижениями рук и ног, мимикой лица, изменением голоса, цветом кожных покровов, потоотделением и т.д. Следует учитывать и отвлекающие действия обыскиваемого. С целью их проверки следователь может неоднократно приближаться к тем объектам, около которых возникли отвлекающие действия обыскиваемого.

В действиях по сокрытию проявляются характерологические особенности прячущего. Так, недоверчивый и жадный человек стремится, как правило, приблизить объекты сокрытия к месту постоянного своего пре-

бывания. Трусливый человек, перестраховываясь, прячет вещи в более отдаленных местах.

Один из приемов поиска – побуждение обыскиваемого лица к действию. При этом обыскиваемый может стремиться увести следователя в сторону от объекта поиска, проявлять информативно значимые реакции. У следователя должна быть повышенная ориентировочная реакция на все, что, по мнению обыскиваемого лица, должно демобилизовать его поиск.

Производство обыска – это во многом случайная, вероятностная деятельность, характер и результаты которой предсказать невозможно. В то же время следователь действует не методом проб и ошибок, а на основе профессионального расчета, путем определения наиболее вероятностных направлений для достижения успеха.

Психология опознания

В ходе опознания определенное лицо опознает живого человека, труп, предмет или их фотографическое изображение. Человек воспринимает какие-либо объекты, сохраняет в памяти их мысленные образы, а затем при предъявлении аналогичных объектов сопоставляет их с имеющимися у него образами. Происходит сравнение.

Это следственное действие состоит из двух стадий: 1) предварительный допрос об обстоятельствах, при которых опознающие ранее воспринимали определенное лицо или предмет, 2) само опознание.

При подготовке к опознанию необходимо выяснить, при каких условиях происходило восприятие. Значительное влияние на опознание оказывает длительность первичного восприятия: видел преступника один раз в течение короткого отрезка времени, общался с ним более продолжительное время, видел его неоднократно. Влияют и особенности личности опознающего, его отношение к событию и правонарушителю, психологическое состояние. Это может быть потрясение, гнев, отвращение, растерянность и т.п.

Таким образом, в ходе допроса, предшествующего опознанию, следует учитывать психофизиологические особенности опознающего, его состояние в момент восприятия, а также признаки воспринятых им объектов.

Следственная практика показывает, что чаще всего объектом опознания является человек. При этом он может восприниматься и по отдельным признакам. Например, свидетель не видел преступника, а только

слышал его голос. При необходимости описать воспринятое за основу берутся далеко не все, а лишь отдельные опорные признаки: возраст, рост, телосложение, черты лица, движения, речь. На практике наблюдатель чаще всего запоминает форму лица, носа, величину и форму лба, бровей, губ, подбородка, цвет глаз. Нередко запоминается то, что не относится к физическим признакам человека: одежда, прическа, украшения, а также особые приметы.

Восприятие, на основе которого строится опознание, зависит от различных личностных качеств, например, возраста. Так, несовершеннолетние многие признаки взрослого человека оценивают неверно. Например, ребенок любого взрослого человека считает высоким; молодые люди называют старыми тех, кто старше их на 20–25 лет. А в показаниях пожилых, напротив, лица 30–40 лет именуется «молодыми людьми». Поэтому возраст труднее всего поддается точному установлению. Наибольшая точность достигается в тех случаях, когда опознаваемый не старше 25 лет. Кроме того, ношение старомодных очков и одежды, болезнь, усталость, плохое настроение как бы увеличивают возраст.

На правильное определение возраста оказывают влияние такие иллюзии, как **контраст** и **подравнивание**. При восприятии группы лиц примерно одного возраста отдельные члены группы как бы подравниваются под средний возраст группы. Иллюзии контраста действуют тогда, когда, например, человек средних лет в группе пожилых людей будет восприниматься значительно моложе своего возраста. Если, предположим, грабителей было двое, из которых один худой, а другой средней комплекции, то второго зачастую называют толстым. Что же касается цветов, то обилие неточностей в этой части показаний давно уже привлекло внимание психологов. Дети обычно очень путаются, когда рассказывают об одежде, цветных оттенках, не умеют определить размер, расстояние. Портной, как правило, может подробно охарактеризовать одежду наблюдаемого человека, фотограф, художник – определить черты внешности; механик, водитель – марку автомашины и т.д.

Кроме статистических признаков внешности, в которых при описании выделяются ведущие, существуют динамические признаки жизнедеятельности людей. Это особенности походки и речи.

В последние годы криминалисты все большее значение придают проблеме идентификации людей по речи. Незаменимой может оказаться фонетика голоса и манера речи, их особые приметы (картавость, заикание, шепелявость, употребление жаргонных словечек, грамматические

ошибки, расстановка ударений и т. д.) В Германии преступник, похитив семилетнего мальчика, позвонил его отцу и предложил выкупить сына. Отец поставил об этом в известность полицию. Все его последующие телефонные звонки с вымогателем были записаны на магнитную пленку. Большая группа специалистов по научной фонетике и диалектам, ознакомившись с этими записями, единодушно пришла к выводу, что преступнику около 40 лет, что он не принадлежит к образованным слоям населения и в его речи преобладает конкретный диалект. По радио несколько раз передали магнитную запись речи преступника и обратились с призывом к населению помочь установить его личность. Чтобы внимание слушателей не отвлекалось содержанием разговора, сделали монтаж, включивший в себя повторение одних и тех же фраз и оборотов. Шесть радиослушателей узнали голос и назвали имя человека, который действительно оказался искомым преступником.

Не менее сложно описание жестов, мимики, походки. Они отражают род занятий, привычки, эмоционально-волевую сферу. Так, походка может быть быстрой, подпрыгивающей, семенящей, с покачиванием туловища, с резким взмахом рук; поза выдает привычку держать руки за спиной, скрещивать их перед грудью, закладывать одну руку за борт пиджака; при жестикуляции человек прижимает руку к груди при заверениях и обещаниях, разводит руки в стороны при удивлении и т. д.

В основе опознания лежит психологический механизм процесса узнавания. Различают два основных вида узнавания: симультанное и сукцессивное. **Симультанное** (мгновенное) – это узнавание сразу. **Сукцессивное** (последовательное, аналитическое) узнавание происходит постепенно, путем мысленного сравнения, сопоставления признаков предметов. Если быстрого и автоматического узнавания не происходит, то включается осмысленное припоминание и развернутое сопоставление примет. Симультанное узнавание зачастую происходит на уровне подсознания, тем не менее считается более надежным и вызывающим доверие, что доказывают результаты экспериментальных исследований.

Психология допроса

Допрос – получение показаний о событии или связанных с ним лицах – древнейшее следственное действие.

«К Соломону привели двух женщин, одна из которых обвиняла другую в подмене ребенка. На допросе в суде она показала: «О, господин

мой! Я и эта женщина живем в одном доме, и я родила при ней в этом доме. На третий день после того, как я родила, родила и эта женщина. И были мы вместе, и в доме никого постороннего с нами не было. И умер сын этой женщины. И взяла она сына моего от меня и приложила к груди своей. Утром я встала и всмотрелась, то это был не мой сын, которого я родила».

Другая женщина в своих показаниях утверждала прямо противоположное. Соломон был мудрым человеком, и ему не составило труда определить, кто из женщин дает ложные показания. Он приказал принести меч и рассечь ребенка надвое, отдав каждой из женщин по половине. Этот прием сработал. Обвинительница в ужасе закричала: «О, господин мой! Отдайте ей этого ребенка живого и не умерщвляйте его!». Другая же была спокойна. Соломон приказал отдать ребенка той женщине, которая просила сохранить ему жизнь. По разнице в реакциях женщин правда была установлена.

Допрос – самое сложное психологизированное следственное действие. Это диалог, где все рассчитано на обратную связь. В отличие, например, от осмотра места происшествия. Здесь информационный процесс постоянно зависит от получаемых сигналов, их интерпретации и оценки.

Подготовка к допросу – это формирование его ориентировочной основы: определение целей и задач, выбор беспроблемных тактических приемов. Критическая оценка всего материала, взаимосвязи фактов, определение мотивации и личностного смысла деяния.

Подготовка идет не к допросу вообще, а к допросу конкретного человека. Юрист как профессиональный коммуникатор должен учитывать внутренние ожидания и установки допрашиваемого. Выявляются его социально-ролевое положение, референтные группы, положительные и негативные качества, гибкость или ригидность (застойность) мышления, конфликтность характера. Можно получить ряд независимых характеристик от родственников и знакомых и построить модель его вероятного поведения на допросе.

В большинстве случаев успех зависит от умения устанавливать с человеком психологический контакт и воздействовать на его сознание и бессознательное, чтобы побудить сообщить сведения, которыми он ни с кем не хотел бы делиться. Установить психологический контакт – значит создать такую атмосферу, при которой допрашиваемый не уклоняется от общения со следователем, не замыкается, не молчит, а проникается желанием дать правдивые показания.

Общение в следствии – не обычный двусторонний процесс, он односторонне направляется властной инициативой следователя. Это обмен не только мыслями, но и настроениями, чувствами. Сохраняя лидерство в общении, следователь не подавляет, а развивает психическую активность допрашиваемого. В состоянии допрашиваемого всегда имеет место внутриличностный конфликт, состояние фрустрации, настороженность, неопределенность положения. Необходимо видеть происходящую в его сознании борьбу противоречивых мотивов и умело обеспечить победу тех из них, которые побуждают говорить правду.

Первые впечатления очень важны для выбора тактики поведения. Чтобы вызвать активность, особенно значимы начальные фразы следователя, их построение и эмоциональная тональность. Они не должны содержать отрицательных установок. Подследственные чувствуют себя беззащитными перед нависшей опасностью. Поэтому следователь не преследующее лицо, а лицо, призванное помочь другому человеку, пусть даже оступившемуся. И это должно быть не показной, а внутренней позицией следователя.

С первых же фраз и интонаций необходимо создать благоприятное впечатление человека, уважающего личное достоинство другого. Благожелательное знакомство, сообщение своего имени-отчества, обращение по имени-отчеству, достойная, не надменная манера поведения, опрятная внешность формируют первое впечатление о следователе. Допустимо сообщение некоторых сведений о себе и о тех ожиданиях, которые он возлагает на человека. Внутреннее ожидание правдивых показаний располагает и может вызвать аналогичную реакцию. Подобное рождает подобное. Поведение подследственного во многом отражает поведение следователя. Происходит эмоциональная реактивность – инстинктивное реагирование на раздражитель, эмоциональное заражение. Это лучший способ снять маску, преодолеть браваду, наглость, установку на противодействие. Противопоставить этому корректность, справедливость, внимательность, выдержку. Помните сказку о том, как человек поспорил с ветром, что ничто не заставит его раздеться. Ветер дул изо всех сил, но человек все больше закутывался плащом. А засияло солнышко, и человек сам снял плащ. Главное – не обострить, а смягчить позицию.

У каждого человека в любой жизненной ситуации есть свои первоочередные заботы, животрепещущие проблемы, тревоги, текущие доминанты. На этой основе и надо вступать в контакт. Свидетелю – выразить сожаление по поводу причиненного беспокойства, потерпевшему –

сочувствие, обвиняемому и подозреваемому – заверение в гарантии их законных прав, выяснение их неотложных просьб и ходатайств. Важно умение **антиципировать** (предвосхищать) актуализированные потребности, участвовать в их судьбе. И если следователь проявил искреннее внимание к нуждам человека, с ним всегда захотят установить контакт.

Обращаться надо к лучшим сторонам личности, к ее положительным социально ролевым позициям, усилить их, возбудить гражданские мотивы поведения. Подчеркнуть имеющиеся у него хорошие качества никогда не мешает. При этом не надо заигрывать, надо лишь достойно следовать своей роли. В ходе допроса должна возникнуть психологическая общность, которая показывает обвиняемому, что его допрашивает компетентный, честный, внимательный и чуткий человек, и это может перестроить допрашиваемого в правильном направлении.

Тактично раскрыть смысл имеющейся информации, бессмысленность и нелепость ложных показаний. Такова стратегия следователя в ситуации противодействия следствию. Подстройка и ведение за собой. И хотя они защищаются, дезинформируют, противодействуют – преимущество всегда на стороне следователя. Ущерб контактам может быть нанесен односторонним повышенным вниманием к уличающим обстоятельствам и невниманием, безразличием к смягчающим. Противодействие обвиняемого – это протест против властных полномочий, несостоятельные уловки, для преодоления которых следствие располагает научно обоснованными средствами. Конфликты бывают только у малоквалифицированных следователей.

Привлечение к уголовной ответственности – резкое изменение в жизни человека. Оно вызывает у одних людей отчаяние, безысходность, обреченность, у других – озлобленность, агрессивность. К тому же подозреваемый и обвиняемый не обязательно могут оказаться преступниками.

Допрос подозреваемого осуществляется немедленно и на ограниченной исходной информационной базе. В этом есть свое преимущество, так как подозреваемый не может тщательно подготовиться к допросу, детально обдумать ложную версию, а его ложные показания обычно содержат явные противоречия. У него происходит частая смена состояний: то самоуверенность, активное противодействие правосудию, то растерянность, подавленность, депрессия. Поэтому тактика допроса должна быть осторожной и многовариантной.

Подозреваемому задаются прежде всего те вопросы, ответы на которые уже известны следователю. Можно начинать беседу с целью выяв-

ления его личностных особенностей. При этом следователь пользуется известными ему фактами, создавая впечатление своей хорошей информированности. Эмоционально-волевые состояния человека имеют не доказательственное значение, а оперативно-ориентирующее. Так, постоянное волнение при определенных вопросах, уход от каких-то тем побуждают к тщательному выявлению причин. Поспешное и неумелое предъявление доказательств понижает их силу, а логика – повышает. Поведение постоянно корректируется на основе обратной связи и требует коммуникативной гибкости, потому что допрашиваемый чутко реагирует на каждое слово.

При занесении в протокол ответов допрашиваемых следует удостовериться, не были ли эти ответы так называемой антиномической ассоциацией. (Так, на вопрос, был ли человек старым, может последовать ответ: «Нет, он был молодым», хотя в действительности человек мог быть не очень молодым.)

При допросе нескольких подозреваемых о групповых преступлениях используются психологические феномены межличностного взаимодействия – различие интересов членов группы, соперничество, антагонизм – все, что нарушает их согласованность, так как внутренняя вражда там всегда имеет место. Можно рассказать о том, как другие участники процесса сознались, правильно повели себя.

Если подозреваемые прибегают к ложному алиби, то применяют детальный опрос о его якобы месте пребывания. Так, он утверждает, что сидел дома, смотрел телевизор, но не может сказать, что он видел. Детали люди обычно не могут назвать. Спешить с изобличением не нужно, так как детали они могут и не запомнить. Если начать изобличать, то это может насторожить подозреваемого, повысить его самоконтроль или привести к отказу от дачи показаний. Недоверие нарушает коммуникативный контакт, косвенно свидетельствует о беспомощности следователя, отсутствии у него веских доказательств.

Главное психическое состояние обвиняемого – страх. Страх действует на психику угнетающе, снижает адекватную оценку ситуации. Многие зависят от следователя и отношения к нему со стороны обвиняемого. К лицам, ведущим следствие, испытывается недоверие. Эту установку можно изменить, если сами следователи будут людьми порядочными, профессиональными, вызывающими уважение. Нужно тактически умело ослабить отрицательные состояния (желание противодействовать) и усилить, поддержать положительные (готовность дать правдивые показания).

Личность обвиняемых, как правило, противоречива, неконгруэнтна, ее могут раздирать несколько противоположных побуждений. Это видно по неполной уверенности ответов. Механизмы психологической защиты делают их малочувствительными к информации, противоречащей их личностным установкам (механизм психологического вытеснения), они изыскивают доводы для оправдания своего поведения (механизм самооправдательной рационализации), всевозможные личностно-утверждающие компенсации (я – хороший семьянин, хороший работник). Чувствительны только к собственным принципам, к тому, что ценят именно они. Так, уличение в бесчестности кого-то может не взволновать, а уличение в трусости, предательстве – глубоко оскорбить.

Таким образом, у обвиняемых непроизвольно возникает защитная доминанта. **Доминанта** (господствующий очаг возбуждения в коре головного мозга) преступника выражается в том, что он думает только об этом, постоянно мысленно возвращается к событию преступления, испытывает чувства тревоги, страха, сожаления. Сильная концентрация на преступлении тормозит все другие раздражители. Все это усиливает переживания и изменяет привычные стереотипы поведения. Чем тяжелее преступление, тем ярче эти изменения. В то же время именно это и привлекает к себе внимание. Это называется уликами поведения – повышенный интерес к процессу расследования, состоянию здоровья потерпевших, нарочитость, демонстративность поведения, убеждения в полной непричастности, инсценировки, внезапный отъезд и пр.

К примеру, внимание одного следователя привлек Н. Он проявлял в связи с расследованием заметное беспокойство, расспрашивал свидетелей о допросах, интересовался, зачем осматривают у подозреваемых одежду, можно ли по следам рук обнаружить преступника. Н. и оказался разыскиваемым. Доминанта – это сильное психологическое напряжение. Необходимость маскироваться, играть роль усиливают его. В то же время преступник испытывает сильное желание снизить напряженность, бремя тайны, посоветоваться, просто выговориться.

Приемы допроса – это основанные на законе способы следственного общения, направленные на оказание воздействия на допрашиваемого в целях получения максимально полной информации по делу с наименьшей затратой времени и нервной энергии. Каждая из сторон является источником и получателем информации, они оценивают друг друга, разрабатывают соответствующую стратегию и тактику поведения.

Нужно отличать приемы правомерного и неправомерного психического воздействия. Приемы правомерного психического воздействия –

создание таких ситуаций, в которых скрываемая информация обнаруживается вопреки желанию. Например, тактически целенаправленная система вопросов может выявить помимо желания допрашиваемого факты и детали. Допустимо ли использовать отрицательные психические и нравственные качества: эмоциональную неустойчивость, вспыльчивость, тщеславие, мстительность и др.? Средство достижения истины допустимо, если лицо остается свободным в выборе линии своего поведения. Таков критерий правомерности психического воздействия.

К примеру, следователем было установлено, что обвиняемый П. сожительствовал с К. Зная, что жена П. ревновала мужа к этой женщине, следователь использовал это обстоятельство. Перед тем, как вызвать жену П. на допрос (ранее она отрицала, что ей известна преступная деятельность мужа), следователь разложил на столе изъятые у П. фотографии К. Увидев их, жена П. сразу же сообщила об известных ей фактах совершения преступлений ее мужем.

Имел ли следователь моральное право на такой прием? Да. Фотографии К. могли оказаться у него на столе и по другому поводу. Никакого вымогательства показаний здесь не было. Процессуальные права и интересы личности не были нарушены. Следователь воздействовал не на содержание показаний, а на мотивационную сферу допрашиваемого. Все значимое важно подать в момент наибольшей психической активности допрашиваемого, но с неожиданной стороны. Приемы повышенной эмоциональной насыщенности, связанные с предъявлением неожиданной информации, вызывают острые эмоционально-волевые состояния. Психическое воздействие – это не нагнетание страха. Не сломить волю допрашиваемого, а трансформировать злую волю в добрую.

Вещественные доказательства значимы лишь для обвиняемого и нейтральны сами по себе. Так, предъявление обуви и одежды убитого эмоционально значимо для виновного и нейтрально для невиновного. Следователь использует эти эмоциональные реакции обвиняемого, применяя внезапность, дефицит времени и информации для обдумывания. Это не «захват врасплох», который ведет к нарушению коммуникативного контакта. Но внезапное предъявление веских изобличительных улик разрушает защитную доминанту, установку на заpiresательство, и поэтому правомерно. Важно при этом не запугивать, не унижать человеческое достоинство, не иметь предвзятую позицию.

Вопросы должны быть понятными, конкретными, но стимулирующими развернутый ответ. Постановка вопроса сама по себе ориентирует. Формулировка вопросов – это очень важно. Они должны выявлять фак-

тические детали происшедших событий. Если с объектом налажен хороший личный контакт, то можно ставить прямые вопросы. Когда это нецелесообразно, прибегают к косвенному побуждению высказывания. Косвенный вопрос – вопрос, существенный для расследования, но маскируемый под вид безопасного или как бы далекого от расследования. Он задается в будничном, даже небрежном тоне, чтобы не подчеркивать его особого значения. Такие отвлекающие приемы переключают внимание с тех обстоятельств, которые подлежат выяснению, на несущественные моменты, создавая видимость того, что в них и заключен весь смысл вопроса.

Для уточнения данных используют вопросы, требующие ответа «да» или «нет». Но обычно обвиняемые стараются избегать утвердительных ответов. Наиболее информативны вопросы: кто? где? что? почему? когда? как? Но они порождают нежелательную реакцию, так как при этом теряется непринужденность речи. Кроме того, конкретные вопросы всегда включают защитные механизмы человека, и подсознательно он может замкнуться. Если много таких вопросов, то это обостряет бдительность и подозрительность людей и ведет к уклонению или обману. Чтобы вопросы звучали естественнее, можно дополнить их паузами или междометиями. Следует вести магнитофонные записи, по которым потом можно будет анализировать не только содержание, но и интонации, паузы. Психически напряженные состояния иногда рекомендуют перемежать с ответом на вопросы, позволяющие расслабиться. На допросе может использоваться даже музыкальное воздействие. Вопрос, связанный с неблагоприятным для человека ответом, лучше задать в конце.

Речь допрашиваемого может быть засорена жаргоном, уровень интеллектуально-культурного развития – низким, может иметь место недоверчивость и враждебность к работникам органов как представителям другого мира и статуса.

Если в поведении обвиняемого имеются колебания в выборе линии поведения, то нужно использовать **прием накопления положительных ответов**. Вначале задаются такие вопросы, на которые можно легко получить ответ «да». Так формируется стереотип продуктивного взаимодействия. Этот стереотип, инерция положительных ответов, распространяется на всю ситуацию допроса, облегчая получение правдивых показаний и на трудные вопросы. Необходимо завоевать расположение допрашиваемого, побудить оценить свое положение, пересмотреть поведение. При этом говорить о том, что может вызвать хорошие чувства и

желания. Здесь важна настройка, двойная адаптация. Следователь сам приспособливается к ситуации допроса и настраивает допрашиваемого.

Сверхзадача следователя – помочь изменить мотивацию поведения. Для этого нужно выявить его внутренние противоречия, усилить их в нужную сторону. Правильную реакцию закрепить, одобрить, неправильную – не подкреплять, молчать.

Снятие напряжения. Нередко во время допроса допрашиваемый не отказывается от дачи показаний, но из-за переживаемого волнения, непривычной обстановки не может связно и последовательно передать информацию. В таком случае следователь помогает освоиться с обстановкой, дает возможность успокоиться, отвлечься. Своим спокойным тоном, нейтральным разговором он должен снять тревогу, беспокойство, создать благожелательную атмосферу, проявить эмоциональную синтонность.

Использование положительных свойств личности допрашиваемого. Обращение к положительным качествам приносит большую пользу. Живой интерес находит эмоциональный отклик. Замкнутость, недоверчивость можно ненавязчиво оживить расспросами о жизни, фактах биографии. Интерес человека к собственной персоне является универсальным. Апеллируя к честности допрашиваемого, его заслугам в прошлом, авторитету в коллективе, среди друзей, следователь программирует неожиданные для допрашиваемого откровенность и правдивость. Если он боится мести, то следует пробудить в нем чувство достоинства, смелости, гарантировать безопасность.

Что делать, если допрашиваемый активно противодействует? Как психологически грамотно разоружить его? Быть гибким, быть выше, быть человеком с высшим образованием. Если опуститься до его тона, кричать, пугать, угрожать – значит, показать свою слабость и психологическую неграмотность. Тогда он ведет вас, а не вы его.

Бывают неизбежны и жесткие способы психического воздействия. Они рассчитаны на критическое мышление обвиняемого, на анализ. Для тактического выигрыша иногда приходится идти на остроконфликтные ситуации – эскалацию стресса. Но, конечно, не грубостью, шантажом, угрозами или обманом. В подходящий момент следует подать такую информацию, которая нарушит сложившийся стереотип противодействия следствию. Это можно сделать последовательно и внезапно.

Последовательность применяется, если нужно добиться постепенного нарастания психического напряжения. Какое основное средство психического воздействия? – Вопрос следователя. Предъявляют вопросы по

их возрастающей значимости. Подозреваемый всегда знает, что его уличают, и чувствует, когда вопрос приближается к изобличающим обстоятельствам. Поэтому напряжение возрастает с приближением к главному доказательству, усиливаются те паттерны поведения, которые показывают его волнение. Их можно выявить с помощью приемов нейро-лингвистического программирования – появляются бессознательные изменения в окраске кожи, ритме дыхания, мгновенные изменения движений мускулов. Мозг подозреваемого работает напряженно, анализируя, для чего это спрашивается. Вопросы должны быть обоснованными, не носить характера ловушек, но должны задаваться внушительно и медленно, чтобы наблюдать их воздействие, момент приближения к тактическому выигрышу. Чем ближе – тем выше опасность для обвиняемого и тем активнее его оборонительные действия и бессознательные реакции.

Внезапность. Итак, допрашиваемый дает ложные показания. Внезапно вне связи с темой разговора задается вопрос или предъявляются основные уличающие обстоятельства, о которых он не знал. Это разрушает заготовленную программу ложных ответов и вызывает стресс. Он затрудняется связать это с тем, что придумал, и не готов к новой лжи. Можно временно успокоить его, выслушать «легенду». А потом неожиданно предъявить достоверную доказательную информацию. Он не готов к такому повороту событий, у него возникает шоковое состояние – и он может сообщить то, что было на самом деле.

Ожидаемый эффект эмоционального воздействия может дать прием **«отвлечения внимания»**. Чтобы усыпить бдительность допрашиваемого, следователь не акцентирует внимания на главном, а «растворяет» вопрос в числе других вопросов. Или можно создать у допрашиваемого преувеличенное представление об объеме имеющихся доказательств. Действенен также прием сокрытия пробелов в системе доказательств: проявляя повышенный интерес к второстепенным деталям события, следователь дает понять, что основное ему уже известно.

Форсированный темп. Если допрашиваемый медлит, обдумывает каждое слово, чтобы все было хорошо состыковано, следователь наращивает темп допроса, сокращает интервалы между вопросами. Дефицит времени на обдумывание затрудняет удержание в сознании ложных ответов. Инициатива в руках следователя, он опережает ход мысли допрашиваемого, не дает возможности для уловок, пауз, обдумывания новой ложной информации.

Выжидание. Если в сознании допрашиваемого происходит борьба

мотивов – сказать или нет, то следователь умышленно закладывает в сознание то, что обеспечивает победу полезных мотивов, а затем делает перерыв в допросе, выжидая, пока тот сам не откажется от негативных моментов. Или следует дать понять, что следствие может обойтись и без его «услуг». Тот думает, что разоблачение неизбежно, и проявляет готовность говорить правду.

Замедленный темп. Допрашиваемый выбирает высокую скорость речи, пытаясь «проскочить» отдельные детали события. Тогда, наоборот, темп допроса замедляется, допрашиваемому не дают возможности избежать подробностей, предлагая разъяснить, уточнить.

Перифраза – дублирование важных элементов показания, повторение их другими словами: «Так вы хотите сказать, что...» И человек начинает развивать свою мысль.

Инерция. Психологической основой инерции является механический перенос состояния активации от нейтрального к предмету допроса. Допрашиваемый увлечен рассказом о чем-то нейтральном. Это увлечение нужно использовать, не перебивая, незаметно перевести разговор в существо вопроса. Тогда, по инерции продолжая рассказ, он неожиданно для себя проговаривается о том, что собирался утаить. Здесь важно сначала «разговорить» его, а потом выбрать момент перехода от посторонней темы к существу дела.

Использование «слабых мест» личности. «Слабым местом» лица могут быть вспыльчивость, тщеславие, склонность к меланхолическим переживаниям и пр. Так, в запальчивости и гневе допрашиваемый может рассказать о том, чего не сообщил бы в обычном состоянии. Одного вора поймали в Эрмитаже. Следователь спросил: «Как же вам удалось это сделать? Ведь Эрмитаж!» Он задел его тщеславие, и тот рассказал о многих других, трудных в профессиональном воровском смысле, случаях. Некоторые хотят утвердиться, продемонстрировав свою сверхсведомленность.

Воздействие тактических приемов – не физическое, а психологическое. Это воздействие должно актуализировать определенные психологические силы допрашиваемого, а именно: переживания, мысли, желания, действия. Это воздействие может быть прямым воздействием воли и мыслей следователя через убеждение. В психологии такое явление прямого воздействия называют **резонансом личностей**. В основе его лежат такие механизмы, как подражание, авторитет, вера. Субъект допроса сознательно реагирует на мотивы, цели, чувства, мысли, которые он ус-

матривает в поведении следователя, или эмпатически – непосредственно эмоционально заражается его настроениями.

Диагностика ложных показаний

Распознавание ложных показаний – центральная проблема допроса и расследования дела в целом.

Ложь – продукт мыслительной деятельности человека, полностью или частично искаженно отражающий действительность. Ложь – это средство управления поведением других людей путем их дезинформации. Однако ложь не «вещь в себе», она распознаваема.

Поскольку в сознании лгущего конкурируют две модели – модель подлинных событий и псевдомодель, – субъекту приходится производить гораздо большее число мыслительных операций с фиксацией своего внимания и особенно памяти на том, какие его высказывания правдивы, а какие вымышленные.

В ходе такого процесса происходит раздвоение сознания, нарушается внутренняя гармония личности (конгруэнтность), в связи с чем резко повышается напряженность мыслительных, мнемических процессов, а это, в свою очередь, отрицательно влияет на их качественные показатели. Возросшее количество искусственно сконструированных посылок и следствий загромождает память, заставляя допрашиваемого постоянно соотносить вновь высказываемое суждение с реальной действительностью, а также с уже ранее высказанными ложными утверждениями. И чем их становится больше, тем труднее соотносить содержание вымысла с реальными фактами, что может проявиться в проговорках, обмолвках, ослышках, неадекватных реакциях на вопросы следователя.

Ложные показания чаще всего даются по делам об изнасиловании, телесных повреждениях, хулиганстве на бытовой почве, хищении, должностных преступлениях, потому что они не случайны. Но распознать это можно, так как в сознании происходит двойная работа – взаимодействие подлинного и ложного. С одной стороны, имеется внутриличностный мотивационный конфликт, с другой – человек должен постоянно тормозить вербализацию того, что было, опасаться проговорок, создавать новую схему происходившего и удерживать ее в памяти.

Что нужно установить следствию и суду? То, что знает только сам исполнитель преступления. И именно это наиболее тщательно прячется. В таком случае как выстраивает свое поведение подследственный?

1. Сознательно избегает разговоров на опасную тему.
2. Бессознательно, сам того не замечая, застревает на ней, заикливается.
3. Одновременно выражает протест против того, как следователь истолковывает опасные для него темы.

То есть схема обороны сознания – это заслоны на подступах к скрываемому событию. Сознание закрыто для опасных тем, вытесняет их, перерабатывает все под безопасным углом зрения. Такие смысловые барьеры. Человек не может удерживать одновременно две реальности в голове, поэтому одна вытесняется. Если удерживает, то он не конгруэнтен, противоречив.

Защитная доминанта формируется по всей линии поведения – при возникновении преступного умысла, совершении и сокрытии преступления, во время допроса. Но слабость данной тактики в том, что она опирается именно в те обстоятельства дела, которые человек особенно тщательно охраняет защитными механизмами. Иначе говоря, содержание скрываемого комплекса так сильно доминирует в психике преступника, что одерживает верх над всеми другими психическими образами.

В чем это проявляется? В том, что подследственный напряжен, так как осуществляет тотальный контроль за своей речью, отдельными словами и выражениями, в тревоге, сверхчувствительности и повышенном интересе к тем вопросам следователя, которые, по его мнению, угрожают его защитной доминанте. Лица, скрывающие данные об определенных обстоятельствах, проявляют большое количество реакций, связанных со скрываемым комплексом: удлиняют время ответа на вопросы, их звуко-речевое выражение затруднено, возникают подсознательные проговорки. Наблюдается повышенный самоконтроль, т. е. поведение постоянно контролируется, отмечаются обостренное внимание к наиболее опасным обстоятельствам, чуткая реакция на каждое слово.

Правдивые показания всегда избыточны, из них можно вычерпывать многостороннюю информацию, а ложные, основанные на вымышленной схеме, информационно ограничены, не имеют первосигнальной (связанной с реальным восприятием) полноты, разносторонности. Отсюда их заученность, затверженность, непластичность, формальность речевых построений. Стереотипные заученные ложные показания выдают себя косной неизменностью, тогда как образные представления имеют соответствующую динамику. Одна и та же стереотипная речевая формули-

ровка в показаниях нескольких лиц, как правило, – свидетельство сговора о даче ложных показаний. Лгущий утрирует свое «незнание», что также изобличает его. Важно разрушить такой стереотип поведения.

В правдивых показаниях очень часто встречаются неточности, неясности, несоответствия. В тщательно продуманных ложных показаниях обычно все хорошо подогнано, состыковано (конечно, в меру интеллектуальных способностей того или иного лица).

Для диагностики ложных показаний имеет значение самая разнообразная информация: жесты, мимика, взгляд, тональность голоса, темп, паузы, позы, пространственное расположение сторон, плач, смех, покашливание. Они не только сопровождают речь, но могут замещать единицы высказывания. Говорим словами, беседуем всем телом. С помощью одной только интонации доносится до 40% информации. Если человек лжет, то его глаза встречаются с глазами партнера менее одной трети времени разговора. Взгляд бегающий или искоса, в сторону или вниз (прячет себя). Руки на столе – у правдивого, в карманах – у лживого.

Возрастает количество акцентирующих или описывающих жестов, с помощью которых он пытается придать большую убедительность своим ложным показаниям. В чем особенность притворных жестов? Они преувеличивают слабые волнения (демонстрация усиления волнения движениями рук или корпусом), подавляют сильные волнения (благодаря ограничению таких движений). Ложные движения начинаются с конечностей и заканчиваются на лице. Жестами неискренности являются прикрытие рукой рта, прикосновение к носу как более утонченная форма прикрытие рта. Иногда невербальные средства общения приобретают значение улик, индикатора лжи, особенно в состоянии эмоциональной напряженности и недостатка времени на обдумывание. Если слова и невербальные сигналы не совпадают, то люди больше верят невербальной информации.

Так или иначе, но поведение преступника после совершения преступления обусловлено фактором преступления, причинно связано с ним. Причастность к делу диагностируется по таким внешним проявлениям на допросе: выжидательная позиция, отсутствие аргументов в пользу своего социально положительного стиля жизни, уход от соприкосновения с конкретными фактами, избегание возврата к главному обвинению, интерес к возможному наказанию. Виновный старается утаить от окружающих свои переживания. Они постоянно живут в нем, но он боится их показать, подавляет, чем еще больше их оживляет. В конце концов тенденция

скрыть свои чувства и мысли вносит сильнейшую дезорганизацию в его психические процессы.

Личность лгущего всегда противоречива. Анализ этих противоречий неизбежно выявляет истину. Для этого в следственной практике используют ряд тактических приемов: задаются в разной последовательности однотипные и повторные детализирующие вопросы.

В самом начале допроса необходимо помочь подозреваемому в выборе правильной линии поведения.

Например, взять прямой вопрос: «Совершил ли он преступление?». Ответ, скорее всего, будет «нет». Это его «нет», первые ложные утверждения формируют установку на дальнейшее заперательство. Сознаться дальше в своей лжи уже бывает уже очень трудно просто из-за упрямства. В разговор заложена установка на заперательство, негативизм, противодействие. Поэтому лучше начинать с тех вопросов, на которые можно получить «да», и выигрывать одно согласие за другим. Инерция ответов «нет» и «да» может распространиться и на решающий вопрос. По этой причине целесообразно избегать прямых вопросов и заменять их на косвенные, типа: «Что вынудило вас так поступить?».

Для разоблачения лжи, «легенды» хороший эффект дает повторный допрос, так как люди обычно не запоминают детали, второстепенные обстоятельства. Ряд повторных детализирующих вопросов неизбежно дают вариации вымысла, рассогласовывают отдельные узлы псевдомодели. Чем меньше правды в показаниях, тем успешнее они изобличаются. Сложнее те случаи, когда подследственное лицо, хорошо знающее обстоятельства дела, вводит в подлинную модель события лишь отдельные ложные детали. Однако даже единственная вымышленная деталь события не может быть охвачена сознанием лгущего во всем многообразии ее проявлений. При повторных допросах эта деталь будет обрастать наспех придуманными особенностями.

Разновидностями дезинформации являются: сокрытие, маскировка, инсценировка, демонстрация, ложное алиби. К уликам поведения относятся: посещение места происшествия с целью фальсификации подлинных обстоятельств, меры по дополнительному сокрытию следов преступления, отрицание очевидных факторов в силу гипертрофии защитной доминанты, молчание о разоблачающем факте, лицах, связанных с преступлением, сообщение о деталях события, которые могут быть известны только преступнику.

Ложные показания и их изобличение связаны с рефлексивной деятельностью как лгущего, так и следователя.

ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ПСИХИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ

Психические явления существуют в форме психических процессов, состояний и свойств.

Понятие «процесс» говорит о течении психического явления. Например, наша мысль состоит в том, что мы напрягаем наше сознание, обдумываем, уточняем и забываем, т. е. она уходит в бессознательное. Динамика сегодняшней жизни такова, что процессы протекают быстро, иногда на пределе интеллектуальных возможностей. Но психическая деятельность начинается уже на уровне ощущений и восприятий. Различают следующие психические процессы:

– **сенсорные** (от лат. *sensas* – ощущение) – отражают отдельные свойства предметов;

– **перцептивные** (от лат. *persipere* – воспринимать) – отражают предметы в целостном виде. Образы их называют восприятием;

– **мнемические** (от греч. *mnema* – память) – создают образы памяти;

– преобразование представлений памяти в новые образы – **процессы воображения**;

– **интеллектуальные** (от лат. *intellectus* – разум) – отражают существенные связи явлений.

Ощущения, восприятия, память, представления – это познание с помощью органов чувств. Но чувственное отражение всегда связано с логическим, так как в нем всегда участвует слово, язык. А мышление, в свою очередь, опирается на чувственный опыт, на ощущения, восприятия, память. По мнению выдающегося советского психолога Л.С.Выготского, мышление и речь – это важнейшие показатели культурно-исторического развития человека, психологические механизмы перевода внешних действий во внутренний план (интериоризация) и воплощения внутренних умственных действий во внешнюю предметную деятельность человека (экстериоризация).

Ясно, что наши ощущения, восприятия, желания, мысли, вообще все психические явления – это что-то особое, то, что мы не можем видеть, отличающееся от того, что происходит реально. Они составляющие внутреннего мира человека и именуется психическими, психикой.

Ощущения

Весь окружающий мир – реальность. Она дана нам в ощущениях. У всего есть свой вид, цвет, температура, запах, вкус, звуковые качества. Ощущение – это отражение в мозгу отдельных свойств явлений внешней и внутренней среды, воздействующих на наши анализаторы. Это наши образы объективных явлений, ответная реакция организма на раздражитель. В этом процессе участвуют механизм анализаторов и органы движения, которые усиливают ввод информации. Поэтому смотреть и видеть, слушать и слышать – не одно и то же. В этом смысле неподвижный глаз слеп, а неподвижная рука не ощущает свойства предмета.

Особенность работы юриста – извлечение информации. Но чаще не из материального объекта, а из психического отражения случившегося обычными людьми – свидетелями, потерпевшими и др. Это отражение не абсолютно точное, не ксерокопия, а лишь приблизительная копия происходящего. И всегда существует проблема взаимоотношения человеческого разума и реальности, адекватности отражения.

В определенных условиях в ощущениях бывают ошибки. Один и тот же термический раздражитель может ощущаться как тепло и как холод в зависимости от температуры кожи. Или взять эффект фигуры и фона. Например, серая бумага на красном фоне ощущается как зеленая, на зеленом – как красная. Кроме того, многого мы не ощущаем. Ограниченные возможности наших ощущений восполняет мышление. И людям свойственно восполнять пробелы чувственного восприятия элементами, которые в действительности не были объектами чувственного восприятия. Они могут домыслить или вообразить. Но юриста интересуют не суждения и умозаключения, а то, что видел, слышал, обонял, осязал человек. Выводы же он делает сам.

Процесс формирования показаний – от восприятия до передачи информации – носит психологический характер. На всем его протяжении человек испытывает различные влияния, что так или иначе сказывается на полноте и объективности показаний. Информация из памяти не столько извлекается, сколько формируется. Есть трудности припоминания, перевода из первосигнальной (органы чувств) во второсигнальную систему (речь). В сознании потерпевших может произойти реконструкция представлений. В связи с этим задача следователя – воссоздать все условия отражения.

Ощущения разнообразны. Все их разнообразие принято делить в соответствии с органами или анализаторами, при помощи которых мы получаем ощущения. Анализатор это сложная функциональная система, состоящая из рецептора (зрительная сетчатка, внутренне ухо и т.д.), проводящих нервных импульсов путей, зоны локализации сенсорного возбуждения в головном мозге. Согласно английскому психофизиологу Ч.Шеррингтону, рецепторы, объединяемые в «рецептивные поля» в зависимости от того, где они расположены и откуда получают раздражения, можно разделить на три группы: экстерорецепторы, интерорецепторы и проприорецепторы.

Экстерорецепторы расположены на поверхности организма. Это органы внешней чувствительности, они отражают свойства вещей, явлений, находящихся вне нашего организма. Они делятся на контактные и дистантные. **Контактные:** осязание, вкус. **Дистантные:** зрение, слух, обоняние.

Интерорецепторы расположены во внутренних органах: дыхания, кровообращения, пищеварения и др. При их помощи мы ощущаем, что происходит в наших внутренних органах. Это органические ощущения, температурные, болевые и др.

Проприорецепторы расположены в мускулах, сухожилиях, связках; они дают нам ощущения различных движений и положения нашего тела в пространстве: кинестетические, статические.

Разные ощущения отражают адекватные им раздражители. Так, зрительное ощущение возбуждает электромагнитное излучение длиной волн в диапазоне от 380 до 770 миллимикрон, которое трансформируется в зрительном анализаторе в нервный процесс, порождающий зрительное ощущение. Слуховое ощущение – отражение звуковых волн с частотой колебания от 16 до 20000 герц.

Различные ощущения характеризуются не только специфичностью, но и общими для них свойствами.

1. Качество является основной особенностью данного ощущения, отличающей его от других видов ощущений. Так, слуховые ощущения отличаются по высоте, тембру, громкости. Зрительные – по насыщенности, цветовому тону. Качественное многообразие ощущений служит отражением бесконечного многообразия форм движения материи.

2. Интенсивность выступает количественной характеристикой и определяется силой действующего раздражителя.

3. Длительность ощущений является временной характеристикой. Определяется она временем действия раздражителя.

4. При воздействии раздражителя на орган чувств ощущение возникает не сразу, а спустя некоторый отрезок времени, который называется **латентным периодом ощущений**. Например, тактильное ощущение возникает через 130 мсек., болевое – через 330 мсек., вкусовое – спустя 50 мсек.

5. Подобно тому, как ощущение не возникает одновременно с раздражителем, так оно не исчезает одновременно с прекращением раздражения. Эта инерция ощущений называется **явлением последствия**. Так, след от зрительного ощущения остается в виде последовательного образа. Различают положительные и отрицательные последовательные образы. Положительный по светлоте и тону соответствует первоначальному раздражению. Но если долго смотреть на что-то, то этот последовательный образ изменяется и заменяется отрицательным, т. е. переходит в дополнительный цвет. Это происходит благодаря тому, что в сетчатке глаза имеются чувствительные к цвету элементы трех видов: красный, синий, зеленый. В процессе раздражения они утомляются и становятся менее чувствительными. Когда мы смотрим на красный цвет, то соответствующие ему приемники утомляются и потом подключаются остальные два, и мы видим сине-зеленый цвет. Это отрицательный последовательный образ.

Ощущения могут быть различной силы: сильные и слабые. Сила ощущений зависит от силы раздражителя: чем сильнее раздражение, тем сильнее и соответствующее ощущение. Но не при всяком раздражении возникает ощущение. Раздражитель может действовать так слабо, что не вызовет никакого ощущения. Кусочек бумаги в $0,1 \text{ см}^2$, положенный на руку, не вызывает ощущения давления. Один грамм сахара, растворенный в стакане воды, не вызовет ощущения сладости. Это объясняется тем, что нервное возбуждение, вызываемое слабыми раздражителями, не достигает коры головного мозга. Для того чтобы вызвать первое, едва заметное ощущение, раздражение должно достигнуть определенной силы (например, для того, чтобы впервые возникло ощущение сладости, в стакане воды нужно растворить не менее 6 г сахара). Наименьшее по силе раздражение, которое вызывает первое, едва заметное ощущение, называется **нижним абсолютным порогом ощущения**. Подпороговые ощущения, лежащие ниже нижнего порога, не различаются. Определены нижние пороги для отдельных видов чувствительности: для зрения –

390 миллимикрон, для слуха – 16 герц и т. д. Ультразвук, например, мы не слышим, инфракрасные лучи не видим. Как только перешагнули этот порог – ощутили.

Также существует и **верхний абсолютный порог чувствительности** – максимальная сила раздражителя, при которой еще возникает адекватное действующему раздражителю ощущение. Если раздражитель достигает величины верхнего абсолютного порога чувствительности, то это вызывает болевое ощущение или «потерю» органа чувств: явления снежной слепоты, массовой контузии людей во время войны от сверхгромкого звука.

Оказывается также, что не всякое изменение раздражения вызывает изменение силы ощущения. Мы можем почувствовать изменение ощущений только при определенном увеличении или уменьшении раздражения. Так, к исходному веществу нужно добавить определенное количество его, чтобы мы заметили изменение ощущения. Наименьшее изменение силы раздражения, которое вызывает первое, едва заметное изменение силы ощущения, называется **порогом различения**. Порог различения – величина постоянная для каждого анализатора. Для зрительного он равен одной сотой (например, к 200 свечам нужно прибавить не менее 2 свечей, чтобы мы почувствовали изменение освещения), слухового – одной десятой, тактильного – одной тридцатой. Это **психофизический закон Вебера-Фехнера**: при возрастании силы раздражителя в геометрической прогрессии интенсивность ощущения увеличивается в арифметической прогрессии.

А **чувствительность** – это наша способность чувствовать и различать ощущения. Между чувствительностью и порогами существует обратная зависимость: чем меньше величина порога, тем выше чувствительность данного анализатора и наоборот.

Повышение чувствительности в результате тренировок называется **сенсбилизацией**. Это явление может быть у лиц, которые долго занимаются определенной профессией. Например, специалисты по окраске тканей различают до 60 оттенков черного цвета. Сильно развиваются вкусовые и обонятельные ощущения у дегустаторов. А как развивается чувствительность одних органов чувств, если человек теряет другие! Интенсивным развитием других органов чувств организм пытается компенсировать эти сенсорные дефекты, и у слепых, например, очень развиты слух, обоняние, осязание, и они даже занимаются скульптурой. У глухих так развита вибрационная чувствительность, что они могут слушать му-

зыку, положив руку на инструмент или находясь спиной к оркестру. Слепоглухонемая Элен Келлер ассоциировала своих посетителей по запаху. В юридической психологии и криминалистике учение о запахах, используемых для идентификации личности, называется **одорологией**.

Противоположное сенсублизации явление – **адаптация**, т. е. понижение или полное исчезновение чувствительности. Воры-карманники (так называемые «щипачи»), промышляющие в многолюдных местах, в общественном транспорте, используют тактильную адаптацию различных участков тела ничего не подозревающих пассажиров, чтобы незаметно для них украсть часы, бумажник и т.п.

Синестезия – явление взаимодействия органов чувств, когда под влиянием раздражения одного анализатора появляются ощущения, характерные для другого. Чаще встречаются зрительно-слуховые синестезии – при воздействии звуковых раздражителей у человека возникают зрительные образы и наоборот. Такой способностью «видеть музыку» обладали некоторые композиторы: «...басы тяжело легли снизу красным фундаментом. Фиолетовыми всполохами вверху пели скрипки. Оранжево прокапризничал саксофон. Нежно запел женский зеленый голос. Словно сад заметался на желтом ветру. Его поддержал гитарный перебор, по зеленому пробежали серебристые блески».

Мы кратко остановились на закономерностях ощущений. Они могут помочь и в расследовании преступлений. Например, проводя следственный эксперимент, нужно учитывать, что чувствительность зависит от ряда факторов: обстановки, длительности пребывания в данных условиях, воздействия ряда раздражителей, физиологического состояния.

Цвет объекта, воспринимаемого в сумерках, должен оцениваться критически. Например, два свидетеля говорят об одном и том же событии. Если один из них был адаптирован к темноте, а другой был там несколько минут, то показания второго могут быть неточными, так как полная адаптация к темноте наступает через 30–40 минут. Адаптация к запаху – высокая, адаптация к звуку – низкая. Не заметить звук или его изменение нельзя.

Неточные показания могут быть из-за контраста ощущений. Если свидетель говорит, что преступник очень высокий и одет в белый костюм, то видеть он мог человека среднего роста в сером костюме на черном фоне.

Нередко контрастное выделение ярких цветов, ярко горящих огней на фоне ночной темноты интерпретируется как приближенность объекта. Известны случаи, когда свидетели утверждали, что транспорт проехал

ночью по ближайшей дороге, хотя в действительности он проехал по удаленной дороге.

Иногда недобросовестные показания выявляются в результате их несоответствия порогам чувствительности. Так, если дающий показания говорит, что не заметил разницы в весе между двумя ящиками, а эта разница значительно превышает разностный порог (одну треть), то в показаниях можно усомниться. Задача следователя – воссоздать все существенные условия, в которых происходило отражение отдельных свойств предметов, учесть закономерности чувствительности.

Кстати, яркие цвета привлекают внимание, возбуждают и провоцируют на агрессию. В истории криминалистики описаны случаи, когда сексуальные маньяки предпочитали убивать женщин в красном. Буйных помешанных утихомиривают в синих комнатах с синими стеклами, а у депрессивных повышают настроение в красных или оранжевых кабинетах. После многолетних исследований наконец был найден оттенок для успокоения преступников, сидящих в одиночных тюремных камерах и тихо сходящих с ума. Этот удивительный цвет, снимающий стресс и напряжение, носит название *fight pink* и представляет собой почти ядовито-розовый. В настоящее время развивается интересное направление психологии – цветотерапия. Каждый цвет обладает определенной длиной волны и по-разному воздействует на психику.

В формировании показаний свидетелей и потерпевших важную роль играют слуховые ощущения. Звук – это признак определенных предметов окружающего мира. Человек не только слышит высоту, длительность и силу звука, но и выносит суждение о местонахождении его источника, не видимого в данный момент. Основным условием слухового восприятия является наличие бинаурального слуха (восприятие двумя ушами). По сравнению с моноуральным слухом он удваивает ощущение громкости в 2 раза. При этом исследованиями доказана ведущая роль правого направления бинаурального слуха (96,8%), левого (89,6%), переднего (83%), заднего (34,6%) направлений.

В контексте сказанного имеет значение положение дающего показания в момент восприятия звука: находился ли он по отношению к источнику звука правым или левым ухом, лицом или затылком, лежал или стоял. Слуховое восприятие свидетелем или потерпевшим может происходить в самых разнообразных условиях: в населенных пунктах, горной местности, в лесу, т. е. в условиях, где звуки воспринимаются не только со стороны их источников, но и со стороны объектов, отражающих эти

звуки, – стен домов, гор, лесов. За источник звука можно ошибочно принять объекты, которые лишь отражают звуки (эхо).

Также большое значение имеют обонятельные ощущения. Запах не существует вне и помимо вещества. Обоняние отражает своеобразие химической структуры предмета. Не все люди могут ориентироваться в пространстве по запаху, так как у определенной части людей вообще отсутствует обоняние, о чем они могут и не подозревать. Нарушение функций обонятельного анализатора может быть временным, вызванным некоторыми заболеваниями, лекарствами, общим состоянием организма. Показания об источниках, примерном расстоянии и направлении запаха горючего вещества, газа, какого-либо яда, трупа, портящихся продуктов, химикатов нередко служат основой для выдвижения правильных версий. Чаще всего в показаниях встречаются запах дыма, бензина, водки, одеколона.

С помощью кожных ощущений получают информацию о воздействии механических и термических свойств предметов и явлений на кожный покров тела. Имеются 4 нервных аппарата, заложенных в коже. Это рецепторы: тактильные, тепла, холода и боли. Большое количество тактильных рецепторов распространено на коже головы: до 200–300 на 1 см². Волосы очень тонко реагируют на прикосновение. Поэтому потерпевшие, у которых сзади был сорван головной убор, на следствии дают довольно точные показания о том, с какой стороны подошел преступник, а также об обстоятельствах кражи.

Температурные изменения наиболее тонко различают кожные покровы лица и живота, меньше – нижние конечности.

Болевые ощущения могут быть от теплового, механического, химического раздражителей. Они различаются по качеству: колющие, режущие, жгучие, а также по месту воздействия. Более чувствительны к боли кожные покровы спины и щек.

Органолептический способ исследования – чувственно-субъективное опознание свойств предметов и веществ (по запаху, вкусу, тактильным ощущениям).

Восприятие

В отличие от ощущений, которые являются самыми начальными формами отражения отдельных свойств предметов, восприятие – уже целостное отражение происходящего при его непосредственном воздействии в

данный момент на человека. Это не сумма отдельных ощущений, а сложная аналитико-синтетическая работа мозга по получению информации. Гештальтпсихологи (гештальт – целостный образ) в результате оригинальных экспериментов доказали активность воспринимающего, который объединяет разрозненные впечатления в целостный образ и наделяет его определенным смыслом. Их исследования позволили установить целый ряд законов перцептивной организации – целостность, соотношение фигуры и фона, предметность, константность, избирательность, которые ныне известны как свойства восприятия. Технические приемы, которые они использовали в своих экспериментах, легли в основу современного изобразительного искусства, рекламной деятельности, технического дизайна и т.п.

Восприятие – динамичный процесс. Нужно производить множество перцептивных действий, чтобы сформировать адекватный образ объекта восприятия. Эти действия состоят в движении глаз при рассматривании, движении руки при ощупывании и т. д. Чтобы понять, что происходит, мы выделяем из всего множества воздействующих признаков основные и отвлекаемся от несущественных, сопоставляем их с прошлым опытом, со сложившимися представлениями о явлениях такого рода.

Цвет, звуки, запахи, формы предметов выступают в восприятии то с большей, то с меньшей силой в зависимости от установок, направленности внимания человека. Именно поэтому одну и ту же информацию люди могут воспринимать по-разному, субъективно в зависимости от своих интересов, потребностей и чувств. Другими словами, восприятие зависит не только от раздражителя, но и от самого воспринимающего. Воспринимает не глаз или ухо, а весь конкретный живой человек, и особенности его личности сказываются на восприятии. Такими особенностями являются отношение человека к воспринимаемому, его эмоции, желания, установки.

Зависимость восприятия от содержания личности называется **апперцепцией**. К примеру, цветок в поле по-разному воспринимается ботаником, агрономом, художником. Личностная апперцепция – избирательная направленность, влияние индивидуального интеллекта, психического состояния.

Имеются индивидуальные возрастные, полоролевые, этнические, профессиональные различия восприятия. У каждого есть ведущая сенсорная система: визуальная, аудиальная, кинестетическая и др. Одни люди лучше воспринимают и запоминают наглядный образ, другие – интонации речи, третьи – даты, цифры, имена, а кто-то – запахи.

К свойствам восприятия относятся целостность, структурность, константность. Восприятие всегда есть **целостный образ** явления. Если воспринимаются знакомые предметы, то достаточно мгновенного объединения 2–3 признаков, чтобы прийти к нужному решению. Если воспринимается незнакомая ситуация, например, выезд следователя на место происшествия, то процесс протекает в более развернутых формах. Обычно люди не осознают все звенья процесса восприятия. Из-за того, что они тысячу раз видели формы, цвет, процесс восприятия бывает сокращенным, даже мгновенным. Более развернуто и осознанно восприятие, когда появляются затруднения и сомнения. Тогда человек начинает рассуждать мысленно или вслух о том, что видит.

Структурность восприятия. Мы воспринимаем фактически абстрагированную от ощущений целостную структуру. Например, слушая музыку, воспринимаем не отдельные звуки, а всю мелодию, узнаем ее с первых нот.

Константность (постоянство, правильность) восприятия. Наш опыт дает нам достаточно точную информацию об основных свойствах предмета. Благодаря константности, мы воспринимаем окружающие предметы как относительно постоянные по форме, величине, цвету, даже если меняются условия восприятия. Так, изображение дома, находящегося вдали, будет маленьким, но мы знаем, что дом большой, делая скидку на его удаленность. Другими словами, у нас сформировалась стабильная инвариантная структура воспринимаемого объекта. Это не врожденное, а приобретенное свойство. Интересно, что строители, часто работающие на высоте, видят объекты внизу без искажения их размеров, в полную величину.

Типы восприятия. Существуют следующие индивидуальные типы восприятий: аналитический, синтетический, аналитико-синтетический и эмоциональный.

Свидетели и потерпевшие **аналитического типа** восприятия больше всего обращают внимание на части, элементы, детали. Они склонны к чрезвычайно тщательному выделению подробностей, фактов событий.

Люди **синтетического типа** характеризуются тем, что меньше вдаются в подробности, а склонны к обобщенному отражению явлений, к выделению основного смысла происходящего, пониманию сущности фактов.

Аналитико-синтетический тип – сочетание качеств обоих. Способность к наблюдению и описанию фактов с одновременным их объяснени-

ем. В отношениях, поступках людей они стараются глубоко вникнуть в сложные внутренние мотивы. В жизни такие люди встречаются чаще других.

Эмоциональный тип. Для свидетелей и потерпевших такого склада восприятия характерно не столько отражение сущности событий или их элементов, сколько сосредоточение внимания на собственных личных переживаниях, вызванных ими. У представителей этого типа разнообразные факты и их представления вызывают повышенную эмоциональную возбудимость, и поэтому восприятие протекает неорганизованно.

Следователю знание типа восприятия позволит правильно вести допрос и оценивать показания.

Выделяют восприятие пространства, времени, предметов, движений; восприятие человека, речи, отношений.

Восприятие пространства. Все события преступления происходят в пространстве. Оценка пространства тоже определяется психологическими факторами. Необходимо выяснить физические условия, в которых происходило восприятие происшествия: освещенность, удаленность, продолжительность, погода (дождь, туман, снег). При этом следует учитывать, что люди часто не способны точно оценить количество воспринимаемых предметов, расстояние между ними, их пространственное соотношение и размеры.

При допросах свидетелей и потерпевших следует учитывать следующие закономерности:

- при приближении объекта человек в контуре предмета прежде всего вычленяет верх фигуры, от которой дифференцирует вначале ее правую сторону, а затем основание;

- предметы сильно удаленные или очень большие оцениваются менее точно, чем предметы среднего размера;

- для восприятия пространства характерна переоценка малых расстояний и недооценка больших. Расстояния на воде, в степи, как правило, недооцениваются. Кажется, что дойдешь или доплывешь быстро, а туда идти и идти. Яркие, хорошо освещенные предметы кажутся ближе. Если ехать по проспекту Абая, то горы смотрятся совсем рядом, потому что они большие. Многие ошибки с оценкой размеров связаны с контрастом восприятия. Восприятие звука во многом определяется тем, где расположен его источник. Отчетливей слышны звуки, доносящиеся спереди и справа. Громкие звуки воспринимаются как более близкие. При ветре, дожде, снеге, тумане точность восприятия хуже.

Субъективные условия восприятия – это состояния сильного возбуждения, страха, утомления, произвольность или непроизвольность внимания, отсутствие или наличие интереса к наблюдаемому.

Восприятие времени. Для следствия очень важно правильно установить время совершения события, его длительность и последовательность: что за чем было.

Восприятие времени может быть хронометрическим, хронологическим и хроногнозическим. Хронометрия – восприятие времени в последовательности часов, минут. Хронология – восприятие времени в событиях. Хроногнозия – восприятие длительности событий.

Время в субъективном восприятии может как переоцениваться, так и недооцениваться. Это зависит от заполненности данного отрезка времени той или иной деятельностью, плотности заполнения, психического состояния.

Периоды, насыщенные событиями, сжимаются. События монотонные, однообразные кажутся затянутыми. Однообразные и неинтересные занятия заставляют воспринимать время как медленно идущее. Особенно часто неправильные показания бывают о промежутках времени. Их не следует рассматривать как умышленную ложь. Малые промежутки времени переоцениваются, большие – недооцениваются. При этом нужно выяснить содержание деятельности человека и психическое состояние на тот момент.

Как эмоциональные состояния влияют на ощущение длительности события? В одном случае событие преступления продолжалось 15 минут, а потерпевшая, которой завязали глаза и угрожали, при этом грабили квартиру, показала, что все длилось 1 час. Обычно если действия сопровождаются отрицательными эмоциями (страх, ужас, стресс), то воспринимаются как более короткие, а приятные события кажутся более длительными. Однако имеет значение то, когда человек мысленно возвращается к происшедшему: сразу после него или спустя некоторое время. Если событие травмирующее, то сразу после него сознание увеличивает реальное время. Позже при оценке времени травмирующего происшествия оно становится меньше реального. Иными словами, спустя некоторое время события, связанные с отрицательными эмоциями, сокращаются в длительности, а связанные с приятными – увеличиваются в восприятии человека, так как срабатывает механизм психологической защиты – вытеснение неприятного.

Критически следует оценивать быстротечные события (от нескольких секунд до нескольких минут): автотранспортные происшествия, несчастные случаи, насилие. Анализу нужно подвергать слишком детальное описание одномоментного события. Например, при одномоментном восприятии запомнили семь объектов, когда можно запомнить не более двух. Дети и подростки переоценивают длительность событий.

Восприятие человека. Еще более сложно восприятие человека. Одни люди придают значение одним особенностям личности, другие – другим и при даче свидетельских показаний выдвигают на первый план те или иные индивидуальные стороны другого человека. Включается собственное истолкование всего этого. При восприятии другого люди по-разному относятся к нему, испытывают разные эмоции: симпатию, антипатию, испуг и др. **Галлозэффект** – приятен или неприятен человек – определяется субъективной деятельностью мышления.

Точность восприятия у всех разная, она зависит от жизненного опыта. В целом одни признаки человеческого лица запоминаются лучше, например прическа, выражение глаз, их цвет; другие – хуже. Наиболее опознавательными признаками являются очертания лица, силуэт тела, хорошо запоминаются мимика, характерное выражение лица (злой, добрый, хмурый, веселый, уверенный, наглый), жесты, походка, особые приметы, одежда. Иногда некоторые выразительные признаки подавляют восприятие других, например, крупный подбородок или уши.

Чем младше ребенок, тем больше в его восприятии и памяти конкретики, образности. Подростки в первую очередь выделяют рост, телосложение, прическу, одежду. Молодежь – мимику, жесты, у них более понятийный охват явлений, но при этом возможна категоричность, ошибочная – слишком расширенная или ограниченная – трактовка. Люди среднего и пожилого возраста обращают внимание на речь, манеру поведения, проявления цинизма. Интересно, что подростки, молодежь и пожилые называют красивыми разных героев кинофильмов, их мнения не совпадают.

Восприятие устной речи у людей тоже не одинаково. Может возникнуть непонимание (смысловый барьер) из-за предвзятых мыслей, установок, т. е. заранее сложившихся представлений о том, какой смысл имеют слова и поступки говорящего. Человек часто слышит то, что ему хочется слышать. Понимание слов – правильное декодирование информации – достигается тогда, когда говорящий и слушающий имеют в виду одно и то же, умеют слушать, отвлекаться от своего. Бывают также языковые, психологические барьеры.

Нарушения восприятия

Таким образом, восприятие протекает как динамический процесс поиска ответа на вопрос: «Что это такое?». И он не всегда протекает адекватно.

Иллюзии – ошибочное восприятие различных предметов и явлений. Иллюзии встречаются в деятельности различных анализаторов. Больше известны зрительные иллюзии – неправильные или искаженные отражения величины, формы и удаленности предметов. Они чаще возникают в отношении цвета объекта и расстояния до него. Возможен эффект взаимовлияния цвета. Яркие и крупные предметы кажутся более близкими, чем бледные и мелкие. Количество объектов, размеры, формы, цвета, взаиморасположение требуют тщательной перепроверки.

Иллюзии могут иметь самые различные причины, могут возникнуть из-за ложных суждений о видимом, при неправильном осмысливании зрительного образа; особенностей анализаторов, их дефектов – к примеру, близорукость, дальновзоркость, дальтонизм; изменений условий восприятия, эмоций. Так, иллюзии могут быть обусловлены страхом: случайный прохожий может показаться насильником или убийцей. Это **аффективные иллюзии**.

Иллюзии переходические вызываются снижением тонуса психики. Так, **гипостезия** – пониженное восприятие, связанное с утомленностью, сонливостью, длительным нахождением в определенных условиях. Умственное переутомление закрывает доступ информации в сознание и способствует неопределенности, неяркости, неконкретности воспринимаемого. **Гипертезия**, наоборот, – повышенное восприятие: свет ослепляет, звуки оглушают, запахи ощущаются остро.

К иллюзиям относится и явление «дежавю» (от французского *deja vi* – уже видел). Это ложное переживание знакомости увиденного. Так, в случаях крайнего переутомления человеку начинает казаться, что данная обстановка воспринимается повторно. Это зависит от физиологического и психологического состояния.

А **галлюцинации** – восприятие, возникшее без реального объекта (видения, призраки, мнимые звуки, голоса, запахи). При галлюцинациях восприятие насыщено не действительными внешними впечатлениями, а внутренними.

Действие всех этих факторов должно быть хорошо известно следовательно. Он должен также владеть приемами ослабления их вредного вли-

яния на полноту и объективность показаний, приемами оживления хранящейся в памяти информации, восполнения пробелов.

Память

Память в деятельности юриста имеет особое значение. Он и сам многое запоминает и учитывает особенности памяти других, например, свидетелей, потерпевших. Память – отражение прошлого, того, что было. Это следы в мозгу человека от воспринятых лиц, предметов, действий, мыслей, любой информации.

В основе **физиологических теорий** памяти лежит механизм ассоциации. **Ассоциация** означает связь, соединение. Все в мире находится в определенном пространстве и времени, имеет сходство и различия и вызывает ассоциации пространственно-временные, по сходству, контрасту, причинно-следственные. Если события возникли одновременно или друг за другом, то между ними образуется связь и повторное появление какого-нибудь из элементов обязательно вызывает в сознании другие элементы. Наш мозг работает ассоциативно, соединяя разные части нашего опыта. В конечном счете память направлена не в прошлое, а в будущее. Запоминание того, что было, не имело бы смысла, если бы не могло быть использовано во благо того, что будет.

Физическая теория памяти, или теория нейронных моделей, состоит в том, что прохождение любого импульса через группу нейронов оставляет после себя в собственном смысле физический след. Образуется синапс – изменение в местах соприкосновения нервных клеток, которое облегчает вторичное прохождение импульса по знакомому пути.

Нейрофизиологический уровень изучения механизмов памяти все больше сближается с **биохимическим**. ДНК считается носителем генетической наследственной памяти, РНК – индивидуальной, онтогенетической. В опытах шведского биохимика Хидена одних животных обучали, а затем экстракт из их мозга вводили необученным. В результате последние вели себя так, как если бы участвовали в опытах. Было установлено, что раздражение нервной клетки увеличивает в ней содержание РНК и оставляет длительные биохимические следы, которые резонируют на повторное действие знакомых раздражителей.

Определяющим для процесса запоминания является **психологический уровень**, связанный с деятельностью человека. Лучше запоминается то, что чаще всего используется. Большой отпечаток на этот процесс

накладывает профессиональная деятельность. Известный криминалист Ганс Гросс рассказывал об исключительно плохой памяти своего отца на имена людей. Отец не мог безошибочно сказать, как зовут его единственного сына, в то же время он очень точно и надолго запоминал разнообразный статистический и экономический материал.

Виды памяти

Двигательная память – сильная память на движения, мышечные ощущения. Она генетически первична. Это наш почерк, походка, навыки, умения, привычки. Описывая что-то, мы незаметно для себя воспроизводим движения.

Эмоциональная – тоже сильная память на переживания, чувства. Увидев человека, мы можем вновь испытать связанные с ним ранее чувства.

Наглядно-образная. Бывает зрительная, слуховая, кинестетическая, обонятельная, вкусовая. Индивидуальные различия в памяти проявляются в том, что у каждого есть свои ведущие сенсорные предпочтения, т. е. кто-то лучше запоминает зрительно, кто-то на слух.

Только **эйдетическая** память работает безотказно. Это исключительно точная, почти фотографическая образная память. Человек как бы видит отсутствующий предмет до мельчайших подробностей.

Словесно-логическая память – запоминание и воспроизведение мыслей, слов.

Различают кратковременную и долговременную память.

Кратковременная – это одноактная фиксация объектов, попавших в поле восприятия. Она обеспечивает первичную ориентировку при одномоментном восприятии обстановки. Время ее ограничено – от нескольких секунд до нескольких минут. Объем – 5–7 объектов, которые одновременно может воспринять человек, однако при воспроизведении образов из кратковременной памяти может извлекаться дополнительная информация. Американский психолог Дж. Миллер в статье «Магическое число 7 + 2» пишет о том, что он постоянно сталкивается с этим числом в своих делах. Семерками полны пословицы и поговорки: «Семь раз отмерь, один отрежь», «Семь бед, один ответ», «Семеро одного не ждут» и др. О семи днях творения мира рассказывают библейские мифы, 7 чудес света, 7 дней недели и т. д. Известный советский психолог Б.Ф. Ломов, исследовавший сенсорно-перцептивные и мнемические процессы человека, объясняет это так: «В процессе эволюции у человека вырабо-

талась такая константа, как объем кратковременной памяти. Тысячелетие за тысячелетием эта константа оказывала свое влияние на выработку житейского уклада, культурных традиций. Человеку было удобнее всего думать об однородных вещах, если число их не превышало семи».

Долговременная память – запоминание на длительный срок материала, имеющего значимость. Чаще всего после многократного повторения. Надолго или нет что-то запоминается (иногда на всю жизнь) зависит от того, какое место занимает данная информация в деятельности человека, что он делает с ней. Лучше запоминается материал, связанный с целью деятельности, хуже – с ее операциями. Операции со временем выполняются бессознательно, становятся автоматическими навыками. Таким образом, отбор сознанием информации, входящей в долговременную память, связан с тем, какой смысл имеет для человека эта информация, для чего она ему будет нужна в будущем.

По характеру участия воли в процессе запоминания и воспроизведения материала память делят на произвольную и произвольную. При **произвольном** запоминании ставится специальная мнемическая задача на запоминание. Произвольное запоминание протекает с разной степенью понимания и поэтому бывает **логическим** (смысловым) и **механическим** (зубрежка). Продуктивность смысловой памяти в 25 раз выше, чем механической. Трудно запомнить ряд цифр: 248163264128256, но легко, если найти закономерности, установить смысловые связи – удвоение каждой последующей цифры.

Непроизвольная память функционирует автоматически, без особых на то усилий со стороны человека. Во многих случаях непроизвольное запоминание превосходит произвольное. Эдисон говорил, что «мозг среднего человека не воспринимает и тысячной доли того, что видит глаз». Под влиянием систематического обучения память развивается.

О том, что было, юрист узнает со слов очевидца. При этом информация проходит такой путь: восприятие события – сохранение его в памяти – воспроизведение случившегося – прием юристом.

На каждом этапе что-то теряется и изменяется. Особенно на стадии воспроизведения. **Воспроизведение** – это актуализация того, что было, усилие по восстановлению образа события. Оно сопровождается произвольными ассоциативными воспоминаниями. Элементы воспроизведения: вспоминание, припоминание, вербализация.

При **вспоминании** из долговременной памяти извлекаются образы прошлого события. Эти образы прошлого никогда не бывают его точ-

ным отпечатком. Расхождения представлений и реального события у разных людей различны. Представление, рассказ – уже сами по себе события. Они принадлежат лично этому человеку, сильно связаны с его эмоциональным отношением к объекту, мотивами, интересами, установками, а также сенсорно-перцептивной системой.

Когда мы роемся в своей памяти, чтобы поэтапно восстановить нужное событие, – это называют **припоминанием**. Следователи возбуждают ассоциации, подсказывая последовательность рассказа, организуют выезд на место происшествия.

Труднее всего выразить словами то, что воспринималось органами чувств. У некоторых людей ограничен словарный запас, они затрудняются в нужном подборе слов для описания чего-либо, используют речевые штампы. Поэтому само явление и его описание не полностью совпадают. Одни и те же слова, фразы могут иметь различный смысл в устах разных людей. Ведь информация при допросе извлекается не из материального объекта, а из **вербально-обобщенного отражения** случившегося. И с нее нужно снять субъективные наслоения.

Иногда можно оказать дающему показания лексическую и мнемическую помощь, не сводя ее к подсказке, избегая внушающего воздействия. Лексическая помощь – это когда предлагают набор слов, понятий, из которых допрашиваемый может выбрать наиболее подходящие с его точки зрения. Мнемическая помощь – это напоминание фабулы события, отдельных его деталей с использованием наглядного материала: схемы, рисунки, шкала цветов. Если, например, таксист забыл дом, к которому он подвозил преступника, то предлагают проехать по всему маршруту того дня, напоминают хронологическую последовательность установленных фактов, выслушивают все, что предшествовало событию, даже если это не имеет отношения к делу.

Результаты зависят от рефлексивности интеллекта следователя – его умения уяснить концепцию, модель события. Факты добывают путем не пассивного, а активного слушания, используя не внушающие приемы, а основанные на знании психологии.

Свидетельские показания – результат непроизвольного запоминания. Поэтому они не могут быть точными. В одном опыте из всех показаний безошибочным был только 1%. В свободном рассказе меньше ошибок, чем в ответах на конкретные вопросы. Люди обычно плохо запоминают детали, второстепенные обстоятельства. Чем больше человек чувствует ответственность, тем правильнее старается давать показания. Впервые в

опытах психолога В. Штерна эта ответственность повышалась вопросом: «Можете ли вы дать присягу, что ваши показания правильные?».

События в памяти избирательно актуализируются и перестраиваются в соответствии с целями, установками личности. Одни объекты приобретают ведущее значение, другие отходят на задний план, становятся фоном. Видит и слышит человек прежде всего то, что значимо для него, пропуская все через свой «фильтр». Прочно удерживаются в памяти сильные раздражители: крик, вспышка света, громкие голоса, начало и конец события, все, что имеет значение для человека, с чем он активно взаимодействовал.

Самооценка людьми события не всегда соответствует действительности. Бывают осечки памяти, иллюзия правды, ложная уверенность, добросовестные заблуждения. В юридической практике встречаются случаи, когда, казалось бы, точность показаний была несомненной, но потом оказывалась ошибочной, чаще в отношении внешности человека.

Особенно нарушается нормальная психическая деятельность у потерпевших. У них смешивается последовательность событий, переносятся признаки одного объекта на другой, отдельные моменты запечатлеваются четко, другие обобщаются: «все били, все издевались». С потерпевшими требуется особый такт и эмпатийность, применяются приемы снятия избыточного психического напряжения, преодоления феномена «у страха глаза велики» или желания представить себя в более благовидном свете.

В памяти может произойти **рекомбинация**. Это когда к действительным событиям относят то, что было до него или после, о чем свидетель услышал от других – внушенные представления. Иногда услышанная свидетелем версия сильно влияет на его показания. Деформация восприятия может случиться под влиянием последующих воздействий – обсуждение событий с другими, **суггестивных** (внушающих) воздействий слухов, сообщений средств массовой информации. При этом произвольно меняются впечатления в соответствии с распространенной интерпретацией событий, могут возникнуть иллюзии самовнушения.

Реконструкция ранее воспринятого проявляется и в том, что люди прежде всего выделяют те стороны, которые соответствуют их эмоциональным состояниям. Так, при испуге увеличивается степень угрожающих обстоятельств, при ненависти воспроизводятся скорее негативные качества другого. Чувство любви к близким, наоборот, вызывает защитную доминанту, чтобы оградить их от неприятностей.

Есть истероидные типы, склонные к разыгрыванию ролей, к личностной самоцентрации, самоутверждению с повышенным уровнем притязаний. У них возможна произвольная ложь, игра воображения, категорическое утверждение того, чего не было.

В следственной практике следует иметь в виду, что сами вопросы следователя могут иметь внушающее воздействие. По степени внушающего влияния вопросы следователя можно разделить на следующие группы:

маловнушающие – разделительные вопросы типа: «Упал потерпевший или не упал?»;

менее внушающие – прямые вопросы типа: «Какого цвета был костюм преступника?»;

более внушающими являются вопросы о наличии или отсутствии определенных вещей, предметов, даже если они ставятся в разделительной форме. Например, вопрос: «Был ли стул в комнате или нет?» – несколько побуждает к утвердительному ответу, внушенному представлению. Когда задается такой вопрос, у человека невольно возникает представление об этом предмете, и это может оказать влияние на показания:

- значительную внушающую силу имеют вопросы-подсказки: «Ведь мужчина был в кепке?». Многие дают подсказываемые ответы, даже если они противоречат действительности;

- наибольшую внушающую силу имеют вопросы, предусматривающие ложный ответ, сбивающие с толку: «Какой предмет держал Петров в такой-то ситуации?», хотя в действительности Петрова там могло не быть. Растерявшийся свидетель может второпях ответить, что никакого предмета в руках Петрова не было, вместо того, чтобы ответить, что не было самого Петрова. Это недопустимые в процессуальном отношении вопросы-ловушки.

Иногда опрашиваются лица с различными формами временных потерь памяти – **амнезией**: старческая амнезия, вызванная склерозом мозга; охранительная амнезия – забывание посредством механизма вытеснения неприятных, психотравмирующих событий; дифференцированное торможение – забывание деталей; ретроградная амнезия у лиц, перенесших физические травмы. Т. Рибо, анализируя эти случаи, отмечает две закономерности:

1) память человека связана с личностью, и патологические изменения в личности всегда сопровождаются нарушением памяти;

2) память человека теряется и восстанавливается по одному и тому же закону: при потерях памяти в первую очередь страдают наиболее слож-

ные и недавно полученные впечатления; при восстановлении памяти дело обстоит наоборот, т. е. сначала восстанавливаются наиболее простые и старые воспоминания, а затем наиболее сложные и недавние.

В основе временного забывания лежит явление **отрицательной индукции** – торможение соответствующих нервных центров. В связи с этим могут возникнуть временные затруднения в припоминании, временное неузнавание знакомых объектов в результате, например, крайнего утомления, называемые **парамнезией**.

В возрасте от 18 до 25 лет память обычно улучшается, до 45 лет сохраняется на оптимальном уровне, затем начинает постепенно ослабевать, но поддерживается деятельностью

Забывание – нормальное физиологическое явление, механизм психологической защиты. Это целесообразный процесс, когда касается того материала, который не имеет существенного значения. Наш мозг – не кладовая, не архив, где хранится все, что нужно и не нужно. Предполагается также, что следы воспринятого не исчезают совсем, а только тормозятся под влиянием последующих впечатлений. Факты, полученные с помощью гипноза, свидетельствуют о том, что многое, казалось бы совершенно забытое, на самом деле сохраняется. Если вызвать у человека гипнотическое состояние и внушить ему, что он снова переживает время раннего возраста, то человек начинает говорить с соответствующими интонациями и даже писать таким же почерком, каким он писал в детстве, делать грамматические ошибки, характерные для того возраста. Гипноз показывает, что плохая память человека связана с трудностями припоминания, а не запоминания как такового. Только усилием воли человек каждый раз извлекает из долговременной памяти нужную информацию.

Забывание протекает неравномерно. Запомнив что-то, человек за первые восемь часов забывает столько же, сколько за последующие 30 дней. Через 5 дней количество ошибок при воспроизведении увеличивается на 10%. Все следы памяти (энграммы) имеют тенденцию к угасанию.

Исследованиями установлено явление фактора края. При запоминании ряда однородной информации лучше всего по памяти воспроизводится его начало и конец. Чем объяснить этот факт? Первые элементы события не испытывают тормозного влияния со стороны предшествующих, а последние – со стороны последующих элементов; средние же члены ряда испытывают торможение как со стороны предшествующих (**проактивное торможение**), так и со стороны последующих элементов

(**ретроактивное** – обратно действующее торможение). В любом событии его начало и конец запоминаются лучше. Перерывы в 15 минут предотвращают отрицательную индукцию ретроактивного торможения.

Быстрее забываются интервалы времени, динамика и количество, речевые формулировки.

Допрос не следует откладывать ни на один день, кроме случаев, когда человек перевозбужден. Если лицо в таком состоянии, то допрос следует прервать или отложить. В таких случаях используют явление **реминисценции** – отсроченного воспроизведения, когда более полное и точное воспроизведение достигается, когда события «отлежатся», после снятия перевозбуждения, утомления или интерференции. **Интерференция** – ухудшение запоминания вследствие наложения другой информации. Поэтому при воспроизведении материала сразу после его восприятия количество удержанных в памяти элементов оказывается меньшим по сравнению с тем количеством материала, которое человек может воспроизвести после паузы. Это объясняется тем, что за период отдыха снимается действие проактивного и ретроактивного торможения. Следовательно должен учитывать, что большая полнота показаний получается при повторном допросе.

Эффект Зейгарник. Он состоит в том, что люди в два раза чаще вспоминают незавершенные задания, чем завершенные. Потребность выполнить задание полностью реализуется, когда задание выполнено, и остается неудовлетворенной, если оно не доведено до конца. Мотивация влияет на избирательность памяти, сохраняя в ней следы незавершенных заданий.

А. Смирнов также установил, что **действия** запоминаются лучше, чем мысли, а среди действий прочнее запоминаются те, которые связаны с преодолением препятствий.

Закон мотивированного забывания, по Фрейду, гласит, что человек склонен забывать психологически неприятное, воспоминания, порождающие отрицательные эмоции.

Несовершеннолетние допрашиваемые не имеют достаточного жизненного опыта для правильной оценки события, они склонны к подражанию, фантазированию, чрезмерному возбуждению, внушению и самовнушению. У них меньший объем восприятия и долговременной памяти. При допросе несовершеннолетних нужно учитывать, что особенностью детской памяти является конкретность и образность. Дети и подростки лучше запоминают предметы и наглядные ситуации, эмоциональные ча-

сти рассказа. Они не могут выделять существенное, иногда второстепенные, но наглядно яркие стороны объекта выступают на первый план. Так, одна девочка ложно опознала человека, показав на сходство цвета волос, брюк, туфель, роста. В показаниях иногда вводятся предметы привычные, то, что бывает в данной ситуации. Чаще всего именно на несовершеннолетних оказывает влияние обстановка допроса, форма постановки вопросов, применение психологических приемов. Основным средством изобличения во лжи несовершеннолетних является эмоциональное воздействие. Логическое убеждение малоэффективно из-за непонимания самого факта изобличения, а также в силу духа противоречия, свойственного детям и приводящего к упрямому повторению явно уже бессмысленной лжи.

Таким образом, произошедшие события оставляют следы, сохраняющиеся в материальной среде и в психике людей, причастных к этим событиям. Эти следы не статичны, они изменчивы, подвержены личностной реконструкции, подвергаются «стиранию», испытывают на себе влияние других следов от многочисленных воздействий. Следовательно, сталкиваясь с обилием разрозненной информации, систематизирует ее, по фрагментарным и обобщенным образным представлениям восстанавливает «каркас» события. Допрашиваемое лицо не робот, механически действующий по схеме: видел – запомнил – воспроизвел. Все, что человек видит и слышит, он оценивает, интерпретирует, а видит и слышит он прежде всего то, что значимо в его личностной системе ценностей.

Человек воспринимает информацию по двум каналам: осознанно и подсознательно. Передать же он может только осознаваемую информацию, которая находится под сильным влиянием подсознательно циркулирующих установок и личностных смыслов, определяющих его избирательную чувствительность к отдельным сторонам действительности. Процент непреднамеренно ложных показаний колеблется от 20 до 80, а по наиболее напряженной части события еще более возрастает. Порой свидетель, выслушивая вопрос, задумывается не только над тем, как на него ответить, но и над тем, что от него ожидают услышать.

Объектом анализа при допросе служит сообщение. Одни и те же слова, фразы в устах различных людей могут иметь различный смысл. Выяснение того, что лежит за сообщением, субъективно трактуемым понятием, термином, и составляет основное содержание познавательной деятельности следователя.

Внимание

Ни один психический процесс не может протекать целенаправленно и продуктивно, если человек не сосредоточит своего внимания на том, что воспринимает или делает. Мы можем смотреть на какой-либо предмет, но не замечать его или, занятые своими мыслями, не слышать разговоров, хотя звуки голосов доходят до слухового аппарата. Наоборот, глубоко сосредоточившись на каком-либо предмете или деятельности, человек подмечает все детали этого предмета и действует очень продуктивно.

Что же такое внимание?

Внимание – это направленность и сосредоточенность сознания на каком-нибудь предмете, явлении или деятельности. Направленность сознания – выбор объекта, а сосредоточенность – отвлечение от всего, что не имеет отношения к этому объекту. Внимание к одному есть невнимание к остальному. Направленность внимания может меняться. Она определяется интересом, значением конкретных фактов для данного человека.

Отбор нужной информации, обеспечение избирательных программ действий и сохранение постоянного контроля над их протеканием называют вниманием. Если бы такой избирательности не было, то количество не отобранной информации было бы так неорганизовано и велико, что никакая деятельность не была бы возможна. Если бы мы не тормозили все бесконтрольно всплывающие ассоциации, было бы невозможно организованное мышление, направленное на решение поставленных человеком задач.

Сознательная деятельность человека – это выбор основной, доминирующей информации и фона: информации, доступ которой в сознание человека задержан, но эта информация в любой момент, если появляется соответствующая задача, может перейти в центр его внимания и стать доминирующей.

Итак, внимание – это свойство психической деятельности человека, обеспечивающее наилучшее отражение одних предметов и явлений действительности при одновременном отвлечении от других.

Внимание – не самостоятельный психический процесс. Почему? Потому что оно не существует вне других процессов. Нельзя быть просто внимательным, но можно внимательно слушать, смотреть, думать, что-то делать. Внимание характеризует состояние психических процессов. Его содержанием является содержание той психической деятельности, в которую оно подключается, влияя на ее процесс и результат.

Внимание имеет огромное значение в жизни человека. Именно оно делает наши психические процессы полноценными. Многие выдающиеся люди успех в своей деятельности объясняли вниманием. Развитое внимание перерастает в интеллект и в нравственные свойства личности, такие как внимательность к людям, чуткость, отзывчивость. Особое значение внимание приобретает в деятельности юриста. Его невнимательность – признак непрофессионализма.

Физиологические основы внимания

Исследованиями физиологических механизмов внимания занимались И.М. Сеченов, И.П. Павлов, А.А. Ухтомский, выявившие целый ряд закономерностей процессов активации периферической и центральной нервных систем под воздействием различных раздражителей. В коре больших полушарий мозга протекают два процесса: возбуждение и торможение. Когда человек внимателен к чему-либо, это значит, что у него в коре мозга возник очаг возбуждения. Возбуждение нервных центров определяет направленность сознания на определенный предмет и отвлечение от всего остального, т. е. в остальных участках нервной системы широко представлены явления торможения. В связи с этим человек, сосредоточенный на чем-либо одном, может ничего другого в этот момент не замечать. Этот господствующий очаг повышенной возбудимости центров называется **доминантой**. Чем сильнее очаг возбуждения, тем глубже торможение в остальных пунктах коры. Деятельность невозбужденных участков мозга связана с неосознанной, автоматической деятельностью человека.

Сосредоточенность начинается с настройки мышечных движений рецепторов на лучшее восприятие. В состоянии внимания одни мышцы в теле человека напрягаются, другие расслабляются, кто-то склонил голову набок, кто-то приоткрыл рот. Жесты, движения, поза ярко выражают состояние внимания. Вдохи укорачиваются, выдохи удлиняются, усиливается прилив крови к мозгу, и температура его повышается.

Эти научные представления физиологов подтвердились в экспериментах с регистрацией биотоков мозга. Любое напряжение внимания характеризуется возрастанием доли высоких частот («частоты активности») и падением доли низких частот («частоты покоя») в электроэнцефаллограмме (ЭЭГ), электрокардиограмме (ЭКГ) и кожно-гальванической реакции (КГР) человека. В глубоких отделах мозга найдено сетевидное

нервное образование, выполняющее службу внимания и названное ретикулярной формацией. Ее функция – активизировать мозг при действии сильных, новых или неожиданных раздражителей. Результаты этих исследований широко используются в практике применения полиграфов или так называемых «детекторов лжи», когда необходимо установить степень искренности ответов подозреваемых в совершении преступления, претендентов на руководящую должность и т.д.

Виды внимания

К большинству явлений внешнего мира наше сознание направляется без всяких усилий с нашей стороны. Некоторые вещи невольно привлекают нас, например происшествие. Такое внимание называют произвольным или непреднамеренным.

Что же вызывает **непроизвольное** внимание?

Выделяют две группы факторов, определяющих направление, объем и устойчивость внимания.

К первой группе относятся факторы внешнего поля: сила раздражителя, новизна, контраст. Громкий звук, яркий свет, резкий запах, величина, окраска. Причем имеет значение не столько абсолютная, сколько относительная интенсивность и новизна раздражителя, т. е. соотношение раздражителя с другими (совершенно новое почти не встречается в жизни). Если среди хорошо знакомых раздражителей появляется необычный элемент, который по интенсивности может быть и слабее, то он вызывает ориентировочный рефлекс – «что такое?».

Внимание привлечет контраст между раздражителями: высокий человек среди людей невысокого роста, женщина среди мужчин или на фоне шума – внезапная тишина. Движения, изменение в предметах, внезапность. Французский психолог Т. Рибо особенно выделял действие, имеющее особую притягательную силу для внимания. Эти факторы относятся к структуре информации, поступающей из внешней среды.

Ко второй группе факторов, определяющих направление внимания, относятся те, которые связаны с самим человеком и с его деятельностью. Это его потребности и интересы. Человек, интересующийся спортом, бизнесом или искусством, выделяет из всей доходящей до него информации ту, которая относится к предмету его интереса. Сильные потребности и интересы делают одни сигналы доминирующими и тормозят все побочные.

Фактором, привлекающим внимание, является также чувство, эмоциональное воздействие. Занимательность происходящего вызывает эмоциональное внимание. Сюда же относится влияние профессионального опыта, навыков и привычек. Имеет значение и ожидание впечатлений, создание установки, общая направленность личности.

Кроме того, внимание определяется местом, которое данный объект занимает в структуре деятельности. Так, оно обычно привлекается целью деятельности и не привлекается ее операциями. Но пока не выработаны прочные навыки, сами операции становятся целью, вызывающей внимание. Успешное завершение деятельности сразу же устраняет то напряжение, которое сохранялось все время, пока он пробовал решить ту или иную проблему. Наоборот, незаконченная деятельность или неуспешно выполненное задание «держит нас» и привлекает внимание. Это значит, что внимание входит как контрольный механизм в аппарат действия: оно указывает на то, что задача еще не выполнена, действие не завершено, и именно эти «обратные» сигналы побуждают продолжить деятельность.

Таким образом, при произвольном внимании мы автоматически без всяких усилий с нашей стороны включаемся в восприятие окружающего.

Но в процессе нашей деятельности при достижении целей мы нередко заставляем себя сосредоточиться на предметах или явлениях, воспринимать которые мы намерены, и ставим это своей задачей. Такой вид внимания называется **произвольным** или преднамеренным вниманием. Если произвольное внимание привлекается интенсивным (сильным или интересным) раздражителем, то при произвольном внимании приходится сконцентрироваться не на сильнейшем, а на наиболее слабом из них. Здесь человеку, наоборот, приходится вступать в борьбу с отвлечениями. Этот вид внимания обычно связан с внутренним напряжением, усилием воли, самоприказом.

Произвольное внимание может переходить в произвольное. Оно возникает на основе поставленной цели, но если дело потом нас захватывает и мы целиком «входим» в работу, то такое внимание психолог Н.Н. Добрынин, изучавший познавательное развитие человека, назвал **последпроизвольным**. Такой переход происходит очень часто. Поэтому если нам предстоит неинтересное занятие, то для того, чтобы избавиться от неприятного чувства, которое оно в нас вызывает, лучше скорее приняться за дело и хотя бы 5–10 минут не отвлекаться. После этого наступит перелом, мы легко сосредоточиваемся, и работа не кажется нам неприятной. Если человек может легко сконцентрироваться на любом деле,

делает его без усилий, но вполне сознательно, то можно говорить о внимании **привычном**. Тогда побудителями внимания являются не столько самоприказы вроде «я должен», «надо», а выработавшаяся привычка к работе или учебе.

Основные свойства внимания

Внимание у разных людей разное. К свойствам внимания относится его **объем**. Это количество объектов, воспринимаемых одновременно. Мы не можем воспринимать большое число беспорядочно разбросанных раздражителей. Широта объема во многом зависит от знания объектов, их связей друг с другом. Структурная организация воспринимаемого поля является мощным средством управления потоком информации. Так рационально организуют свою деятельность люди многих профессий.

Объем внимания детей младшего школьного возраста – 2–3, подростков – 3–4, взрослых – 5–7 незнакомых объектов. Некоторые профессии требуют большого объема внимания (водитель, учитель и т. д.). При других профессиях узость внимания даже полезна (химик, ботаник, наблюдающие реакции в микроскопе).

Важным свойством внимания является **концентрация** или степень сосредоточенности на объекте. Сосредоточившись, мы лучше воспринимаем, чем в обычном состоянии, когда человек расслаблен и его внимание как бы скользит по поверхности.

Устойчивость внимания – длительная сосредоточенность на одном предмете или действии.

Переключаемость внимания – способность к быстрому, легкому переходу от одного действия к другому. Такой сознательный преднамеренный переход дает возможность быстро и без затруднений ориентироваться в сложной обстановке. Имеет большое значение для многих профессий. Помогает преодолевать неприятные эмоции, освободиться от вредных привычек, нежелательных влечений.

Распределение внимания – одновременное выполнение различных действий. Может ли внимание в одно и то же время быть направлено на разные объекты деятельности? Может, если одна из них настолько хорошо освоена, что выполняется автоматически. При одновременном выполнении двух или нескольких работ в центре внимания находится одна из них – менее знакомая, тогда как другие выполняются механически, т.

е. под меньшим контролем нашего сознания. Так, слушать и записывать лекцию может тот, кто приобрел навык быстрого письма. А одновременно читать газету и, скажем, считать практически невозможно.

При рассеянности сознание человека не имеет определенной направленности, а переходит с одного предмета на другой, т. е. рассеивается. Рассеянность может быть результатом общей неустойчивости внимания, слабости нервной системы или большого утомления, недосыпания и т.д. Она возникает и тогда, когда человек сосредоточен на чем-то одном и поэтому не замечает ничего другого. Такой рассеянностью отличаются люди, увлеченные своим делом.

Эмоции и чувства в юридической деятельности

Юридическая практика, особенно следственная, достаточно насыщена не только интеллектуально, но и эмоционально. Это и ответственность принимаемых решений, и дефицит времени и информации, а также большие перегрузки.

В юридической практике часто употребляется понятие «психическое состояние»: состояние сильного душевного волнения, состояние аффекта, испуга, невменяемости, гнева, страха. Состояние – статический момент психического факта, оно захватывает всего человека в данный момент, может наносить моральный и физический вред.

Эмоции и чувства, как и другие психические явления, отражают реальный мир и реальные отношения. Но в отличие от познавательных процессов, отражают его не в образах или понятиях, а в переживаниях. В них выражается субъективное отношение человека ко всему, что происходит. Один и тот же предмет, человек или ситуация в разное время могут вызвать у нас различные переживания. Это говорит о сложной взаимосвязи эмоций и чувств с актуальными потребностями человека.

Таким образом, эмоции – форма переживания чувств, показывающая, соответствуют или не соответствуют те или иные явления, отношения потребностям и целям личности. Согласно автору **информационной теории** эмоций П.В. Симонову, эмоции человека определяются какой-либо актуальной потребностью и оценкой субъектом возможности ее удовлетворения. Эту оценку человек производит, сопоставляя информацию о средствах, времени, ресурсах достижения цели (удовлетворения потребности) и информацию о средствах, времени, ресурсах, которые он получает в данный момент. Возрастание вероятности достижения цели в ре-

зультате поступления новой информации порождает положительную эмоцию, а падение вероятности по сравнению с ранее имевшимся прогнозом дает отрицательную эмоциональную реакцию. Логично срабатывает формула: «Желаемое минус действительное = энергия агрессии».

Одни говорят: «Жить надо разумом». «Страстями надо жить» – утверждают другие. Существует невеселый прогноз о том, что в век рационализма и прагматизма чувства отмирают как рудимент, так как теряют свое приспособительное значение: основная нагрузка падает на интеллект. Однако чувства разуму не противостоят. Наоборот, разум становится более могучим под влиянием чувств, которые тонизируют его. Чувства можно сравнить с катализаторами, которые ускоряют или замедляют реакции. Без высоких чувств и вдохновения жизнь кажется серой и никчемной, немислимы ни творчество, ни личная жизнь. Под влиянием одних чувств человек, бывает, совершает благородный поступок, под воздействием других – преступление. Чем тоньше человек чувствует, чем лучше он способен понять другого, тем более он социализирован. Поэтому воспитание эмоций и чувств не менее важно, чем воспитание каких-либо других сторон психики.

Как и все психические процессы, эмоциональные состояния – результат деятельности мозга. Процессы возбуждения распространяются по коре больших полушарий, где происходит оценка внешних событий, и захватывают также подкорковые центры. А там находятся центры физиологической деятельности организма: дыхательной, сердечно-сосудистой, пищеварительной и др. Поэтому возбуждение подкорковых центров усиливает деятельность ряда внутренних органов. Вот почему сильные переживания сопровождаются разными физиологическими изменениями: изменяется ритм дыхания (от волнения человек задыхается, учащенно, прерывисто дышит), сердечная деятельность (сердце то замирает, то усиленно бьется), кровоснабжение отдельных частей организма (от стыда краснеют, от ужаса бледнеют), слезы от горя, холодный пот от страха и т. п.

Кора больших полушарий оказывает регулирующее, в основном тормозящее влияние на подкорковые центры, и мы часто сдерживаем себя, не даем волю эмоциям.

В нервной системе имеются образования, которые называют эмоциональным мозгом. Вживляя электроды в определенные пункты мозга, ученые обнаружили так называемые центры наслаждения и центры страдания. Центры страдания связаны друг с другом в единую систему, поэтому разные отрицательные эмоции переживаются однотипно как об-

щее неблагополучное состояние. А центры наслаждения более независимы, и положительные эмоции переживаются более разнообразно.

Сегодня можно указать на одну уникальную особенность нашего мозга – функциональную асимметрию. В отличие от мозга животных, у которых правое и левое полушария абсолютно равноценны и выполняют одинаковую работу, у человека правое и левое полушария заняты разной деятельностью. В психиатрических клиниках для лечения эмоциональных расстройств применяют электрошоковую терапию, особенно для лечения депрессивных состояний и шизофрении. Правосторонние и левосторонние шоки показали, что когда угнетено правое полушарие, а левое бодрствует, у человека возникает гамма положительных эмоций: настроение резко улучшается, больной становится веселым, приветливым, разговорчивым, будущее ему рисуется обнадеживающим.

В основе чувств и эмоций лежит установление и поддержание динамического стереотипа. Благоприятные привычные условия легко актуализируют устоявшиеся нервные следы, создавая чувство комфорта. Если привычные внешние условия нарушаются, то это вызывает отрицательные переживания. И. Павлов говорил, что особенно острые переживания испытываются при ломке временных связей – изменении обычного образа жизни, потере близких, кризисах. Нарушение сложившегося динамического стереотипа и установление нового даются нелегко, особенно людям ригидным.

Чувства – человеческие переживания, сформированные в социальной жизни. Они сигнализируют о том, что из происходящего в мире имеет значение для человека.

А эмоция – это конкретная форма протекания психического процесса переживания чувств. Если эмоции чаще всего обусловлены наличной ситуацией, то чувства, в отличие от них, больше определяются социальными, нравственными факторами, они более устойчивы, глубоки и продолжительны. Поэтому мы говорим не об эмоциях, а о чувствах любви, патриотизма, морали. Моральные чувства воплощаются в переживание долга, ответственности, совести, сочувствие пострадавшему, больному, пожилому, доброжелательность к людям, негодование при виде жестокости и т. п. Мир переживаний человека богат и сложен.

Чувство всегда направлено на объект. Объекты высших чувств – явления окружающей действительности: поступки, взаимоотношения, произведения искусства и т.п. Эмоции гнева, страха, ярости испытывают и животные. Но нравственные переживания, эстетические, интеллектуаль-

ные, связанные с практической деятельностью, – только люди. Высшие чувства всегда содержат интеллектуальное начало – оценка происходящего, осмысление, анализ социального смысла явлений. Они являются результатом сложного развития личности, проходят длительный путь становления, который может и не осознаваться. Важно, чтобы человек не только знал, как надо или не надо поступать, а чтобы он и не мог иначе поступать, чтобы его представления о морали превратились в моральные убеждения и моральные чувства.

Объективными показателями переживаемых чувств являются мимика, жестикация (пантомимика), изменение голоса, его интонаций (голосовая мимика). Внешнее выражение чувств и эмоций в психологии называют **экспрессией**. Юристу важно научиться видеть повторяющиеся паттерны – выразительные движения лица, покраснение или бледность, расширение зрачков, так как непроизвольные бесконтрольные реакции всегда проявляются на бессознательном уровне.

Какова же колоссальная роль эмоций в нашей жизни? Оказывается, именно они служат подкреплением для образования условных рефлексов в коре больших полушарий, которые, в свою очередь, являются основой восприятия, памяти, мышления, характера, навыков, привычек, установок, стереотипов поведения, т. е. всего того, что составляет разумную деятельность человека. При положительном эмоциональном подкреплении условные связи закрепляются; если эмоциональные центры не функционируют, то происходит угасание или торможение временных нервных связей.

Основные качества эмоционального отношения личности к фактам ее жизни – положительное и отрицательное, так как, как мы уже говорили, чувства являются показателем того, удовлетворяет или нет предмет либо ситуация потребности человека. Значение положительных и отрицательных эмоций хорошо исследовано. Опыт К. Левина над крысятами заключался в следующем. Две группы крысят помещали в одинаковые условия. Единственное различие между ними состояло в том, что одних ежедневно поглаживали, а других – нет. Первые росли в 2 раза быстрее, были смысленными и устойчивыми ко многим заболеваниям. Тем более это имеет место у человека. Дело в том, что центры эмоционального мозга должны раздражаться. На этой почве интенсивно функционируют все психические структуры. Если центры положительных эмоций не раздражать постоянным притоком энергии новых хороших впечатлений, то мозг не развивается. Так бывает в условиях сенсорной изоляции или при

явлении «госпитализации». Дети, выросшие в детских домах, сильно отстают в развитии. «Нет функции – нет органа», – говорил известный физиолог И.П. Павлов. Давно известно, что отрицательные эмоции – обида, страх, тоска, гнев, ярость, зависть, ненависть – являются факторами риска. Навязчивое, неадекватное переживание страха перед чем-либо называется **фобиями**. По предметной обусловленности выделяются никтофобия (страх темноты), барофобия (страх высоты), аквафобия (водобоязнь), клаустрофобия (страх оказаться замурованным в замкнутом пространстве), агорафобия (страх перед открытым пространством) инсектофобия (боязнь насекомых), ксенофобия (патологическая боязнь чужой культуры и ее носителей) и т.п.

Чувственный тон. Чувство часто проявляется лишь как эмоциональная окраска, оттенок отношения к окружающему. Эта субъективная оценка нами не осознается сама по себе, а переносится на объективные вещи или явления, признается как бы их свойствами. И мы часто не замечаем, когда говорим: «любимое занятие», «приятный собеседник», что речь идет не об объективных свойствах вещей, а о нашем личном субъективном отношении к ним.

Изучение чувственного тона зрительных, слуховых, обонятельных ощущений и восприятий имеет большое практическое значение. Окраска помещений, средств транспорта может влиять на продуктивность работы и общее самочувствие в зависимости от приятного или неприятного чувственного тона. Неприятный запах или шум мешают работе, а специально подобранная музыка снимает усталость и повышает тонус. Труд людей направлен в конечном счете на повышение их чувственного тона. Именно для этого приобретаются предметы, одежда, улучшается жилье и т. д.

Каждый цвет обладает своей длиной волны, которая по-разному действует на человеческий глаз. Существует около 30 тысяч оттенков цвета. Цвет влияет на жизнь птиц и растений. Глаза детей видят краски иначе, их сетчатка еще не вполне сформировалась, и эффект восприятия оттенков у них меньше. Красный и желтый цвет вызывает учащение пульса и повышает давление, голубой – успокаивает. Резкие, агрессивные тона вызывают головную боль или депрессию. У некоторых людей встречается явление **идеосинкразии** – болезненное отвращение к отдельным раздражениям, почти безразличным другим людям, например, запаху рыбы.

Эмоции – непосредственное переживание (протекание) какого-либо чувства. Это не само чувство, например, любви к музыке как укоренив-

шейся особенности человека, а состояние наслаждения, когда слушаешь хорошую музыку.

Стенические эмоции побуждают к поступкам, высказываниям, увеличивают напряжение сил. Так, от радости человек готов горы перевернуть. **Астенические эмоции** делают нас пассивными, при них, как говорится, «руки опускаются». Вообще положительные эмоции побуждают к хорошим поступкам, отрицательные – к плохим.

Вся наша жизнь насыщена событиями и ситуациями, вызывающими эмоциональные отклики. Ими особенно насыщена деятельность работников правоохранительных органов.

К состояниям эмоциональной напряженности, активно влияющим на поведение лиц, вовлеченных в сферу правоохранительной деятельности, прежде всего следует отнести состояния тревоги, страха, стресса и его разновидностей – фрустрации, аффекта, а также страдания. Эти эмоциональные проявления чаще наблюдаются потому, что многие конфликты между людьми связаны, как правило, с удовлетворением или неудовлетворением жизненно важных потребностей материального, социального или нравственного характера.

Тревожность – особое эмоциональное состояние психической напряженности человека, возникающее в результате предчувствия им неопределенной, иногда неосознаваемой, неотвратимо приближающейся опасности. Тревога активизирует внутренние ресурсы организма до того, как наступает ожидаемое событие, помогая адаптироваться к кризисной ситуации. Тревога влияет на показания и потерпевшего, и преступника.

Компонентами тревожного состояния обычно являются такие эмоции, как страх, стыд, вина и некоторые другие. О переживании состояния тревоги обычно свидетельствуют напряженное выражение лица, заторможенность, нарушения вегетативной нервной системы, познавательной деятельности. Все это может проявляться в неадекватности принимаемых решений и оценке угрожающей обстановки в сторону ее усложнения.

Стрессовые состояния вызываются ситуациями напряженности. Это действия при опасности, физических или умственных перегрузках, необходимости принимать ответственные решения. В медицине и психологии термином «стресс», предложенным канадским психологом Г. Селье, обозначают комплекс приспособительных реакций организма, возникающий в ответ на действие вредящего фактора.

Стресс, как и всякая реакция, имеет несколько стадий. Получив некий «удар», организм на первых порах впадает в состояние тревоги и срочно

призывает «к оружию» свои защитные механизмы. Если внешнее воздействие продолжается, то наступает вторая стадия. Ее характерная особенность: увеличение запаса прочности организма, повышение сопротивляемости. Если холод, интоксикация либо эмоциональное напряжение продолжаются, то запас охранительных сил организма истощается. Это симптомы третьей стадии – истощения, которая может привести к гибели организма.

Для стрессового состояния характерны: общая реакция возбуждения, дезорганизованное поведение, беспорядочные движения, жесты, отрывистая, несвязная речь. Большое усиление стресса дает обратную реакцию – общее торможение, ступор. Человек, ставший очевидцем страшного преступления или ставший его жертвой, испытывает состояние напряженности. При этом все его психические процессы как бы приторможены: человек плохо слышит, мало видит, медленно соображает, плохо ощущает свои движения. Показания потерпевших отличаются большой эмоциональной насыщенностью, реконструкцией подлинных событий. Во время преступления поле сознания потерпевшего резко сужается, логическое мышление деформируется. Страх, ужас, борьба оставляют следовой эффект в виде оглушенности, шока, гиперболизации эмоций.

Неумолимый ритм времени, когда нужно везде успеть, все сделать, освоить множество информации, делают более ранимой нервную систему, чаще возникают конфликтные ситуации. Какие же заслоны можно противопоставить этому? Здесь полезно вспомнить, что некоторые из нас варварски относятся к нервной системе, вступают в ненужные бытовые конфликты, забывают о режиме дня, занимаются штурмовщиной, выходные дни превращают в доделывание недоделанных дел, слишком много времени посвящают телевизору, в результате чего у человека возникает неудовлетворенность, неуверенность в себе, депрессия, и, как следствие, – неадекватность реакций, грубость, эгоизм, частые эмоциональные вспышки гнева. Это может привести к истощению защитных механизмов, срыву нервной системы и букету недугов.

Вообще жизнь – сплошной стресс, если только не лежишь в кровати. Но есть много мирных способов разрядить стрессовое напряжение. А что если во время той же конфликтной ситуации найти разрядку не в крике, слезах, а в переключении внимания? Для одних это ходьба, музыка, общение с другими. Для других – спортивные игры, физическая работа или любимые занятия. Чаще улыбайтесь, шутите, смейтесь. Оптимизм не природное качество. Его нужно воспитывать. Если вы, будучи

нервным, будете в любой ситуации помнить о том, что грубость скажется прежде всего на вас и на ваших близких только отрицательно и попытаетесь в начале хотя бы по часу в день держать свои поступки под контролем, быть уравновешенным, жизнерадостным, то через пару месяцев это состояние станет для вас привычкой.

Можно и нужно закалывать себя по отношению к стрессам, вырабатывать иммунитет к острым ситуациям. В одних и тех же условиях у одного человека поведение будет стрессовым, у другого, с сильной нервной системой, напряженность не проявится. Устойчивость юриста к стрессовым ситуациям обеспечивается эмоциональной тренировкой. Систематические занятия могут научить расслаблять свою мускулатуру, по собственному желанию замедлять дыхание, работу сердца, кровеносных сосудов, вызывать тепло в любой части тела, засыпать где и когда захочется, оставаться хладнокровным в напряженных ситуациях.

Это достигается потому, что половина клеток головного мозга регулирует двигательный аппарат человека. При самовнушении, например, о расслаблении мускулатуры, эти клетки посылают в мышечную структуру соответствующие импульсы. И если мускулатура расслабляется, то в мозг поступают слабые сигналы, что успокаивающе действует на человека. Особенно важно в этом отношении расслабление мышц лица: они посылают в головной мозг больше импульсов, чем мышцы всего туловища. Поэтому, научившись управлять хотя бы мышцами лица, человек может овладеть умениями и навыками воздействия на свою нервную систему.

Эмоциональные состояния формируют **настроения** как общий фон, окрашивающий поведение. Основными источниками настроений являются те позиции, которые занимают люди в обществе. Удовлетворенность или неудовлетворенность всем ходом жизни, отношениями с товарищами, родителями, преподавателями, то, насколько удовлетворяются потребности, интересы и вкусы, – все это источники настроений. В бодром, хорошем настроении человек склонен подмечать положительные стороны действительности. В мрачном, угнетенном, подавленном настроении он видит, скорее, отрицательные ее черты, преувеличивает плохое. Поэтому так важно создавать в коллективе, семье бодряую, деловую, хорошую атмосферу.

Эмоциональное развитие человека начинается с рождения. Особенности типа нервной системы, условия жизни и деятельности, потребности и интересы, круг и характер общения, развитость саморегуляции – усло-

вие этого развития. Некоторые чувства, эмоциональные состояния становятся ведущими, доминирующими в структуре личности и серьезно влияют на формирование характера. Воспитание чувств – это умение переключить отрицательные эмоции на более сильные положительные переживания. Человек с воспитанными чувствами верит в себя, соотносит свои настроения, чувства, поступки с нравственными позициями, саморегулируется.

Общение следователя с другими людьми является официально-ролевым, так как он – представитель государства. Но это не означает, что оно должно быть казенным. Эмоции и чувства – мощное средство психологического воздействия. Их и не нужно постоянно скрывать. Его радость и досада, презрение и восхищение – морально-оценочная деятельность, средство воспитательного воздействия. Чуткость, отзывчивость, искреннее сопереживание страданиям случайно оступившихся людей, помощь им для возвращения к новой жизни – все это высокий уровень эмоциональности следователя и судьи, прокурора и защитника. Их поведение эмоционально заражает. Угрюмое лицо, монотонная постановка вопросов, безразличие действуют по правилу «ответной эмоции».

Людей обижает равнодушие, высокомерие и тем более презрение, они очень чувствительны к тому, что касается их личности, гордятся какими-то своими качествами, не прощают заниженной самооценки, высоко ценят такое отношение, которое содействует их самоутверждению. Каждое действие следователя расценивается как сигнал определенного отношения к себе. При этом не нужно заигрывать или нагнетать обстановку строгости, напряженности, а также выхватывать только те стороны, которые больше всего подходят к версии следователя. Утрата эмоциональной отзывчивости – симптом профессиональной деформации юриста

Владение языком эмоций и чувств – профессионально важное умение юриста.

СУДЕБНАЯ ПСИХОЛОГИЯ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Судебная деятельность наполнена глубоким психологическим содержанием. Она проводится гласно и состязательно. Все, что происходит в суде, имеет исключительную личную значимость для подсудимого. Именно поэтому здесь, как нигде, обстановка очень сложная и напряженная.

Психологические основы судебного процесса по уголовным и гражданским делам

Судебная психология – раздел юридической психологии. Изучает психологические аспекты судебного разбирательства по уголовным и гражданским делам, проблемы судебно-психологической экспертизы.

Судебное разбирательство состоит из пяти частей: подготовительной, судебного следствия, судебных прений, последнего слова подсудимого, постановления приговора.

Судебное исследование основывается на необходимой достоверной информации – судебных доказательствах по делу. От этого зависит итог судебной деятельности. Суд применяет к виновным законные и обоснованные меры наказания и оправдывает невиновных.

Ориентировочная модель события в суде уголовного дела – материалы предварительного следствия. Эта готовая модель имеет большую **суггестивную** (внушающую) силу. Предложенная следователем версия должна восприниматься судом только как вероятность. Суд по уголовному делу не только проверяет эту версию, но и проводит самостоятельное исследование всех обстоятельств, в том числе дополнительно истребует доказательства. И суд проявляет большую **нонконформность** (независимость) для объективного, полного и справедливого рассмотрения дела. Задача суда – критически проанализировать вероятностную модель и создать достоверную модель события. В гражданских делах судья сам создает модель события и дел. Все зависит от изучения не только фактов, но и их источников. А это связано с углубленным изучением психологии лиц как источников информации в суде.

В связи с этим деятельность судьи требует не только юридической, но и психодиагностической подготовки, знания социально-психологических особенностей поведения людей в конфликтных ситуациях, владения приемами релаксации – успокоения эмоционально возбужденного поведе-

ния отдельных лиц. Суд вновь воспроизводит драмы и трагедии. Здесь повторяются страсти, злоба и ненависть различных заинтересованных лиц. Чтобы регулировать все это, необходима выдержка, жизненная мудрость, терпимость, а также требовательность судьи как представителя государства. Он должен иметь высокие гражданские и человеческие качества. Так, дореволюционные казахи, отмечает М.М. Муқанов, выбирали судью – «казы», исходя из его личностных качеств, честности, авторитета среди соплеменников, непредвзятости и красноречия, способности терпеливо и последовательно выслушать доводы всех сторон и вынести справедливое с точки зрения традиционного «степного» права решение. Вместе с тем судья-«казы» не был в одиночестве, как правило, таких судей было несколько и они образовывали так называемый «казылар алкасы» – своеобразный прообраз судебной коллегии.

Председательствующий суда – формальный лидер. Но его полномочия не должны нарушать равноправность всех членов судебной коллегии.

Психологическая характеристика стадий судебного разбирательства

Изучение материалов дела – особый этап. Он должен привести к ясному и полному пониманию дела. Все неясности указывают направление судебного исследования, верификацию доказательств – установление их подлинности. Ключевой вопрос ознакомления с материалами предварительного следствия – где могла быть допущена ошибка? «Можно сказать, что левша застрелился правой рукой, но нельзя доказать, что он застрелился, если у него оказалось три раны и каждая должна была вызвать мгновенную смерть». Изучение судебных ошибок свидетельствует о том, что многие преступления совершаются совсем не так, как это представляли на суде и предварительном следствии.

Это активизирует аналитическую и критическую стороны мысли судьи. Он пытается образно представить событие, логически моделирует его, проводит мысленные эксперименты, выдвигает контрверсии. Критическому анализу подвергаются все действия следователя. Все факты расследуемого события должны осознаться в причинно-следственных связях, и ни один факт не должен оставаться без объяснения. «Поставьте себя в положение подсудимого и взгляните вокруг его глазами перед преступлением, в момент преступления, после него; сделайте то же по отношению к каждому из соучастников, к пострадавшим, к свидетелям,

роль которых для вас не вполне понятна. Уясните себе вероятные поступки, встречи и переговоры преступника с жертвой или соучастниками преступления между собой в разное время; обратите внимание на то, не переменились ли их взаимные отношения после преступления. Меняйте предполагаемые условия места и времени. Это может открыть вам то, что заинтересованные люди сумели скрыть от следователя».

Итак, судья выдвигает судебную версию. При этом он основывается на достоверных, проверенных фактах, стремится избежать возможной судебной ошибки. Создав модель события, взаимосвязав его части и этапы, судья переходит к планированию суда. Та последовательность, которую он намечает рассмотреть в суде, должна обеспечить адекватное восприятие дела участниками судебного заседания, отразить действительную динамику события. При этом судья выявляет слабые факты и намечает необходимые судебные-следственные действия.

На стадии судебного следствия в познавательном процессе участвуют все заинтересованные стороны: судьи, прокурор, подсудимый и его адвокат.

Судебное следствие имеет решающее значение для формирования внутреннего убеждения судей. Личное убеждение каждого судьи гарантируется законом. Суд основывает приговор только на тех доказательствах, которые были рассмотрены в судебном заседании.

Понятно, что все, кто участвует в судебном разбирательстве, имеют свои собственные интересы. Каждая заинтересованная сторона здесь стремится выделить те стороны обстоятельств, которые соответствуют ее интересам. Задача судьи – придавать взаимодействию сторон конструктивно-познавательный характер, предоставлять гарантированные права, обеспечивать состязательность. При этом судья обязан охранять процесс от ненужных эмоциональных всплесков, вводить процесс в рациональное русло, демонстрируя профессионализм и культуру общения.

Следует помнить, что чрезмерно строгая обстановка суда может вызвать излишнюю психическую напряженность и заторможенность психической деятельности отдельных его участников, снизить их интеллектуальные и мнемические возможности. Нужно снимать эффект **социальной ингибиции** – угнетающего, подавляющего воздействия социальной общности на поведение отдельного индивида. В связи с этим первоначальное обращение к нему должно отличаться некоторым релаксационным эффектом – предупредительностью, уважительностью или, во всяком случае, подчеркнутой нейтральностью.

Судебное следствие допускает правомерное психическое воздействие (воздействие, не ограничивающее свободу волеизъявления) на лиц, умышленно противодействующих. Это может быть и внезапная постановка эмоционально воздействующих вопросов, и предъявление новых, неожиданных доказательств, заключений экспертизы, организация перекрестного, шахматного допроса, очной ставки и т. д.

Исследования психологов показали, что на свидетельские показания влияют:

- 1) формулировка вопросов: как и в какой форме они построены (например, наличие в вопросах скрытых предположений и др.);
- 2) инструкция перед опознанием, которая может повлиять на готовность сделать опознание, а также на само опознание;
- 3) позднейшая информация. Показания свидетелей могут основываться не только на том, что они фактически видели, но и на информации, полученной ими позже. Обсуждение событий может изменить воспоминания или расширить их;
- 4) точность против уверенности. Уверенность свидетеля не является надежным признаком того, что его опознание точно, так как люди могут обладать различным уровнем решительности;
- 5) на восприятие и воспоминание свидетеля могут повлиять его внутренние установки (например, этнические) и ожидания.

Учитывая все эти моменты, способные исказить свидетельские показания, ведется допрос.

Перекрестный судебный допрос – когда стороны ставят вопросы допрашиваемому по одному и тому же обстоятельству. Это делается для проверки, уточнения или дополнения его показаний. По традиции перекрестный судебный допрос проводится после обычного допроса, где допрашиваемый в свободном рассказе уже изложил все известное ему по делу и ответил на поставленные вопросы. Цель перекрестного допроса – конкретизировать обстоятельства, вскрыв пробелы и погрешности, уточнить детали.

Сущность же **шахматного допроса** заключается в том, чтобы при допросе одного лица попутно ставить вопросы другим лицам по тому факту, о котором идет речь в данный момент. Цель его – подтверждение или опровержение факта показаниями других лиц. При шахматном допросе попутные вопросы ставятся в любой последовательности, к любым ранее уже допрашиваемым участникам процесса.

При всех формах допроса используются такие приемы, как сопоставление, уточнение, детализация, контроль, напоминание, наглядность.

При допросе обвиняемого важно не то, чтобы он подтвердил свои показания на предварительном следствии, а то, чтобы на суде были даны объективные правильные показания по делу. На допросе в суде уже совсем другая ситуация. Поэтому, несмотря на характер поведения подсудимого – признал он вину или нет, – общая тактика допроса строится по алгоритму: установление психологического контакта; от нейтральных – к основным обстоятельствам дела в ходе свободного рассказа и далее – к перекрестному или шахматному допросу.

Только на заключительных этапах применяются приемы постановки перед подсудимым неожиданных вопросов или вопросов «издалека». Такие вопросы могут казаться несущественными по форме, но они все дальше заводят подсудимого в «ловушку», пока он не окажется в затруднении в силу противоречивости своих же показаний. Эти приемы позволяют судьям и прокурорам вскрывать ложные показания. А подсудимый может изменить свою позицию в какой-то части обстоятельств. Это происходит потому, что перед подсудимым ставятся детальные вопросы, которые ни он, ни его адвокат заранее не продумали. Вопросы, направленность которых подсудимому не ясна, всегда затрудняют быстрое ориентирование, человек не может их хорошо продумать и дать выгодный для себя ответ.

Определенные трудности представляет допрос несовершеннолетних. Здесь надо проверить, способен ли он давать полноценную информацию. Достаточен ли у него уровень социальной, психологической зрелости. Не берет ли он на себя вину в преступлении, которое совершил другой, из-за ложных идеалов возраста.

От допросов на предварительном следствии до допроса в суде свидетели могут испытывать различные влияния.

Так, один свидетель на следствии после драки с убийством показал все как есть. Далее человек, которого привлекли в качестве обвиняемого, через своего знакомого просил его изменить на суде свои показания, пообещав за эту услугу 1000 долларов. Посоветовавшись с женой, свидетель решил, что деньги ему не помешают, и показал, что в действительности не видел лица парня, нанесшего удар молотком из-за значительного расстояния и плохого освещения. В другом случае свидетеля избили и пригрозили, дали выучить текст его новых показаний. Еще в одном случае обвиняемый, находясь в следственном изоляторе, расска-

зал своим сокамерникам, за что он туда попал, и выложил все факты, которые свидетельствовали о его участии в убийстве. Другой сокамерник успокоил его и разработал легенду, по которой этот обвиняемый оказался уже не участником убийства, а молчаливым свидетелем.

Психологизмом пронизана такая стадия судебного разбирательства, как судебные прения. Все выступающие лица заинтересованы в исходе дела. Каждый в соответствии со своим процессуальным статусом пытается отстоять свою версию, оказывать благоприятное для себя воздействие, опровергнуть модель события других, высказать свои предложения о возможном наказании или оправдании подсудимого. Следует иметь в виду, что любая массовая реакция, возникающая при этом, может иметь характер психического заражения. Судья, как председательствующий в открытом и состязательном суде, должен проявлять максимум внимательности, активно воспринимать и запоминать информацию, задавать только логически продуманные, этически выдержанные вопросы, активно устранять попытки внушения или манипуляций. Отклонению подлежат наводящие, провоцирующие, запутывающие, демагогические вопросы. Неблагоприятное впечатление производят «детские» вопросы.

Пример. Оглашен протокол вскрытия задушенной женщины: «В полости матки вполне доношенный плод». Вопрос прокурора к судмедэксперту: «Скажите, пожалуйста, покойная была беременна? «

Еще один пример. «Когда Вы подошли к Иванову, был ли он еще живым?» – «Нет, он был уже мертвый». – «Совсем мертвый?!»

Судебная речь

Основная часть доказательств воспринимается судом из устных сообщений (показаний подсудимого, свидетелей, экспертов и др.). Это предполагает развитость у судьи речевого анализа – его способность в перегруженном деталями сообщении выделить существенное, отчленить факты от эмоционально-оценочных отношений к ним. Суд должен быть устойчивым к различным приемам воздействия, патетическим призывам и сентиментальным оценкам, уметь распознавать камуфляж, самомаскировку и самодемонстрацию лиц, учитывать стереотипы социальной перцепции. За произносимыми фразами суд должен усмотреть подлинные намерения и интересы людей, их нравственные позиции и отношения.

Искусство судебной речи – это искусство убеждения с помощью системы фактов. Оно связано с мастерством логического анализа и образ-

ностью изложения. Большую роль играет психологический анализ личности подсудимого и потерпевшего, обстоятельств правонарушения.

Язык судебного общения выполняет функции познания и психического воздействия. Официально-деловой, публицистический стиль здесь перемежается с разговорным, научным и литературно-художественным. Неофициальная, бытовая сторона жизни людей обслуживается разговорным языком. Это придает судебной речи доступность, понятность, жизненность. Научные аспекты дела требуют юридических и психологических категорий, норм закона. Эмоционально-воздействующая функция судебной речи реализуется через образность изложения, эмоциональные оценки. Все это делает судебную речь особым видом речи.

Психология деятельности прокурора в суде **Речь прокурора**

Деятельность прокурора носит обвинительный характер. Прокурор реагирует на любое нарушение закона. Если данные следствия не подтверждают предъявленного подсудимому обвинения, то прокурор обязан отказаться от обвинения. Суд не связан с мнением прокурора и принимает решение по своему внутреннему убеждению. Оно основано на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела, руководстве законом и своим правосознанием.

Прокурор не стоит над судом – он призван содействовать его успешной деятельности. На прокуроре лежит ответственность за обеспечение прав личности, за ограждение невиновных от ответственности.

Обвинительная речь прокурора воспринимается обычно на фоне значительного психического напряжения, в условиях острой судейской борьбы. Речь прокурора призвана отвечать определенным социальным ожиданиям. Его выступление имеет большое общепредупредительное значение. Опора наступательной обвинительной речи прокурора – система неопровержимых доказательств. Раскрывая цели и мотивы преступления, характеризуя подсудимого и потерпевшего, он должен показать себя мастером психологического анализа. При этом раскрываются личность самого прокурора, его отношение к людям, их страданиям, понимание их проблем. Как отмечал А.Ф. Кони, увлечение в защите простительно, увлечение в обвинении непростительно. Нередко проявляющаяся тенденция крайнего сгущения красок недопустима.

Самым внимательным слушателем речи прокурора является сам подсудимый. Нередко подсудимый уже сам себя осудил самым страшным приговором – приговором своей совести. И если в свой трагический час человек слышит одни черные слова, то это может окончательно сломить его. В совершенном преступлении не всегда проявляется вся личность обвиняемого. Иногда в деянии обнаруживаются не ценностные ориентации человека, а недостатки регуляции – автоматические реакции, вспышки гнева. В преступном деянии человек показывает только одну свою, теневую сторону. Прокурор может анализировать только те качества личности, которые проявились в преступлении. Недопустимо давать широкие личностные обобщения. Нужны сдержанность, обдуманность и справедливость в выводах вместе с осуждением доказанного преступления, но без черствости, односторонности и оскорбления достоинства. Отправляясь по этапу, человек должен услышать несколько и обнадеживающих слов, которые он долго будет помнить. Одни лишь злые слова могут вызвать только озлобление. От чрезмерно сурового наказания страдает вера в правосудие. Так же как и от чрезмерно мягкого наказания. Запрос с превышением не к лицу представителю государства.

Психология деятельности адвоката. Речь адвоката

Судебная защита – конституционное право гражданина. Но защитник – это не одно целое с подсудимым. Он занимает самостоятельное процессуальное положение. Тем не менее адвокат и подзащитный согласовывают свои позиции. Между ними возникают доверительные отношения.

Защитник анализирует собранные доказательства, систематизирует те из них, которые могут опровергнуть обвинение или смягчить ответственность.

Основным в деятельности защитника является защитительная речь в суде. Он характеризует личность подзащитного, выясняя подлинные мотивы его поведения, затрагивает проблемы жизни человека в обществе. Речь адвоката отличается от речи прокурора. Если прокурор строит свою речь только на доказанных фактах, то защитник вправе просить суд оправдать своего подзащитного, даже если недостаточно доказательств в его невиновности. Защитник использует все, что не имеет прочного обоснования. Особое внимание он уделяет возможным просчетам прокурора. Его мышление носит не обвинительно-законный характер, как у прокурора, а гуманный психологический.

Он тщательно анализирует личность подзащитного, объясняет его характер, повышенную реактивность на отдельные эмоциогенные ситуации. «Закон требует, чтобы снисхождение было основано на обстоятельствах дела. Но самое главное обстоятельство – сам подсудимый. И если в его жизни, в его личности, даже в слабостях его характера, вытекающих из его темперамента и его физической природы, вы найдете основание для снисхождения – вы можете к строгому голосу осуждения присоединить голос милосердия» (Кони А.Ф. Судебные речи по уголовным делам. М., 1991. С. 87).

Мотив сложен и динамичен. Он определяет весь механизм преступления от начала до его реализации. Важен и повод возникновения мотива, и борьба разных мотивов, и то, как возникло принятие решения, построена программа действий, выбор средств, мотивационные перестройки по ходу выполнения. Говоря о мотивах, нужно вскрыть ключевые обстоятельства жизни подсудимого, адаптированность или дезадаптацию в обществе, понять общую направленность личности, существенное и случайное в его поведении. Длительное накопление отрицательных эмоций, постоянные унижения и оскорбления приводят к аффектам, сужению сознания. Поводом к таким взрывам могут послужить совсем незначительные события.

Задача адвоката – раскрыть глубинные пласты человеческой жизни. Квалификация защитника прямо связана с его человековедческими возможностями. При этом он должен твердо стоять на фактической базе, а не уповать на эмоциональность воздействия. Он должен раскрыть психологическую причину этих фактов. Показать трагедию жизни, непосильное бремя жизненных обстоятельств, свалившихся на его подзащитного. Он призывает судей не карать за то, что человек не смог преодолеть в себе в данной ситуации.

Если прокурор – выразитель позиции закона, то адвокат – выразитель позиции жизни, позиции сострадания и милосердия.

Последнее слово подсудимого Психология постановления приговора

Вся официальная процедура судебного заседания оказывает сильное психическое воздействие на всех присутствующих. У подсудимого это может вызвать стресс, психическое потрясение, даже состояние катарсиса – внутренней перестройки личности, состояния самоочищения, страте-

гической переориентации поведения в будущем. Для большинства подсудимых суровый приговор на длительный срок изоляции – крах всех жизненных надежд, тяжелое, аффективное состояние фрустрации. Свободу, как и воздух, человек не замечает, пока она есть. Теряя ее, он теряет самое драгоценное благо человеческого бытия. Теряя же свободу на очень продолжительный срок, человек по существу прощается с самой жизнью, заживо хоронит себя, теряет смысл жизни.

Постановление приговора – итог криминалистического мышления суда. При этом решается вопрос о виновности подсудимого – вопрос о том, какими антисоциальными качествами личность проявилась в совершенном общественно опасном деянии, насколько глубока ее антисоциальная пораженность и какая мера наказания может быть избрана для него. Осуществляя выбор меры наказания, суд должен помнить и о необходимой мере исправления преступника, точно определить его диссоциализированность.

Суд лишает человека свободы. При этом он подвергает его таким страданиям и мучениям, которые юридически никак не вытекают из данного вида наказания. Над подлинным содержанием лишения свободы мало кто задумывался. Привычный взгляд на преступника как на существо, не нуждающееся даже в элементарных жизненных удобствах, отсутствие правовой культуры и демократических традиций в местах лишения свободы, низший уровень материальной обеспеченности – вот что ждет их. Приговоры призваны точно соотнести социально значимые психические дефекты данной личности с конкретными исправительными возможностями назначаемой меры наказания.

В работе суда бывают объективные помехи: недостаточно удостоверительных фактов, неявка свидетелей и др. Но бывают и субъективные трудности: обвинительные психологические установки судей, сформированные под влиянием внешнего давления, конфликтные противостояния сторон, негативные социально-психологические явления, которые бывают в групповой деятельности. Там весома роль группового лидера (им может быть не обязательно председательствующий), действуют социально-психологические механизмы внушения, подражания, заражения. Это может вести к конформизму в решениях, стереотипно-формальному подходу к рассмотрению сложных проблем и другим негативным для отправления правосудия моментам.

Если взять жюри присяжных, то их личные качества могут повлиять на вынесение вердикта. Так, следуя рекомендациям психологов, в ряде

стран (США, Англия и др.) проводится специальный отбор присяжных для рассмотрения определенного типа уголовных дел. Присяжные, склонные к авторитарности и признающие смертную казнь, чаще выступают за строгое наказание обвиняемых определенного типа. Также среди них могут оказаться параноики или люди с аналогичными рассматриваемым в суде проблемами: возможно, их самих обокрали или подвергали насилию, возможно, они имеют детей-наркоманов и пр.

Судебно-психологическая экспертиза

Судебно-психологическая экспертиза (СПЭ) – это специальное психологическое исследование, проводимое экспертом-психологом в отношении человека или ситуации. СПЭ назначается определением суда (судьи) при наличии общего (процессуального) и специального (психологического) оснований для получения судебного доказательства.

СПЭ обычно является комплексным психологическим исследованием с использованием широкого перечня методов. В каждом случае выбор методов исследования определяется характером поставленных судом перед экспертизой вопросов.

Назначаются следующие виды СПЭ:

- 1) экспертиза по установлению эмоциональных состояний;
- 2) экспертиза по выявлению способностей стороны в полной мере осознавать значение своих действий и руководить ими;
- 3) экспертиза по определению личностных особенностей сторон в деле (психологическое портретирование) и др.

В отношении установления эмоциональных состояний среди юристов и психологов ведутся споры по сути правового термина «состояние внезапно возникшего волнения». Так, юристы обычно настаивают на необходимости исследования возможности возникновения лишь в момент преступления у человека состояния аффекта – внезапно возникающего кратковременного состояния крайнего психического перевозбуждения и бурных реакций, характеризующихся сужением сознания. Психологи же считают, что помимо различных типов аффектов следует исследовать возможное наличие других негативных эмоциональных состояний (дистресс, фрустрация, кризис и пр.), которые могут влиять на способности человека к осознанию своих действий и управлению ими.

Эксперт-психолог выявляет основные предрасположенности к аффекту (связанные со сложившимися свойствами личности) и актуальные (выз-

ванные неблагоприятным психофизиологическим состоянием: эмоциональное потрясение, бессоница и пр.). Это позволяет сделать выводы о том, повлияло ли эмоциональное состояние на способность лица в конкретной ситуации осознавать свои действия. Если устанавливается состояние физиологического аффекта, то подэкспертный признается вменяемым и несет юридическую ответственность. При обнаружении патологического аффекта, вызванного алкоголем, наркотиками, интоксикацией, требуется уже комплексная психолого-психиатрическая экспертиза.

При установлении в СПЭ других эмоциональных состояний (например, дистресса, кризиса, фрустрации и пр.) эксперт может воспользоваться правом экспертной инициативы, чтобы профессионально определить их влияние на способность лица отдавать отчет в своих действиях и сознательно руководить ими.

При установлении способности испытуемого в полной мере осознавать значение своих действий перед экспертом ставятся такие вопросы, как: не характеризуется ли испытуемый отставанием в психическом развитии, не связанным с патологией психики; имеются ли у него иные особенности в развитии эмоционально-волевой и других сфер личности (например, повышенная внушаемость, склонность к фантазированию и пр.); мог ли испытуемый, с учетом выявленных психофизических, сенсорных и личностных особенностей, давать правильные показания по делу.

Таким образом, экспертиза дает заключение о способности человека правильно воспринимать внутреннее содержание события, понимать его значение. При рассмотрении механизма восприятия происшедшего свидетелем суд должен принимать во внимание возможное проявление феномена **«атрибуции (т.е. приписывания) ответственности»**. Суть его в том, что свидетель становится более снисходительным и приписывает причинение вреда случайности, если усматривает личное сходство с действующим субъектом. Такая симпатия (сочувствие) или приписывание ответственности ослабевает по мере роста серьезности причиняемых последствий.

Экспертиза по исследованию личностных особенностей направлена на воссоздание общего психологического портрета личности сторон. Эксперт на основе диагностического и биографического обследования испытуемых характеризует все основные их личностные особенности (ценностно-мотивационные, познавательные, эмоционально-волевые, коммуникативные и пр.), которые могут влиять на способы принятия решений в конфликтных, экстремальных и других ситуациях. Такая экспертиза дает

полезный доказательный материал по делам, которые требуют учета личности сторон, например, по брачно-семейным конфликтным взаимоотношениям, при разрешении споров о праве на воспитание детей и т. д.

На этом виды судебно-психологических экспертиз не исчерпываются. Так, исследуют содержание и иерархию мотивов; особенности профессионального функционирования людей в человеко-машинных системах; эмоциональное и интеллектуальное воздействие на зрительную аудиторию (особенно на детей и подростков) фильмов ужасов, боевиков или порнофильмов; экспертиза социально-психологических особенностей членов преступной группы; психолингвистическая экспертиза и др.

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Пенитенциарная психология – раздел юридической психологии, изучающий эффективность различных видов наказания, психологию осужденных и их ресоциализацию. Объекты – лица, отбывающие наказание. Предмет – изучение закономерностей проявлений психики у конкретных типов осужденных на различных этапах отбывания наказания. Разрабатываются научно обоснованные рекомендации условий их реабилитации.

Феномен наказания включает покаяние и исправление преступников, а также профилактику совершения новых преступлений.

Наказание – кара, которая базируется на механизмах отрицательного подкрепления. Она будет действенной, если суд учтет субъективную сторону преступления и перспективы изменения личности осужденного и изберет такую меру причинения физических и моральных страданий, которые не ожесточат его, а заставят испытывать угрызения совести и стремиться к самоизменениям. В связи с этим выбор типа исправительного учреждения с соответствующим режимом (общим, строгим, особым) позволяет реализовать все его основные функции: карательную, воспитывающую и обеспечивающую.

Карательная функция режима состоит в том, что осужденный изолируется от общества, находится под охраной и постоянным надзором, в принудительной регламентации его работы, учебы, общения и досуга. Это обеспечивает долговременную фрустрацию из-за лишения его бытовых благ, удовлетворения большинства физиологических и социальных потребностей. Эта кара по-разному переживается разными заключенными. Сила, глубина и длительность переживаний зависят от криминального опыта осужденного, его пола, возраста, социального и семейного положения, отношения к приговору.

Воспитывающая функция режима состоит в строгой организованности жизни и быта заключенных. Это со временем накладывает отпечаток на характер и поведение осужденного, приучает к дисциплинированности, аккуратности, исполнительности.

Обеспечивающая функция режима проявляется в создании благоприятных условий для организации труда, обучения, воспитания.

Все это основано на способности человеческой психики изменяться под воздействием специально организованной внешней среды. Исправительный потенциал психики задействуют труд, общее и профессиональное обучение, разные виды воспитательной работы, которые при эффек-

тивной их организации могут исправить человека. Важное значение имеют психологический климат в местах лишения свободы, методы воспитательного процесса, личность воспитателя и его отношения с осужденными, режим прогрессивного отбывания наказаний, социально полезный труд с элементами творчества, возможности общего и профессионального развития, поддержание тесной связи с семьей, увлечения самодеятельным творчеством и самообразованием и т. д.

Основными направлениями ресоциализации являются:

– **психодиагностика** личностных особенностей каждого осужденного, выявление дефектов общей и правовой социализации, дефектов психической регуляции и нервно-психических расстройств;

– разработка и реализация долгосрочной программы **психокоррекции**;

– **психотерапия** осужденных в специально созданных центрах для тех, кто имеет неврозы и психопатологические проявления, неадекватную психологическую защиту и личностные акцентуации;

– разработка и внедрение новых моделей и принципов отбывания наказания. Они должны основываться на психологических критериях исправления и предоставлять возможности для личностного роста;

– восстановление нарушенных социальных связей, выработка социально полезных ценностных ориентаций и готовности к правопослушному поведению.

Необходима целенаправленная общегосударственная система реабилитации. Эти лица могут испытывать значительные психические перегрузки из-за недоверия близких и знакомых, настороженности работодателей, отсутствия жилья и бытовой неустроенности, невозможности видеть жизненные перспективы. Без поддержки и конкретной социальной помощи у них подавляются установки на правопослушный образ жизни. Исследования показывают, что рецидивный срыв более вероятен в первый год после освобождения.

В зарубежных странах активно внедряется «реабилитационная модель» (США, Канада, Англия, Германия). Она координируется специальными центрами постпенитенциарной помощи. В их задачи входят вопросы трудоустройства, профессиональные и психологические консультации. К этой работе подключаются общественные благотворительные организации, добровольные помощники, семьи-поручители.

Лишение свободы – это всегда крах жизненных планов человека и резкая смена его образа жизни. Возникает **«тюремный синдром»** – не-

гативные психические состояния из-за ломки стереотипов привычной жизни. Особенно остро эти состояния осужденные испытывают в **фазе первоначальной адаптации** – первые 3–5 месяцев. Для впервые лишившихся свободы типичны состояния фрустрации, депрессии, тоски. Внешне это проявляется в апатии, отрешенности или раздражительности по мелочам, агрессивности.

В зависимости от уровня криминализации осужденные избирают различные тактики вхождения в коллектив ИУ: тактику поддержки актива и администрации, тактику борьбы за лидерство и самоутверждения на криминальной основе, тактику нейтралитета и др. Исходя из этого, сотрудники ИУ должны строить индивидуальную работу с ними: внимательно отслеживать направленность на контакты, переживания, предупреждать конфликты, попытки суицида, оказывать адаптационную поддержку.

Примерно через 5–6 месяцев осужденные выходят на вторую фазу адаптации – «**нивелировки**». Здесь сглаживаются реакции на изоляцию. Они все больше становятся похожими на других заключенных – походка, позы, жесты, жаргон в речи, обращение к персоналу и т. д. Усваиваются стереотипы «зоны», тюремного и лагерного поведения. Наряду с нивелировкой проявляются индивидуальные особенности в труде, досуге. Проявляется интерес к близким по судьбе осужденным (земляки, сверстники и т. п.), устанавливаются отношения.

Третья фаза – **завершение адаптации**. Обычно наступает к концу первого года отбывания наказания. Осужденные начинают жить не только прошлым и настоящим, но и надеждой на будущее, ставят перед собой конкретные цели. В целях воспитания здесь важно, чтобы человек не только стремился отбыть наказание, но чтобы у него выработалось желание изменить себя, преодолеть асоциальные стереотипы – преступный образ мыслей, негативизм, аморальные привычки. Этому могут способствовать индивидуальные беседы воспитателей, различные хорошие традиции, ритуалы, обычаи. Перевоспитать взрослого очень трудно.

Очень важна компетентность сотрудников в вопросах стратификации (расслоения, поляризации) среды осужденных, от которой зависит ориентация большинства на групповые нормы и стандарты поведения. Группу осужденных, твердо вставших на путь исправления, активно участвующих в трудовом процессе и общественной деятельности, противодействующих насаждению в зоне воровских традиций, относят к группе актива колонии.

Наиболее многочисленная группа осужденных – «нейтралы» или «пас-

сив» (в условиях заключения используется термин «мужик»). Они внешне выполняют требования, не нарушают режим, хорошо трудятся. Но, с другой стороны, не осуждают нарушителей режима, уклоняются от прямой поддержки администрации и актива, считаются со многими неофициальными нормами среды осужденных. Это требует немалых воспитательных усилий, так как от того, на чью сторону удастся сориентировать «нейтралов», во многом будет зависеть обстановка учреждения.

Третья группа осужденных – «отрицаловка» (так называемые «блатные» или «блатняк»). Они регулируются нормами «воровского закона». Эта оппозиция открыто противостоит администрации, уклоняется от работы или выполняет ее кое-как, стремится доминировать над другими и жить за их счет. Физически и материально поддерживают нарушителей режима, пренебрежительно относятся к воспитательным мероприятиям, борются с активом за сферы влияния.

Четвертая группа осужденных – «пренебрегаемые». Их поведение противоречит как нравственно-правовым, так и «воровским» нормам и обычаям. Как правило, это люди, дошедшие до крайней степени деградации, переставшие следить за своим внешним видом, пренебрегающие элементарными гигиеническими нормами.

Пятая группа осужденных - «опущенные» (в условиях заключения используется термин «петух», соответственно – «опустить», «опетушить»), являющиеся самыми бесправными. К ним относятся лица, являющиеся изначально или ставшие таковыми под давлением обстоятельств (физическое половое насилие в форме мужеложства) пассивными гомосексуалистами.

Умение делать групповой диагноз и прогноз позволит тонко управлять динамикой развития групп в зоне.

Что такое криминальная субкультура? Как и человеческая культура вообще, криминальная субкультура имеет свои предметные результаты деятельности (орудия, способы совершения преступлений), человеческие силы и способности, реализуемые в криминальной деятельности. Это знания и умения, профессиональные преступные навыки и привычки, формы взаимного общения, разрешения споров и конфликтов, управления преступными сообществами. Это такой способ жизни.

Имеется своя криминальная идеология, свои этические нормы и ценности, вкусы, предпочтения, привилегии, формы проведения досуга, отношения к своим и чужим. Все это определяет повседневную жизнь и быт.

Криминальная идеология – это те понятия и представления, которые сложились в групповом сознании преступников, философия, которая их оправдывает и поощряет, снимает барьеры, которые надо преодолеть, чтобы пойти на «дело». Это самооправдание и запуск механизмов преступления.

Все элементы криминальной субкультуры подразделяются на:

1) поведенческие атрибуты – законы и традиции «другой» жизни, клятвы и проклятия, разрешения и запреты;

2) иерархия в соответствии с занимаемым положением, атрибуты которой – «прописка», клички, татуировки, привилегии;

3) экономические атрибуты – материальная база и взаимопомощь, общий котел, так называемый «общак», постоянно пополняемый отчислениями уголовников, находящихся на свободе. Известно немало прецедентов, когда уголовники, находящиеся на свободе, вымогали деньги у коммерсантов и для этого;

4) сексуально-эротические ценности – особое отношение к лицам противоположного пола, половые извращения, гомосексуализм, проституция;

5) алкоголь, употребление наркотических и токсических веществ как «средств сплочения».

Законы криминальной субкультуры следующие:

– жестокость (бесчеловечность, озлобленность, безжалостность) по отношению к слабым и беззащитным, отсутствие сострадания к ним;

– нечестность (мошенничество, лицемерие, двурушничество) по отношению к другим и «верхов» к «низам»;

– вандализм – склонность к бессмысленному разрушению материальных ценностей.

Методы – избиение, истязание «чужих» и «своих» (в следственных изоляторах, колониях). Сегодня для многих преступников мало убить человека, надо еще и поиздеваться над ним, подвергнуть изощренным пыткам.

Преступность – паразитический нарост на теле общественного организма со своими уголовными традициями: вор не должен работать, жизнь надо обеспечивать преступным промыслом, преступные средства должны идти преступным авторитетам (двойной рэкет). Возрастает профессионализм корыстной преступности.

В местах лишения свободы для преодоления чувства одиночества и дефицита общения осужденные ищут друзей, единомышленников, к ко-

торым возникает чувство симпатии по схожести судеб, интересов, профессиональному или криминальному опыту. Такие стойкие микрогруппы образуют «семью». Она состоит из двух или более осужденных, которых объединяет совместный досуг, питание, защита. Лидер «семьи», на тюремном жаргоне «положенец», все планирует и контролирует, поощряет и наказывает.

«Землячества», «земляки» включают лиц одной национальности или выходцев из одной местности.

По статусу члены криминальных группировок разделяются по трем уровням. Вверху – лидер, заслуживший признание в уголовной среде: «вор в законе» или «смотрящий», имеет поддержку преступного сообщества на воле. Такие криминально коронованные лидеры имеют, как правило, более двух судимостей, ведут преступный образ жизни с разрывом всех обычных связей (семейных, культурных, национальных), тонко знают отношения в среде осужденных, осуществляют над ними «теневое» руководство с помощью принуждения, подчинения при наличии сильного и жесткого характера. Располагают крупными денежными средствами. Из «общака» (воровская касса) оказывают материальную помощь осужденным ворами, их семьям. Выявляют информацию и устанавливают связи. Общаются только с себе подобными и приближенными к воровской касте осужденными. Им запрещено работать. Все противоправные действия осуществляют посредники. В отношении нарушивших уголовно-воровские нормы организуют террор вплоть до убийства.

На среднем уровне криминального образования утверждаются лица из числа непосредственного окружения лидера. Их называют «авторитетами», «козырными фраерами», «шерстяными» и т.п. Каждый из них, зная о суровых правилах криминальной субкультуры, всячески поддерживает лидера, утверждает среди осужденных законы преступного мира. Они не имеют права свергать лидера или назначать нового, так как их статус не утвержден съездами «воров в законе».

На низшем уровне в иерархии криминальной группировки находятся осужденные-исполнители. Их на блатном жаргоне часто именуют «пехотой», «солдатами», «шестерками». Они используются как подручные, прислуга (сбывают наркотики), после чего интерес к ним теряется.

Выделяются также «торпеды» – лица, совершающие расправы над провинившимися, вплоть до убийств, и «курки» – хранители ценностей, оружия, наркотиков своего хозяина и в случае обнаружения берущих всю вину на себя.

Наиболее значительная часть осужденных – «мужики» (70–80% осужденных). «Мужик» вкальвает на работе, он относительно независим по отношению к «ворам», «авторитетам» и администрации, стремится спокойно отбывать наказание. Степень их независимости определяется условиями и традициями того или иного исправительного учреждения, а также численным соотношением «блатных» и «мужиков», проживающих в тюремной камере или лагерном бараке.

«Обиженные» – это осужденные, над которыми совершаются развратные действия. Этому они подвергаются за поступки, неодобряемые в воровской среде: неуплата карточного долга, «крысятничество» – воровство у сокамерников. В эту касту, как правило, попадают лица, осужденные за изнасилование детей, несовершеннолетних, замеченные в доносительстве на своих и т. д. «Обиженные» являются объектом для издевательства и притеснений, выполняют любую грязную работу.

При слабой дисциплине в исправительных учреждениях криминальные группировки могут распространить свое влияние на весь коллектив осужденных.

Для изучения криминальной субкультуры психологами разработаны специальные методики: пространственно-знаковая социометрия, психо-семантический анализ арготизмов, визуальная психодиагностика невербальных проявлений и пр. Изучаются конфликты и групповые эксцессы. Работа должна строиться с целью нейтрализации влияния криминальных группировок через специальное воздействие на лидера, выявление каналов общения, развенчание истинной сути воровских обычаев («воровского общака», «прописки» и т. д.).

Пенитенциарные психологи обращают внимание на необходимость создать подлинную гуманизацию среды в местах лишения свободы. Этого можно достигнуть не только через приведение жизнедеятельности осужденных в соответствие с физическими, санитарно-бытовыми, экономическими и другими нормами, «очеловечивающими» условия отбывания наказания, но и гуманистическим преобразованием психологии взаимоотношений в исправительном учреждении (причем как между различными категориями осужденных, так и между ними и персоналом мест лишения свободы).

ТЕСТЫ ПО ОБЩЕЙ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Тема 1. Предмет общей и юридической психологии

Психология изучает:

- закономерности и механизмы психики;
- физиологию высшей нервной деятельности;
- явления материальные;
- понятие «души».

В каком ряду все понятия относятся к категории материи?

- песок, стол, туман, мозг, земля;
- молекула, растение, животное, жидкость, восприятие;
- мысль, огонь, сердце, мужество, влага;
- воля, ручеек, стул, взрыв, память.

В каком ряду все понятия относятся к категории психического?

- интерес, привычка, мысль, внимание, воображение;
- чувство, клетка, луч, пламя, молекула;
- голос, ощущение, любовь, тьма, растение;
- звук, восприятие, стул, цвет, животное.

Психика:

- есть функция мозга;
- существует независимо от мозга;
- является материей;
- дана «свыше».

Психическое отражение:

- дает приблизительную копию мира;
- является фотографией действительности;
- создает искаженные образы действительности;
- отражает явление только в момент воздействия.

Психическое развитие предопределено условиями жизни:

- принцип детерминизма;
- принцип единства сознания и деятельности;
- принцип развития психики в деятельности;
- генетический принцип.

Движущей силой развития являются:

- противоречия между потребностями и возможностями их удовлетворения;
- инстинкты;

- условия жизни;
- деятельность.

Отдельные свойства предметов отражают процессы:

- сенсорные;
- перцептивные;
- мнемические;
- интеллектуальные.

Процессы, отражающие воспринимаемые предметы и явления в целостном виде:

- перцептивные;
- сенсорные;
- мнемические;
- эмоционально–волевые.

Процессы, создающие образы памяти:

- мнемические;
- перцептивные;
- сенсорные;
- интеллектуальные.

Существенные связи явлений отражают процессы:

- интеллектуальные;
- мнемические;
- сенсорные;
- перцептивные.

Преобразование представлений памяти в новые образы – процессы:

- воображение;
- восприятие;
- память;
- мышление.

Все явления относятся к познавательным психическим процессам:

- ощущение, восприятие, память, мышление, воображение;
- ощущение, восприятие, способности, внимание, мышление;
- ощущение, восприятие, характер, память, воображение;
- ощущение, восприятие, темперамент, чувства, мышление.

Темперамент, характер, способности относятся к психическим:

- свойствам;

- состояниям;
- познавательным процессам;
- эмоционально–волевым процессам.

Статический момент психического факта, захватывает всего человека в данный момент:

- психическое состояние;
- психическое свойство;
- сенсорный процесс;
- мнемический процесс.

Компоненты отражательной стороны психики:

- психические состояния, процессы, свойства;
- поступки;
- поведение;
- деятельность.

Компоненты регуляторной стороны психики:

- действия, поведение;
- психические процессы;
- психические состояния;
- психические свойства.

В каком ряду перечислены все признаки условного рефлекса:

- приобретенный, временный, приспособление к неизменяющимся условиям;
- приобретенный, постоянный, приспособление к неизменяющимся условиям;
- врожденный, постоянный, приспособление к неизменяющимся условиям;
- приобретенный, постоянный, приспособление к изменяющимся условиям.

Молодые бобры, выращенные вдали от родителей, построили плотины по всем правилам. Это:

- инстинкт;
- навык;
- интеллектуальное поведение;
- тропизм.

Дельфины быстро обучались забрасывать мяч в корзину, звонить в колокольчик. Это:

- навык;
- инстинкт;

- интеллектуальное поведение;
- безусловный рефлекс.

Чтобы овладеть приманкой, обезьяна ставит ящик на ящик, использует другие предметы. Это:

- простейший интеллект;
- навык;
- инстинкт;
- тропизм.

Психические закономерности в сфере правового регулирования изучает психология:

- юридическая;
- педагогическая;
- возрастная;
- общая.

Развитие правосознания изучает раздел юридической психологии:

- правовая;
- предварительного следствия;
- судебной деятельности;
- пенитенциарная.

Роль психологических факторов в детерминации преступного поведения изучает психология:

- криминальная;
- правовая;
- пенитенциарная;
- гражданского правового регулирования.

Психологические проблемы наказания и исправления преступников изучает психология:

- пенитенциарная;
- правовая;
- судебная;
- криминальная.

Психологию судебного разбирательства, вопросы судебно-психологической экспертизы изучает психология:

- судебная;
- правовая;
- криминальная;
- пенитенциарная.

Психологические аспекты раскрытия преступлений изучает психология:

- следственной и оперативно-розыскной деятельности;
- судебная;
- правовая;
- пенитенциарная.

Тема 2. Психология личности

Быть личностью значит иметь:

- активную жизненную позицию;
- способности;
- характер;
- темперамент.

Присвоение социальных и правовых ценностей, перенесение извне вовнутрь:

- интериоризация;
- экстериоризация;
- каузальная атрибуция;
- когнитивный диссонанс.

Направленность личности определяют:

- доминирующие потребности и мотивы;
- неосознанные влечения и установки;
- мышление и воображение;
- способности и талант.

Интериоризация правового опыта:

- включение его в собственные ценности, потребности и мотивы;
- сумма правовых представлений и знаний;
- копирование поведенческих паттернов;
- эмоциональные оценки;

Механизмы формирования правосознания:

- все ответы правильные;
- подражание, заражение;
- идентификация;
- внушение, убеждение.

Устойчивая неуверенность в себе, отказ от инициативы – самооценка:

- заниженная;
- завышенная;

- адекватная;
- конфликтная.

Степень трудности поставленных целей:

- уровень притязаний;
- локус контроля;
- ценностные ориентации;
- фрустрация.

Аффект неадекватности – следствие уровня притязаний:

- завышенного;
- заниженного;
- адекватного;
- все ответы правильные.

Самоупрек, угрызения совести за нарушения правил и запретов:

- чувство вины;
- тревожность;
- агрессия;
- жестокость.

Восприятие сигнала о каком-либо неблагополучии, действительном или мнимом:

- тревожность;
- чувство вины;
- чувство стыда;
- фрустрация.

Осознанные мотивы:

- интересы, убеждения;
- позитивные и негативные установки;
- влечения;
- страсти.

Неосознанные мотивы:

- установки;
- интересы;
- убеждения;
- идеалы.

Объяснение причин своего поведения:

- локус контроля;
- каузальная атрибуция;

- самооценка;
- уровень притязаний.

Склонность приписывать причины происходящего внешним факторам (судьбе, случаю):

- экстернальный локус контроля;
- интернальный локус контроля;
- когнитивный диссонанс;
- каузальная атрибуция.

Принятие на себя ответственности за свои действия:

- интернальный локус контроля;
- экстернальный локус контроля;
- когнитивный диссонанс;
- каузальная атрибуция.

Задание было написано на доске неправильно, преподаватель придирался ко мне – позиция:

- экстернала;
- интернала;
- конформиста;
- личности.

Получение двойки студент объясняет тем, что не подготовился. Это:

- интернал;
- экстернал;
- конформист;
- конфликтный.

Безответственность, тревожность, неуверенность – следствие:

- экстернального локус контроля;
- интернального локус контроля;
- завышенного уровня притязаний;
- завышенной самооценки.

Ответственность, общительность, независимость – следствие:

- интернального локус контроля;
- экстернального локус контроля;
- заниженного уровня притязаний;
- заниженной самооценки.

Объяснение причин поведения других людей:

- каузальная атрибуция;

- локус контроля;
- когнитивный диссонанс;
- экспектация.

Неосознаваемая готовность воспринимать явления под определенным углом зрения:

- установка;
- ценностные ориентации;
- экспектации;
- локус контроля.

Центром личности, источником активности является:

- мотивационно–потребностная сфера;
- характер;
- интеллект;
- способности.

Ценностные ориентации витального уровня:

- вкусно поесть, сладко поспать;
- говорить по душам;
- решить интересную задачу;
- купить автомобиль.

Межличностные ценностные ориентации:

- завязать приятное знакомство;
- всласть поплавать;
- приобрести новую вещь;
- создать стихотворение.

Ментальные (умственные) ценностные ориентации:

- выиграть игру;
- попариться в бане;
- пообщаться с близкими;
- проучить обидчика.

Социальные ценностные ориентации:

- добиться успеха, видного положения;
- создать техническое устройство;
- избегать неудач;
- решить практическую задачу.

Побуждение к совершению конкретного действия:

- мотив;

- потребность;
- ценностные ориентации;
- установка.

Коллективистическая направленность личности:

- поступки человека побуждаются интересами других людей;
- преобладают мотивы собственного благополучия;
- увлечение процессом учебы или труда;
- бескорыстное стремление к истине, познанию.

Реакция агрессии или состояние безысходности при невозможности преодолеть препятствие:

- фрустрация;
- конформизм;
- эмпатия;
- рефлексия.

Феномен зрелости человека, процесс достижения личностных, профессиональных вершин изучает:

- акмеология;
- виктимология;
- культурология;
- одорология.

Зрелой личности присущи:

- интернальный локус контроля, диспозиционная терпимость, саморазвитие, позитивное мышление;
- экстернальный локус контроля, диспозиционная терпимость, саморазвитие, позитивное мышление;
- интернальный локус контроля, сенсуальная терпимость, саморазвитие, позитивное мышление;
- экстернальный локус контроля, сенсуальная терпимость, саморазвитие, негативное мышление.

Терпимость – черствость:

- сенсуальная терпимость;
- диспозиционная терпимость;
- экстернальный локус контроля;
- интернальный локус контроля.

Не отвечает раздражительностью на раздражительность, относится с пониманием, сочувствием, терпением:

- диспозиционная терпимость;

- сенсуальная терпимость;
- интернальный локус контроля;
- экстернальный локус контроля.

Особенности личности выводятся из природных задатков, наследственности – подход:

- биогенетический;
- социогенетический;
- психогенетический;
- все ответы неправильные.

Особенности личности выводятся из структуры общества, взаимоотношений с людьми – подход:

- социогенетический;
- биогенетический;
- психогенетический;
- психофизиологический.

В бихевиористической психологии изучалось:

- поведение;
- сознание;
- бессознательное;
- понятие «души».

Первую в мире психологическую лабораторию создал:

- В. Вундт;
- Дж. Уотсон;
- З. Фрейд;
- К. Роджерс.

Психические свойства зависят от внешних физических особенностей строения головного мозга человека:

- френологическая теория Ф. Галля;
- теория поля К. Левина;
- психоанализ З. Фрейда;
- бихевиоризм Дж. Уотсона.

Коренная тревога утверждается в теории:

- К. Хорни;
- К. Юнг;
- К. Роджерс;
- А. Адлер.

Учение об отчужденности личности:

- Э. Фромм;
- К. Юнг;
- А. Адлер;
- Дж. Уотсон.

«Индирективный» метод (сосредоточенный на человеке), технологию активного слушания обосновал:

- К. Роджерс;
- Г. Олпорт;
- А. Адлер;
- Дж. Уотсон.

Необходимость развития актуальной, гармоничной личности утверждали представители:

- гуманистического направления;
- теории ролей;
- теории поля;
- бихевиористы.

Ведущие черты личности (трайты) исследовал:

- Г. Олпорт;
- К. Юнг;
- З. Фрейд;
- А. Адлер.

Непрерывное стремление человека к самоактуализации и самовыражению как источник поведения:

- А. Маслоу;
- К. Юнг;
- З. Фрейд;
- Дж. Уотсон.

Самосознание личности определяется тем, какие социальные роли она выполняет:

- К. Левин;
- А. Маслоу;
- К. Хорни;
- Э. Фромм.

Личность как субъект активного взаимодействия со средой утверждалась в:

- советской психологии;
- биогенетическом направлении;
- психоанализе;
- психогенетическом подходе.

Учение Фрейда о:

- бессознательных инстинктах;
- сознательных мотивах;
- стимулах-реакциях;
- нравственных потребностях.

Бессознательное Фрейда выражено в понятии:

- «Оно»;
- «Я»;
- «Сверх -Я»;
- все ответы правильные.

Коллективное бессознательное в мифах, религии, искусстве изучал неофрейдист:

- К. Юнг;
- Э. Фромм;
- К. Хорни;
- Г.Салливен.

Антропологические измерения внешности заключенных и вывод о «прирожденных преступниках»:

- Ч. Ломброзо;
- Ф. Галль;
- Э. Кречмер;
- З. Фрейд.

Тема 3. Сознание и бессознательное в психике

Защитное поведение и его механизмы

Психика:

- включает сознание и бессознательное;
- включает только сознательное;
- включает только бессознательное;
- присуща только человеку.

В структуру сознания входят:

- познавательные процессы, чувства, отношения;

- познавательные процессы;
- чувства;
- отношения.

Психическое отражение:

- дает приблизительную копию мира;
- является фотографией действительности;
- отражает явление искаженно;
- отражает явление только в момент воздействия.

Самосознание свойственно:

- только человеку;
- человеку и животным;
- всему живому;
- патологическим отклонениям психики.

Бессознательное в психике:

- детерминировано условиями жизни;
- не входит в психическое отражение;
- существует независимо;
- дано «свыше».

Расстройство сознания означает:

- все ответы правильные;
- расстройство любого психического процесса;
- расстройство деятельности;
- расстройство самосознания.

Интуиция, аффект, паника, гипноз, сновидение – явления:

- бессознательные;
- сознательные;
- произвольные;
- правильного ответа нет.

Нарушения сознания, искаженное отражение действительности, галлюцинации, бред:

- делирий;
- деменция;
- деперсонализация;
- депрессия.

Стремление сохранить положительный «Я-образ», устранение дискомфорта:

- психологическая защита;
- уровень притязаний;
- фрустрация;
- установка.

Процессы мышления, цель которых – защитить, изолировать себя от угрожающей безопасности ситуации:

- защитные механизмы;
- ролевое поведение;
- самооценка;
- конформизм.

Тенденция уходить в себя, от общения с некоторыми людьми, демонстративное безразличие к данной сфере:

- инверсия;
- регрессия;
- сублимация;
- рационализация.

Слезы, капризы, непризнание логики, упрямство – вид психологической защиты:

- регрессия;
- идентификация;
- сублимация;
- вытеснение.

Подъем уровня поведения, обращение к высшим предметам и делам в кризисных ситуациях – вид защиты:

- сублимация;
- регрессия;
- рационализация;
- проекция.

Человек может забыть события, вспоминать о которых ему тяжело – механизм психологической защиты:

- вытеснение;
- компенсация;
- проекция;
- рационализация.

Преступники гонят от себя все мысли о содеянном и его последствиях – механизм психологической защиты:

- вытеснение;

- инверсия;
- регрессия;
- проекция.

Механизм психологической защиты, восполняющий неудачи в одном достижении в другом:

- компенсация;
- вытеснение;
- подавление;
- проекция.

Застенчивый старается выглядеть нахальным, робкий – смелым, жестокий – добрым:

- формирование контрастных реакций;
- рационализация;
- проекция;
- идентификация.

Средство психологической защиты, устранение из сознания недозволенных мыслей, желаний, чувств:

- подавление;
- компенсация;
- рационализация;
- проекция.

Перенесение своих черт и намерений на других лиц или окружение в целом, отдаление угрозы от себя:

- проекция;
- рационализация;
- вытеснение;
- компенсация.

Отыскание удобных объяснений, логических аргументов, оправдание преступления:

- рационализация;
- проекция;
- вытеснение;
- компенсация.

Ребенок, увидевший ужасную сцену, временно ослеп; услышавший жуткую брань – перестал слышать:

- перцептивная защита;
- рационализация;

- контрастные реакции;
- компенсация.

Искаженная оценка ситуации при:

- психологической защите;
- конформизме;
- фрустрации;
- адекватной социализации.

Тема 4. Индивидуально-психологические свойства личности

Сангвиник:

- пониженная сензитивность, высокая активность и реактивность, пластичность, экстраверт;
- повышенная сензитивность, пониженная активность и реактивность, ригидность, интраверт;
- пониженная сензитивность, высокая активность, малая реактивность, ригидность, интраверт;
- пониженная сензитивность, повышенная активность и реактивность, ригидность, экстраверт.

Меланхолик:

- повышенная сензитивность, пониженная активность и реактивность, ригидность, интраверт;
- пониженная сензитивность, высокая активность и реактивность, пластичность, экстраверт;
- пониженная сензитивность, высокая активность, малая реактивность, ригидность, интраверт;
- пониженная сензитивность, повышенная активность и реактивность, ригидность, экстраверт.

Определите сангвиника:

- быстро привыкает к новым требованиям, разговорчив, оптимист;
- при трудностях опускает руки, теряется, не доводит дело до конца;
- когда рассердится, не умеет себя сдерживать, говорит торопливо, сбивчиво;
- задания выполняет аккуратно, любит порядок, привязчив.

Холерик:

- часто берет работу не по силам, засыпает вопросами, ответы не выслушивает до конца;
- работу доводит до конца, говорит обстоятельно, последовательно;
- малейшая неприятность выводит из равновесия, долго переживает обиды;
- преобладающее настроение веселое и бодрое, живая мимика.

Флегматик:

- медлителен, выдержан, обстоятелен;
- безгранично увлекающийся, крайне вспыльчив, инициативен;
- очень впечатлителен и обидчив, пассивен в коллективе;
- легко заинтересовывается всем новым, сходится с друзьями.

Меланхолик:

- не верит в свои силы, голос тихий, громко не смеется;
- большая энергия и работоспособность, выразительное лицо;
- резко переходит от смеха к гневу и наоборот;
- походка неторопливая, вразвалку, трудно рассмешить или рассердить.

Особенности, в которых отсутствуют характеристики сангвиника:

- впечатлительность, обидчивость, робость, пассивность;
- повышенная возбудимость, выдержка, энергия;
- подвижность, быстрая смена чувств;
- ровное, спокойное настроение, сосредоточенность внимания.

Особенности, в которых отсутствуют характеристики меланхолика:

- бодрое настроение, быстрая адаптация к новому;
- малая активность, смена настроений;
- вялость, медлительность действий и речи;
- слабая эмоциональная возбудимость.

Особенности, в которых отсутствуют характеристики холерика:

- медлительность, аккуратность, выдержка, самообладание;
- подвижность, инициативность;
- эмоциональность, вспыльчивость;
- возбуждение преобладает над торможением.

Особенности, в которых отсутствуют характеристики флегматика:

- эмоциональная возбудимость, несдержанность, ранимость;
- энергия, выдержка, терпение;
- длительная работоспособность, целеустремленность;
- ровное настроение, сосредоточенность внимания.

Реакции холерика:

- на сильные раздражители еще более сильная реакция;
- реакция соответствует раздражителю;
- слабая реакция на сильные раздражители;
- сильная реакция переживания на слабые раздражители.

Эмоциональные переживания меланхолика:

- глубокие, длительные, интравертированные;
- сильные, кратковременные, экстравертированные;
- поверхностные, краткие, экстравертированные;
- слабые, интравертированные.

Настроение флегматика:

- устойчивое, без больших радостей, страданий;
- устойчивое, жизнерадостное, веселое;
- неустойчивое с доминированием бодрого, боевого;
- неустойчивое с тоской, печалью, пессимизмом.

Двигательные реакции: походка, мимика, жесты сангвиника:

- равномерность, быстрота, плавность;
- неравномерность, быстрота, сила, резкость;
- медленные, однообразные;
- неравномерные, многообразные, слабые.

Речь холерика:

- громкая, резкая, неравномерная;
- громкая, живая, плавная;
- монотонная, медленная;
- тихая или с затиханием.

Отношение к критике меланхолика:

- обидчивое;
- безразличное;
- спокойное;
- агрессивное.

Активность флегматика:

- неутомимый труженик;
- слабо и неравномерно активен;
- энергичен, деловит или болтун;
- страстный, увлекающийся.

Достижение цели сангвиником:

- быстрое, плавное, с обходом препятствий, с учетом ситуации;
- прямое, сильное, рывками, с полной отдачей;
- медленное, но упорное и верное;
- отступление от трудных препятствий.

Самооценка и взаимопомощь холерика:

- значительная переоценка себя, «все сделаю сам»;
- некоторая переоценка себя, но и взаимопомощь;
- трезвая оценка возможностей своих и других;
- недооценка себя, надежда на других.

Отношение к опасности флегматика:

- хладнокровное, с самообладанием, невозмутимое, медленное, но упорное и верное;
- боевое, рисковое, без расчета, горячее;
- расчетливое, без растерянности, без риска;
- тревожное, растерянное, подавленно–безразличное.

Свойства характера:

- складываются в деятельности и общении;
- передаются по наследству;
- не зависят от воспитания;
- неизменны в течении жизни.

Черты отношения к людям:

- тактичность, вежливость, чуткость;
- инициативность, работоспособность;
- аккуратность, бережливость, щедрость;
- самокритичность, скромность, гордость.

Нурлан самоуверен, поступает опрометчиво, не извлекает уроков из ошибок, беспечен. Целесообразно:

- скромно оценивать успехи, контролировать результаты;
- акцентировать внимание на удачах;
- всегда оценивать положительно;
- не обращать внимания.

Оля замкнута и робка, легко расстраивается, сосредоточена на себе, старательна. Целесообразно:

- акцентировать внимание на удачах, оценивать положительно, вовлечь в общественную работу;
- акцентировать внимание на ошибках;
- оценивать отрицательно;
- не обращать внимания.

Патологический вариант характера шизоидного типа:

- отгороженность от внешнего мира, своя оригинальная логика мышления;
- частая смена состояний, противоречивость, непредсказуемость;

- беспечная жизнерадостность;
- пониженное настроение, пессимизм.

Болезненное уродство характера при сохранении интеллекта:

- психопатии;
- невроты;
- акцентуации;
- фобии.

Гипертрофии отдельных черт характера:

- акцентуации;
- невроты;
- психопатии;
- фобии.

Гипертимный тип характера:

- беспечная жизнерадостность, алкоголь, наркотики, сексуальные связи, хулиганство;
- крайняя раздражительность, нетерпимость;
- нуждаются в сочувствии, впадают в уныние;
- замкнутость.

Демонстративный тип характера:

- жажда признания, слезы, обморок, скандалы, болезни, наряды, ложь;
- целеустремлен, любит порядок и справедливость;
- малая внешняя активность и коммуникабельность;
- склонность к депрессии, утомляемость.

Застревающий параноидный тип характера:

- не может забыть обид, сводит счеты, подозрителен;
- стремится к лидерству, риску, авантюрам;
- эгоцентризм;
- узость мышления и интересов.

Педантичный тип характера:

- занудливость, аккуратность, формализм;
- застревает на своих чувствах, мыслях, обидах;
- общение по необходимости, погружение в себя;
- несамостоятельность, неорганизованность.

Дистимный тип характера:

- чрезвычайная серьезность, ответственность, сосредоточенность на мрачных сторонах жизни;

- разбросанность, скачки мыслей, жажда деятельности;
- вытеснение неприятного, притворство, фантазирование;
- эмоциональная холодность, отсутствие сострадания.

Непреодолимая страсть ко лжи, чаще всего относительно себя, своих связей, должностей, богатства;

- патологический лгун, плут;
- мечтатель;
- фанатик;
- графоман.

Определите правильное:

- все ответы верны;
- психопатические особенности в не резко выраженной форме присущи всем;
- чем ярче выражена индивидуальность, тем ярче психопатические черты;
- между психопатией и гениальностью существует связь.

Критерии определения патологии характера:

- все ответы правильны;
- мало изменяется в течение жизни;
- проявляется всюду;
- социальная дезадаптация, постоянные жизненные трудности.

Критерии выявления способностей:

- динамика успехов;
- наличие знаний, умений, навыков;
- отношение к деятельности;
- высокий уровень познавательных процессов.

Способности в системе «человек–человек»:

- разбирать споры, разъяснять, убеждать, поощрять;
- составлять таблицы, схемы, программы;
- ухаживать за животными, растениями;
- работать на компьютере.

Способности в системе «человек-техника»:

- обслуживать машины, приборы;
- доводить товары до потребителя;
- наблюдать, изучать жизнь микробов;
- художественно оформлять выставки, витрины.

Способности в системе «человек-природа»:

- выводить новые сорта растений;
- обрабатывать материалы (дерево, ткань, металл);
- выполнять вычисления, расчеты;
- организовывать культпоходы, экскурсии.

Способности в системе «человек – знаковая информация» (книги, языки, коды, модели):

- искать и исправлять ошибки в текстах, таблицах, рисунках;
- оказывать людям медицинскую помощь;
- ремонтировать вещи, технику, жилище;
- участвовать в художественной самодеятельности.

Тема 5. Психология общения в юридической деятельности

Коммуникативная функция общения:

- передача информации;
- побуждение к действию;
- восприятие партнера;
- обмен поступками.

Интерактивная функция общения:

- побуждение к действию;
- передача информации;
- восприятие партнера.

Перцептивная функция общения:

- восприятие общающимися друг друга;
- передача информации;
- обмен действиями, поступками;
- решение практической проблемы.

Потребность в общении:

- аффилиация;
- эмпатия;
- рефлексия;
- экспектации.

Способы вербальной коммуникации:

- сообщение на пейджер;
- жесты, мимика, интонации;
- паузы, поза, смех;

– красноречивое молчание.

Для неформального общения характерно:

- доверие, выражение чувств;
- замкнутость;
- скрытность;
- далекая социально-психологическая дистанция.

Закрытое общение:

- нежелание открыто выразить свою точку зрения;
- выяснение позиций другого, не раскрывая своей;
- открытое выражение чувств;
- близкая социально-психологическая дистанция.

Полузакрытая коммуникация:

- выяснение позиций другого, не раскрывая своей;
- открытое выражение чувств;
- нежелание выразить свою точку зрения;
- доверие.

Общение, ориентированное на извлечение выгоды, психологический выигрыш:

- манипуляция;
- эмпатия;
- рефлексия;
- духовное.

Внутренняя целостность, согласованность всех составляющих личности как условие успешного общения:

- конгруэнтность;
- калибровка контакта;
- ресурсное состояние;
- зеркальное отражение.

Отношения гармонии и согласованности с собеседником:

- раппорт;
- якорение;
- ресурсное состояние;
- калибровка контакта.

Повторяющиеся моменты в поведении человека:

- паттерны;
- пойнтеры;

- якорение;
- раппорт.

Прерывание старых паттернов поведения и изобретение новых, расширяющих возможности:

- гибкость;
- раппорт;
- пойнтеры;
- подстройка и ведение за собой.

Сознательное уподобление позы и движениям собеседника с целью улучшения контакта:

- калибровка контакта;
- якорение;
- ресурсное состояние;
- пойнтер.

Вопросы для уточнения смысла сказанного:

- пойнтеры;
- калибровка;
- якорение;
- раппорт.

Установление условной связи «стимул – реакция», ассоциативно улучшающей состояние:

- якорение;
- калибровка;
- пойнтеры;
- раппорт.

Оптимальное внутреннее состояние: уверенность, удовлетворенность, внутренняя гармония:

- ресурсное состояние;
- сенсорная острота;
- зеркальное отражение;
- калибровка контакта.

Собираясь что-то сказать, перебирает в памяти картинки:

- визуал;
- аудиал;
- кинестетик;
- рассудочный.

Говорит быстро, дышит часто, смотрит прямо перед собой или вверх, скажет: «рад вас видеть». Это:

- визуал;
- аудиал;
- кинестетик;
- человек-компьютер.

Говорит медленно, прислушиваясь к своему внутреннему голосу, примет удобную позу, сопровождает речь ритмическими движениями:

- аудиал;
- визуал;
- кинестетик;
- рассудочный.

Говорит сердечно, с длинными паузами, в речи часто встречаются выражения типа: «касаться вопроса», «я чувствую это»...:

- кинестетик;
- аудиал;
- визуал;
- рассудочный.

Точно называет даты, цифры, имена, в речи: «надо разобраться», «проанализируем», «систематизируем»:

- человек-компьютер;
- визуал;
- аудиал;
- кинестетик.

Сходство манер общения, поз, словоупотребления, соответствие дыханию, скорости, громкости, тону речи:

- зеркальное отражение;
- конгруэнтность;
- раппорт;
- якорение.

Эталоны, штампы восприятия; стандартные суждения о людях:

- стереотипизация;
- рефлексия;
- эмпатия;
- идентификация.

Единица общения, действие (акция), направленная на другого человека:

- трансакция;

- скрипт-программа;
- «игры»;
- эго-состояние.

Анализ эго-состояний:

- трансактный анализ;
- когнитивный анализ;
- психоанализ;
- НЛП.

Психологическая позиция «Ребенка»:

- зависимость, подчиняемость, безответственность;
- независимость, умение брать ответственность на себя;
- умение понимать интересы других;
- умение распределять обязанности.

Спонтанные реакции, чувства при эго-состоянии:

- Ребенок;
- Взрослый;
- Заботливый Родитель;
- Критический Родитель.

Нормы, контроль и требования содержит эго-состояние:

- Родитель;
- Взрослый;
- Ребенок.

Утешает, исправляет, помогает:

- заботливый Родитель;
- критический Родитель;
- Взрослый;
- Ребенок.

Грозит, критикует, приказывает:

- критический Родитель;
- заботливый Родитель;
- Взрослый;
- Ребенок.

Психологическая позиция «Взрослого»:

- независимость, умение брать ответственность на себя, рациональность, компетентность;
- зависимость, подчиняемость, безответственность;

- спонтанность, непосредственность, чувства;
- предубеждения, контроль, критика, приказы.

Позиция в общении «пристройка рядом»:

- корректность и сдержанность;
- подчиняемость и неуверенность;
- самоуверенность;
- агрессивность.

Партнер «А» углубился в газету, дав понять партнеру «Б», что он отдыхает. Это «пристройка»:

- сверху;
- снизу;
- рядом.

«Не извольте беспокоиться, я так, на минутку, я с краешку посижу» – «пристройка»:

- снизу;
- сверху;
- рядом.

Быть в группе лидером, шутком – роль:

- внутригрупповая;
- межличностная;
- социальная;
- житейская.

Установка на внешнюю коммуникацию – фаза коммуникативного акта:

- взаимонаправленности;
- взаимоотражения;
- взаимоинформирования;
- взаимоотключения.

Определите доминантного собеседника:

- в разговоре решителен, перебивает;
- чувствует себя просителем, уступчив;
- легко теряется;
- умеет слушать.

Определите недоминантного собеседника:

- внимательно слушает, не позволяет себе перебить вас;
- в разговоре решителен, может быть резок и груб;
- больше говорит сам, задает вопросы;

– не дает перебить себя.

Определите пластичного собеседника:

- легко переходит от одной темы к другой;
- требуется некоторое время, чтобы включиться в беседу;
- отвечает обстоятельно;
- слушает внимательно.

Определите ригидного собеседника:

- слушает внимательно, мысль излагает подробно;
- легко и поверхностно входит в контакт;
- отвлекается на постороннее;
- не может долго вести беседу на одну тему.

Определите экстраверта:

- нравится выказывать симпатию партнеру;
- тяготеет контактами;
- радости и горести переживает внутри себя;
- любит оставаться один.

Определите интраверта:

- предпочитает книги, занятия, инструменты;
- нравится выказывать симпатию партнеру;
- непроизвольно расстается на ноте теплоты;
- радостями и горестями спешит поделиться с другим.

Интимная зона общения для близких людей:

- 15–45 см;
- 45–120 см;
- 20–400 см;
- свыше 400 см.

Понимание другого путем размышления за него:

- рефлексия;
- эмпатия;
- проекция;
- идентификация.

Эмоциональный отклик на проблемы собеседника, вчувствование в его переживания:

- эмпатия;
- рефлексия;
- идентификация;

– проекция.

Хорошо слушает тот, кто:

- хочет понять другого;
- задает наводящие вопросы;
- делает выводы;
- дает советы.

Расстройства речи:

- афазия;
- амнезия;
- акулькия;
- аграфия.

Нарушения письма при различных расстройствах речи:

- аграфия;
- агнозия;
- алексия;
- акулькия.

Нарушения чтения при поражении коры левого полушария:

- алексия;
- аграфия;
- акулькия;
- агнозия.

Нарушения счета и счетных операций при поражении головного мозга:

- акулькия;
- алексия;
- аграфия;
- агнозия.

Тема 6. Принципы и методы юридической психологии

Психика – открытая, функциональная, самоуправляемая система. Это принцип:

- системности психики;
- самоуправляемости психики;
- субъектности;
- процессуально-акторного развития правосознания.

Психика управляется изнутри, а не извне: сама принимает решения, делает жизненный выбор. Это принцип:

- самоуправляемости психики;
- системности психики;
- субъектности;
- процессуально-акторного развития правосознания.

Необходимость выяснения не только внешних, но и внутренних условий правовой активности – принцип:

- субъектного подхода;
- системности психики;
- процессуально-акторного развития правосознания;
- самоуправляемости психики.

Психика всегда избыточна и способна породить новую и разную правовую активность – принцип:

- процессуально-акторного развития правосознания;
- системности психики;
- субъектности;
- самоуправляемости.

Система принципов и способов организации исследовательской деятельности:

- методология;
- метод;
- методика;
- методический прием.

Длительное и систематическое изучение одних и тех же испытуемых:

- лонгитюдный метод (продольных срезов);
- метод поперечных срезов;
- эксперимент;
- тестирование.

Преднамеренное и систематическое восприятие с целью изучения:

- наблюдение;
- эксперимент;
- анкета;
- тест.

Вопрос «Для чего наблюдать?» предполагает:

- определение цели и задач;
- выбор объекта;
- выбор способа наблюдения;

– определение сроков и периодичности.

Исследователь жил среди заключенных, изучая влияние на личность криминальной субкультуры. Это наблюдение:

- включенное;
- невключенное;
- интроспекция;
- опосредованное.

Умение вступать в контакт, создать благожелательную атмосферу – необходимое условие метода:

- беседы;
- эксперимента;
- биографического;
- анализа продуктов деятельности.

Испытуемый отвечает на каждое слово экспериментатора первым словом, пришедшим в голову:

- ассоциативный эксперимент;
- следственный эксперимент;
- формирующий эксперимент;
- естественный эксперимент.

Анкеты, в которых респондент не регламентирован в своих ответах:

- открытые;
- закрытые;
- прямые;
- косвенные.

Вопросы и набор возможных стандартных ответов предлагается в анкете:

- закрытой;
- открытой;
- личной;
- обезличенной.

Анализ ключевых единиц содержания письменных источников для изучения личности:

- контент-анализ;
- психографология;
- биографический метод;
- наблюдение.

Воображаемые ситуации и вопросы называются:

- проективными;
- безусловными;
- реальными;
- прямыми.

Качества интеллекта выявляют:

- тесты;
- психографология;
- анкеты;
- наблюдение.

Изучение изготовленных человеком вещей, произведений искусства, рисунков, сочинений:

- анализ продуктов деятельности;
- биографический;
- анкетирование;
- тест.

Метод диагностики по почерку эмоциональных состояний, психических заболеваний:

- психографология;
- тест;
- анкета;
- беседа.

Получение характеристик личности из разных источников является методом:

- обобщения независимых характеристик;
- анкетный;
- углубленного интервью;
- эксперимент.

Межличностные отношения, лидеров, аутсайдеров выявляет метод:

- социометрии;
- референтометрии;
- биографический;
- анализ продуктов деятельности.

Жизненный путь личности, важнейшие фазы и периоды изучаются с помощью метода:

- биографического;

- тестов;
- проективных методов;
- праксиметрического.

Преднамеренно вызываются изменения в изучаемых процессах и ведется контроль за ними – метод:

- эксперимент;
- наблюдение;
- анализ продуктов деятельности;
- обобщение независимых характеристик.

Наблюдение за реальными действиями, возможностью их совершения в определенных условиях:

- следственный эксперимент;
- ассоциативный эксперимент;
- лабораторный эксперимент;
- формирующий эксперимент.

Изучение подсознания личности, выявление латентного содержания психологического факта – метод:

- психоанализ;
- эксперимент;
- опрос;
- анкета.

Тема 7. Криминальная психология

Основа воспитания личности преступника:

- взаимное неуважение, грубость, цинизм;
- отношения товарищества, доверие;
- взаимопонимание в семье;
- эмпатия.

Охотник видит зверя, преступник – жертву:

- интересы, направленность личности;
- особенности раздражителя;
- убеждения;
- эмоции, чувства.

Преобладающие потребности преступников:

- ограниченные меркантильные потребности;

- высшие духовные потребности;
- социально-положительные потребности в труде, нравственном поведении;
- этические, эстетические потребности.

Антисоциальный тип личности преступника:

- неоднократные преступления, устойчивые подсознательные криминальные побуждения;
- отдельные дефекты психической саморегуляции;
- ситуативная неустойчивость поведения;
- сильное душевное волнение в ответ на неправомерные действия.

Взрывной тип рецидивиста, приступы ярости по ничтожным поводам, руко-прикладство:

- импульсивный;
- слабовольный;
- неосторожный;
- расчетливый.

Влечение к смерти, любой безнравственный контакт с трупом:

- некрофилия;
- садизм;
- мазохизм;
- олигофрения.

Для некрофилов характерно:

- все ответы правильные;
- отчужденность, холодность;
- неспособность смеяться, каменное, неподвижное выражение лица;
- не любят живое, предпочитают технику, все механическое.

Беспочвенность, неукорененность человека на одном месте, оторванность от своих корней и культуры:

- маргинальность;
- паранойя;
- нарциссизм;
- некрофилия.

Категория преступников – расхитители:

- стремление к общественному статусу, общительность, самоконтроль;
- низкая адаптация, социальная отчужденность;
- высокая тревожность, низкий интеллект;
- сильная эмоциональная возбудимость, импульсивность.

Категория преступников – насильники:

- склонность к доминированию и преодолению препятствий;
- эмпатия, умение слушать другого;
- пластичность;
- малая психическая напряженность.

Отсутствие устойчивых преступных убеждений, стойкость психотравмирующих переживаний, чувство вины:

- женская преступность;
- расхитители;
- корыстно-насильственные;
- воры.

Интрапунитивные реакции – возложение вины на себя у:

- неосторожных;
- умышленных;
- рецидивистов;
- все ответы правильные.

Сужение сознания, замыкание на острых конфликтных обстоятельствах при:

- стрессе, аффекте, фрустрации;
- тревожности;
- апатии;
- обычном состоянии.

Наличие цели, способ и результат характерны для противоправного деяния:

- умышленного;
- неосторожного;
- импульсивного;
- бессознательного.

Стремление в вызывающей форме проявить себя, выразить пренебрежение к обществу, законам:

- хулиганские побуждения;
- месть;
- корысть;
- ревность.

Ответное намеренное действие в отместку за зло, оскорбление:

- месть;

- корысть;
- хулиганские побуждения;
- ревность.

Чувство вины:

- все ответы правильные;
- вызывает ощущение собственного ничтожества;
- снижает самооценку;
- может привести к преступлению.

Безжалостность, отсутствие сострадания, сопереживания:

- жестокость;
- конструктивная агрессия;
- дефицитарная агрессия;
- фрустрация.

Умение противостоять вредным воздействиям, защитить себя или других, добиваться целей:

- конструктивная агрессия;
- деструктивная агрессия;
- дефицитарная агрессия;
- жестокость.

Агрессивность понижена, депрессивные состояния вплоть до потери человеческого достоинства:

- дефицитарная агрессивность;
- конструктивная агрессивность;
- деструктивная агрессивность;
- тревожность.

Активность деформирована и разрушительна по отношению к другим, диктаторский характер:

- деструктивная агрессия;
- конструктивная агрессия;
- дефицитарная агрессия;
- фрустрация.

Внушение ужаса, наведение страха, уничтожение людей, не имеющих отношения к их проблемам:

- терроризм;
- убийство по найму;
- рэкет;
- случайное преступление.

Вид терроризма, связанный с борьбой за власть, устрашение политического противника:

- политический;
- религиозный;
- государственный;
- коммерческий.

Субъективный смысл поведения, психологический выигрыш от определенных поступков:

- мотив;
- ценностные ориентации;
- установки;
- уровень притязаний.

Проявление интереса только к собственной персоне, своему телу, своим потребностям, своим мыслям, своим чувствам, своей собственностью:

- нарциссизм;
- некрофилия;
- эмоциональная депривация;
- маргинальность.

Лишение ребенка в детстве эмоционального тепла:

- эмоциональная депривация;
- локус контроля;
- акцентуации характера;
- паранойя.

Преступление не из страсти, ненависти или мести, а по холодному расчету:

- наемное убийство;
- терроризм;
- сексуальный маньяк;
- преступление на почве ревности.

Расстройства психики, связанные с алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией:

- психические аномалии;
- психопатии;
- акцентуации характера;
- эпилепсия.

Потребность унижения, растворение во власти более сильного, отказ от самого себя, психологическое исчезновение:

- мазохизм;
- садизм;
- нарциссизм;
- некрофилия.

Борьба мотивов более типична для:

- стадии формирования действий – осознания возможности достижения цели;
- стадии осознания потребностей;
- стадии формирования окончательного решения;
- исполнительной стадии.

Возраст, профессия, семейное положение – характеристика преступности:

- социально-демографическая;
- социально-психологическая;
- медико-психиатрическая;
- наследственно-биологическая.

Криминогенная активность повышена:

- до 30 лет;
- после 30 лет;
- после 40 лет;
- после 50 лет.

Криминогенная активность выше у лиц:

- занятых неквалифицированным трудом;
- занятых квалифицированным трудом;
- с высоким уровнем образования;
- с высоким интеллектом.

Объективные (предметно-физические) факторы преступления:

- место, время, орудия преступления;
- мотивы и цели;
- чувство вины;
- воля.

Субъективные, психологические факторы преступления:

- принятие решения;
- предмет посягательства;
- способ преступного действия;
- результат преступления.

Эталонная группа, нормы и правила которой служат для личности образцом:

- референтная;
- условная;
- диффузная;
- группа-конгломерат.

Член группы, осуществляющий руководство:

- лидер;
- аутсайдер;
- социометрическая звезда;
- «шестерка».

Член группы, отвергаемый ею:

- аутсайдер;
- лидер;
- социометрическая звезда группы;
- «авторитет».

Сближение целей и ценностных ориентаций индивида и группы:

- социальная адаптация;
- сенсорная адаптация;
- аффилиация;
- экспектация.

Ожидание от индивида исполнения внутригрупповых ролей:

- экспектация;
- референтность;
- эмпатия;
- рефлексия.

Стремление благоприятствовать членам собственной группы в противовес другим:

- внутригрупповой фаворитизм;
- внутригрупповая внушаемость;
- экспектация;
- маргинальность.

Крайности социального поведения: бродяжничество, проституция, наркомания, алкоголизм:

- маргинальность;
- делинквентность;

- девиантность;
- социализация.

Понятие полезависимого поведения означает:

- зависимость от случайных ситуаций;
- поведение в состоянии аффекта;
- поведение в состоянии алкогольного опьянения;
- стереотипные реакции.

Преступная группа, возникшая по территориальному признаку:

- «бригада»;
- «компания»;
- «община»;
- «мафия».

Преступное образование по национальному или земляческому принципу:

- «община»;
- «мафия»;
- «банда»;
- «заказники».

Банда, совершающая преступления за вознаграждение:

- «заказники»;
- «шайка»;
- «община»;
- «мафия».

Объединение преступных организаций:

- «мафия»;
- «бригада»;
- «компания»;
- «банда».

Преступление при достаточном времени на обдумывание:

- расхитители собственности, терроризм;
- убийство на эмоциональной основе;
- телесные повреждения;
- изнасилование.

Отсутствие личных отношений вражды, неприязни между виновным и потерпевшим:

- хулиганские побуждения;
- месть;

- ревность;
- аффект.

Рецидивная преступность:

- неоднократные проявления преступной специализации;
- делинквентное поведение;
- импульсивное поведение;
- маргинальное поведение.

Прогулы, драки со сверстниками, мелкое хулиганство, вызывающее поведение:

- делинквентное;
- девиантное;
- маргинальное;
- рецидивная преступность.

Психологию групповых и организованных преступлений изучает психология:

- криминальная;
- правовая;
- пенитенциарная;
- судебная.

Тема 8. Психология в следственной деятельности

К объективным обстоятельствам дела относятся:

- место, время, способ, орудия преступления;
- мотивы и цели преступления;
- преступная установка;
- умысел или неосторожность.

К психологическим обстоятельствам дела относятся:

- отношение лица к наступившему преступному результату;
- преступный результат;
- действия лица;
- предмет посягательства.

Систему следов преступления, существующую в пространстве и времени, выявляет:

- осмотр места происшествия;
- обыск;
- допрос;
- опознание.

Неотложный характер имеет следственное действие:

- осмотр места происшествия;
- допрос обвиняемого;
- опознание;
- очная ставка.

Непрофессионализм следователя проявляется в:

- наличии определенной установки;
- креативности;
- интуиции и воображении;
- распределении внимания.

Доминирующий элемент следственного действия – принуждение по отношению к подозреваемому при:

- обыске;
- осмотре места происшествия;
- предъявлении для опознания;
- допросе.

Учет возможных рассуждений и действий подозреваемых лиц:

- рефлексия;
- эмпатия;
- установка;
- когнитивный диссонанс.

Установление лицом тождества, сходства или различия предъявляемых объектов:

- опознание;
- обыск;
- допрос;
- осмотр места происшествия.

Мгновенное узнавание при опознании:

- симультанное;
- сукцессивное;
- аналитическое;
- припоминание.

Труднее всего поддается точному установлению:

- возраст;
- рост;
- телосложение;
- особые приметы.

Методы воздействия на преступников при проведении дознания:

- все ответы правильные;
- убеждение;
- внушение;
- принуждение.

Цели допрашиваемого и следователя совпадают:

- кооперативная ситуация допроса;
- кооперативная ситуация с нестрогим соперничеством;
- кооперативная ситуация со строгим соперничеством;
- отказ от дачи показаний.

Прямые вопросы при допросе:

- все ответы правильные;
- побуждают защитные механизмы человека, порождают нежелательные реакции;
- обостряют бдительность и подозрительность людей;
- приводят к уклонению или обману.

Прием накопления положительных ответов:

- вначале задаются вопросы, на которые можно получить «да»;
- вначале задаются вопросы, на которые можно получить «нет»;
- не формирует стереотип продуктивного взаимодействия;
- инерция положительных ответов не распространяется на всю ситуацию допроса.

При допросе несовершеннолетних следует учитывать их склонность к:

- все ответы правильные;
- подражанию;
- внушению;
- фантазированию.

Определите неправильные особенности допроса подозреваемого:

- сначала ставить вопросы, ответы на которые неизвестны;
- постепенное предъявление доказательств;
- повторный допрос;
- многовариантная тактика допроса.

Внутреннее ожидание порядочности, подчеркивание положительных сторон допрашиваемого:

- находит живой отклик, программирует откровенность и правдивость;

- имеет отрицательный эффект;
- не имеет эффекта;
- не способствует сотрудничеству.

Инстинктивное заражение, отражение поведения следователя:

- эмоциональная реактивность;
- антиномическая ассоциация;
- рефлексия;
- антиципация.

Предвосхищение актуальных потребностей допрашиваемого, их неотложных просьб и ходатайств:

- антиципация;
- антиномическая ассоциация;
- эмоциональная реактивность;
- установка.

Постоянная обратная связь, требующая коммуникативной гибкости при:

- допросе;
- осмотре места происшествия;
- опознании;
- следственном эксперименте.

Стадия свободного рассказа:

- начальный этап допроса;
- детализирующий этап допроса;
- заключительный этап допроса;
- повторный допрос.

Вероятность ошибочных показаний выше к:

- отдельным деталям;
- событию в целом;
- свободному рассказу;
- повторному допросу.

На вопрос: «Был ли человек старым?» может последовать ответ: «Нет, он был молодым», хотя в действительности человек мог быть не очень молодым. Это:

- антиномическая ассоциация;
- эмпатия;
- рефлексия;
- антиципация.

Восполнение пробелов свободного рассказа, выяснение противоречий требует:

- детализации показаний;
- форсирования темпа;
- отвлечения внимания;
- пресечения лжи.

Тактический прием допроса, затрудняющий дачу ложных ответов: сокращение интервалов, дефицит времени на обдумывание:

- форсированный темп;
- замедленный темп;
- детализация показаний;
- пресечение лжи.

Допрашиваемый выбирает высокую скорость речи, пытаясь «проскочить» отдельные детали события. Целесообразен:

- замедленный темп;
- форсированный темп;
- пресечение лжи;
- отвлечение внимания.

Перепроверка достоверности сообщаемых сведений, дублирование – другими словами:

- перифраза;
- ассоциация;
- эхоталия;
- интерференция.

Используя увлечение допрашиваемого рассказом о чем-то, незаметно переводят разговор в существо вопроса. Как называется тактический прием допроса, связанный с механическим переносом состояния активации от нейтрального к предмету допроса?

- инерция;
- выжидание;
- внезапность;
- последовательность.

Задетый за тщеславие, допрашиваемый рассказал о многих трудных в профессиональном смысле для вора случаях:

- использование «слабых мест» личности;
- отвлечение внимания;
- инерция;

– перифраза.

Тенденция лица с неразвитой речью повторять, включать в ответ услышанное из вопроса:

- эхоталалия;
- алексия;
- абулия;
- агнозия.

Определите менее внушающий вопрос:

- упал потерпевший или не упал;
- какого цвета был костюм преступника;
- ведь мужчина был в кепке;
- какой предмет держал в руках преступник?

Определите прямо внушающий вопрос:

- не правда ли, в руках убийцы вы видели этот нож;
- в руках убийцы вы видели этот нож или не видели;
- вы видели когда-либо этот нож;
- что вы можете сказать об этом предмете?

Ложные показания диагностируются по:

- схематичности, заученности, неспособности детализировать;
- эмоциональным реакциям, мимике
- трудности воспроизведения;
- неуверенности, сомнениям.

Со скрываемым комплексом связаны:

- все ответы правильны;
- раздвоение сознания: конкурирование модели подлинных событий и псевдомодели;
- нарушение внутренней гармонии личности, напряженность;
- тотальный контроль за своей речью, удлинение времени ответа на вопрос.

Отнесение к действительным событиям того, что было до или после, о чем свидетель услышал от других:

- рекомбинации памяти;
- реминисценция;
- намеренное искажение событий;
- эйдетическая память.

Понятие ретроактивного торможения:

- забывание предшествующей информации под влиянием последующей;

- забывание начала и конца события;
- привязанность к своим прежним показаниям;
- забывание последующей информации под влиянием предыдущей.

Неторопливый темп, уточнение отдельных обстоятельств при допросе:

- холерика;
- флегматика;
- сангвиника;
- меланхолика.

Повышенная чуткость, обходительность, снижающие уровень тревожности, угнетенности при допросе:

- меланхолика;
- холерика;
- флегматика;
- сангвиника.

При расследовании краж в первую очередь допрашиваются:

- потерпевшие;
- свидетели;
- подозреваемые;
- обвиняемые.

Критерий правомерности психического воздействия:

- лицо остается свободным в выборе линии своего поведения;
- у допрашиваемого нет выбора;
- «захват врасплох» вымогательство показаний;
- нагнетание страха, запугивание.

«Уликами поведения» при допросе подозреваемых является повышенный интерес к:

- все ответы правильные;
- процессу расследования, результатам осмотра места происшествия;
- состоянию здоровья потерпевших;
- нарочитость, демонстративность поведения, инсценировки, внезапный отъезд.

Непрогнозируемую избыточную нервно-психическую напряженность при преступлении создают:

- все ответы правильные;
- страх оказаться застигнутым на месте совершения преступления;
- дефицит времени;
- внезапно возникшие препятствия, сопротивление потерпевшего.

Господствующий очаг возбуждения в коре головного мозга, постоянное мысленное возвращение преступника к событию преступления:

- доминанта;
- когнитивный диссонанс;
- ассоциация;
- интерференция.

Особенности психических процессов в момент совершения преступления:

- все ответы правильные;
- нарушения гибкости и остроты мыслительных процессов;
- сужение поля восприятия;
- ослабление внимания к своим действиям и изменениям в обстановке.

Влияние события преступления на психику преступника:

- все ответы правильные;
- изменение физиологических процессов;
- изменение привычного течения психических процессов;
- изменение координации действий и движений.

Изучение преступлений с позиции отношений преступника и жертвы:

- виктимология;
- одорология;
- феномен стигматизации;
- изучение генезиса криминальных субкультур.

Профессионально-важные качества следователя:

- все ответы правильные;
- профессиональный интеллект, креативность;
- интуиция и воображение;
- концентрация, объем и распределение внимания.

Субъект допроса сознательно реагирует на прямое воздействие воли и мысли следователя, убеждение:

- резонанс личностей;
- рефлексия;
- эмпатия;
- эхолалия.

Поведение невиновного:

- обращение к конкретным пунктам обвинения;
- уход от соприкосновения с конкретными фактами;

- выжидательная позиция;
- интерес к возможному наказанию.

Поведение виновного

- избегает повторного возврата к главному обвинению;
- постоянно возвращается к главному обвинению;
- не старается утаить от окружающих свои переживания;
- обращается к хорошим примерам из своей жизни.

Тема 9. Психические процессы в следственной практике

Отражение в мозгу отдельных свойств явлений внешней и внутренней среды:

- ощущение;
- восприятие;
- представление;
- мышление.

Юриста интересует:

- то, что видел, слышал, обонял, осязал человек;
- суждения;
- умозаключения;
- все ответы правильные.

Ощущения того, что происходит во внутренних органах:

- интероцептивные;
- проприоцептивные;
- экстероцептивные дистантные;
- экстероцептивные контактные.

Электромагнитное излучение длиной волн в диапазоне от 380 до 770 миллимикрон отражают ощущения:

- зрительные;
- слуховые;
- обонятельные;
- тактильные.

Характеристика ощущений, определяемая силой действующего раздражителя:

- интенсивность;
- длительность;

- качество;
- явление последействия.

При воздействии раздражителя ощущение возникает не сразу, а спустя некоторый отрезок времени:

- латентный период ощущений;
- явление последействия;
- длительность ощущения;
- интенсивность ощущения.

Ощущение не исчезает одновременно с прекращением раздражения: «стоит перед глазами», «звучит в ушах»:

- явление последействия;
- латентный период;
- качество ощущения;
- длительность ощущения.

Если долго смотреть на красный цвет, то можно увидеть сине-зеленый цвет:

- отрицательный последовательный образ;
- положительный последовательный образ;
- явление последействия;
- латентный период.

Чтобы впервые возникло ощущение сладости, в стакане воды нужно растворить не менее 6 граммов сахара:

- нижний абсолютный порог ощущения;
- верхний абсолютный порог ощущения;
- порог различения;
- психофизический закон Вебера-Фехнера.

Действие раздражителя вызывает болевое ощущение или потерю органа чувств:

- верхний абсолютный порог ощущения;
- нижний абсолютный порог ощущения;
- порог различения;
- чувствительность анализатора.

Самое короткое время реакции в ответ на раздражители:

- слуховые;
- световые;
- обонятельные;
- тактильные.

Самая низкая адаптация к:

- звукам;
- запахам;
- визуальным раздражителям;
- тактильным раздражителям.

Глаз художника различает до 20000 оттенков цвета:

- сенсбилизация;
- синестезия;
- адаптация;
- порог различения.

При усилении освещения звуки кажутся громче:

- синестезия;
- сенсбилизация;
- адаптация;
- разностный порог.

Целостное отражение происходящего при его непосредственном воздействии в данный момент на человека:

- восприятие;
- ощущение;
- память;
- мышление.

Избирательная направленность восприятия, влияние индивидуального интеллекта, психического состояния:

- личностная апперцепция;
- константность;
- целостность восприятия;
- структурность восприятия.

Слушая музыку, воспринимаем не отдельные звуки, а всю мелодию, узнаем ее с первых нот:

- целостность восприятия;
- константность;
- апперцепция;
- избирательность восприятия.

Объекты на большом расстоянии мы воспринимаем не как маленькие, а как удаленные:

- константность восприятия;

- структурность восприятия;
- избирательность восприятия;
- предметность восприятия.

Больше обращают внимание на детали, тщательно выделяют подробности:

- аналитический тип восприятия;
- синтетический тип восприятия;
- аналитико-синтетический тип;
- эмоциональный тип.

Меньше вдается в подробности, выделяет основной смысл происходящего:

- синтетический тип восприятия;
- аналитический тип восприятия;
- аналитико-синтетический тип;
- эмоциональный тип.

Сосредоточение внимания на собственных личных переживаниях, вызванных восприятием событий:

- эмоциональный тип восприятия;
- аналитический тип восприятия;
- синтетический тип восприятия;
- аналитико-синтетический тип восприятия.

Определите неправильное:

- субъективно отдаляются крупные, ярко окрашенные и ярко освещенные объекты
- большие расстояния недооцениваются, а малые – переоцениваются;
- объекты на водных, заснеженных, степных пространствах кажутся приближенными;
- недооценивается протяженность поверхностей с однообразной структурой.

Ложное переживание знакомости увиденного:

- явление «deja vu» (уже видел);
- фи-феномен;
- гипостезия;
- гиперстезия.

Восприятие звука:

- все ответы верны;
- отчетливей слышны звуки, доносящиеся спереди и справа;
- громкие звуки воспринимаются как более близкие;

– при ветре, дожде, тумане, снеге точность восприятия хуже.

При сохранении зрения человек не может узнавать предметы и их изображения:

- зрительная агнозия;
- слуховая агнозия;
- амнезия;
- абулия.

Нарушение способности узнавать звуки речи, мелодии при сохранении слуха:

- слуховая агнозия;
- зрительная агнозия;
- тактильная агнозия;
- вкусовая агнозия.

Снижение восприятия, связанное с умственным переутомлением, неопределенность, неконкретность:

- гипостезия;
- гипертезия;
- галлюцинации;
- иллюзии.

Восприятие, возникшее без реального объекта (видения, призраки, мнимые звуки, голоса, запахи):

- галлюцинации;
- гипертезия;
- гипостезия;
- иллюзии.

Ошибочное восприятие реальных вещей или явлений:

- иллюзии;
- галлюцинации;
- воображение;
- представление.

Иллюзии, обусловленные страхом (случайный прохожий может показаться насильником или убийцей):

- аффективные;
- вербальные;
- перейдолические;
- гипостезия.

Ложное восприятие содержание реальных разговоров окружающих – иллюзии:

- вербальные;
- аффективные;
- перейдолические;
- гипостезия.

Эмоции, создающие иллюзию восприятия времени как быстротечного:

- положительные;
- отрицательные;
- неопределенные;
- амбивалентные.

Черный круг на белом фоне воспринимается на четверть меньше белого круга на черном фоне:

- выделение предмета из фона;
- зависимость восприятия части от целого;
- апперцепция;
- константность.

У человека внушительной комплекции черты лица кажутся выразительнее:

- зависимость восприятия части от целого;
- апперцепция;
- константность;
- иллюзии.

Структурная организация воспринимаемого поля как средство управления потоком информации:

- внимание;
- ощущение;
- восприятие;
- представление.

Непроизвольное внимание вызывают:

- особенности раздражителей: новизна, сила, контраст, действия;
- постановка целей и задач деятельности;
- привычные условия, распорядок;
- все ответы правильные.

Усилия воли, самоприказ сосредоточиться, борьба с отвлечениями при внимании:

- произвольном;
- произвольном;
- произвольном;
- привычном.

Объем внимания, равный 5–7 элементам при одномоментном восприятии у:

- взрослого;
- подростка;
- дошкольника;
- трехлетнего ребенка.

Быстрее замечаются маленькие предметы среди крупных, женщина – среди мужчин, пожилой – среди молодых:

- по контрасту;
- новизна;
- сила;
- незапность.

Интересующийся спортом скорее заметит афишу о футбольном матче:

- интересы, направленность;
- сознательно поставленная задача;
- особенности раздражителя;
- биологические потребности.

Водитель, оператор одновременно осуществляют операции контроля и управления:

- распределение внимания;
- переключение внимания;
- устойчивость внимания;
- колебания внимания.

Тиканье часов то замечаем, то перестаем замечать:

- колебания внимания;
- устойчивость внимания;
- переключение внимания;
- распределение внимания.

Повторное появление какого-нибудь из элементов обязательно вызывает в сознании другие элементы

- механизм ассоциации;
- отрицательная индукция;

- интерференция;
- парамнезия.

Лучше всего запоминается то, что чаще всего используется в деятельности:

- психологические теории памяти;
- физические теории памяти;
- нейрофизиологические теории памяти;
- биохимические теории памяти.

Попытка вспомнить, где и когда мы видели знакомое лицо – ассоциации:

- по смежности в пространстве и времени;
- по сходству;
- по контрасту;
- смысловые.

На связи части и целого, рода и вида, причины и следствия указывают ассоциации:

- смысловые;
- по смежности;
- по сходству;
- по контрасту.

Процессы памяти:

- зависят от целей, мотивов, интересов;
- протекают автономно;
- не поддаются тренировке;
- не изменяются с возрастом.

В основе навыков, умений, привычек, почерка, походки лежит память:

- двигательная;
- эмоциональная;
- образная;
- логическая.

Увидев человека, мы можем вновь испытать связанные с ним чувства:

- эмоциональная память;
- двигательная память;
- логическая память;
- образная память.

Хорошая память на лица, звуки, запахи, цвет:

- наглядно-образная;

- двигательная;
- эмоциональная;
- логическая.

Человек словно видит отсутствующий предмет до мельчайших подробностей – память:

- эйдетическая;
- логическая;
- двигательная;
- эмоциональная.

При словесно-логическом типе памяти лучше запоминаются:

- даты, цифры, наименования;
- цвета красок;
- мелодии;
- черты лица, одежда.

Ложное узнавание:

- фантомное;
- эйдетическое;
- реминисценция;
- амнезия.

Прочно удерживаются в памяти:

- все ответы правильные;
- все, что имеет значение для человека, с чем он активно взаимодействовал;
- сильные раздражители: крик, вспышка света, громкие голоса;
- начало и конец события.

Более полное воспроизведение достигается, когда события «отлежатся», после снятия перевозбуждения:

- реминисценция;
- интерференция;
- конфабуляция;
- криптомнезия.

Через 10 минут после восприятия в памяти остается:

- 50% информации;
- 10% информации;
- 100% информации;
- все ответы неправильные.

К действительным событиям относят то, что было до него или после, о чем услышали от других:

- рекомбинации памяти;
- реминисценция;
- торможение памяти;
- амнезия.

Обманы памяти:

- парамнезия;
- амнезия;
- реминисценция;
- эйдетизм.

Забывание посредством механизма вытеснения неприятных, психотравмирующих событий:

- охранительная амнезия;
- ретроградная амнезия;
- старческая амнезия;
- дифференцировочное торможение.

Забывание деталей:

- дифференцировочное торможение;
- охранительная амнезия;
- старческая амнезия;
- ретроградная амнезия.

Отрицательное влияние последующей деятельности на запоминание предыдущей:

- ретроактивное торможение;
- проактивное торможение;
- охранительное торможение;
- парамнезия.

Ухудшение запоминания вследствие наложения другой информации:

- интерференция;
- реминисценция;
- запредельное торможение;
- парамнезия.

Незавершенные дела и задания люди вспоминают в 2 раза чаще, чем завершённые

- эффект Зейгарник;

- закон мотивированного забывания З. Фрейда;
- исследования А. Смирнова;
- информационная теория эмоций П. Симонова.

Действия запоминаются лучше, чем мысли, особенно связанные с преодолением препятствий:

- исследования А. Смирнова;
- эффект Зейгарник;
- закон З. Фрейда;
- информационная теория эмоций П. Симонова.

Человек склонен забывать психологически неприятное, порождающее отрицательные эмоции:

- закон мотивированного забывания З. Фрейда;
- эффект Зейгарник;
- информационная теория эмоций П. Симонова;
- исследования А. Смирнова.

У техников, инженеров, конструкторов мышление преимущественно:

- практическое;
- наглядно-образное;
- словесно-логическое;
- интуитивное.

У писателей, художников мышление преимущественно:

- наглядно-образное;
- практическое;
- теоретическое;
- словесно-логическое.

У юристов, ученых мышление преимущественно:

- понятийное, логическое;
- образное;
- наглядно-действенное;
- социальное.

Озарение, внезапное понимание ситуации:

- инсайт;
- гипотеза;
- ингибция;
- индукция.

Направленность сознания на какой-либо объект:

- интенция
- инсайт
- эвристика
- ингибция.

Способность стратегически правильно действовать в нестандартных ситуациях:

- креативность мышления;
- критичность мышления;
- эвристическое мышление;
- социальное мышление.

Старческое, алкогольное или посттравматическое слабоумие:

- деменция;
- олигофрения;
- амнезия;
- абулия.

Коэффициент интеллекта при умственной отсталости средней тяжести:

- 35–50;
- 20–35;
- меньше 20;
- 50–70.

Коэффициент интеллекта при легкой умственной отсталости:

- 50–70;
- 35–50;
- 20–35;
- меньше 20.

Коэффициент интеллекта при наивысшей умственной одаренности:

- 180;
- 70;
- 50;
- 35.

Сензитивный период развития воображения:

- дошкольный возраст;
- подростковый возраст;
- юношеский возраст;
- взрослый.

Создание образов, соответствующих описанию – книг, рассказов, карт, схем:

- воссоздающее воображение;
- творческое воображение;
- мышление;
- память.

Создание новых, оригинальных, общественно значимых ценностей:

- творческое воображение;
- репродуктивное воображение;
- восприятие;
- память.

Антиципация в воображении:

- предвосхищать события, предвидеть результаты;
- рекомбинировать образы;
- редуцировать отрицательные эмоции;
- вымысел.

Синтезирование образов воображения, совмещение не соединяемых обычно свойств, частей, качеств:

- агглютинация;
- гиперболизация;
- типизация;
- схематизация.

Увеличение или уменьшение предмета, изменение количества частей в создании образов:

- гиперболизация;
- агглютинация;
- схематизация;
- типизация.

Испытуемый ускорял ритм работы сердца, «видя» себя бегущим за трамваем, или замедлял его, «видя» себя спокойно лежащим в постели:

- влияние воображения на течение органических процессов;
- идеомоторный акт;
- галлюцинации;
- синтезирование образов.

Слова гипнотизера: «К вашей руке притрагиваются раскаленным железом» давало типичную картину ожога:

- механизм внушения;
- идеомоторный акт;
- галлюцинации;
- иллюзии.

Шнурок с легким грузом на руке начинает вращаться, если напряженно думать о вращательном движении:

- идеомоторный акт;
- влияние воображения на течение органических процессов;
- галлюцинации;
- иллюзии.

Тема 10. Эмоции. Чувства. Воля

Отражение реального мира не в образах и понятиях, а в переживаниях:

- эмоции, чувства;
- ощущения, восприятие;
- мышление, воображение;
- внимание.

Эмоции человека определяются актуальной потребностью и оценкой возможности ее удовлетворения:

- теория П. Симонова;
- теория З. Фрейда;
- теория А. Смирнова;
- теория Зейгарник.

Переживания долга, ответственности, совести, сочувствия:

- моральные чувства;
- интеллектуальные чувства;
- эстетические чувства;
- практические чувства.

Переживания, понижающие активность личности: «все падает из рук»:

- астенические эмоции;
- стенические эмоции;
- аффект;
- вдохновение.

Переживания, повышающие активность личности: «от радости человек готов горы свернуть»:

- стенические эмоции;
- астенические эмоции;

- депрессия;
- апатия.

Страх, гнев, стыд:

- эмоции;
- чувства;
- настроение;
- чувственный тон.

Кратковременное, бурно протекающее переживание с утратой самообладания:

- аффект;
- депрессия;
- апатия;
- вдохновение.

Максимальная мобилизация всех сил, напряжение:

- стресс;
- депрессия;
- апатия;
- астеническая эмоция.

Переживания, отношения, измеряемые не часами и днями, а месяцами и годами:

- чувства;
- эмоции;
- настроение;
- аффект.

Экспрессией называется:

- внешнее выражение чувств и эмоций;
- внутреннее переживание человека;
- сверхнапряжение;
- кратковременное, бурно протекающее переживание.

К формам переживания чувств относятся:

- эмоции, аффекты, стресс, настроение, чувственный тон;
- эмоции, чувственный тон, настроение, воля, стресс;
- эмоции, внимание, аффекты, настроение, стресс;
- настроение, чувственный тон, восприятие, аффект.

Окраска помещений, запах, шум или музыка могут влиять на продуктивность работы и общее самочувствие:

- чувственный тон;
- чувство;
- фрустрация;
- аффект.

Болезненное отвращение некоторых людей к отдельным раздражителям:

- идеосинкрязия;
- фрустрация;
- аффект;
- чувство.

Человек может многократно увеличивать свои физические возможности в состоянии:

- аффекта;
- обычном состоянии;
- в условиях следственного эксперимента;
- подавленности.

Сужение сознания, «замыкание» на острых конфликтных обстоятельствах при:

- стрессе, аффекте, фрустрациях;
- обычном состоянии;
- чувстве;
- настроении.

Навязчивое неадекватное переживание страха чего-либо у некоторых людей:

- фобии;
- фрустрация;
- аффект;
- настроение.

Страх публичных выступлений:

- социофобия;
- нозофобия;
- клаустрофобия;
- агрофобия.

Боязнь закрытых помещений:

- клаустрофобия;
- социофобия;
- ксенофобия;

– нозофобия.

Боязнь открытых пространств:

- агрофобия;
- социофобия;
- ксенофобия;
- нозофобия.

Боязнь острых и режущих предметов:

- айхмофобия;
- ксенофобия;
- нозофобия;
- агрофобия

Боязнь всего чужого:

- ксенофобия;
- социофобия;
- нозофобия;
- айхмофобия.

Страх заболевания:

- нозофобия;
- айхмофобия;
- клаустрофобия;
- ксенофобия.

Охваченный гневом выхватывает оружие:

- простой волевой акт;
- сложная борьба мотивов;
- учет последствий, планирование действий;
- длительное преодоление трудностей.

Неспособность произвести действия в отрыве от конкретной ситуации, по просьбе врача, юриста:

- апраксия;
- абулия;
- амнезия;
- алексия.

Крайняя степень слабоволия, связанная с поражением мозговых структур:

- абулия;
- апраксия;

- амнезия;
- акулькия.

Обучение мышечной релаксации, самовнушению, концентрации внимания и мышления:

- аутогенная тренировка;
- гипнотизация;
- психотерапия;
- тренинг социальной адаптации.

Тема 11. Судебная психология

Познавательная деятельность суда:

- новое, самостоятельное исследование материалов дела;
- точная копия познавательной деятельности следователя;
- основана на синдроме «общего дела»;
- все ответы правильные.

Принципы судопроизводства:

- все ответы правильные;
- гласность, открытость;
- состязательный характер;
- независимость судей.

Судебные прения:

- активизируют мыслительную деятельность членов суда;
- мешают разносторонне исследовать обстоятельства;
- блокируют различные точки зрения;
- все ответы правильные.

Эффект социальной ингибиции:

- присутствие многих людей, подавляющее активность;
- эффект внушающего воздействия следователя;
- эффект предъявления доказательств;
- противодействие следствию.

Психические особенности обвиняемых:

- все ответы правильные;
- преобладание защитной доминанты;
- повышенная напряженность;
- повышенный самоконтроль.

Объективные моменты показаний свидетелей:

- сведения о фактах;
- оценочные суждения, умозаключения;
- наличие модели расследуемого события;
- определенная позиция по отношению к расследуемому событию.

Факторы, влияющие на деформацию восприятия события:

- все ответы правильные;
- обсуждение события с другими;
- внушение, слухи;
- сообщения средств массовой информации.

Психическое заражение, отклик на честность, уверенность, профессионализм судьи или следователя:

- личностный резонанс;
- конформность;
- суггестивность;
- коммуникативный контакт.

Приемы релаксации:

- успокоение эмоционально возбужденного поведения отдельных лиц;
- психическое заражение;
- пространственное расположение;
- социальная ингибция.

Особенности судебного допроса:

- все ответы правильные;
- пространственное расположение, исключающее прямое визуальное воздействие;
- процессуальный характер отношений;
- спокойная, сдержанная манера.

Вопросы на судебном допросе должны быть:

- все ответы неправильные;
- громоздкими;
- заданы в шутовском тоне;
- в разговорной форме обращения.

Эффект психической установки в принятии решения судьей:

- установка – готовность к принятию определенного решения;
- установка расширяет варианты принятия решений;
- установка не влияет на принятие решения;

– установка помогает решению каждой задачи как новой.

Психические состояния судьбы, эффективные для принятия решения:

- уверенность;
- сомнение, нерешительность;
- тревожность;
- утомление.

Коммуникативному контакту с допрашиваемым способствует:

- преодоление негативных установок и стереотипов;
- повышенное внимание к уличающим, обвинительным обстоятельствам;
- безразличие к смягчающим обстоятельствам;
- межличностная антипатия.

Правомерный прием психического воздействия на допрашиваемого:

- не ограничивающий свободу волеизъявления;
- вымогательство признания;
- подавление воли;
- шантаж, угрозы, обман.

Обязанности председательствующего в суде:

- все ответы правильные;
- проявлять максимум внимательности, активно воспринимать и запоминать информацию;
- задавать только логически продуманные, этически выдержанные вопросы;
- устранять попытки манипулятивного воздействия на участников процесса.

При допросе одного лица попутно ставятся вопросы другим лицам по тем же обстоятельствам:

- шахматный судебный допрос;
- перекрестный судебный допрос;
- обычный допрос;
- повторный допрос.

Неправильная тактика допроса:

- неожиданные вопросы ставятся в начале допроса;
- установление психологического контакта;
- от нейтральных к основным обстоятельствам дела;
- от свободного рассказа к перекрестному или шахматному допросу.

Стороны задают вопросы допрашиваемому по одному и тому же обстоятельству:

- перекрестный судебный допрос;
- шахматный судебный допрос;
- обычный судебный допрос;
- дополнительный судебный допрос.

Психологическая установка судьи:

- все ответы правильные;
- «барьер внутри нас»;
- своеобразный психологический тормоз;
- под влиянием установки верит в то, что видит, замечает то, во что верит.

Не запрещены законом вопросы:

- нейтральные;
- наводящие;
- внушающие;
- вопросы-ловушки.

Не подлежат отклонению вопросы:

- уточняющие, дополняющие;
- провоцирующие, запутывающие;
- демагогические, «детские»;
- все ответы правильные.

На свидетельские показания влияют:

- все ответы правильные;
- формулировка вопросов;
- инструкция перед опознанием;
- позднейшая информация.

Прокурор:

- анализирует только те качества личности, которые проявились в преступлении;
- дает широкие личностные обобщения;
- сгущает краски;
- казенность, односторонность, менторство, запрос с превышением.

Судебно-психологическая экспертиза проводится:

- все ответы правильные;
- по установлению эмоциональных состояний;
- по выявлению способностей в полной мере осознавать значение своих действий и руководить ими;

– по определению личностных особенностей сторон.

Судебно-психологическая экспертиза не определяет:

- патологические изменения психики;
- задержки психического развития подростков;
- состояние аффекта;
- способность осознавать значение своих действий.

Внезапное кратковременное состояние крайнего психического перевозбуждения и бурных реакций:

- аффект;
- фрустрация;
- кризис;
- дистресс.

Тема 12. Пенитенциарная психология

Психологические проблемы наказания и исправления преступников изучает психология:

- пенитенциарная;
- криминальная;
- правовая;
- гражданского правового регулирования.

Кара, базирующаяся на механизмах отрицательного подкрепления:

- наказание;
- поощрение;
- убеждение;
- внушение.

Наказание эффективно, если:

- ведет к позитивным самоизменениям;
- ожесточает;
- причиняет физические страдания;
- унижает.

Вероятную стратегию поведения (раскаяние, признание, полупризнание, противодействие) предполагают из:

- направленности личности, ее ценностей и мотивов;
- темперамента;
- характера;
- все ответы правильные.

Направления ресоциализирующей деятельности:

- все ответы правильные;
- психодиагностика дефектов;
- индивидуальная и групповая психокоррекция;
- психотерапия невротизаций, психопатий, акцентуаций.

Постпенитенциарной реабилитации способствует:

- помощь в трудоустройстве;
- бытовая неустроенность;
- нарушение семейных связей;
- отсутствие социального контроля и поддержки.

Негативные психические состояния заключенных из-за ломки стереотипов привычной жизни:

- тюремный синдром;
- деперсонализация;
- аномия;
- защитное поведение.

«Тюремный синдром» выражается в:

- все ответы правильные;
- фрустрации, депрессии, тоске;
- апатии, отрешенности;
- повышенной раздражительности, агрессивности.

Болезненная социальная отчужденность заключенных:

- аутизм;
- аномия;
- деперсонализация;
- защитное поведение.

Падение престижа права в сознании, «двойная мораль»:

- аномия;
- аутизм;
- конформизм;
- деменция.

Изменение самосознания, потеря своего «Я»:

- деперсонализация;
- деменция;
- аутизм;
- аномия.

Тайнопись, средство тайного общения преступников:

- криптография;
- пиктография;
- идеография;
- аграфия.

Реакции осужденных становятся похожими на других осужденных, усваиваются стереотипы «зоны» в фазе:

- нивелировки (через 5–6 месяцев);
- первоначальной адаптации (первые 3–5 месяцев);
- завершения адаптации (конец 1 года);
- все ответы неправильные.

Криминальный авторитет, лидер:

- все ответы правильные;
- более 2-х судимостей;
- теневое руководство всеми осужденными;
- преступный образ жизни, статус в уголовном мире.

Основные функции режима исправительного учреждения:

- все ответы правильные;
- карательная;
- воспитывающая;
- обеспечивающая.

Долговременная фрустрация из-за лишения заключенных бытовых благ, изоляции от общества:

- карательная функция режима;
- воспитывающая функция режима;
- обеспечивающая функция режима;
- ресоциализация.

Строгая организованность жизни и быта заключенных, приучающая к дисциплинированности, аккуратности:

- воспитывающая функция режима;
- карательная функция режима;
- обеспечивающая функция режима;
- психотерапия осужденных.

Создание благоприятных условий для обучения, воспитания заключенных:

- обеспечивающая функция режима;

- карательная функция режима;
- воспитывающая функция режима;
- все ответы неправильные.

Направления ресоциализации:

- все ответы правильные;
- психодиагностика;
- психокоррекция;
- психотерапия.

Выявление дефектов социализации, психической регуляции и нервно-психических расстройств:

- психодиагностика;
- психокоррекция;
- психотерапия;
- реабилитация.

Осознание лицом противоправности своего поведения:

- вина;
- аномия;
- когнитивный диссонанс;
- конформизм.

Напрасные ожидания, провал, неудача:

- фрустрация;
- конформизм;
- локус контроля;
- аффект неадекватности.

Внешнее согласие человека с группой при внутреннем несогласии:

- конформизм;
- фрустрация;
- локус контроля;
- каузальная атрибуция.

Нарушение сознания, искаженное отражение действительности:

- делирий;
- деменция;
- деперсонализация;
- депрессия.

Понятие «суженного сознания»:

- понижение сознательного контроля поведения;

- ценностные деформации;
- расстройства логического мышления
- все ответы правильные.

Крайнее выражение страха, полная потеря надежды:

- ужас, отчаяние;
- тревожность;
- агрессия;
- фрустрация.

Безжалостность, бесчеловечность, отсутствие сострадания:

- жестокость;
- агрессивность;
- фрустрация;
- конформизм.

ГЛОССАРИЙ

№ п/п	Новые понятия	Содержание
1	2	3
1	Автоматический конформизм	некритичное следование мнению большинства, стереотипам социального поведения, стремление "быть как все", чрезмерная податливость к идеологическим и социокультурным воздействиям – властным директивам, рекламе, веяниям моды и т.п.
2	Агнозия	нарушение восприятия: зрительная агнозия – при сохранении зрения человек не может узнавать предметы и их изображения; слуховая агнозия – нарушение способности узнавать звуки речи, мелодии при сохранении слуха; тактильная агнозия – расстройство опознания предметов на ощупь
3	Аномия	падение престижа права, его низкая степень воздействия на поведение человека при дестабилизации социальных процессов в обществе
4	Ассугестивность	невосприимчивость к внушению, критичность, самостоятельность
5	Биографический метод	способ исследования психических возможностей и особенностей человека путем проведения анализа его жизненного пути
6	Версия	в деятельности правоохранительных органов обоснованное предположение о происхождении фактов и обстоятельств, которые имеют важное значение для конкретного дела, о механизме совершенного преступления и личности преступника
7	Вина	причастность личности к совершению общественно опасного противоправного деяния, игнорирование личностью общественных интересов, влияет на характер наказания за содеянное
8	Внутригрупповая внушаемость	неосознанная установка, определяется мнением группы, в которую входит личность.
9	Воспитывающая функция режима	состоит в том, что строгая организованность жизни и быта осужденных со временем откладывает отпечаток на характер и в целом на поведение осужденного, приучая к дисциплинированности, аккуратности, исполнительности
10	Девиантное отклоняющееся поведение	поведение, которое противоречит принятым в обществе нравственным и правовым нормам, аморальное или преступное поведение
11	Деструктивизм	агрессия, направленная на предметный мир, на плоды созидательной деятельности человека. Крайней ситуацией, где может проявиться эта позиция, является война, где люди в военной форме безнаказанно занимаются разрушением и истреблением, оправдывая свои действия полученным приказом. На уровне индивидуального поведения данная позиция выражается в виде так называемого "комплекса Герострата".

12	Детектор лжи	приборы, используемые для объективного исследования физиологических показателей, характеризующих аффективное состояние человека
13	Детерминизм	закономерная, необходимая зависимость психических явлений от порождающих их факторов
14	Деяние	социально значимая форма проявления активности субъекта, за результаты которой субъект несет социальную ответственность вне зависимости от его намерений. Преступное деяние - антисоциальное поведение субъекта, посягающее на общественные отношения, охраняемые правом
15	Диагноз психологический	выявление индивидуально-психологических особенностей личности, выражающихся в ее поведении
16	Допрос	следственное действие, суть которого заключается в получении и закреплении передаваемых сведений об обстоятельствах дела, подлежащего расследованию
17	Допрос перекрестный	допрос участников судебного процесса, который проводится стороной обвинения и защиты по одним и тем же обстоятельствам уголовного дела
18	Допроса тактика	система тактических приемов, которые направлены на получение правдивых показаний и разоблачение ложных
19	Заражение	бессознательная (невольная) подверженность индивида определенным психологическим состояниям, при которых происходит некритическое принятие какой-либо информации и чувств
20	Идентификация	понимание и интерпретация воспринимаемого человека посредством отождествления с ним
21	Индивидуальное правосознание	система знаний, оценок и представлений о правопорядке данного общества, а также установок правоисполнительного поведения
22	"Инсайт" (от англ. Insight)	«внутреннее озарение» или мгновенное усмотрение. Явление инсайта стало основным объяснительным принципом в психологии искусства и творчества, при описании процессов интуиции.
23	Инсценировка преступления	его фальсификация, создание дезинформационной обстановки для правоохранительных органов с целью сокрытия истинного преступления
24	Интериоризация	усвоение социальных ценностей, перенесение внутрь
25	Интервью психотерапевтическое	метод психотерапевтической беседы для оказания психологической помощи, раскрытия скрытых мотивов поведения
26	Искушение	понесение справедливого наказания за совершенное преступление, открывает возможность нравственного самоисправления
27	Исправительная психология	отрасль юридической психологии, изучающая психологические особенности исправления и перевоспитания лиц, совершивших преступления (преступников), их психическое состояние, вызванное пребыванием в местах лишения свободы

28	Карательная функция режима	состоит в том, что осужденный изолируется от общества, находится под охраной и постоянным надзором, в условиях принудительной регламентации его работы, учебы, общения и досуга, которые обеспечивают долговременное фрустрирование из-за лишения его определенных бытовых благ, ограничений в удовлетворении большинства базисных физиологических и социальных потребностей
29	Каузальная атрибуция	объяснение причин поведения других людей
30	Когнитивный диссонанс	дискомфорт от противоречия разных знаний об одном объекте
31	Контакт психологический	положительно-эмоциональное взаимодействие субъектов, общение, которое возникает между ними на основе общих интересов и целей их деятельности
32	Конформизм	имеет 2 значения: 1. внутреннее и внешнее согласие с группой, без переживания какого-либо конфликта личности. Здесь близко к внутригрупповой внушаемости; 2. чисто внешнее согласие с группой, уступка ей при внутреннем расхождении с ее позицией
33	Косвенный допрос	тактический прием допроса, в ходе которого у допрашиваемого лица не возникает охранно-оборонительная реакция
34	Криминальная психология	раздел юридической психологии, которая изучает закономерности и механизмы подготовки и совершения преступлений отдельными лицами и преступными группами, психологические аспекты вины и роли потерпевших в преступном деянии, а также разрабатывает психологически обоснованные теории и типологии личности преступников, рекомендации по совершенствованию борьбы с преступностью
35	Криминальное поведение	сложное многофакторное явление, которое должно анализироваться не только в структурном и функциональном планах, но и в аспекте генезиса – возникновения у субъектов мотивации преступного деяния, особенностей выбора средств и принятия решения о его совершении
36	Криптография	тайнопись
37	Личностный смысл	избирательное отношение личности к значимым для нее явлениям
38	Личность преступника	совокупность психических особенностей индивида, проявляющихся в характере совершенного им преступления
39	Ложь	намеренное искажение действительности
40	Локус контроля	локализация причин объяснения своего поведения: может быть интернальным – принятие на себя ответственности за свои действия, и экстернальным – склонность приписывать причины происходящего внешним факторам (судьбе, случаю).

41	Мазохизм	(по имени австрийского писателя XIX века Л. Захер-Мазоха, считавшего физические мучения оборотной стороной любви) – агрессия, принимающая форму сексуального извращения и направленная на себя. Психологически эта позиция может проявляться в гипертрофированном чувстве вины, в чрезмерной самокритичности. Часто этому способствует излишняя религиозность с актами покаяния, ущемления плоти в виде поста, самобичевания, самопожертвования ради торжества так называемой "истинной веры". Крайним выражением мазохизма является суицидальное поведение.
42	Маргинальность	крайности социально значимого поведения – попрошайничество, проституция, наркомания, алкоголизм и т.п.
43	Методы исследования личности	Совокупность приемов и способов исследования психических качеств личности
44	Методы психотехнического воздействия	техники и приемы оказания влияния на отдельных людей и группы в правовом регулировании. Они, с одной стороны, не должны противоречить нормам этики, а с другой – способствовать раскрытию преступлений.
45	Методы психологической экспертизы правовых законов и нормативных актов	предназначены для выяснения адекватности законов особенностям правосознания, психологически обоснованным путям совершенствования правового регулирования в условиях формирующегося правового государства
46	Механизм преступления	совокупность системообразующих элементов преступления: предмет посягательства, мотивы, цели и способы совершения преступления; это динамическая структура преступного деяния
47	Нарушения сознания	делирий – нарушение сознания, искаженное отражение действительности; деперсонализация – изменение самосознания, потеря своего «Я»; контаминации – смешение, ошибочное воспроизведение материала; конфабуляции – выдумка, полный или частичный вымысел, отождествленный с действительностью; криптомнезии – искаженные воспоминания (у лиц в напряженном состоянии может быть искажение сущности воспринимаемого)
48	Нарциссизм	проявление интереса только к собственной персоне, своему телу, своим потребностям, своим мыслям, своим чувствам, своей собственности и т.д. Все, что не способствует его завышенному представлению о самом себе, вызывает агрессивную реакцию. Групповой нарциссизм – кичливость из-за принадлежности к определенной стране, нации, религии, восхваление их.
49	Негативизм	немотивированное поведение субъекта, противоречащее требованиям других субъектов, его отчуждение от интересов других людей

50	Обвиняемый	лицо, в отношении которого вынесено постановление о его привлечении к уголовной ответственности в качестве обвиняемого
51	Обеспечивающая функция режима	проявляется в создании благоприятных условий для организации труда, обучения, воспитательной работы, исправительной деятельности персонала и самодеятельных организаций осужденных, а также путем подключения различных внешних общественных объединений к работе в колониях
52	Обыск	проводится, когда есть достаточные основания полагать, что в каком-то помещении или ином месте, или у какого-то лица находятся орудия преступления, предметы или ценности, добытые преступным путем
53	Оперативно-розыскная деятельность	разведывательно-поисковые мероприятия, осуществляемые специальными органами путем негласных средств и методов
54	Опознание	следственное действие, состоящее в идентификации объекта по мысленному образу опознающего, который должен быть допрошен до проведения этого следственного действия для выяснения обстоятельств, при которых он наблюдал соответствующий объект, его особенности и приметы
55	Организованные преступные группы	их отличительными характеристиками являются: устойчивость, сплоченность, иерархическая структура, защищенность
56	Осмотр места происшествия	неотложное следственное действие, особенность которого заключается в том, что оно проводится до возбуждения уголовного дела для установления и исследования обстановки места происшествия
57	Очная ставка	является разновидностью допроса, ее цель – устранение имеющихся в показаниях допрашиваемых противоречий, получения новых данных, позволяющих судить об истинности ранее полученных показаний
58	Паранойя	застревание на некоей «сверхценной идее», центром которой является их собственная «великая» личность. Поэтому параноиков отличает большой эгоизм, самодовольство и самомнение. К ним относятся также: а) фанатики, посвящающие себя определенной идее (революционной, националистической, террористической) вплоть до самопожертвования; б) экзоники, посвящающие и подчиняющие свою жизнь, а порой и жизнь других людей религиозному чувству в форме аффективного исступления, что превращает их в объект манипуляций со стороны различных конфессий и тоталитарных сект.
59	Пенитенциарная психология	раздел юридической психологии, где изучаются психологические аспекты эффективности различных видов наказания, психология осужденных и их общностей, а также обосновываются меры по ресоциализации и реабилитации лиц, отбывающих наказания

60	Пиромания	импульсивно возникающая патологическая потребность к поджогам
61	Пограничные состояния	нервно-психические состояния, находящиеся на грани психического здоровья и психопатологии
62	Подозреваемый	им признается лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления или к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения
63	Подражание	способ воздействия людей друг на друга, в результате которого происходит неосознанное воспроизводство личностных черт и поведенческих паттернов
	подсудимый	обвиняемый, преданный суду
64	Потерпевший	Лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред
65	Правовая психология	психология отражения правозначимых явлений в сознании общества, отдельных социальных групп и индивидов
66	Превентивная психология	направление юридической психологии, которое изучает природу и механизмы отклоняющегося поведения с позиции междисциплинарного системного подхода, включая личностные, социальные, психолого-педагогические факторы, обуславливающие социопатогенез, а также предлагает научно обоснованные рекомендации по предупреждению и коррекции отклоняющегося поведения
67	Преступная инсценировка	имитация, направляющая следователя по ложному пути необъективных фактов и обстоятельств, специально придуманных преступником для получения негативного исхода следствия
68	Психология следственной и оперативно-розыскной деятельности	разделы юридической психологии, в которых изучаются психологические аспекты раскрытия и расследования преступлений, а также разрабатываются психотехнические средства воздействия на криминальные элементы
69	Психология осмотра места происшествия	профессионально грамотное восприятие обстановки места происшествия, позволяет следователю представить общую картину события и выявить необходимую базу данных для выдвижения версии
70	Референтная группа	группа, с которой человек себя идентифицирует, эталонная, значимая для человека группа
71	Садизм	(по имени французского писателя XVIII – XIX века, маркиза де Сада, живописавшего в своих романах половые преступления, сопровождавшиеся актами немотивированной, бессмысленной жестокости) – агрессия, направленная на других людей часто в форме сексуального извращения, получение удовольствия от чужих страданий.
72	Случайные преступные группы	состоят из двух и более лиц, которые объединились стихийно, без предварительного сговора, на основе спонтанно возникшей ситуации, под воздействием эмоций, настроения и чувства солидарности соисполнителей

73	Состояние аффекта	внезапно возникшее кратковременное состояние крайнего психического перевозбуждения и бурных реакций, характеризующихся сужением сознания, частичной или полной потерей контроля за своими действиями.
74	Социально-психологическая рефлексия	интерпретация воспринимаемого человека посредством размышления за него.
75	Стереотипизация	оценка воспринимаемого человека путем распространения на него качеств, присущих определенной социальной группе
76	Судебная психология	раздел юридической психологии, где изучаются психологические аспекты судебного разбирательства, проблемы судебно-психологической экспертизы
77	Судебно-психологическая экспертиза (СПЭ)	специальное психологическое исследование, проводимое по решению (постановлению) суда или следственных органов специалистом психологом в отношении человека или ситуации
78	Толерантность	терпимость, устойчивость к нервно-психическим перенапряжениям
79	Убеждение	метод воздействия на сознание личности через обращение к ее собственному критическому суждению для формирования определенных взглядов и в целом мировоззрения
80	Устойчивые преступные группы	состоят из двух и более человек, которые объединились заранее по предварительному сговору для совершения конкретных преступных деяний
81	Фанатизм	основанная на слепой вере, крайняя степень приверженности субъекта к определенной идее или образу мыслей с резко выраженной пониженной самокритичностью
82	Фобии	навязчивое неадекватное переживание страха чего-либо у некоторых людей: агрофобия – боязнь открытых пространств, айхмофобия – боязнь острых и режущих предметов, клаустрофобия – боязнь замкнутого пространства (например, закрытых помещений), ксенофобия – боязнь всего чужого, нозофобия – страх заболевания, социофобия – страх публичных выступлений и др.
83	Фрустрация	(расстройство планов, провал, неудача) – состояние дезорганизации сознания и поведения в ситуациях, в которых терпят неудачу. По характеру реагирования на эти ситуации различают фрустрацию фиксации (ступор), фрустрацию агрессии и фрустрацию депрессии.
84	Эмоциональная депривация	недостаточность положительных эмоций в детстве.
85	Эмпатия	с греч. «сопереживание» - постижение эмоциональных состояний другого человека в форме сопереживания.
86	Эффект социальной ингибиции	– угнетающее, подавляющее воздействие социального окружения на поведение отдельного индивида.

87	Эффект социальной фасилитации	– поощряющее, подстегивающее и ускоряющее определенную активность воздействие социального окружения на поведение отдельного индивида.
88	Юридическая психология	отрасль науки психологии, исследующая проявление и использование общих психических механизмов и закономерностей в области отношений, регулируемых правом.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

1. *Васильев В.Л.* Юридическая психология. – СПб: Питер, 2001.
2. *Гиппенрейтер Ю.Б.* Введение в общую психологию. М.: МГУ, 1988.
3. *Еникеев М.И.* Основы общей и юридической психологии. М.: Юридическая литература, 1996.
4. *Немов Р.С.* Психология. В 2 кн. Кн. 1. Общие основы психологии. М.: Просвещение: Владос, 1994.
5. *Общая психология / Под ред. А.В. Петровского.* М.: Просвещение, 1986.
6. *Романов В.В.* Юридическая психология. М.: Юрист, 1998.
7. *Столяренко Л.Д.* Основы психологии. Ростов н / Д.: Феникс, 1997.
8. *Чуфаровский Ю.В.* Юридическая психология. М.: Юрист, 1997.
9. *Шиханцов Г.Г.* Юридическая психология. М.: МГУ, 1998.
10. *Филатов Ф.Р.* Общая психология. Серия «Высший балл». – Ростов – на – Дону: Феникс, 2003.

Дополнительная

1. *Абисатов М.* Современное состояние организованной преступности в Казахстане // Юрист. 2004. № 6.
2. *Алексеев А.М.* Психологические особенности показаний очевидцев. М., 1972.
3. *Антонян Ю.М.* и др. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996.
4. *Антонян Ю.М., Гульдан В.В.* Криминальная патопсихология. – М.: Наука, 1991.
5. *Балабанова Л.М.* Судебная патопсихология (вопросы определения нормы и отклонений). – Д.: Сталкер, 1998.
6. *Башкатов И.П.* Психология групп несовершеннолетних правонарушителей. М., 1993.
7. *Беличева С.А.* Основы превентивной психологии. М., 1993.
8. *Васильюк Ф.Е.* Психология переживания. М.: МГУ, 1984.
9. *Гинсбург А.Л.* Тактика предъявления для опознания. М., 1971.
10. *Глазырин Ф.В.* Психология следственных действий. Волгоград, 1983.
11. *Годфруа Ж.* Что такое психология: В 2 т. М.: Мир, 1992.
12. *Доспулов Г.Г., Мажитов Ш.М.* Психология показаний свидетелей и потерпевших. Алма-Ата, 1975.
13. *Доспулов Г.Г.* Психология допроса на предварительном следствии. М., 1976.
14. *Дулов А.В.* Судебная психология. Минск, 1975.
15. *Еникеев М.И., Черных Э.А.* Психология допроса. М., 1994.
16. *Зейгарник Б.В.* Теории личности в зарубежной психологии. М.: МГУ, 1982.
17. *Кликс Ф.* Пробуждающееся мышление. У истоков человеческого интеллекта. М.: Прогресс, 1983.
18. *Кон И.С.* Введение в сексологию. М.: Медицина, 1989.
19. *Кони А.Ф.* Судебные речи по уголовным делам. М., 1991.

20. *Лавриненко В.Н.* Психология и этика делового общения. М., 1997.
21. *Леонтьев А.Н.* Избранные психологические произведения. В 2-х т. М.: Педагогика, 1983.
22. *Лысков Б.Д., Курбатова Т.Н.* Основы юридической психологии. Л., 1986.
23. *Нагаев В.В.* Основы судебно-психологической экспертизы: Учеб.пособие для вузов.- М.: ЮНИТИ- ДАНА, Закон и право, 2003.
24. *Муканов М.М.* Психологическое исследование рассудка в историко-этническом аспекте. Дисс. на соиск. уч. степени д-ра психолог. наук. М: Институт Психологии АН СССР, 1980.
25. *Нурғалиев Б.М.* Теоретические и прикладные проблемы расследования организованной преступной деятельности. Дисс. на соиск. уч. степени д-ра юрид. наук. Караганда, 1998.
26. *Образцов В.А.* Выявление и изобличение преступника. М., 1997.
27. *Ольшанский Д.В.* Психология террора. Екатеринбург: Деловая книга, М.: Академический проект, ОППЛ, 2002.
28. *Пиз А.* Язык телодвижений (как читать мысли других людей по их жестам) / Пер. с англ. М., 1992.
29. 30. *Рапинов А.Р.* Судебная психология для следователей. М., 1967, 2001.
30. *Рапинов А.Р.* Структура правосознания и некоторые методы его исследования. – В кн.: Методология и методы социальной психологии. – М.: Наука, 1977.
31. *Рапинов А.Р.* Психологическое изучение личности преступника. М., 1982.
32. *Розин В.М.* Психология для юристов. М., 1997.
33. *Розин В.М.* Юридическое мышление. Алматы, 2000.
34. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. В 2-х т. М.: Педагогика, 1989.
35. *Сафуанов Ф.С.* Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. – М.: Смысл, 1998.
36. *Сергеич П.* Искусство речи на суде. М., 1988.
37. *Ситковская У.Д.* Психология уголовной ответственности. М., 1998.
38. *Филонов Л.Б.* Психологические способы изучения личности обвиняемого. М., 1983.
39. *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности.- Минск : ООО «Попурри», 1999.
40. *Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности (Основные положения, исследования и применение). СПб: Питер Ком, 1999.

Словари и справочники

1. *Еникеев М.И., Кочетков О.Л.* Общая, социальная и юридическая психология. Краткий энциклопедический словарь. М.: Юридическая литература, 1997.
2. Краткий психологический словарь / Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1985.
3. Краткий юридический словарь / М.Е.Волосов, В.Н.Додонов, В.Е.Крутских, В.П.Панов; Под общ. ред. засл. юриста РФ В.Е.Крутских – М.: ИНФРА– М, 2003.
5. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990.
6. Сексопатология: Справочник. М.: Медицина, 1990.

СОДЕРЖАНИЕ

Перечень умений	3
Введение	4
Общая психология	
Предмет психологии	6
Психология личности	10
Современные психологические теории личности	21
Сознательное и бессознательное в психике	40
Защитное поведение и его механизмы	43
Психологическая защита в преступном поведении	48
Психологические свойства личности. Темперамент	49
Характер	57
Психология общения	62
НЛП и синтоническая модель общения	64
Теория транзактного анализа общения	77
Барьеры общения	81
Юридическая психология	
Объект, предмет и структура юридической психологии	86
История развития юридической психологии	87
Основные принципы юридической психологии	91
Методы юридической психологии	93
Правовая психология	104
Криминальная психология	111
Социально-демографическая и социально-психологическая характеристики личности преступника	112
Психология терроризма и убийства «по заказу»	120
Психические отклонения в преступном поведении	124
Жертвы	127
Мотивация преступлений	129
Криминальная субкультура. Психология групповой преступности	131
Психология в следственной и оперативно-розыскной деятельности	138
Психология осмотра места происшествия	139
Психология обыска	143
Психология опознания	145
Психология допроса	147
Диагностика ложных показаний	158
Познавательные психические процессы в следственной практике	
Ощущения	163
Восприятие	169
Память	176

Внимание	185
Эмоции и чувства в юридической деятельности	190

Судебная психология. Судебно-психологическая экспертиза

Психологические основы судебного процесса по уголовным и гражданским делам.....	199
Психологическая характеристика стадий судебного разбирательства.....	200
Судебная речь	204
Психология деятельности прокурора в суде. Речь прокурора	205
Психология деятельности адвоката. Речь адвоката.....	206
Последнее слово подсудимого. Психология постановления приговора.....	207
Судебно-психологическая экспертиза	209
Пенитенциарная психология.....	212
Тесты по общей и юридической психологии	219
Глоссарий	293
Литература	301

Илюсизова Сауле Муратовна
кандидат психологических наук, доцент

ОБЩАЯ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Учебник

Директор ТОО «Нур-пресс»
Н. Н. Жансеитов

Технические редакторы: Г. К. Омаркожаева, Г. А. Туребаева
Компьютерная верстка: Г. А. Туребаева
Оператор: Г. О. Умурова
Дизайнер: А. О. Савельев

Подписано в печать 27.04.2006 г.
Формат 60x90^{1/16}. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Усл. печ. л. 19.
Тираж 500 экз. Заказ № 13.

ТОО «Нур-пресс»
050057 г. Алматы, ул. Озтюрка, д. 12.
Тел./факс: (3272) 747-833, 742-650.
E-mail: law_literature@nursat.kz

Отпечатано в типографии ТОО «Юридическая литература»